

София Беккет

*Договор
на счастье*

— Ознакомься.

Перевожу встревоженный взгляд на мужчину.

— Вы в своём уме? Что это такое? — раздражённо повышаю голос, отбрасывая от себя бумажки.

— Это договор, — произносит само спокойствие. — На счастье.

— Что это за бред? — тут Максим Викторович выбивает меня из колеи, начиная громко смеяться. Заливистый смех звучит приятно. Широкая улыбка делает его моложе. В глазах лукавые смешинки. Передо мной словно юный игривый пацан, а не взрослый самодостаточный мужчина.

— Лера, у тебя нет чувства юмора или ты меня боишься? — насмеявшись, спрашивает шутник. — А если без шуток — я такое, даже написанное всерьёз, никогда не подпишу. Тем более я женат!

Мне сделали предложение...

Кто-то сказал бы, что это непристойно, кто-то — что это как продать тело и душу, кто-то — что такой шанс один из миллионов. А я увидела возможность быть счастливой рядом с интересным, но неподходящим мне мужчиной. Знаю, что он не моё. И мне принадлежать не будет.

Но я верю: когда-нибудь я обрету своё счастье.

Глава 1

Валерия

Сегодня замечательный день, даже, несмотря на то, что я опаздываю на работу. И наступила в огромную лужу, торопясь перейти дорогу, пока для пешеходов горит зелёный. Кстати, мой любимый цвет. Цвет лета. А сейчас осень, которая сводит меня с ума этими дождливыми сутками. Ох уж эти лужи! Только бы не промокли сапоги. Так о чем я? Ах, да, замечательный день, светит необычно для середины осени ярко солнышко, отражаясь в капельках воды на ещё не опавших листьях. Так красиво, загляденье!

Погулять бы тебе, Валерия Игоревна, но нет! Работа ждёт, а там ещё и начальство сегодня по головке не погладит за опоздание. Вот же не задача, смотрю на наручные часы — тридцать минут прогула уже. Что же мне сказать? Может: «Знаете, я проспала». И мило улыбнуться. Банально, хоть и правда, но за улыбку, как и опоздание, начальник меня убьёт. Не физически, конечно, но от этого не легче.

А может меня Владка прикроет? Хорошая девчонка, я с ней сразу подружилась, когда полгода назад пришла работать в отдел дизайна в архитектурно-строительном холдинге «Зевс». Да, да, громкое название. Ходят слухи, что его владелец, сам господин Виленский, чуть ли не небожитель, в переносном смысле конечно, со всеми вытекающими обстоятельствами. Думаю, под этим подразумевают, что он высокомерен, заносчив, имеет много связей в высоких кругах, и его мнение учитывается всеми и всегда. А как иначе, если он владеет таким бизнесом. Куда нам, простым смертным, до них.

Это мне, простой девчонке, ещё повезло устроиться сюда на работу, благодаря университету. Меня, как успешного студента, направили в «Зевс» на преддипломную практику. И это был мой шанс, которым я сумела воспользоваться. Я много работала, показала себя с лучшей стороны, и была принята в штат дизайнером интерьера. Да, я очень собой горжусь. И всегда была умницей, пока до сегодняшнего утра не проспала. Впервые в жизни. Мне точно влетит. Хорошо, что не от Виленского. Лично его я, к счастью, ни разу не встречала. Но мне и нашего великого и ужасного начальника отдела Игнатьева Станислава Николаевича хватает. Нет, конечно, он профессионал в своём деле, и его мы уважаем, но держит он нас, своих подопечных, как он выражается, на коротком поводке.

Перехожу на бег, когда до крыльца компании остаётся несколько десятков метров. Поллюбоваться прекрасным зданием кофейного цвета с панорамными окнами и террасами на каждом чётном этаже не представляется возможным. Быстро залетаю в лифт, нажимаю заветную цифру, и, наконец-то выдохнув, поднимаюсь на четвёртый этаж. А там так тихо, просто необычно.

— Ну, ты, мать, даёшь! На сорок минут опоздала, знаешь? — кокетливо, расплываясь в улыбке, спрашивает Влада.

— Ага. И почти готова к казни, — киваю я, снимая с себя пальто.

— Казнь на сегодня отменяется. Будешь кофе? — мой добрый вестник встаёт из-за стола и идёт в другой конец кабинета, где у нас находится кофемашина на импровизированной мини-кухне. Опять киваю, иду за ней следом и задаю вопрос, интересующий меня больше всего.

— А что так? Есть правило: за первое опоздание простить?

— Мимо. Всё начальство сейчас на совещании у главного.

— В четверг? Оно же по понедельникам и... — не успеваю договорить, как меня перебивают.

— И девочки сверху шепнули, что оно будет долгим. До обеда точно.

— Это поэтому всех ветром сдуло? Тихо как в выходные, — знаю, так как приходилось несколько раз выходить для доработки проекта, несмотря на пятидневку.

— Да, убежали в кафешку, скорее всего. На радостях так сказать, — пожала плечами шатенка, а я от досады вздохнула.

— Если б знала, накраситься бы успела и поесть.

— У меня с собой есть булочки с корицей, твои любимые.

— Ты моя прелесть, — с благодарностью крепко обняла подругу.

— Я как чувствовала, забежала перед работой в кондитерскую. Да, отпусти уже, Лерка. Сейчас кофе разолью, — рассмеялась Владислава.

— А что за совещание такое внеплановое не шепнули? К добру это или...?

— Не знаю и секретариат, по-видимому, тоже.

Так и прошёл этот рабочий день. После обеда всё стало по-прежнему, все трудились не покладая рук. Но для меня сегодня сюрпризы на этом не закончились. Я успела столкнуться с симпатичным парнем, вылив на него свой капучино. Хорошо, что всё оказалось не так страшно. Кофе был уже тёплым, а красавчик — нашим новым коллегой из отдела маркетинга, а не клиентом. К слову, наше случайное знакомство завершилось на оптимистичной ноте. Осталось только дожидаться вечера и не думать о том, что он пригласил меня в кафе. Я не рассматривала данное приглашение как свидание. С парнями мне всегда не везло. Скорее я рассчитывала на дружеские посиделки или что-то в этом роде. Но судьба такая вредная баба, никогда её не понять.

А вот о чём и стоило думать, так это о работе. Станислав Николаевич заходил к нам после совещания и рассказал о новостях. А главными были две.

Первая и не очень радостная: два старших сына генерального директора, то есть Виленского, решили работать с отцом, то есть переехать к нему в офис. Зачем им это понадобилось, имея каждый свой собственный бизнес и по 10 % акций компании отца, не знаю, но что будут сами непосредственно следить и во всё влезать это точно.

Вторая, вытекающая из первой, но уже повеселее: нас ждёт осенний корпоратив. Разумеется, это всё для того, чтобы Виленские познакомились поближе с подчинёнными. Ну как познакомились? Скорее посмотрели и присмотрелись, ведь в неофициальной обстановке каждый может показать своё истинное лицо, особенно «подшофе».

Из всего перечисленного нас с Владой радовало то, что лично пересекаться с ещё двумя начальниками мы не будем. А на корпоративе, который для меня будет первым, нас максимум бегло представят, поэтому отдохнём мы с ней хорошо. Только бы не сглазить!

Игнат

— Доброго утра тебе, брат! — отразился резкой болью в моей голове голос троюродного брата Артёма, — Или не совсем доброго...

Даже закрытыми глазами почувствовал его ухмылку. Издевается гадёныш! Приоткрыл один глаз, чтобы увидеть состояние брата, но яркий солнечный свет, словно молнией, ударил по вискам. Всё же мне хватило и секунды убедиться в своих догадках: Тёмыч не только прикидывается бодрым, но и выглядит презентабельно. Успел надеть чёрный костюм с белоснежной рубашкой и принять душ, судя по аккуратно уложенным волосам. Собрался на работу? Других предположений нет, разве что свидание. Но не с утра же! А то, что сейчас раннее утро я не сомневался. В противном случае меня бы уже за шкуру поднимал Андрюха.

— А ты, я смотрю, уже при параде, — тихо прошипел сквозь зубы.

Всегда ненавидел классику, поэтому на работе я появлялся в джинсах или джоггерах, футболке и стильном пиджаке. Хорошо, когда ты сам себе начальник и устанавливаешь свои правила. В моём рекламном агентстве не было дресс-кода. А у Артёма он был записан в подкорке при рождении. Если на работу, значит стиль классический. Но в его случае это выражается больше в цветовой гамме, поскольку он не носит классические костюмы и терпеть не может стрелки на брюках. Поэтому брюки предпочитает прямого кроя, сшитые по фасону как джинсы, а пиджаки приталенные. И только рубашки Тёмыч носит любые от классики до спорта, ограничивая их только белым цветом.

— Могу и тебе помочь таблеткой или рассолом, а на кухне ждёт завтрак. Если, конечно, ты в состоянии его закинуть.

Нет, я до сих пор не смог разгадать, как он это делает. Вчера пригласил меня на вечеринку к себе домой в загородный коттедж. Надо заметить, это дело у нас частое, и время мы проводим весело. Брат умеет устраивать любые шумные гуляния, будь то чисто мужские посиделки с шашлыком и банькой, или просмотр футбольных матчей, либо наше мужское общество разбавляется женским. Вариантов предостаточно, неизменным остаётся настроение его вечеринок и обилие спиртного и еды. Так было и в этот раз. Пили и закусывали мы с Тёмычем наравне. Наутро он будто и не пил вовсе, а меня как камаз переехал. И всё бы ничего, если бы не середина недели и утреннее совещание в компании отца, где мне со старшим братом Андреем необходимо появиться.

Что именно нужно отцу было догадаться не сложно. Он давно хотел передать нам часть компании и влить в рабочий процесс. Но мы упрямилась. Каждый строил и развивал своё дело сам. Андрей окончил юридический, отстажировался в компании друга отца и открыл свою фирму. Я, как маркетолог по второму образованию, мечтал о рекламном бизнесе, что и воплотил в реальность. По первому, как не трудно представить, инженер-архитектор как отец, на чём в своё время настояли родители. А Артём владеет IT-компанией, будучи программистом.

— Но учти, — продолжал ехидничать брат, — Антонина Николаевна очень старалась, встала рано, чтобы мы успели поесть перед работой.

Завтрак — это хорошее начало, будем надеяться, хорошего дня. Антонина Николаевна готовит потрясающе вкусно и делает это с любовью. Мы с Артёмом с детства любим её и

относимся к ней, как к родной бабушке. Сколько себя помню, она всегда была при нас. Присматривала, кормила, ругала и восхищалась нами. Сначала Антонина Николаевна работала в доме родителей Артёма, а когда брат стал жить с нами, отец взял к нам в дом на работу и её. Сейчас я лучше понимаю поступок отца, она оставалась единственным близким Артёму человеком, после смерти дяди Паши и нового замужества тёти Кати. Брат не смирился с браком матери и отказался уехать с ней во Францию. Так мы и росли все вместе под крылом моих родителей, и под неусыпным надзором Антонины Николаевны. Она не оставила его и после, когда он вырос и стал жить один, заменяя ему бабушку и маму в одном лице. И, конечно, не одобряет его разгульные вечеринки, но не вмешивается. Знает, что он также хорошо работает, как и отдыхает.

— Который час? — решил уточнить у брата, поднимая с подушки тяжёлую голову, — Как думаешь, успею добраться домой, переодеться?

— Вряд ли, — отвечает, быстро пробежав взглядом по наручным часам. — Уже семь. Прими душ и переоденься у меня.

— Чёрно-белый мне не к лицу.

— Зато порадуешь отца.

— Не язви. Я присмотрю себе что-нибудь из твоего повседневного гардероба.

Я всегда был ближе к Тёме, чем к Андрею. Может, потому что разница в возрасте у нас с ним год, а со старшим четыре. А может интересы совпадали больше. Не знаю. Только он мне как родной, и в семье его тоже не отделяли. Наши отцы — двоюродные братья, и мой отец еще мальшом крестил Артёма. Поэтому, когда у него случилась беда, мы были рядом. Крёстного Артём стал звать папой, а мою мать, тётю Марго — мамой. Мама в детстве нас звала: мои близнецы. Нет, внешне мы не похожи ни на лицо, ни цветом волос и глаз. Он — кареглазый брюнет, я — голубоглазый шатен. А вот телосложение и размер одежды один, что вновь сыграло мне на руку. Приняв душ и переодевшись в синие карго и белую приталенную рубашку, остался доволен собой. Впереди меня ждёт вкусный завтрак и дорога до холдинга.

— Поедешь на совещание с нами? — сидя с братом в просторной и светлой кухне за накрытым столом, озвучиваю свой вопрос.

— Нет, Игнат. У самого дел много. Папе я полностью доверяю в управлении моей доли, и вас двоих ему будет достаточно. К тому же, я сразу оговаривал, что архитектурной компанией заниматься не буду, у меня есть своя.

— Вечно отец даёт тебе поблажки. Нам с Андрюхой тоже есть чем заниматься, но наши возражения в расчёт не берутся.

— В этом вся прелесть. Вы — наследники, я — племянник.

— Ты не прав! Отец любит тебя, как родного.

— Знаю. И это взаимно. Но моего бизнеса мне достаточно. Я принял эти акции только в память о родном отце и в благодарность крёстному. Помню, как он хотел их передать папе, но тот всегда отказывал. Если бы так поступил и я, он бы расстроился или, что хуже, посчитал меня неблагодарным.

На этом Артём заканчивает разговор, а вместе с ним и завтрак, встаёт и примирительно похлопывает меня по плечу.

— Но я верю: ты справишься! Созвонимся ещё, — и уходит, оставляя атмосферу недосказанности.

Игнат

Запрыгнув в машину, спешу к отцу. Опаздывать не хочется, как и слушать нравоучения. Всё же не маленький. Андрей уже на месте. Ждёт меня в холле на первом этаже, сидя на диване за журнальным столиком и листая какие-то бумаги. Одет он, как всегда, с иголки. На его костюме не найти ни одного изъяна, к примеру складки или пятна. Как можно так идеально носить одежду? Притом в такую слякоть. Сам я из машины выбираюсь, едва не запачкав штаны о порог тачки. А после медленно шагаю, пытаюсь оставить обувь максимально чистой. Чёрные, начищенные до блеска, туфли брата не идут ни в какое сравнение с моими, даже после приложенных усилий. Любой безошибочно распознает в нем защитника ваших правовых интересов. Родился он, что ли, таким?

Меня папа в детстве после моих выкрутасов, ругая, звал раздолбаем. И апеллировал вопросом: вот кем ты вырастишь, с таким-то отношением? К чему? Ко всему, в общем, в зависимости от того, что натворил в этот раз. Со мной к безответственным личностям относили и Тёму, пока не случилось несчастье с его отцом. А старший брат ко всему подходил серьёзно, по-взрослому, как маленький босс из известного мультфильма. И теперь этот уже большой босс встречает меня с недовольным видом.

— Опаздываешь.

— Задерживаюсь.

— Задерживаться может себе позволить только отец, но заметь, он этого себе не позволяет.

— До совещания ещё десять минут.

— Но все уже в сборе и ждут только тебя, — оторвав, наконец, свой взгляд от бумаг, направляет его на меня. — Вот скажи мне: обязательно вчера было уезжать из города, чтобы напиться, зная какой сегодня день? Специально злишь отца? Так он не виноват, что был прав на счёт Алёны. Или ты горе своё топил?

В десяточку! Молодец! Разозлил.

— Больно нужна мне эта сука! — рычу, стиснув зубы и сжав кулаки.

— Идём, нас ждут!

Собрав со столика документы, Андрей проходит вперёд и... улыбается, чтоб его! А я-то думаю, для чего вся эта тирада была нужна. Он так поступает перед моими разговорами с отцом, когда планирует вызвать во мне чувство вины. Чтобы я не возражал условиям, перед которыми меня хотят поставить. Манипулятор. Всё встаёт на свои места. Отдел маркетинга лишь начало, дальше мне подготовят проект.

Надо же, и овцу эту, мою бывшую, приплёл сюда. Не ожидал, брат, не ожидал. Как по мозоли прошёл, зная куда надавить. Какие большие ставки, однако.

Ну, нет, папочка. Сказал, не буду выступать архитектором, значит, не буду.

На совещании я откровенно скучаю. Зачем нам вся эта общая информация, когда мы с братом могли бы ознакомиться лишь с материалом своей специфики? Но Виленский Максим Викторович в своём репертуаре, решил за пару часов на нас компанию «повесить».

Как я и думал, мне навязали проект коттеджа. Почти готового. Хорошо, что не с нуля. Заказчиком оказался знакомый отца, а знакомые и друзья — это обычно самые тяжёлые клиенты. Просьба заключалась в закрытии проекта. Мне нужно убедить заказчика в

идеальности дома и курировать оставшийся этап дизайна в его холле и спальне. На самом деле с домом Арёфьева Петра было все хорошо, но он регулярно что-то менял, добавлял, убирал. Простыми словами, Пётр Семёнович всех достал. И дизайнеров тоже.

Ничего, убеждать — моя профессия.

А пока я обосновался на двенадцатом этаже в кабинете с выходом на террасу, ранее принадлежавшем помощнице начальника отдела маркетинга. Очаровательная девушка со скромной улыбкой по моей просьбе уступила своё место, переместившись в кабинет босса. По его физиономии понял, что идея ему не пришлась по душе, как и я сам. Но кто ж его будет спрашивать? Он напрямую теперь подотчётен мне.

В кабинете все гармонично, по-мужски просто и строго, без ярко-кричащих элементов. Словно не принадлежал до этого женским рукам. Широкий письменный стол, шкаф для документов и комод под телевизором, висящим на стене, выполнены из темного серо-коричневого цвета дерева. У противоположной столу стены располагается серый диван, мягкость которого сразу проверяю. Сажусь и утопаю в единственном свидетельстве бывшего женского присутствия — множестве маленьких подушек, откинув голову и руки на спинку дивана. Светло-серые стены отражают свет, льющийся из панорамного окна со стеклянной дверью — выходом на террасу.

Насладиться небольшим, но уютным кабинетом мне не позволяет Стас — начальник дизайнеров и мой приятель в одном лице. Со стуком в двери появляется высокая фигура голубоглазого брюнета, успевшего с момента совещания переодеться из костюма в джинсы. Этот улыбчивый и весёлый в дружеской компании парень, как я слышал от отца, на работе является довольно строгим и требовательным начальником.

— Не помешал?

— Проходи, — ударил ладонью по дивану, приглашая друга сесть рядом со мной.

— Рад, что ты принял предложение Максима Викторовича. А мне вчера об этом даже не намекнул, — я улыбнулся и пожал плечами, а друг уже серьезным тоном продолжил. — Игнат, в проекте действительно нужна твоя помощь. Заказчик, Пётр Семёнович, довёл до истерики половину моих подопечных. Моё ангельское терпение на грани из-за того, что этот старый козёл стал подкатывать к Владе.

— Вы же расстались.

— Поругались. И я её верну, но это не важно. Проект я у неё сразу отобрал по надуманной причине, но пришлось передать другой сотруднице. Думаю, Петеньке будет без разницы с кем «танцевать». Надо бы обезопасить девчонку. Дожми проект. Ты же знаешь, послать я его не могу...

— А он не сможет пудрить мозг мне, — продолжил мысль Стаса.

— Именно. Усомниться в твоих знаниях не посмеет, интрижки при тебе вести не сможет. К тому же, ты — друг семьи. Игнат, у меня будет ещё одна просьба. Для моего отдела — мы с тобой не знакомы.

— Как скажешь. Хоть простым сотрудником меня представь.

— Нет, я уже сказал как есть: теперь ты ведёшь этот проект. А сколько таких до тебя было, — усмехнувшись, мотает головой. — В общем, на документах фамилии менять не стали. Соответственно тебя я назвал по имени, без акцента на твою фамилию и кем ты являешься. За дизайн отвечает Кирова Валерия Игоревна. Её я предупредил. Зайди к ней на четвёртый этаж, она тебе все наработки покажет.

— А почему не ко мне?

— Мне и от тебя, донжуан, девчонок оберегать?

Посмеявшись, Стас ушёл видимо вместе с моим рабочим настроением, а тоска по Алёне вернулась взамен полностью отступившему похмелью. Надо бы прогуляться по офису. Секретаря у меня нет, и не планируется (чужого не хочется обременять), а выпить кофе жизненно необходимо.

Да, несмотря на предательство Алёнки, я по ней скучаю. Привык к ней. Всё бы ей простил. Всего бы ради неё добился. Но... я ей не нужен. И был нужен не я.

Я влюбился в её глубокий зелёный взгляд и легкую походку. Стройную хрупкую фигурку и блестящие чёрные локоны до талии. Звонкий смех и хитрую улыбку. Алёнка казалась моим идеалом. Лучшей для себя девушки я не представлял. Мечтал, что лет через пять она станет моей женой.

А Алёна влюбилась в деньги моего отца, половина которых в будущем будет моя. Моё агентство тоже приносит мне хорошую прибыль, но с наследством отца несопоставимо. И как только на её горизонте появился довольно обеспеченный, пусть и на тридцать лет старше, вдовец, она наплевала на наши отношения, длиною в три года, и мою любовь.

Обиднее всего была моя слепая вера в искренность её чувств ко мне. Отец с Андреем с первых дней говорили, что пригрел змею. Молчал только Артём, уважая мой выбор и надеясь, что я однажды прозрею. О чём мне так и сказал, стоило Алёне вильнуть хвостом.

Всё, достаточно занимать мысли прошлым. Пора в настоящее.

— Чёрт! — меня сносит маленькое русоволосое цунами, обливая тёплой волной. Успеваю подхватить падающую девушку, но папки из её рук все равно падают на пол.

— Он самый! — отвечаю, рассматривая бежевое пятно на рубашке. Капучино. Ты искал кофе, Игнат? Поздравляю! Ты его нашёл.

— Извините меня, пожалуйста! Я не специально. Торопилась, задумалась и не заметила вас, — продолжает тараторить голубоглазка, подбирая с пола папки.

— Ничего, бывает.

— Боже... как не удобно-то. А вы кто? К кому? По какому вопросу? Вы только не подумайте, что у нас всех так с кофе встречают. То есть обливают. Что я несу? — последнюю фразу проговаривает тихо, но я всё слышу.

Смотрю на красавицу и понимаю: нравится, мне нравится. Забавная такая. От испуга и волнения всех вспомнила, и меня вопросами забросать не забыла. Сказать кто я? Чёрта с два! Мне лживой Алёны, падкой на бабки, на две жизни вперёд хватило! Теперь я простой работник в большой компании. Просто счастливчик, которому повезло.

Да, так будет лучше. Врать в открытую не буду, но сыграю, наталкивая на нужные мне мысли. Сама додумает. Девушки любят придумывать того, чего нет. Или в упор не замечать очевидных вещей.

Вещи! Точно! Во что я одет? В шмотки брата. Так, они дорогие, но на вещах Тёмыча нет знаменитых лейблов. Хорошо, что он этого не любит. «Чем проще, тем лучше». Спасибо за твою позицию, брат.

— Расслабься! Я теперь тоже здесь работаю.

— Новенький?

— Игнат, — протягиваю ладонь, игнорируя лишний вопрос.

— Лера, — её маленькая ладошка утопает в моём захвате, и я, не отпуская, иду ва-банк.

— А чем сегодня занят вечер Леры? — ставки сделаны, ставок больше нет.

— Н-н-ничем, — теряется от смущения девчонка.

— Ответ неверный. Правильный: ужином в моей скромной компании, — и чтобы не отказалась, шучу, тонко играя на чувстве вины. — Боюсь, моя уже не белая рубашка не наелась одним капучино. Предлагаю её накормить пастой и салатом, к примеру. Или перекусил бы сам.

Когда лицо девушки озаряет улыбка, я принимаю это за положительный ответ и смело продолжаю.

— Здесь рядом есть кафе. Встретимся в шесть в холле на первом этаже, хорошо? Не убегай без меня.

На прощание подмигиваю и спешу удалиться, пока Лера не передумала.

Я так удачно вспомнил про кафешку, на которую случайно обратил внимание. Не в ресторан же её повёл бы обычный пацан. Осталось только купить цветы. Ну, я могу же как-то проявить симпатию. Нет, доставка, которой пользуюсь, отпадает. Меня там знают хорошо и пришлют как обычно что-то шикарное. Съезжу сам до первого, встретившегося на пути, ларька и куплю белые розы.

Белые розы для нежной Леры.

Решено!

Белые розы, шгук семь.

Валерия

Уже десять минут седьмого, а я только еду в лифте на первый этаж. Сегодня у меня точно день опозданий и недоразумений. Может мой новый знакомый уже забыл обо мне. И меня в холле никто не ждёт. Выхожу из лифта, и глаза сами выхватывают из толпы людей, спешащих домой, нужную фигуру. Игната сложно не заметить. Он высокий, фигуристый и широкоплечий. Больше похож на спортсмена, чем на рекламщика.

Стоит около рецепции с букетом цветов, задумчиво разглядывая пол. И, чувствуя моё приближение, поднимает свой взгляд. Задумчивость сменяется широкой улыбкой, преображая и без того приятные черты лица.

— Прекрасная Валерия, это тебе, — протягивает букет, и я смущённо его принимаю, чувствуя, как начинают гореть мои щёки.

— Спасибо, — вдыхаю аромат роз и улыбаюсь в ответ. Такой большой и красивый букет мне ещё не дарили. Семь белоснежных роз, укутанных в нежно-розовую бумагу и перетянутых широкой белой лентой. Это неожиданно и очень приятно.

Знаю, в моём возрасте городские девушки задарены цветами настолько, что воспринимают это как само собой разумеющееся. Возможно, многие посчитали бы мой букет скромным. Но для меня, приезжей девчонки из небольшого посёлка, он кажется огромным. Мой самый первый настоящий букет!

Ромашки и несколько тюльпанов, сорванных с клумбы моим первым парнем в десятом классе, в расчёт можно не брать. А второй, он же мой первый, единственный и бывший мужчина, не дарил мне вообще ничего. Нет, бросила я его не из-за отсутствия подарков. А из-за наличия ещё двух «его девушек», таких же студенток, проживающих в нашем университетском общежитии. Уж не знаю, единственные ли они были, выяснять не хотелось. Сутки проревела и выкинула его из головы, сердца и жизни. Помогла учёба, которой было много, и участие в различных вузовских проектах. Как оказалось, я всё сделала верно. Расставила приоритеты и выгрызла знаниями хорошо оплачиваемое рабочее место.

— Игнат, а где же ваша голодная рубашка?

— Я съем всё за неё. Решил, что в чистой футболке в кафе мне будет комфортнее. Не думал, что ты будешь скучать о ней.

До кафе было рукой подать, и мы решили идти пешком. За лёгким разговором и медленным шагом мы свернули в парк, расположенный вблизи кафе. До этого я никогда не рассказывала столько о себе малознакомым, по сути, чужим людям, и узнать что-то о ком-то постороннем желания не возникало. А с Игнатом общение началось так беззаботно, что через полчаса мы неплохо друг друга знали.

Он, в отличие от меня, рос в полной семье с кучей шумных родственников, где много бабушек, дедушек, тётушек, дядюшек и братьев с сёстрами. Рассказывал о семейных праздниках, когда он был ещё мальчишкой, и как они — дети — проказничали. Я же жила с бабушкой и мамой в скромной квартире. Отца у меня никогда не было, и про него мне мама отказывалась что-либо говорить. Деда не стало ещё до моего рождения. В общем, до пятнадцати лет мы дружно жили втроём, пока мама не заболела. Всё произошло так внезапно, и я с бабулей осталась одна. Она не впадала в отчаяние, потому что необходимо было вырастить меня. А учёба заняла все мои мысли и всё моё время, чтобы закрыться от

удушающей тоски. Представить, что мама здесь со мной. И золотая медаль и красный диплом — это для неё, это были её мечты.

Нагуляв аппетит, мы с Игнатом вернулись к первоначальному плану.

— В это кафе впервые меня привела Владка, — заходя внутрь, осматриваюсь. Вечером коллеги сюда не ходят, но лишний раз убедиться в их отсутствии не помешает. — Это моя подруга, тоже дизайнер, вместе работаем. С тех пор мы облюбовали его и бываем здесь часто.

— И есть любимый столик?

— У окна, дальний столик справа от бара.

На вешалке, расположенной рядом с выбранным местом, Игнат оставляет свою кожаную куртку и моё пальто, которое предварительно помогает снять.

— Удобно, выбран хороший обзор, — присаживаемся за столик напротив друг друга и, заглянув в меню, озвучиваем заказ официанту.

— Почему выбрала дизайн?

— Я, как мама, хорошо рисую и у меня весьма богатое воображение. Мечта с детства, я люблю рисовать, чертить.

— Я тоже.

— Правда? — кивает. — А почему ты выбрал профессией маркетинг?

Удивление смешанное, как мне показалось, с тревогой, отражённые на лице мужчины, я увидела впервые. Они были настоящими. Настроение резко изменилось, ушла весёлость и игривость.

— Откуда знаешь, что из отдела маркетинга? Я, кроме своего имени, тогда ничего не сказал.

— Мне сказала Оксана, — вижу по выражению лица, не понимает о ком я. — Ну, помощница вашего начальника.

— Аааа.

— Если помнишь, мы столкнулись с тобой в коридоре вашего отдела. А направлялась я как раз к Оксане, которая стала свидетелем полёта моего кофе. Она спросила: «Познакомились?». А я в ответ: «Ваш?». Она кивнула. Так ты был разоблачён.

— Что же ещё поведали тебе о моей скромной персоне? — по облегчённому выдоху удостоверилась, что недосказанность мне не показалась.

— Ну, скромной, конечно, громко сказано. Но больше ничего.

— А мне про Оксану и начальника что-нибудь расскажешь? — всё, прежний Игнат вернулся.

— Ничего, кроме общих сведений, которые, уверена, ты уже и так знаешь. Мы с ней не подруги, если ты об этом. Общаемся иногда по рабочим вопросам на уровне «привет-пока».

— Значит, что мы вместе будем работать над проектом Арефьева ты не в курсе. Ты же у дизайнеров одна Валерия, я правильно понял? — так вот что его волновало.

— Точно! Станислав Николаевич говорил о некоем Игнате, — смеюсь над неожиданным поворотом нашего знакомства. — Забавно, что это ты!

Не зря говорят: кого помянешь, тот и явится. Игнатьев Станислав Николаевич врывается в кафе вслед за спешащей от него моей подругой Владой.

— Влада, стой! — пытается остановить Стас, но подруга, смотря себе под ноги, несётся по привычке к нашему столику. И на полпути, подняв свой взгляд и встретившись с удивлённым моим, замирает. — Чего ты от меня хочешь? Я уже всё сделал для...

Вот и Стас, наконец-то, нас заметил и замолчал. Неужели опять выясняют отношения? Прекрасно уже то, что они это делают вне работы и рабочего времени. Но прилюдно в кафе? Или Владка рассчитывала, что его это остановит? Подруга резко разворачивается, ударяет ладонями в грудь своего бывшего, смещая его с пути, и убегает.

— Измайлова, мать твою! — рычит мой начальник и следует за ней.

Возвращаю своё внимание на Игната, а он тихо ржёт. Не знаю, что он нашёл в этом забавного, тем более он единственный не обернулся посмотреть на этот цирк.

— Что такое? — не выдерживаю неизвестности.

— Тогда расскажи, что ты думаешь о своём прямом начальстве?

— О Станиславе Николаевиче? Как ты понял, что это он, если не обернулся?

— Окно. Сначала я увидел, как они пробежали мимо нас. Ну, так что думаешь?

— Как о руководителе, человеке или мужчине?

— Боюсь, не смогу выбрать, — всё же улыбка ему очень идёт. — Видимо, все три ответа разные. Любопытно услышать всё.

— Разные. В работе он, безусловно, профессионал и не зря занимает своё кресло. Бывает требователен и строг, но всегда поможет и подскажет как лучше, если не знаешь или сомневаешься. Многие о таком руководителе лишь мечтают. Мне же повезло. К слову, и человек он хороший, понимающий.

— Дальше должно быть но.

— Верно. Как мужчина он может и привлекателен, но вот по сущности предатель. Ни одной женщине такого не пожелаешь, — знаю, что во мне говорит обида за Владу. Но не могу по-другому. Как вспомню её слёзы и истерики по этому мерзавцу, аж злость берёт!

— Чем он так тебя задел? — сменив весёлость на серьёзность, спрашивает мужчина.

— Меня — ничем. Подругу мою обманывал.

— Ясно.

Что именно ему ясно уточнять не хотелось. Только бы не продолжил эту тему и не заступился из-за мужской солидарности, а то всё моё хорошее впечатление им испарится. Наверно, почувствовав моё напряжение, Игнат меняет тему, и мы приятно заканчиваем ужин. Он вызывается меня проводить до дома, в котором я снимаю квартиру с двумя девчонками с университета. Сначала мы с ними делили комнатку в общежитии на троих, а теперь вместе снимаем трёшку. Так нам легче, да и привыкли друг к другу.

В обществе Игната я ощущаю себя странно. С ним легко и весело. Он будто душой мне близок. Это как встретить родного человека, о котором знаешь, но не был знаком лично. О таком брате я всю жизнь мечтала, когда смотрела, как заботятся о школьных подругах их братья. В этот вечер мне очень хотелось, чтобы Игнат стал не только моим коллегой, но и другом.

Валерия

Проводив меня до подъезда, Игнат пожелал мне доброй ночи и сказал, что на завтра он планирует нашу поездку к Арефьеву. Какое облегчение я испытала не передать словами. Как хорошо, что мне не придётся встречаться с этим типом наедине. Весь офис наслышан о его неприкрытых благородством намерениях к женскому полу, и о невозможности этого человека держать свои руки при себе. После встречи с Петром Семёновичем девчонки приезжали в слезах и отказывались от работы с ним. Более того, готовы были к увольнению, если их не услышат. Но разобрались во всём быстро. С Арефьевым стали работать мужчины. А он, в свою очередь, не оставил это без ответа. Тормозил рабочий процесс, выказывал недовольство и обвинял всех в некомпетентности. Вставлял любые палки в колёса, какие мог придумать. И вот очередь дошла до дизайна комнат.

Наш отдел — это настоящее женское царство. Не считая начальника, конечно. Никто из сотрудниц не горел желанием связываться с мерзким старикашкой. Несколько дней дружно заливали отдел слезами и испытывали нервы Стаса на прочность. Первой не выдержала это шоу Влада. Она решила взять всю работу на себя и пару месяцев прекрасно справлялась. Пётр Семёнович немного притих, выжидая время и меняя тактику. И как только почувствовал себя увереннее, стал делать Владе комплименты, подвозить домой и на работу. Но Игнатьев сработал на опережение, смешав ему все карты, и отобрал у Измайловой проект в мою пользу. Надо отдать должное, Станислав Николаевич не бросил меня на растерзание хищнику. Сам ездил к нему, а я работала над дизайном в офисе. Владка мне тоже помогала, так как многое до этого она уже сделала.

Вечно избегать Арефьева у меня бы всё равно не вышло. Поэтому я рада, что Игнат будет рядом.

Захожу в квартиру и слышу громкое женское щебетание, доносящееся из кухни. Не наблюдая своими глазами происходящего, моё воображение само умело вырисовывает его. И, как не странно, оказывается абсолютно право. За кухонным столом расположилась наша маленькая женская банда, во главе изрядно захмелевшей Влады. Судя по двум стаканам и фужеру, Влада с Сашей почти допили бутылку пятилетнего армянского коньяка, хранимого Сашкой для особого случая, а Оля неспешно потягивала свой первый бокал грузинского вина.

— Что празднуем, девочки? И без меня, — беру вазу и наливаю воды для моего букета.

— Ого! Значит, это было свидание! Хоть у кого-то жизнь наладилась, — Измайлова салютует мне стаканом и залпом выпивает оставшуюся четверть жидкости.

— И кто он? — подхватывает Ольга.

— Он красивый? — перебивает Сашка, едва не смахнув локтём со стола тарелку с фруктовой нарезкой.

— А кому-то уже хватит и пора баиньки, — поймав тарелку, Оля берёт под локоть и поднимает со стула полуспящую Сашу. — Идём, солнышко. Я тебя уложу. Завтра тяжёлый день.

— Сколько она выпила? — спрашиваю у Оли, переживая о Саше.

— Полстакана, ей же только понюхать дай — уже в дрова. Остальное выпила твоя красавица, — кивает в сторону инициатора застолья и уводит другую.

— Влад, ну ты чего? Тебе ж нельзя. Не так давно с больницы и снова, — присаживаюсь рядом с ней и, обняв подругу, пытаюсь прочесть ответ. — Зачем ты себя изводишь? Из-за Стаса, да? — подруга молчит, но по заблестевшим от вот-вот польющих слёз глазам поняла, что угадала. Вернее, уточнила, зная ответ почти наверняка. — Если хочешь простить — прости, а нет — выкинь уже его из головы и забудь. Но себя мучить перестань. Что у вас опять?

— Лер, я не просто из-за того, что он женат тогда напилась. Я беременна от него была... Узнав, что он мне врёт, я ребёнка потеря-я-я-ла-а-а, — разрыдалась подруга, а я была настолько обескуражена, что не знала как её поддержать и что ответить. — Я от горя, понимаешь? У него, оказывается, с женой сын есть. Ему бы было всё равно. Я никому не сказала.

— Глупая что ли? Ты после выкидыша специально...?

Я знала о ссоре Влады и Стаса. Случайно выплыла информация о его семейном положении, о котором в офисе кто-то не знал, как мы с Владой, а кто-то молчал. Стас не живёт с ней уже несколько лет, по одной ему ведомой причине. Но это не оправдание, когда строишь отношения с другой женщиной. О его сыне, как и о несостоявшейся беременности Влады, я слышу впервые. После их ссоры Влада изрядно выпила, спровоцировав интоксикацию организма. Откачивали её в больнице. Конечно, Стас всё уладил. Но только сейчас я вижу всю картину. Выкидыш, медикаментозное лечение, попытка отравления алкоголем. И это для человека, который почти не пил. А могла бы просто поделиться хотя бы со мной. Я бы поддержала её и не допустила того, что случилось.

— Я жить не хотела-а-а.

— Он не знает, да? — кивает. — А сейчас этот запой для чего? Повторить?

— Нет. Он на развод подал.

— И ты расстроилась?

— Как ты не поймёшь, сейчас это не имеет значения. Чем он был занят год, который мы были вместе? Ничем. Ничего менять он не хотел. Я для него развлечение.

— Ну, конечно. Именно поэтому он бежит за тобой, как собака за костью, — сама не верю, что это говорю. Но признать всё же надо. За развлечением на одну ночь мужчины так не бегут. Не пытаются объясниться, не оберегают от других мужчин. Он, как минимум, не равнодушен.

— Мне нужна была просто правда. Он мог мне сказать. А не допустить так, что я узнаю это от посторонних людей случайно.

— Не всё происходит так, как мы хотим. И я его не оправдываю. Это жизнь, Влад.

— Я не могу его простить, не могу.

— Как скажешь. Пойдем спать. Останешься у меня, а на работе я скажу, что ты себя неважно чувствуешь и взяла отгул.

— Спасибо, Лер.

Утром, несмотря ни на что, я пришла на работу в приподнятом настроении. Игнат зашёл ко мне перед обедом посмотреть всё, что мы с подругой приготовили для Арефьева. Не ожидала, что ему всё понравится, и не будет замечаний и предложений изменить что-то.

Мы договорились вместе пообедать и сразу после поехать к Петру Семёновичу. Спустившись вниз, на выходе в холле я встретила Игнатьева. Встревоженный и растерянный, он искал кого-то взглядом. Понятно кого, но увидел меня.

— Валерия Игоревна, я не могу найти Владиславу Сергеевну. На рабочем месте нет,

телефон выключен.

— Её сегодня не будет. Она немного заболела.

— Что-то серьёзное? — спрашивает мужчина, нахмутив брови.

— Что-то душевное, — даю подсказку, но зря.

— Не понял.

— С горя вчера перебрала.

— Лер, опять? — пугается начальник, забывая, что мы на работе.

— Нет. Всё нормально. Стас, оставь её. Видишь, с тобой ей плохо.

— Это без меня ей плохо, — злится, но явно не на меня. — Валерия Игоревна, кажется,

вам нужно работать.

Ну, вот. Опять вспомнил, что на работе. Невозможный человек!

— Непременно, Станислав Николаевич.

Разворачиваюсь и иду на выход. Меня ждёт обед и великие дела.

Игнат

Решил, если рабочий день не задался, стоит посвятить его отдыху. В первую очередь еду домой переодеть «кофейную» рубашку, а после нахожу цветочный магазин. Всё складывается отлично, и в шесть я стою в холле компании, ожидая Валерию. Но через пять минут её нет. В голове появляется куча различных вариантов. От не захотела продолжить общение, до занята доработкой неотложных дел. Что буду делать, в случае каждого варианта, предстоит придумать, но отступать так просто я не привык. Отрываю от пола свой взгляд, приняв решение идти искать Леру, и вижу приближение очаровавшей меня девушки. Улыбка сама расплывается на моём лице при виде её смущения. Знаю от чего. Уже догадалась, что розы для неё. А я старался. Даже для Алёнки сам цветы не покупал, обходясь заказом через интернет.

— Прекрасная Валерия, это тебе, — протягиваю красавице букет.

— Спасибо, — шепчет, наслаждаясь ароматом цветов. Щёчки на милом лице краснеют, губки улыбаются, а глазки прячут от меня свой нежный взор.

Вижу, что не ожидала этого от меня. Настоящие эмоции так не сыграешь, девушке приятно, я угадал. Не помню подобных проявлений у бывшей, даже на первые шикарные корзины её любимых лилий.

«Ну что ты, дорогой. Не стоило».

И всё это сказано сухим, равнодушным тоном, который я мысленно наполнял нужными чувствами.

Как же ты была права, милая. Не стоило. И ты этого была не достойна.

— Игнат, а где же ваша голодная рубашка? — возвращает меня из мыслей женский голос.

— Я съем всё за неё. Решил, что в чистой футболке в кафе мне будет комфортнее. Не думал, что ты будешь скучать о ней, — подмигиваю, слегка обхватив правой рукой талию девушки, а левой жестом указываю на дверь, приглашая продолжить вечер вне этого здания.

Сначала мы прогулялись по парку, беседуя о наших семьях. Честно говоря, я просто не знал о чём разговаривать с девушкой. Тем более мне нельзя было затрагивать финансовую сторону моей жизни. Я сам себе дал слово попробовать. И ничего лучше не придумал, как начать с детства. Детство у меня было любого среднестатистического ребёнка. Родители нас сильно не баловали, и за проделки мы отхватывали от бати по первое число. Отец сам из простой семьи, но ему с одной стороны повезло, с другой — унаследовал от своего отца хорошие мозги. И дед подтянул на свою работу бату. Мой второй дед, мамин папа, был состоятельным. И именно в его дочерней компании и трудился мой дед-инженер. Бабушка рассказывала, что им так понравился наш папа, что они выдали за него свою дочь. И, как я понимаю, даром приобрели бесценного сотрудника. Это уже позже отец выкупил «дочку», превратив её в нынешний архитектурно-строительный холдинг «Зевс». Но это я Лере рассказывать не стал, ограничившись детскими проделками и семейными весёлыми посиделками. В общем, с темой повезло. Я не заметил, как пролетело время, и мы зашли в кафе.

— В это кафе впервые меня привела Владка, — резюмирует моя спутница. — Это моя подруга, тоже дизайнер, вместе работаем. С тех пор мы облюбовали его и бываем здесь

часто.

— И есть любимый столик? — интересуюсь, отмечая про себя, что заочно знаком с её подругой. А как же иначе, если мой друг в неё втрескался, и я знаю о большинстве их проблем. Ощущение, что я с ними вместе живу.

— У окна, дальний столик справа от бара.

Проходим намеченным маршрутом, останавливаясь рядом с вешалкой. Снимаю свою куртку и помогаю Лере с пальто.

— Удобно, выбран хороший обзор, — соглашаюсь с их выбором, осмотрев место. Присаживаемся за столик напротив друг друга и, заглянув в меню, озвучиваем заказ официанту.

— Почему выбрала дизайн? — интересуюсь, пытаюсь узнать, навязана ли ей профессия или выбрана от души.

— Я, как мама, хорошо рисую и у меня весьма богатое воображение. Мечта с детства, я люблю рисовать, чертить.

— Я тоже, — неосознанно соглашаюсь.

— Правда? — киваю, поздно поворачивать назад. — А почему ты выбрал профессией маркетинг?

Мне задали вопрос или облили ледяной водой? Она знает обо мне больше, чем я говорил... потому что знает кто я или угадала?

— Откуда знаешь, что из отдела маркетинга? Я, кроме своего имени, тогда ничего не сказал, — жду.

— Мне сказала Оксана, — не понял. Это кто? — Ну, помощница вашего начальника.

— Аааа, — ясно, свои сдали.

— Если помнишь, мы столкнулись с тобой в коридоре вашего отдела. А направлялась я как раз к Оксане, которая стала свидетелем полета моего кофе. Она спросила: «Познакомились?». А я в ответ: «Ваш?». Она кивнула. Так ты был разоблачен.

— Что же ещё поведали тебе о моей скромной персоне? — выдыхай, Игнат, ещё не всё потеряно.

— Ну, скромной, конечно, громко сказано. Но больше ничего.

— А мне про Оксану и начальника что-нибудь расскажешь? — вдруг пригодится что-то об их романе.

— Ничего, кроме общих сведений, которые, уверена, ты уже и так знаешь. Мы с ней не подруги, если ты об этом. Общаемся иногда по рабочим вопросам на уровне «привет-пока».

— Значит, что мы вместе будем работать над проектом Арефьева ты не в курсе. Ты же у дизайнеров одна Валерия, я правильно понял? — задаю вопрос для скорейшего осознания девушкой, что к чему. Сам я знаю точно. В окне взгляд ловит интересную картину. На парковке перед кафе бурно жестикулируют Стас и Влада.

— Точно! Станислав Николаевич говорил о некоем Игнате. Забавно, что это ты!

Исчезли из моего поля зрения. Только не говорите, что...

— Влада, стой! — доносится голос Стаса. Я так и знал. Где ж нам ещё встретиться. — Чего ты от меня хочешь? Я уже всё сделал для...

Тишина. Заметили нас, наверно. Если повернусь, могут к нам присоединиться. Не повернусь, есть шанс, что уйдут. Жаль, конечно, пропускать представление, но поворачиваться не буду. Так поржу.

— Измайлова, мать твою! — рычит мой друг, и они исчезают.

Да, беги, друг, беги. Пока не надоеет бегать. А я сразу говорил, что ничем хорошим это не закончится. По нему же видно было, что влюблён.

«Это просто интрижка. На пару ночей».

Конечно, Стас, я так и понял. Поэтому перестал появляться на вечеринках Артёма, стал кружиться исключительно вокруг своей шатенки. Обо всём, дурак, забыл. Особенно о штампе в паспорте. Надо было сразу разводиться, как узнал о любовниках жены. Но «как же Егор? Ему семья нужна». И ничего, что о сыне мать неделями не вспоминает, пока он с бабушкой и нянькой. Сразу бы взял шатенку в оборот, окольцевал и никаких лишних проблем. Готов даже поспорить, что мамой для Егорки она стала бы роднее настоящей. О чём я? Стас лёгких путей не ищет!

— Что такое? — нахмурилась голубоглазка.

— Тогда расскажи, что ты думаешь о своём прямом начальстве? — не сказать же, что над влюбленным идиотом ржу, который мучает и себя и девчонку.

— О Станиславе Николаевиче? Как ты понял, что это он, если не обернулся?

— Окно. Сначала я увидел, как они пробежали мимо нас. Ну, так что думаешь?

— Как о руководителе, человеке или мужчине?

— Боюсь, не смогу выбрать, — всё улыбаюсь. — Видимо, все три ответа разные. Любопытно услышать всё.

— Разные. В работе он, безусловно, профессионал и не зря занимает своё кресло. Бывает требователен и строг, но всегда поможет и подскажет как лучше, если не знаешь или сомневаешься. Многие о таком руководителе лишь мечтают. Мне же повезло. К слову, и человек он хороший, понимающий.

— Дальше должно быть но.

— Верно. Как мужчина он может и привлекателен, но вот по сущности предатель. Ни одной женщине такого не пожелаешь, — сразу видно, за подругу переживает. Прости, солнышко, не могу сказать, что Стас её не обидит.

— Чем он так тебя задел? — серьёзно спрашиваю девушку.

— Меня — ничем. Подругу мою обманывал.

— Ясно.

Что тут скажешь. Не обманывал, а не договаривал? Сути сильно не изменит. Особенно для женщин. В эту ситуацию мне всё равно лезть не стоит. Надо менять тему. И с языка, почему-то, срывается не свойственная мне фигня.

— А меня девушка бросила ради богатого старичка.

Не подозревал, что Лера может так звонко смеяться. Приняла всё за шутку, да и мне стало легче. Словно Алёнку отпустил.

До дома Валерии мы шли около часа. Разговор был приятным, а в обществе девушки — комфортно. Пожалел только о машине. Нужно было ехать, а не идти. Мы немного замёрзли. Поэтому задерживаться у подъезда не стал, пожелав доброй ночи.

Только я сел в машину, как мне позвонил Стас.

— Что мне делать, а? — заявляет сразу, не дав произнести и слова.

— Жениться, друг, — вздыхает. — Говорил тебе уже. Не можешь надышаться заздобой своей — женись. Пока не увели. Но ты спец! Другие проблемы нашёл.

— Нас с Наташкой ещё не развели. Какая свадьба? Я помириться-то не могу. Не слушает меня Влада. И услышать не хочет.

— Не то, значит, говоришь или не так. Не знаю. В общем, охуенный из меня советчик.

Сам три года думал, что у меня всё идеально.

— Ты всегда мог для девушки что-то придумать. Игнат, пораскинь мозгами ради меня.

— Может удивить её чем-то надо, — и озвучиваю, пришедшую в голову накануне, мысль. — Познакомь шатенку с Егоркой.

— С ума сошёл? Как ты это себе представляешь? Она ребёнка недавно потеряла, а я своего ей под нос?

— Да. А что такого? Познакомиться всё равно придётся. Да и ты вроде как не знаешь про выкидыш. Нормально получится. Заодно посмотришь, может Егорка в ней маму найдёт, — захожу с козырей. Других карт у друга не осталось. Если Влада к ребёнку его не потянется, значит, Стас ей не нужен. Тогда и жалеть не о чем. А вторую Наташку другу не надо.

— У меня уже достаточно через это «нормально» было. К чему привело — знаешь.

— Выбор остался небольшой. Либо делаешь, либо нет. Всё, Стас, дальше сам, — сбрасываю звонок, завожу машину и нажимаю на газ.

Спать хочу, а мне до дома ещё добираться. Завтра к Арефьеву ехать, мне силы нужны. Как бы самому не завратиться. Поедем точно на моей. Менять тачку на простую не буду. Тем более это не какая-нибудь элитная «одна из десяти в мире» машина. Всего лишь бэха ×6. Мог же я чисто теоретически взять её в кредит? Зарплаты у нас в компании немаленькие. Нет, не пойдёт! А если завтра меня Семёныч сдаст? Лучше промолчу. Пусть думает, что хочет. Зато потом извиняться за ложь не буду. Да уж. Не соврал, а не договорил. По твоим стопам, Стас, иду. Я бы сказал след в след.

В делах утро пролетает быстро, и я из агентства приезжаю в «Зевс». До обеда остаётся час, который я использую для сбора документов. Когда заканчиваю, спускаюсь на четвёртый этаж к голубоглазке. Застаю её в прекрасном настроении и великолепном виде. Сумасшедшая. В белой полупрозрачной блузке, из-под ткани которой виден лиф с возвышающимися из него окружностями, и чёрной, обтягивающей все изгибы до колен, юбке она хочет предстать перед Арефьевым? Да старикана инфаркт от счастья стукнет. Боже, я сам себя ощущаю сражённым стрелой купидона и стукнутым по голове молотом. И волосы свои распустила, уложив в лёгкие кудри. Смотря вчера на пучок, не предполагал их длину до талии. Что же ты творишь, девочка! Надеюсь, в доме Семёныча холодно и Лера останется в пальто. На это вся надежда.

Почти ничего не помню. Всё как в тумане. Поздоровался, сделал комплимент, посмотрел проект, кстати, прекрасный. А рассмотрел я его тщательно. Хорошо, что он там был. Смотреть на Леру было выше моих сил. Пригласил на обед и сбежал ждать её у машины.

Открыв дверцу, подаю руку и помогаю красавице выйти. По дороге до коттеджа Арефьева мы молчали, несмотря на сияющие на наших лицах улыбки. Лера ничего не спросила про машину. Вида не подала, что ей может быть интересен этот вопрос. В кафе ели тоже молча, перебросившись перед этим парой общих фраз.

Встретить нас спешит сам Семёныч собственной персоной. Я лично позвонил ему утром, предупредив о нашем с дизайнером визите. Остановившись на крыльце, приветствуем друг друга.

— Пётр Семёнович, рад видеть!

— Взаимно, Игнат! — пожимает протянутую мной руку. — Давно ко мне не заезжал.

— Дела, вы же знаете. Позвольте представить вам Валерию Игоревну, дизайнера.

работающего над вашим проектом, — приобнимаю девушку за талию, демонстрируя ему принадлежность, и чуть склонившись к ушку, продолжаю. — Лерочка, это Пётр Семёнович, старый друг моего отца.

— Приятно познакомиться с вами, Пётр Семёнович! — мило щебечет красавица. Насчёт друга я, конечно, погорячился, но «старый» выделил интонацией специально. Пусть думает, что подразумевалось «давно знакомы».

— Можно просто Пётр. Добро пожаловать, Лерочка! — игнорирует мой выпад и целует её руку.

— Ну что вы! Мне будет неудобно. Правда, дорогой? — я на секунду теряюсь, но быстро поняв, киваю. Сейчас она меня удивляет и сводит с ума. Поняла мою игру и помогает. Неподражаемая. Я восхищён.

С наружи дом восхитительно белый с высокими колоннами на крыльце и имитацией таковых по фасаду. Лишь окна тёмными пятнами разбавляют это совершенство. Оно навивает скуку, как большая ледяная глыба. Но я веду Леру внутрь. Серый холл, маня пустотой, готов принять своих мастеров, ожидая преобразования. Догадываюсь, что спальная комната в таком же состоянии. Хозяин приглашает нас на второй этаж. Лестница сразу переходит в большую полностью готовую гостиную, встречающую нас теплом красок и уютom интерьера. Узнаю руку мастера. Владислава. Лера сказала, что Влада успела сделать почти всё. И вместе они лишь дорабатывали детали. Что ж, быстрее бы со всем этим разобраться. Следом за Арефьевым мы входим в его кабинет.

— Прежде всего, хотел бы увидеть проект своей спальни. Надеюсь, мне будет в ней удобно, — садится за письменный стол, не приглашая нас последовать примеру. И хищно смотрит мне в глаза. Думает, стоит ли со мной играть? Поздно уже, Семёныч! Твой поезд давно ушёл. Не потянешь таких девочек катать.

— Конечно. Мы учли все ваши пожелания и замечания, — голубоглазка, упираясь о стол, протягивает ему документацию, а я, не сдержавшись, прижимаюсь вплотную к её спине своим торсом. Обхватываю талию Леры, и меня несёт.

— О, да! Мы проверили каждую деталь. И остались удовлетворены произведённой работой, — не ожидал произнести это так чувственно, как сказал. Но сыграно на отлично. Съел, старый?

— В таком случае через две недели ожидаю сдачу всего проекта, — холодный тон и злые глаза — это всё на что он остался способен.

Как хватило радушия и терпения с ним распрощаться, осталось загадкой. Главное: задача выполнена без потерь.

— Лер, ты извини, что вторгся в твоё личное пространство, — надо объяснить свои вольности. — Так было нужно. Зато теперь работа будет завершена без препятствий.

— Ничего, мне было весело, — улыбается, значит, не обиделась. Это хороший знак. — Только почему ты уверен, что он не захочет поработать с другими?

— Понимаешь, раньше я был ещё тот ходок. И до Арефьева доходили слухи, что я ни одной юбки не пропускаю.

— И он понял, что у нас в отделе ему ничего не светит? — киваю, не отрывая взгляд от дороги. — А ты и сейчас не пропускаешь?

— Это было до Алёны, — не хотел говорить об этом.

— Так ты тогда не шутил про девушку? — не даст мне Лерка сосредоточиться на дороге. Смотрю на неё пару секунд, отвечая.

— Нет, — дорога, помни о дороге. Всё равно перед глазами её фигура. Опять не сдерживаю улыбку. — Хорошо, что ты не сняла в доме пальто.

— Почему?

— Семёныча хватил бы удар! — ржу, представляя его увидевшим то, что он никогда не увидит. — И его преждевременная кончина была бы на твоей совести, красавица!

— Игнат, перестань! — бьёт меня по плечу, смеясь.

Смейся, голубоглазка, смейся! Мне нравится твой смех.

Валерия

Возвращаюсь с работы домой, предварительно забежав в кондитерскую. И прикупив наших любимых с девчонками пирожных, надеюсь порадовать подругу. Влада захотела остаться у меня в гостях на все выходные, значит, ждёт с нетерпением моего возвращения. А что может поднять настроение, если не любимый десерт? Ну, любимого мужчину в данный момент в расчёт не беру.

— Уже вернулась? Ты сегодня рано, — подруга встречает меня, услышав звук открывающейся двери.

— А ты по мне скучала? — целую Владку в щёку и передаю пакет со сладостями. — Мы с Игнатом закончили раньше, чем планировали, и Стас меня отпустил домой.

— Не говори мне ничего о нём.

— Зря ты так. Он переживает за твоё самочувствие и не может до тебя дозвониться, — догоняю подругу, скрывшуюся на кухне.

— Я вчера выключила телефон. Лучше расскажи, как прошла встреча с нашей головной болью, и как твой новый знакомый отреагировал на этот эффектный образ? — интересуется, коварно улыбаясь. Думаю, ответ она знает. Не зря же сама меня утром наряжала.

— С Арёфьевым, думаю, всё завершено. Дизайны его полностью устроили, замечаний нет. И это не благодаря моему виду, как ты надеялась.

— Новенький? — спрашивает, наливая нам чай, пока я открываю коробки с пирожными.

— Да. Как я поняла, они знакомы. Правда, теплотой между ними не веет. Но вот наряд Игнатом был оценён положительно. И учитывая как мне было неловко от его взгляда, ты перестаралась.

— Наоборот. Всё сделала как надо. Нам ещё платья подбирать на корпоратив. Тут я постараюсь лучше, не сомневайся.

— Уже боюсь, — передразниваю подругу, осознавая, что именно так она и поступит.

— Он же тебе нравится? Этот парень.

— Нравится. Он милый, добрый, приятный в общении.

— Как котёнка описываешь.

— Влада, я не рассматриваю его как своего гипотетического парня.

— Плохо, очень плохо! Чем не угодил? Сама говорила красивый, тебе с ним приятно общаться. Даже сработались вместе. Почему не попробовать?

— Меня к нему не тянет. Он как брат, которого у меня не было, но очень хотелось.

— Ага, давай всех в родственники записывай. Дурочка что ли?

— Нет. Измайлова, а может, я единственного своего жду?

— И неповторимого. Ждать тебе его до пенсии с таким-то подходом.

Спорить с подругой мне не хотелось, как и давать парню ложные надежды. Я видела и понимала, как он на меня смотрит. Как девушке мне было это лестно, но закрутить заранее ни к чему не ведущий роман было бы жестоко по отношению к Игнату. Да и цель при этом какая? Не быть одной? Глупость.

Разгореться спору не дали девчонки, вернувшись с работы. Они присоединились к нашему чаепитию, и через полчаса пирожных и след простыл. Вечер мы провели за

девчачьими разговорами и просмотром романтической комедии. А выходные обещали быть насыщенными. Мы планировали забежать в салон красоты для удовлетворения своих маленьких женских потребностей, пройтись по магазинам одежды для покупки нарядов на предстоящее мероприятие, а вечером Оля предложила затусить в баре, где работает её парень.

Разбудил меня надрывающийся звонкой танцевальной мелодией телефон. Сначала подумала, что я ошибочно поставила будильник в выходной день. Но внезапно замолчавший телефон, до которого не успела дотянуться, опроверг мои предположения. Беру его в руки, желая узнать имя будущего трупа, но мне сразу приходит смс.

«Лер, где Влада? У тебя?»

В принципе, я и не сомневалась, кому утром не спится. И что мне ему ответить? Не успеваю ничего написать, как приходит ещё одно сообщение.

«Только не смей врать!»

Ну, если ты и так знаешь, зачем рано утром людей будить.

«У меня. Дай ей остыть за выходные. Мы сегодня по магазинам, она расслабится. И только посмей меня ей сдать!»

«Я пока в своём уме. Спасибо».

Однако это утверждение было опровергнуто спустя пару часов звонком в дверь. Хорошо уже то, что сам не явился, испортив Владе настроение. За дверью нетерпеливо ждал курьер с большим розовым букетом.

Как бы сильно подруга не злилась и не ругала Стаса, а цветы принимала с такой широкой улыбкой, словно её наградили всеми благами на свете. Тоже мне страдальца. Не хуже меня знает что простит. Потому что не сможет без него. Только сначала помучаются. Интересно, у всех так от любви крышу сносит? Или это у избранных? А у меня также будет? Будем надеяться — нет.

Уже в магазине запас моего дневного ангельского терпения был исчерпан. Какое бы платье я не выбирала, Владе не нравилось. Для себя она быстро подобрала длинное золотистое платье с вырезом на спине, а для меня искала, казалось, не существующее. Оля с Сашей наш ударный забег не осилили и, купив для себя всё, что задумали, уехали домой. Таким образом, спустя три часа, когда во мне проснулось желание прибить мисс идеальность, она увидела маленькое чёрное платье. Что в нём было особенного? Я бы сказала — ничего. Ничего такого, чтобы тратить три часа на поиск. Может она в тайне мстит за выдачу её местонахождения? Ладно. Главное платье на мне хорошо сидит. Рукава длинные, юбка от талии солнышком, длиной чуть ниже середины бёдер. Верх платья закрытый до шеи с округлой горловиной. Туфли и сумочка к платью у меня, к счастью, есть. Значит, искать их следующие три часа меня не заставит.

Игнат

В выходные я планировал отсыпаться. Знал о предстоящей тяжёлой неделе. Будет необходимо как-то поделить рабочее время между агентством и компанией. Мой настрой на сон сбивали мысли о девушке. Поэтому, провалявшись до одиннадцати дня, привёл себя в порядок и спустился вниз к обеду.

Родители уже расположились за столом и были удивлены моим внезапным появлением. Мама как всегда выглядела прекрасно. В голубом брючном костюме под цвет её глаз, что достались и мне, и с идеальной укладкой на длинных русых волосах она хорошо смотрелась с отцом, одетым в синие джинсы и белое поло. Несмотря на свои пятьдесят лет, её милостивое личико остаётся молодым, и глаза по-прежнему горят. Её красота относится к такой, которая со временем не стареет. Конечно, мама посещает косметолога, но никогда не делала операций или модных уколов. Даже Алёнка в свои двадцать пять не удержалась от накачки губ, хотя я искренне удивлялся — для чего? Но если хочется ей так, хорошо. Промолчал. Любил и молчал. А естественной красотой мамы я всегда восхищался. Она умеет поддержать то, чем наградила её природа, не прибегая к радикальным экспериментам. Сейчас ей можно было дать не более сорока. Отчасти потому, что эта женщина была любима и окружена заботой.

Отец соответствовал матери. Был спортивным, подтянутым и тоже выглядел моложе своих пятидесяти трёх лет. Его чёрные волосы были почти не тронуты сединой, а карие глаза с той же любовью смотрели на маму.

— Дорогой, ты пообедаешь с нами?

— Конечно, мам, — целую её в щёку, обнимая за плечи. — Вы собираетесь поехать к Андрею?

— Да. Я обещала Веронике посетить с ней несколько детских магазинов. Пока она на пятом месяце и может спокойно переносить пару часов на ногах, мы купим всё необходимое для малышки. Эта беременность для неё протекает тяжелее, чем когда она ходила с Лёшенькой. Есть вероятность пролежать в больнице на последних месяцах, поэтому она хочет это сделать сейчас.

— Сын, через две недели корпоратив, — продолжает после мамы отец. — Возьми организацию праздника под свой контроль. Мне так будет спокойнее. Обычно это делаю я, но сейчас не успеваю.

— Хорошо, пап. Не переживай, сделаю, — вижу, что отца одолевают другие мысли. А мне помочь не сложно. К тому же этот праздник — лишний повод неформального общения с интересующей меня девушкой.

После обеда позвонил Стас, пригласив нас с Тёмьчем вечером в бар. И я, не раздумывая, поехал к Тёме. Застал его в гостинной в спортивных штанах с голым торсом, пьющего коньяк у барной стойки. По лестнице спускалась его подружка Вика.

— Привет. Не помешал? — спросил брата, окидывая взглядом Вику в коротком коктейльном платье.

— Нет, конечно. Проходи. Будешь? — поднимает свой стакан, намекая на спиртное. Но я за рулём, поэтому отказываюсь. Выпивка сегодня в мои планы не входит. Стас прямо сказал, что идёт в бар из-за Влады, а я уже выстроил логическую цепочку.

— Нет. Стас нас позвал сегодня в «Обсидиан». Буду вашим таксистом. Тихо посидим, отдохнём. Как тебе?

— Спасать друга от самого себя? С удовольствием.

— Ой, а можно с вами? — девчонка округляет глаза и преданно смотрит на Артёма, словно он решает казнить её или помиловать.

— Можно, малыш, — брат расплывается в улыбке и, притянув подружку за талию, дарит ей поцелуй.

— Я вызвала такси до дома. Приведу себя в порядок, переоденусь и обратно.

— Беги, — шлёпнул по попе, отпуская Вику, и переключился на меня. — Кто ещё будет? Андрей, Витёк...

— Только мы. У Андрея сегодня родители в гостях, да и так я не помню, когда он последний раз к нам присоединился. А парней соберем как-нибудь в другой раз.

— Пять лет назад. Когда встретил Нику, — задумчиво произнёс Артём.

— Всё-то ты помнишь... — отвечаю, улыбаясь, чтобы не наступать на большую мозоль.

Да, я тоже помню. Мы тогда за городом отмечали двадцатипятилетие Андрея. Заселились в арендованный домик, расположенный на территории развлекательного комплекса. В котором для нашего отдыха находилась масса увлечений: сауна, бассейн, бильярд, боулинг, волейбольное поле, баскетбольная площадка, теннисный корт, стрельбище и, конечно, ресторан. Отдыхали пять дней. И если из нашей компании никто не увлекался теннисом, то всё остальное зашло на ура. На стрельбище мы познакомились с Вероникой. По счастливому стечению обстоятельств она оказалась нашим инструктором. В инструкторе мы не нуждались, но правила есть правила. Инструктаж проводился вне зависимости от опыта обращения с оружием, но был значительно короче при наличии такового. Кто же мог предположить, что не соблюдающий технику безопасности купидон отрикошетит сразу в двух моих братьев. Андрюха сразу ринулся в бой. И к моменту нашего отъезда завладел её номером телефона, расположением и согласием на свидание.

Артём не проявил себя никак. Только я заметил в нём перемены. На мои расспросы первое время он не отвечал. Лишь через два месяца признался в симпатиях к Нике. На вопрос «почему не рискнул?» ответил «не хотел мешать брату». И ещё всякую чушь о том, что двадцатилетний студент не может предложить девушке то, что предложит преуспевающий юрист. Обо всех он подумал, только о себе забыл. Проиграл не сражаясь. Андрюха бы не отступил, не посмотрел что брат. Вот это настоящие чувства. А Тёмыч запер «Нику» в своём сердце и до сих пор её там хранит. Хорошо, что я остаюсь единственным, кто это знает. Не хватало ещё семейных разборок. Андрей не поймёт и не простит тайных вздохов по своей жене. А мне со стороны видна вся картина. У Артёма наваждение. Он воздвиг её на свой пьедестал из-за общей увлечённости стрельбой. Просто девчонка стреляет лучше большинства парней. Что доказала, обыграв нас всех и сойдясь в схватке с Артёмом вничью.

С тех пор никто не может занять её место. Он просто не подпускает к себе ближе необходимого ему. А возможно просто не встретил ту, что сметёт всё с пути вместе с его увлечениями.

Бар «Обсидиан» был расположен в ночном клубе с одноимённым названием, но отличался большим уютом и негромкой музыкой. Здесь можно спокойно посидеть в дружеской компании при приглушенном свете, вкусно перекусить, выпить и поговорить, не перебивая музыку. Стас встретил нас у входа в бар и проводил за выбранный столик. Он

был один из тех, что с трёх сторон скрывал за ширмой посетителей от общего зала. Конспиратор, блин.

— Я ничего не заказывал. Ждал вас, — начал Стас, протягивая нам меню. Не прошло и пяти минут как мы озвучили заказ официанту, к нашему столику подошёл тот, кого я увидеть здесь не надеялся, но был очень ему рад.

— Какой красавец женатый нас посетил! — приветствую старшего брата.

— Я на десять минут, не переживай!

— Ладно, мальчики, пойду осмотрюсь, — быстро соображая, Вика решает оставить нас одних. — Тём, я в клуб схожу на танцпол.

— Какая понятливая она у тебя, — киваю Артёму, когда девушка уходит.

— Понятливая. Но не у меня.

— Ага, напомни, сколько ты встречаешься с ней? — замолкаем при официанте, пока он расставляет заказ. Андрей пододвигает к себе принесённую пепельницу и с наслаждением прикуривает, словно ему месяц не разрешали это делать. С этим в нашей компании ему тяжело, так как мы не курим. И поддержать его в этом может только отец.

— Сплю давно, но кроме этого отношений у нас нет. Я ценю свободу. Это ты, брат, любишь усложнять там, где не надо, — продолжает упорствовать Тёмыч. И если раньше он на меня огрызался, то последние два года улыбается и старается уязвить в чём-то меня.

— Так, парни, это потом перетрёте, — перебивает Андрюха, смотря на часы. — Меня дома жена с сыном ждёт. Стас сказал, что вы все вместе будете здесь. И я не стал ждать понедельника, так даже лучше. В общем, сегодня я разговаривал с отцом.

— Про крота? — уточняет друг.

— Да. Пока по документам я ничего не нашёл, но над этим продолжу работать. Стас, ты подумал? С кем из твоих подчинённых я могу взаимодействовать без утечки информации, кому ты полностью доверяешь?

— Я тебе сразу ответил. Повторю, с Владой. Она знает всю деятельность отдела. Соберёт всю интересующую тебя документацию. Лишние вопросы задавать не будет.

— О чём вообще речь, брат? — что-то определённо прошло мимо меня.

— Не успел тебе сказать. Около трёх месяцев с компании кто-то уводит проекты, пока мелкие, но потом кто знает. Все, кто в итоге выполнял данные проекты, разные лица. Вначале папа думал на своего главного конкурента. Но к Кузнецову не ведёт ни одна ниточка.

— А Арёфьев мог? Сколько он времени крутился рядом? — вспоминаю его «манипуляции».

— Скорее нет, чем да. И для чего ему это? Его мебельные салоны с нами никакой связи не имеют.

— Или вон — этот. Сынуля его, — замечаю появившегося в баре Арёфьева.

— Племянник. Нет у Арёфьева детей, — комментирует Артём.

— Ага, Никитос. Кстати, чем занимается и что здесь делает?

— Так его же этот клуб. И он точно в этом не замешан, — серьёзно? Который раз я здесь бываю и не в курсе? Правда, я не интересовался.

— Откуда такие познания, брат? — озвучиваю свои мысли.

— Всё потому, что мы неплохо знаем друг друга и хорошо общаемся, — вот тебе и близкие братья.

— С каких пор?

— С давних. Общие увлечения.

— Так он у нас любитель парашютов и пистолетов? В принципе, с его бандитской рожей, не удивительно, — теперь понятно, у нас с Тёмой занятия и хобби не пересекались. Мы не обсуждали с ним то, что было связано с его отцом. Я понимал и не лез.

— Ладно, пропущу долгие, ведущие в никуда, поиски и озвучу главное, — перебивает меня Андрей. — Отец вернулся к тому, с чего начал. Это Кузнецов. Найти нужно чужих людей среди своих.

— Почему людей? — с чего он решил, что их несколько?

— Просто поверь мне, Игнат. Их минимум двое и они как-нибудь связаны. Зацепим одного, возьмём всех.

После выпитой чашки чая Андрей уехал, а Стас двинулся в известном направлении. Выждав пятнадцать минут, сбегая от парочки под неозвученным предлогом «третий лишний». Подхожу к барной стойке, у которой стоит Лера с подружками. Я сразу как пришёл в бар глазами нашёл их столик. И насчитываю третий подход к бармену.

— Сколько с нас? — спрашивает блондинка.

— За мой счёт всё, Гаечка, — улыбается во все тридцать два, смазливая морда.

— Какой щедрый бармен! — шепчу Лере на ухо, захватывая у бара в плен. Девчонки уходят за столик, а смазливый, на его счастье, занят работой. — Всех девчонок угощает за свой счёт.

— Нет, только нас. Это парень Оли, моей подруги, — отвечает с облегчением в голосе, узнав в незнакомце меня.

— Извини, если напугал, — секунду медлю, обнимая сзади за талию Леру, и встаю рядом, чтобы видеть её лицо. — Тогда позволь мне помочь парню и взять на себя твои угощения.

— Зачем? Не надо.

— Надо, а то парень без зарплаты останется.

— Он сам нас пригласил.

— И всё же я настаиваю, — говорю твёрдо, а затем мягко, как отчитывают малышей. — Лера, нельзя отбирать инициативу у мужчины, это больно бьёт по его самолюбию.

— Ладно. Я запомню, — улыбается девушка, переводя всё в шутку.

— А почему Галечка, если Олечка? — хорошо, что я успел спросить Леру до того, как она сделала глоток коктейля. От её смеха сам начал улыбаться, едва сдерживая хохот.

— Потому что Гаечка. Гайка. Прозвище из детства.

— Почти такой же вопрос: почему Гаечка? — наверно, туплю, но разговор мне нравится. И придумывать ничего не надо.

— В честь её любимого персонажа из мультфильма. Но сейчас так её зовёт только Рома, — так у него ещё и имя соответствующее.

— Понятно, а какое в детстве было у тебя? — хожу по тонкому льду. А, поздно жалеть, когда выдал не подумав.

— Если бы я росла в Олином дворе, то, скорее всего, меня звали бы Чип. Но нет. Прозвища у меня нет.

Я не знаю, кто меня дёргает за язык, но, остановив взгляд на её шее, замечаю короткую цепочку с жемчужиной и произношу.

— Я буду тебя звать Бусинка, — ловлю удивлённый взгляд и не сразу понимаю, что держу в руках жемчужину, прикасаясь к её телу. Бусинка, бля! Ничего лучше в голову

прийти, конечно, не могло. Куча вариантов есть, уверен. Но точно не в моём случае. Улыбаюсь, отдёргиваю руку, словно так было задумано, и перевожу тему на нейтральную. Лера реагирует на это хорошо, и я решаю больше не касаться скользких тем этим прекрасным вечером.

Спустя час я отвожу брата с девушкой домой. Я не спешу рассказывать о Бусинке, избегая подколов и сравнений с Алёной. Это знает только Стас. Но ему не до меня. Поэтому для Тёмы я еду домой. А сам возвращаюсь в бар, чтобы провести весело время и после отвезти девчонок домой. Так я спокоен за их безопасность, мало ли какой таксист попадётся. Блин, самому смешно. Какой таксист? Я хочу просто подвести Леру домой и всё.

Засыпаю безмятежным сном...

Но позже ко мне приходит она...

Жажущая и любящая меня Бусинка.

Твою мать! Поспал!

Андрей

Остановившись у подъезда своего дома, прикуривая сигарету, и мысленно отмечаю, что сделал всё правильно. Некоторое время отец сам справлялся с проблемой утечки информации. Посвящать в неё Игната не было смысла. Но вернувшись к исходной точке, отец ничего лучше не придумал, как мне самому поискать что-нибудь в документах или случайно услышать, под предлогом передачи части управления компанией сыновьям. Предлог получился хорошим. О планах отца в компании давно ходили слухи. А Игнат своим вспыльчивым характером и нежеланием здесь работать подогрел их правдивость.

Единственное, чего было мало — это времени. А объём работы — колоссален. Даже сузив круг до тех, кто устроился работать в последние полгода, количество будет не малым. Не считая практикантов, стажирующихся у нас по договорам с университетами. Могу ли я рассматривать только их? Было бы слишком очевидно и легко. Поэтому отмени кого-то работающего давно, а возможно и близко к руководству, тоже не могу. Куда легче определиться, кому можно доверять и кто поможет искать. Это семья и близкие друзья. Но внутри компании, кроме отца, у меня есть только Игнат и Стас.

С братом понятно, а друг? Могу я ему доверять? По внутренним ощущениям — да. А если разобрать критически: вся его жизнь и работа была связана с компанией, у него руководящая должность, большая зарплата, нет жилищных и других материальных проблем, его девушка работает здесь же и находится на хорошем счету. Не стоит также забывать о его состоятельном отце. Пусть Стас всегда добивался всего сам, но в случае возникших проблем, отец пришёл бы ему на помощь. Подводя итог: у друга всё есть, соблазнять и переманивать его нечем, на предательство не пошёл бы.

С помощниками у меня не густо, но будем работать с тем, что есть. Думаю, их — кротов — тоже не много. И они работают в напряжении, замечают следы, боясь быть пойманными. А человек не может постоянно работать «в чистую». Как бы ни старался скрыть, уверен, обязательно в чём-то промахнётся и где-то наследит. Я подожду.

В понедельник мне повезло столкнуться с Владиславой наедине в лифте, так как светиться у дизайнеров не хотелось. Лично мы знакомы не были. Я знал о ней заочно, а она обо мне — не знаю. Раньше Стас с сыном часто гостили у нас с Никой. После появления в его жизни Влады, с Егором к нам он приходил стал реже, а с девушкой не знакомил вовсе. Смотрю на бейджик и не верю своему счастью.

— Владислава Сергеевна, вы мне нужны. Меня зовут Виленский Андрей Максимович. И мне необходимы некоторые документы. Не знаю, успел ли Станислав Николаевич предупредить вас об этом.

— Паспорт! — девушка стоит с протянутой ко мне ладонью и требовательно заглядывает в глаза.

— Не понял?

— Я буду разговаривать с вами после того, как вы предъявите мне паспорт, — всё тем же твёрдым голосом заявляет дизайнер, а мне становится смешно. Что там Стас говорил? А, да: лишние вопросы задавать не будет. Правда?

Строгий вид классического костюма, подчёркнутый собранными в пучок каштановыми волосами, ассоциируется в данный момент с образом училки, которой я должен рассказать

невыученную домашку. А карие глаза продолжают искриться. И кажется всё серьёзным. Но отчего-то чувство наигранности меня не покидает.

— Не уверен, что он у меня с собой. Права подойдут? — не знаю, разыгрывает ли меня девушка, но вспоминаю, что права в машине точно есть.

— Конечно, — соглашается Влада, в то время как лифт открывается, и я замечаю идущего к нам друга. Слава Богу! Мне не придётся бегать «по инстанциям».

— Кстати, Стас тоже может подтвердить мою личность, — шепчу, нависая сзади над Владой.

— Разумеется, — бросает, повернув голову в мою сторону.

— Станислав Николаевич, представьте нас. Я не могу пройти фейс-контроль, — улыбаюсь и протягиваю для рукопожатия руку.

— Владислава, это он, — здороваемся, и Стас обнимает её за талию, разворачивая в сторону выхода.

— Вы уходите? — только сейчас обращаю внимание на пальто в руках девушки и одетого в куртку друга.

— Да, у нас деловая встреча, — по глазам видно как ему не терпится уйти. Однако Влада, смерив меня в который раз оценивающим взглядом, решает дать ответ по известному вопросу.

— Андрей Максимович, я подготовила интересующую вас документацию. Зайдите к нам, все ушли на обед, но Валерия Игоревна как всегда на месте. Она всё передаст и если нужно будет что-то ещё — найдёт. Можете ей доверять.

— Она тоже потребует паспорт? — теперь мы меняемся местами: я — серьёзен, она — весела.

— Ну что вы! Скажите ей пароль: кофе. Всего доброго!

— Детский сад, — бурчу себе под нос, провожая юмористов.

Не хотел, но всё же захожу к дизайнерам. И обеденную тишину сговорившегося четвёртого этажа нарушает печатающий принтер.

— Валерия Игоревна? — обратился к склонившейся над блокнотом и что-то пишущей в нём девушке. Волосы, убранные в высокий хвост, спадали набок, прикрывая часть лица. Услышав своё имя, она подняла голову и, взглянув на меня пару секунд растерянно, о чём-то вспомнила.

— А, Андрей Максимович! Вы за бумагами? Секунду... — встаёт из-за стола и убегает в другому.

— Вы меня знаете в лицо?

— Да, я запомнила вас. Утром Станислав Николаевич показал ваше фото и предупредил, что вы зайдёте. Сам он с Владой уехал на встречу, — надо же. А я мысленно был готов к прохождению квеста.

— Значит пароль кофе, — устало потираю переносицу, что не остаётся незамеченным.

— Ааааа, это они пошутили. У нас с Владой это означает перерыв. Присаживайтесь, Андрей Максимович, я угощу вас кофе. Вы какой предпочитаете?

— Чёрный, крепкий, с одной ложкой сахара.

— К кофе есть булочки с корицей. К сожалению, ничего другого питательного у меня нет, — киваю, соглашаясь на предложенный перекус. — Надеюсь, паспорт спросить не успела.

— Отчего же, спросила, — подтверждаю догадку и благодарю девушку, когда на стол

опускается чашка кофе. — Спасибо. А паспорт тоже ваша излюбленная шутка?

— Нет. Вы извините их, пожалуйста. Сегодня что-то на них нашло. Когда Станислав Николаевич показывал фотографию, Владислава спросила, не заглянуть ли ей в ваш паспорт. Вот я... Ой! Андрей Максимович, и меня извините!

— Ничего! Милые бранятся, да? — девушка с заметным облегчением выдохнула и взаимно улыбнулась. — Стас спровоцировал?

— Думаю, они так друг на друга действуют.

Соглашаюсь. Стоящая друг друга парочка.

А Валерия оказалась милой и сообразительной девушкой. Сработаться с ней не составило труда. Взяв её номер телефона, я ещё несколько раз на неделе просил найти и донести мне нужные документы. И дважды по собственной инициативе составляла сводную таблицу, что облегчало мне поиск по требуемым параметрам. Если бы во всех отделах у меня были такие люди, вычисление предателей не заняло бы столько времени.

Валерия

Никогда ещё недели не пролетали для меня с такой бешеной скоростью. Мои дни и вечера были насыщены и заполнены. Я едва успевала отдохнуть. Работы было много, но к ней прибавилась помощь Андрею Максимовичу, сыну генерального директора. Половину помощи, конечно, я себе навязала сама. Потому что дотошная. И не могу по-другому. Если надо помочь — значит помощи хорошо. Так как хотелось бы, чтобы сделали тебе. Станислав Николаевич просил не задавать лишних вопросов, а просто выполнить задание руководства. А у меня их итак не было. Загруз полный, чтобы ещё размышлять об отчётах и сводках руководства.

На обед со всеми я ходила редко. Мне нравилось работать час в тишине, продуктивнее выходило, и никто не отвлекал. Поэтому свой обед я сдвигала на час или вовсе, когда запара, пила кофе с булочками на нашей мини-кухне. Пару раз мой обеденный режим нарушал Игнат, буквально выдёргивая меня с рабочего места в кафе. Он будто специально закармливал, чтобы я, потолстев, не влезла в купленное с Владкой платье. Отчего жуть как меня раздражал. К тому же посмел отругать за плохое питание и пригрозить наказать своим плохим настроением.

А вечерами мы с ним работали над корпоративом. Я и тут не смогла отказать в помощи. Но должна признаться, что вечера проходили в приятной атмосфере. Чаще мы с Игнатом сидели и планировали праздник у нас с девчонками на кухне. Оля с Сашей иногда высказывали своё мнение или наталкивали нас на какие-нибудь идеи, но в большинстве случаев оставляли нас вдвоём, устав от этой темы. Несколько раз Игнат приглашал меня к себе. Сначала я отказывалась. Это было не удобно и на рабочую обстановку не походило. Но он смог меня убедить. До сих пор не понимаю, как ему это удалось. В его квартире было совсем пусто. И я не о мебели. Складывалось ощущение, что здесь никто не живёт. В ней было чересчур чисто, не было каких-то мелочей, разбросанных небрежно. словно идеальная картина, в которую ты случайно попал. И уловив мои мысли при первом осмотре квартиры, Игнат дал пояснения, успокоив меня.

— Да, Бусинка, я здесь редко бываю. Чаще меня тут появляется домработница. Я живу в коттедже с родителями, а это купил на будущее. Но с Алёной мы не съехались, а жить одному безумно одиноко. Кстати, ты первая девушка, переступившая порог моего скромного жилища.

А ещё пару раз Игнат привозил меня в ресторанчик на воде. Нет, это не было судно, плавающее по водной глади. Это была хижина на берегу дикого пляжа, от которой словно причал тянулась к воде веранда. Таким образом, ресторанчик был под крышей и на суше, а веранда под синим небом и над водой, омываемая тихими волнами. На веранде столики стояли в шахматном порядке на достаточном расстоянии друг от друга. Игнат всегда выбирал тот, что находился с краю у перил. Вид был потрясающий. Несмотря на конец октября, погода стояла тёплая, а прохладный ветер был мягким. Мы ловили последние лучи заходящего солнца. Они раскрашивали небо яркими красками. Обычно закат разливается красно-оранжевыми тонами, но здесь он расщедрился, добавив розово-фиолетовые оттенки. Такое я видела впервые. Всё действие длилось максимум десять минут. И когда становилось темно, на веранде загорались расставленные по периметру фонари. В отличие от других

встреч, в ресторан Игнат приезжал с цветами и рабочие моменты нами не обсуждались. Они больше напоминали свидания, хотя вслух это не произносилось.

Сказать что я слепая дура? А вот ни разу! Я всё вижу и чувствую. Как Игнат проходит по мне взглядом, как ухаживает, маскируя это для меня дружеской заботой. Его лёгкие касания, наполненные нежностью. Знаю, что хочет меня как женщину. Даже имя ласковое придумал. Всё я чувствую, но ответить ему тем же не могу. Он не противен мне, нет. Но что-то меня тормозит, останавливает и не даёт перейти черту. Во мне живёт страх. Страх потерять его. За эти дни я к нему привыкла. Он не торопит меня, ничего не говорит, но я знаю, что ждёт от меня первого шага навстречу ему. Один единственный намёк и он кинется в атаку. А я хочу остаться в этом моменте так долго, насколько он позволит. Дальше Игнат устанет ждать, и наша дружба исчезнет. Потому что не дружба является его целью.

От этого мне в первую ноябрьскую пятницу стало особенно грустно. Сегодня состоится праздник, из-за чего нас после обеда отпустили с работы. И вот я уже собранная и накрашенная стою перед зеркалом в своей комнате в ожидании Влады. На мне то купленное чёрное платье, к которому я надела серьги и подвеску с жемчугом, и завитые лёгкой волной волосы, собранные в высокий хвост. Но настроения нет совсем, и, кажется, от подруги это не утаить.

— Что за пессимизм я вижу на твоём лице? Не говори! Позволь, угадаю. Красавчик штурмует крепость, а крепость не поддаётся осаде? — Влада встаёт рядом со мной и приобнимая дарит поддержку. Изящное платье золотого цвета огибает каждый изгиб её тела, гармонируя с собранными в причёску каштановыми волосами. Она выглядит богиней, сошедшей с обложек модных журналов. Догадываюсь, для кого так старается. А мне безумно нравится открытая спина в этом платье. Обязательно куплю себе такое же красного цвета.

— Не хочу я никакого штурма, особенно сегодня.

— Да, брось! Наслаждайся вечером, отдыхай, а на намёки не отвечай, если не хочешь. Спросит прямо — ответишь отказом. Делов-то. Посмотри, какая ты сегодня красавица. Ну же! Не хватает улыбки, — приободряя, демонстрирует свою.

— Будет тебе улыбка, — обещаю подруге.

— Тогда пойдём. Стас нас внизу ждёт.

— Помирились?

— Обойдётся. Так легко ему это с рук не сойдёт. Но отказываться от личного водителя глупо, не считаешь? — надевая верхнюю одежду, подталкивает меня к выходу.

— Интересно, ты сейчас меня пытаешься обмануть или себя?

— Себя, конечно! — смеётся Владка.

Но у подъезда меня ждал сюрприз на бэхе с букетом прекрасных роз. Я замешкалась от неожиданности, не зная как мне быть. Мы договаривались встретиться у арендованного на вечер ресторана. А Игнат, как всегда, взял инициативу в свои руки, быстро всучив мне букет и усадив в свою машину.

Не успела опомниться, как оказалась в ресторане. Стас с Игнатом ушли поздороваться с руководителями, чему мы с подругой были рады. Нам хотелось поболтать с девчонками о чём-то кроме работы, отдохнуть, повеселиться и потанцевать.

В арендованном ресторане был большой зал, две трети которого занимали большие овальные столы, а оставшаяся площадь была отведена для танцев. На сегодняшний вечер был приглашён ведущий и подготовлена развлекательная программа с конкурсами и различными номерами, в которой я не буду участвовать. Подготовка дала мне возможность быть

ознакомленной с расписанием, и я точно знаю, когда нужно улизнуть из зала на террасу. Благо дело она здесь имеется. А с террасы можно прогуляться по прилегающему к ресторану саду. Не зря я предусмотрительно захватила с собой жакет. Надеюсь, не замёрзну. Коллектив у нас большой и конкурсов будет много, за пальто в гардероб не набегаться.

Так я выбегала в сад пару часов, избегая весёлого ведущего. Успевала поесть, когда конкурсы сменяли выступления танцевальных групп или неизвестных, но с красивым голосом певиц. Стол ломился от яств, но с трудом можно было представить, как хотя бы понемногу человек сможет попробовать всё. Я не стала есть непривычные мне блюда, остановившись на известных закусках и сырной нарезке, а из горячего — на медальонах из свинины с обжаренным ананасом и соусом «манго», стейке тунца и обжаренных тигровых креветках в медово-пивном соусе. Не смогла я отказаться от десерта. Сладкое — это моя слабость. Поэтому кусочек горячего брауни, с растекающимся по нему шариком холодного пломбира, исчез с моей тарелки за две минуты.

Мне нравилось приглушённое освещение зала. Можно сказать, что в нём было темно, не считая электрических подсвечников под старину, освещавших столы. Была создана приятная атмосфера романтичности и загадки. Над этим, несомненно, поработал Игнат. А я боялась, что он предпримет шаги по сближению, поставив меня перед категоричным выбором. Хорошо, что он оставил меня с девчонками и пока я могу наслаждаться вечером, не ожидая каждую секунду нежеланных фраз.

Наконец, программа дошла до танцев и, услышав любимую заводную мелодию, девчонки побежали зажигать. И я вместе с ними. Меня не останавливали ни высокие каблуки, ни набитый вкусоностями живот. Сегодня я хотела танцевать, плыть по волнам музыки и подпевать известным хитам.

Как всегда бывает в разгар танцевального веселья, диджей неожиданно включает медляк. Кто-то из женской части нашего коллектива разбивается на парочки с танцующими рядом мужчинами, кто-то уходит отдохнуть, а я осталась стоять с краю танцпола, не мешая парам кружиться. Сидеть снова за столом не было желания, как и выходить в очередной раз на террасу.

В какое-то мгновение, почувствовав мужскую руку на талии и лёгкое прикосновение к левой руке, я закрыла глаза и мысленно приготовилась к разговору с Игнатом. Но незнакомый приятный голос заставил обернуться и взглянуть на его обладателя.

— Я хочу закружить тебя в танце, моя Инь, — мужчина, облачённый в белые рубашку и брюки, крепче сжав мою руку, поцеловал её. И не услышав от меня ни звука, повёл нас в танце.

Язык словно онемел. Я очарованно смотрю в его улыбчивые карие глаза. Красивые черты лица мне не сказали ничего. Его я точно не встречала в компании до этого момента никогда. Возможно, он работает недавно или наши пути не пересекались. А может он новый партнер или не имеет к нам никакого отношения. Но я отчаянно пытаюсь запомнить его лицо, чувствуя, что больше его не увижу. Будто он призрак.

Призрак, чьи ладони обнимают мою талию, а после невесомо скользят по спине вверх и обратно, нежно поглаживая и вызывая по телу мурашки. Мои руки лежат на крепких плечах брюнета, не решаясь на исследования. Я исследую глазами, замечая на шее чёрную верёвку, уходящую вниз расстёгнутого ворота рубашки. Не цепочка. Что может носить на верёвке такой мужчина? Но отчего-то задаю другой вопрос.

— Как ты меня назвал?

— Инь. Ты вся в чёрном, — шепчет мужской голос, захватывая двумя пальцами жемчуг. — А на шее маленькая белая точка. Правда, это я заметил только сейчас.

— Где же твоя чёрная точка, Ян?

— В душе. Но пусть это будет браслет, — на секунду демонстрирует запястье и возвращает ладонь мне на спину. Мой взгляд успел зацепить чёрный кожаный браслет, переплетённый в несколько полосок, на одной из которых действительно есть такого же цвета бусины.

— Это стекло, металл...

— Камень. Мой камень, — пока я наслаждалась сладким ароматом мужского парфюма, он, склонившись к моему уху, едва касаясь, поцеловал меня в висок. Или мне показалось, и он меня тоже нюхал?

— Оникс?

— Обсидиан.

Нас прервали внезапно. Я не успела насладиться медленным танцем, надыхаться незнакомцем, мне не хватило только начавшегося разговора. Зазвучала быстрая музыка. Кто-то окликнул меня, и я повернулась, покидая тёплые мужские объятия. Дождаясь спешащую ко мне Лену из отдела кадров, я обернулась, но незнакомца уже не было. Я не заметила, как он исчез. Он не представился и не попрощался.

— Ты Наталью не видела? Она с Владой была, — добегает, наконец-то, Лена.

— Нет, я давно их потеряла из вида. А ты не знаешь того парня, с которым я сейчас танцевала?

— Не знаю, — рушит мою слабую надежду кадровик. — Который на террасу вышел? Здесь приглушённое освещение, вдалеке не рассмотреть. Но, кажется, впервые его вижу.

— Куда? На террасу?

Сегодня я поставлю личный рекорд. Столько танцевать на каблуках, бегать по саду, а теперь лететь сломя голову на террасу за призраком — мои ноги такому ещё не подвергались. Выбегаю на террасу, оказавшуюся пустой, и решаю поискать его в саду. Из-за спешки я поскользываюсь на каблуках и почти падаю. Меня спасают перила террасы и хорошая реакция организма. Ухватившись за перила, осознаю безрезультатность своих действий. Никого в саду я не найду. И искать для чего? Он не захотел продолжить знакомство, да и не познакомился вовсе. Был только танец.

Перевожу дыхание. Пытаюсь успокоить сумасшедшее сердце, готовое куда-то умчаться. Тише, сердечко, это просто мираж! Надо вернуться в зал.

— Не помешаю? — снова меня пугает незнакомый мужчина, но это не призрак. А жаль. — Старая привычка. Вы не против?

Мотаю головой, разрешая мужчине закурить. Одетый в строгий костюм, мужчина солидного возраста излучает уверенность и властность. Что указывает на то, что передо мной стоит один из акционеров нашего холдинга.

— Максим, — протягивает мне ладонь.

— Лера, — хочу пожать ему руку, но он ловко перехватывает и оставляет поцелуй на моей руке.

Дежавю. Только рука теперь правая.

Ловлю себя на мысли, что если бы я наполовину ослепла, можно было бы предположить, что призрак в пару мгновений переоделся, постарел и уменьшился немного ростом. Какой бред! Видимо два бокала вина всё же ударили в голову.

— Лерочка, вы совсем замёрзли.

— Да, извините, я пойду, — отдёргиваю холодную руку из крепкого захвата и ухожу с террасы.

На входе я встречаю Игната. Первый раз за этот вечер я не боюсь возможного разговора и рада его видеть.

— Я тебя искал. Только недавно смог освободиться от мужской компании и нудных разговоров о работе. Ты не злишься, что надолго оставил тебя?

— Нет.

— Я без тебя заскучал, Бусинка. Потанцуем? — лукаво подмигивает Игнат.

— Пойдём! — беру его за руку и утягиваю на танцпол.

Переживала я зря. Оставшееся время мы провели прекрасно. Танцевали и смеялись. Даже сбежали от всех покататься по ночному городу. Остановив машину у парка, мы прогулялись по нему пешком, согреваемые купленным по пути кофе.

На следующее утро я проснулась от чего-то, пышущего жаром и придавливающего меня тяжёлым грузом к кровати. Открываю глаза и понимаю: я в чужой кровати и в объятиях Игната.

Игнат

Просыпаюсь от толчков в плечо. Не сразу понимаю, что, обнимая, придавил собой Леру. Я привык с Алёнкой спать, обнимая её за талию, и, навалившись плечом, уткнуться носом в её шею. Просто мышечная память, а Бусинка смотрит испуганно в мои глаза, словно я маньяк, забравшийся в её постель. Не помню, как обнял Леру, поскольку засыпал с другой стороны моей немаленькой кровати. Даже во сне меня к ней притянуло.

Только зачем так пугаться? Она полностью одета. Я снял с неё лишь пальто и туфли. Вдобавок укрыл пледом. Сам переоделся в спортивные, хотя терпеть не могу спать в одежде. И специально завернулся в одеяло, примерно догадываясь о реакции девушки на совместный сон. Не стал надевать футболку, это уже для меня перебор. Но не ожидал от себя проснуться, придавливая Леру своим торсом. Согласен, в этом просчёт с моей стороны.

— С добрым утром, Бусинка! — откатываюсь в сторону, позволяя ей оценить ситуацию. — Выспалась?

— Я не помню, как вчера уснула.

— Это накопленная усталость, — встаю, подхожу к шкафу и, сдёрнув с вешалки футболку, одеваюсь. — Ты вырубилась в машине. Да так, что я не смог тебя разбудить.

Не нравится мне, как она потерянно осматривает себя, кровать и потом меня. Я словно наблюдаю ход её мыслей, варианты возможных событий и конечный вывод. Не думала же она, что я могу, как последняя сволочь, воспользоваться моментом. Или думала. Такого обо мне мнения, да? Сначала три недели бегать, как идиот, а дальше вот так. Неприятно, конечно. Думал хуже не придумать, но Бусинка умеет удивлять.

— Игнат, ты же это не планировал? Не отвёз меня домой...

— Перестань, за кого ты меня принимаешь? Я планировал ночевать в квартире. Один. Как и всю последнюю неделю. Потому что устаю и лень ехать к родителям. Они живут значительно дальше. А не отвёз тебя... — с каждой фразой мой голос звучит громче, и я прерываюсь, вздыхая. — Как бы я объяснил девчонкам твоё состояние? Словами «она спит» я бы не отделался. Извини, Лер, но я тоже не железный, чтобы проводить в три часа ночи дискуссии с твоими подружками. Пойду приготовлю что-нибудь нам перекусить.

Не знаю, что меня задело больше. Возможная неправильность моих действий или то, как она демонстративно проводит между нами черту. Чтобы не сорваться и не наговорить лишнего, ухожу на кухню. Что вообще происходит? Мы за пару недель столько времени провели вместе. И по рабочим моментам, и на свиданиях. Я ухаживаю, проявляю интерес. Самая глупая на свете девушка почувствует серьёзность моих очевидных намерений. А она как раз в дурочку со мной играет. Я шаг навстречу — она два в сторону.

Я планировал вчерашний вечер по-другому. Хотел провести его рядом с ней. Едва дождавшись нужного часа, поехал за цветами и сразу к Лере. А дальше не по плану. Помешали дела, семья и проблемы. Как всегда в нужный момент. Я подошёл лишь поздороваться и поприветствовать всех руководителей отделов и акционеров компании, что разместил за одним столом в конце зала по просьбе отца, но пришлось задержаться на полвечера. Андрею понадобилось моё присутствие за их столом. Даже со своей недовольной миной я вписывался в контекст задуманной братом игры. Только непринуждённые разговоры, жесты, отношения между собравшимися людьми были объектом пристального

внимания. Андрей мог записывать и хранить в голове каждую мелочь, вспомнив это позднее, когда будет нужно. Этим он и занялся. А мы незаметно подыгрывали ему.

За нашим дальним столиком было удобно вести разговор. Голос ведущего и музыка доносились приглушённо, официанты быстро меняли блюда и удалялись. Всё сделано, как я оговаривал с администратором ресторана. Но моё место за соседним столом отдела маркетинга пустовало. В данный момент я радовался, что дизайнеров разместил далеко. Стол Бусинки был у танцпола, поскольку я не хотел, чтобы она сейчас слышала обо мне, как о сыне Виленского. По той же причине там находился и отдел кадров. Ни к тем, ни к другим у Андрея вопросов не было. Всё совпало как надо. С нашего места не было видно ни Леры, ни танцпол. Но я очень надеялся, что она без меня не скучает. Нет, не так. Хотел, чтобы скучала по мне, но веселилась, пока я вынужден быть рядом с братом и отцом.

Позже по настоянию отца приехал Артём. Он не участвовал в жизни компании и корпоративы своими праздниками не считал. Впрочем, как мы до этих пор. Поэтому, пригласив его сюда отдохнуть, он бы не приехал. Папа же уломал его немного посидеть с нами под предлогом отвезти его с Андреем домой, так как они выпили. Про трезвого меня умолчал. Но и в мои планы сегодня побывать извозчиком не входило. Разумеется, отец мог вызвать водителя или такси, но мы понимали, что дело не в этом. Артём отцу никогда в таких просьбах не отказывал, не спрашивал зачем. Просто говорил: сейчас буду.

Забрав их домой, Артём уехал, а я наконец-то остался веселиться с Бусинкой. Она сама утатила меня танцевать. Смешила рассказами и анекдотами, выпивая очередной бокал вина, пока мы отдыхали от танцев. И, устав от шума громкой музыки, предложила погулять по городу. Сначала мы прокатились на машине, потом пили кофе, гуляя в парке. Вернувшись обратно в авто, я пару минут решался с какими словами подарить подарок. Бусинке этого хватило, чтобы уснуть крепким сном. Я попытался её разбудить, но, не преуспев в этом занятии, поехал с ней домой. Мысль отвезти девушку в её квартиру в мою голову не пришла. Был подарок. А значит, утром я должен был его подарить.

— Извини. Я тебя обидела? — появляется на кухне Лера. Проходит и садится за стол с видом побитой собаки, за что я ощущаю себя ещё гаже.

— Сейчас пообедаем, и я отвезу тебя домой, — минуя вопрос, проговариваю план действий. Решаюсь, но уже без слов и надежды на очаровательную улыбку. Сейчас или никогда. Достая небольшую чёрную коробку, перевязанную тонкой серебристой лентой, и вручаю девушке.

— Я не приму, — отрицательно качает головой, опуская глаза.

— Я уже понял, — опускаюсь на стул напротив Леры и указываю пальцем на коробку. — Это — просто подарок. Не обязывает тебя ничем. Он от чистого сердца, для тебя. Я не передариваю. Не возьмёшь — выброшу.

— Там что-то дорогое?

— Не переживай. Украшений там нет, — нагло вру. Иначе не возьмёт. — Но открой, пожалуйста, дома.

— Спасибо.

В коробке лежат вещи, сделанные специально для Леры. Я заказал маленький кожаный блокнот с гравировкой её имени и брелок, с такой же надписью. На него я повесил ключи от своей квартиры. Хотел сказать Бусинке, что когда она будет готова, если будет готова, двери в мой дом и моё сердце для неё открыты. Там же должен был находиться браслет, но в последнюю минуту перед покупкой я передумал. Мой взгляд упал на золотую заколку в

форме бантика, украшенную жемчугом, и выбор был сделан в её пользу. Делать дорогой подарок я уже не боялся. Я раскрылся перед Лерой с машиной, квартирой, ресторанчиком и регулярными обедами в кафе. Мы это не обсуждали, но любому ясно, что я из состоятельной семьи. Не готов пока сказать из какой, но это тоже дело времени. От себя мне не убежать. Главное, что я понял за последнюю неделю: я хочу быть для Бусинки собой. Не изображать какого-то обычного парня или казаться лучше, чем есть. Я чувствую — она меня видит насквозь. И сама Лера — другая.

Обедали мы, почти не разговаривая. В машине ехали в тоскливой тишине. С Валерией мы сухо попрощались. Лишь добравшись домой, я вспомнил о записке, что приложил к подарку. Нужно было убрать. Возможно, в эту минуту она читает неуместные для неё сейчас строки. Но ключи-то я намеренно оставил там.

'Я каждый день считаю минуты до нашей встречи!

Оставь ключи себе. Не тороплю. Я буду ждать'.

Артём

— Тём, классная вечеринка будет. Пойдём, а? — уже двадцать минут уговаривает меня девушка. Ураганом ворвалась в мой кабинет и болтовнёй срывает рабочий настрой.

Альбина, мой секретарь, пропускает Вику без вопросов по моему распоряжению, о котором с недавних пор я начал жалеть. Они невзлюбили друг друга с первой встречи. Со стороны Вики мне всё понятно. Она желает перевести наши отношения на другой уровень. И чем ближе к статусу жены, тем для неё лучше. Для неё — мы встречаемся. Для меня — приятно проводим вместе время и спим. Быть честным я пытался не раз. Сразу сказал Виктории, что она — не моя девушка. И эту самую девушку я не ищу, мне это не нужно. Всё, что между нами может быть — приятное время, проведённое вместе. Хранить мне верность не стоит, как и ждать это от меня. Отчитываться за свои действия я тем более не намерен.

Сначала она приняла мою точку зрения, а потом постепенно пыталась обосноваться на моей территории. Не вышло. Я запрещаю оставаться у меня ночевать, и сам не задерживаюсь у неё. Не беру её с собой на отдых или праздники, где друзья бывают с жёнами и своими девушками. Я не впускаю её в свою жизнь, несмотря на многочисленные попытки, и не отступаю от своих слов. Никогда за Викой не ухаживал, не дарил подарки. Всё для уклонения от неуместных фантазий. Даже общение поддерживалось чаще с её подачи.

Вика приходит ко мне на работу редко, и только по важному для неё вопросу. Знает, что на работе я занят делом и очень ей дорожу. Мешать моей работе — означает добиться разрушения того небольшого, что между нами есть. Я уступил Вике лишь в беспрепятственном доступе в мой кабинет. И сделал это ради спокойствия Альбины. Справляться с проблемами Виктории так намного быстрее и незатратно по времени. Но с недавних пор я стал сомневаться в правильности решения. Одолевает желание дать распоряжение охране не впускать Вику в здание совсем.

А со стороны Альбины ничего не ясно. У нас с секретарём исключительно рабочие отношения. Намёков на романтизм между нами никогда не было. Я ценю её и за это, и за профессионализм. Но с появлением Вики Альбина из спокойного уравновешенного человека превращается в разъярённую фурию. Какая кошка между ними пробежала непонятно. Уверен, что это не я. Однако предыстория у них точно есть. Меня в неё не посвятили.

— Виктория, если ты не обратила внимания, я работаю, — отвечаю, не отводя взгляда от монитора. — Ближе к вечеру позвоню.

— Ты забудешь опять, Барсов, — обидчивым тоном бросает в меня укор. — А я уже пригласительные нам достала. Девчонки мои тоже пойдут.

— Хорошо. Не будешь скучать, если у меня не получится, — пытаюсь набрать текст письма, но в очередной раз сбиваюсь. Чувствую, не напечатать мне ответ, пока я не останусь в кабинете один.

— Они будут не одни. И ты мне обещал.

— Это когда?

— Когда по твоей вине пропустили прошлую пенную вечеринку, — негодует девушка, поднимаясь с кресла. Возмущение улетучивается за секунду, стоит мне поднять на Вику взгляд. Она обходит стол и, становясь позади меня, нежно обнимает за шею. Наклоняется и целует, шепча на ушко. — Ну, Тём! Пожалуйста.

— Ладно, Вик. Я постараюсь, — сдаюсь, чтобы быстрее закончить разговор. Это срывает и она уходит.

— Спасибочки, милый! Кстати, там действует дресс-код. Все приходят в белом. Не забудь!

Готов на всё что угодно, лишь бы до вечера меня не трогали. А вечером облачаюсь в белое и еду за Викой. Подъезжая с ней к клубу, мне звонит папа. На его приглашение я уже ответил отказом на участие в запланированном сегодня мероприятии, но беру телефон и принимаю вызов. Отец не был бы успешным бизнесменом, если бы не умел оборачивать ситуации в свою пользу. Минуя мой отказ, он просит об одолжении — забрать его с братом с корпоратива и отвезти домой. Оба знаем, что это предлог, но я соглашаюсь. Я непреклонен лишь в отношении его компании. Не хочу быть с ней связан, потому что мне там не интересно. Более того — это не моё. В остальном я не перечу отцу, а просьбы от него поступают редко. Я всем обязан ему. Он поставил меня на ноги, дал опору. Я тот, кто я есть, в том числе благодаря отцу.

Разумеется, Вика остаётся не довольна моим решением, и я провожаю её до друзей, приветствую их и задерживаюсь буквально на час. Дальше спешу в ресторан. Там шумно, весело и безмятежно. Успеваю, сидя за столом, побеседовать, перекусить и расслабиться после напряжённого рабочего дня.

А после меня словно что-то тянет, и я иду в сторону импровизированного танцпола. Присоединиться к танцующим не успеваю. Музыка с динамичной меняется на медленную композицию.

И в какое-то мгновение я замечаю одиноко стоящую девушку. Она одна из всего пёстрого женского коллектива одета в чёрное платье. А мне становится смешно, ведь я единственный из мужчин одетый полностью в белое. Отчего же нам не станцевать? Подхожу и невесомо касаюсь её руки, обнимая незнакомку за талию. Уловив приятный фруктовый аромат её духов, приглашаю на танец.

— Я хочу закружить тебя в танце, моя Инь, — незнакомка поворачивает голову и устремляет на меня удивлённый взгляд. Возможно, ожидала увидеть не меня, а я ловлю этот момент, крепче сжимаю и целую её руку.

Девушка, не проронив ни слова, послушно идёт за мной. Обняв друг друга, мы растворяемся в танце. Она горит в моих глазах, а я тону в голубом океане. Прекрасная незнакомка очаровывает и вызывает желание её узнать. Чувство давно мной позабытое. Я бессознательно скольжу руками по её спине, нежно поглаживая. При этом задеваю пальцами мягкие как шёлк длинные волосы. А тонкие женские руки обхватили мои плечи, словно боясь упасть или отпустить меня. Мне это нравится и, судя по блуждающему по мне взгляду, девушке тоже.

У неё милые нежные черты лица, заставляющие задуматься о её юном возрасте. Большие, изучающие меня, глаза. Прямой маленький носик и идеальные, как нарисованные художником, губы. Губы, которые, позабыв обо всём, я бы поцеловал, не втянув меня в разговор незнакомка.

— Как ты меня назвал?

— Инь. Ты вся в чёрном, — скольжу вниз по девушке взглядом и останавливаю его на украшении. На тонкой цепочке висит белая жемчужина, превосходно вписываясь в созданный мной образ. — А на шее маленькая белая точка. Правда, это я заметил только сейчас.

— Где же твоя чёрная точка, Ян? — ох, милая, чёрного в моей душе много. С лихвой хватит на множество точек, создавая картину вселенского масштаба. И имя ей тоска.

— В душе. Но пусть это будет браслет, — на секунду демонстрирую запястье и возвращаю ладонь на место. На левой руке я ношу часы, а на правой — чёрный кожаный браслет, на котором висят семь чёрных бусин обсидиана. Это подарок друга, с которым мы, как оказалось, родились в один день. Он снял его со своей руки, после нашей драки в пятнадцать лет против пяти мажористых уродов. И протянул мне, сказав, что на браслете наш камень, который приносит удачу и оберегает от бед. Я не суеверен, но ношу его с тех пор в тяжёлые моменты, памятные дни и когда на душе скребут кошки. Он странным образом оттягивает всю черноту на себя, а мне становится легче. Как сегодня.

— Это стекло, металл...

— Камень. Мой камень, — прерывая предположения девушки, шепчу на ушко. Я высокий — метр восемьдесят девять, поэтому мне приходится склониться к незнакомке, которая примерно сантиметров на двадцать ниже меня. Она кажется такой маленькой в моих объятиях. И наслаждаясь её фруктовыми духами, не сдерживаюсь и нежно целую в висок.

— Оникс?

— Обсидиан.

Наш танец закончился быстро. Зазвучала быстрая музыка, а я не хотел отпускать незнакомку. Но она резко обернулась, покидая мои объятия. В её сторону спешила девушка, а я заметил наблюдающего за нами Андрея и подошёл к нему.

— Я всё хотел спросить: в честь чего такой нарядный? Не собирался же сюда.

— С пенной вечеринки, которую пропустил, — объясняю, загадочно улыбающемуся брату. — Нам пора?

— Значит, твоя Викуся сегодня снова в пролёте, — продолжает словесную атаку брат. — Повторюсь: она тебе совсем не подходит. Другое дело Валерия. Красиво смотрелись вместе.

Я, игнорируя брата, выхожу на террасу. Хочется вздохнуть свежего воздуха и остыть. Андрей от меня не отстаёт и продолжает восторженно рассказывать мне о девушке. А я, изображая равнодушие, внимательно поглощаю информацию о ней.

— Кстати, хорошая и добрая девушка. Исполнительная, талантливая. Работает дизайнером у Стаса.

— Папа где? — спрашиваю, желая не уйти, а сбежать от темы. Он же сейчас плавно перейдёт на вопросы: как познакомились, зачем танцевал, о чём говорил. Им не будет конца.

Углубляюсь в сад, сворачиваю налево к тропинке, ведущей к арке. За ней расположен выход к парковке, где стоит мой автомобиль. Андрей идёт следом.

— Разговаривает с Игнатом и Васильевым, который, по всей видимости, боится потерять своё место. Сейчас дослушает жалобы подчинённого, покурит, выпуская негатив, и придёт сюда. Мы договорились, что я найду тебя и у машины встретимся.

Через пять минут, встретив отца, мы едем к брату. У него сегодня гостит мама, которая не пошла на корпоратив, решив не оставлять Веронику с внуком скучать. Доставив Андрея домой и забрав маму, отвожу родителей. И на время забываю незнакомку.

Максим

Наш младший сын Артём привозит нас с Маргаритой домой. Жена обычно со мной посещает мероприятия, но сегодня она на него не пошла. Для Марго семья занимает главное место. Если кому-то нужна помощь или поддержка она без просьб окажется рядом. Тем более если речь идёт о её невестке, ждущей нашу внучку. Но и Артёма обделять вниманием жена не стала.

— Сынок, я так давно тебя не видела больше десяти минут. Останься у нас на ночь, — просит Марго, когда я открываю дверь автомобиля. Она озвучивает все нюансы, не позволяя сыну отвертеться. — Посидим, поговорим немного за чашечкой чая. Ты же знаешь, комната твоя всегда для тебя готова. И поздно уже, навряд ли тебя кто-то ждёт. А я так соскучилась по своему мальчику.

— Мама, ну что ты на меня наговариваешь. Я бываю у вас чаще, чем братья.

— Я же говорю, забегаешь на десять минут, не уделив матери время, — насеждает, добиваясь своего, Маргарита.

— Уговорила, мам. С удовольствием останусь, — с теплотой в голосе согласился Артём.

Мы уже давно с Марго зовём его сыном, он всегда был нам родным и близким к сердцу. Я забыл, когда последний раз называл его крестником. Но крестины помню, словно это было вчера.

Счастливым до сумасшествия Павел, улыбаясь, держит на руках трёхмесячного Артёма, такого желанного и долгожданного сына, подаренного ему женой Екатериной. Моя Катенька — только так он нежно говорил о ней. Она долго не могла забеременеть, но спустя четыре года после свадьбы они наконец-то держали в своих объятиях плод их любви. Брат меня не спрашивал, а сразу поставил перед фактом, что крёстным отцом буду я. А я и не был против. Я был за него рад. Видел его желание стать отцом, когда он играл с Андрюшкой. А с Игнатом он тренировался, ожидая своего.

Крёстной мамой была приглашена подруга Кати Татьяна. И вот мы втроём с малышом стоим напротив купели. Павел аккуратно передаёт Тёму на руки Тане, целует сына и уходит к жене. Катя с Марго стояли в сторонке, дожидаясь момента принятия матерью ребенка. Всё таинство Татьяна держала спокойно лежащего на её руках мальчика, пока священник не забрал его для погружения в купель. Тут Артём показал свой голос, захныкав. Трижды окунув, священник передал мне младенца. Белоснежным полотенцем я вытер ребёнка и с помощью Павла облачил его в белую крестильную рубашечку и нательный крест. Оставшуюся часть таинства крещения с Миропомазанием, хождением вокруг купели, пострижением волос мы с Артёмом прошли вместе. В завершении священник пронёс мальчика через алтарь и вручил Катерине, совершившей при молитве три земных поклона.

Пашка, будучи моим двоюродным братом, был для меня лучшим другом, самым близким человеком. Только он знал обо мне всё, все мои тайны были его тайнами, а его — моими. Мы не отдалились даже тогда, когда пошли по стопам отцов. Меня манили чертежи и схемы, а брата тянуло на военные подвиги. Он не мечтал о признании и орденах, это было моим образным выражением. Он просто был рождён для Родины. И мечтал о военном деле. Я помню, как отец спорил со своей родной сестрой, матерью Павла, о том, что мало ей было выйти замуж за военного, так ещё сына в это втягивает. Отец считал, что брата на данную

профессию настраивают родители. Только Павла настроить или переубедить было невозможно. Он решал сам, шёл к мечте упорно и целенаправленно, не сомневаясь в своих силах и успехе на службе.

Всё сложилось, как мы хотели. После учёбы я стал успешным архитектором, работая сначала с отцом и будущим тестем, а после самостоятельно. Пашка умом, талантом и настойчивостью пробился в ряды секретного спецподразделения, где проявляя свои лучшие качества, служил и участвовал в опасных операциях. Я и Пашка одновременно были такими разными и очень похожими. Разные интересы, но одно упорство. Разная внешность, но один характер. Мы оба не отступали от своего. Профессию брата я не зря считал опасной. Поэтому с момента появления крестника уговаривал Павла перевестись на «тихую» службу или уйти оттуда совсем. Брат смеялся над моими жалкими попытками убереечь его и не раз отказывался от акций моей компании, которые я хотел ему подарить.

«Это моя работа, моя жизнь и моё предназначение. Я по-другому не смогу».

Эти слова брата я много раз вспоминал позднее, коря себя за отсутствие настойчивости в разговорах. За восемь лет я не преуспел, и мой брат погиб на задании, попав с ребятами в засаду. Малой группой они высаживались недалеко от цели, прыгая с парашютом. И при полёте нарвались на прицельный огонь. Погибли все. Так я потерял брата и обрёл в лице крестника сына.

В Артёме подчас я видел брата, он его копия, продолжение. Его улыбка, такая знакомая до боли, возвращает меня в прошлое, где мы с Пашкой беззаботные пацаны, и брат рассказывает мне очередную весёлую историю. Вернуть его я не могу, но вижу брата в его сыне каждый день. Это укор для меня на всю жизнь и в тоже время бальзам для души. И я готов ради парня на всё, как готов был на всё ради брата.

Артёму было сложнее. Он потерял любимого отца в том возрасте, когда он становится особенно нужен. С тех пор Тёма стал часто носить на шее пулю, подаренную ему в шесть лет отцом. Это было лёгкое ранение Павла, и пулю, как счастливую, решил подарить сыну. Теперь для Тёмы она обрела другой смысл. Вот и сегодня на нём опять подарок отца.

Я оставил их в гостиной наедине, пусть поговорят. А сам поднялся к себе в спальню. Мои мысли заняла девушка, увидев которую я не поверил своим глазам. Она стояла в саду ко мне спиной, когда я с партнёрами вышел на террасу выкурить очередную сигарету. Русые волосы, собранные в хвост, лёгкой волной струились по спине. Чёрное платье девушки напомнило мне то, что было на жене в день нашего знакомства. Обернувшись, девушка прошла мимо нас и скрылась в здании ресторана. Я однозначно бредил, так как девушка показалась невероятно похожей на юную Марго.

Должен сказать, я безумно люблю свою жену с двадцати лет. С нашей первой встречи на ужине в их доме. Тогда начальник отца пригласил нас к себе на дачу. Там мы познакомились с его женой и семнадцатилетней дочерью Маргаритой. Такой красивой, весёлой, доброй и нежной девушки я не встречал. Потерял сразу голову, сердце и свой покой. В тот вечер на полчаса мы остались наедине в саду среди цветов, выращенных девушкой. Об этом увлечении она мне рассказывала, пока я любовался ей, желая сорвать скромный поцелуй. И я его добился, когда Марго наклонилась, желая сорвать мне в подарок цветок. Но каблук, попав в щель между тротуарной плиткой, потянул девушку вниз. Если я хотя бы на миг отвёл от неё глаза, моя муза приземлилась бы в кусты любимых пионов, а не в мои руки. Те две минуты, что держал её в своих руках, и поцелуй, на которые она неумело отвечала, я хорошо запомнил. Как и платье, в котором она смотрелась чудесно. В нём Маргарита мне

снилась ночами.

После не раз был у них в гостях по рабочим моментам, одновременно уделяя внимание девушке и стараясь ухаживать, если можно это так назвать. Я понимал, что как партия для обеспеченной дочери своего начальника не подхожу, несмотря на то, что умён, привлекателен и молод. Он уже искал ей богатого взрослого мужа и намекнул мне, что меня в списке возможных кандидатов не рассматривает. И это не изменится, даже если Маргарита отдаст мне своё сердце. Это было правдой. Мужик он был суровый, нетерпящий возражений и срывов намеченных планов. По струнке у него ходили не только подчинённые на работе, но и домочадцы. Смягчала его только супруга, нежно поглаживая по руке. Очевидно, их союз не был принудительным. Отчего же он настаивал на другом для единственной дочери не понятно.

Вскоре я узнал о её отъезде на обучение в Европу. Погрузившись в работу, ждал возвращения моей музы. Дождался. Почти через год она вернулась, но только без присущей ей весёлости и задора. Обо всём случившемся я узнал спустя четырнадцать счастливых лет брака. Прошлое неожиданно ворвалось в нашу размеренную жизнь, ударив по самому дорогому для меня — нашим отношениям с Марго. А тогда я нацелился любыми способами получить одобрение начальника на брак с его дочерью. Готов был на всё от унижения до шантажа, если моя Маргарита будет согласна разделить со мною жизнь. Моя любимая была согласна, и нам помогла её мать. Каким-то чудом ей удалось уговорить супруга, и через два месяца я назвал Марго своей женой.

Убедиться в схожести я смог позднее, когда собирался покинуть ресторан. Поговорив с Васильевым и убедив его в отсутствии стремления моего сына занять его место, оставляю его на Игната и спешу уйти через террасу. Андрей с Артёмом уже должны ждать меня у машины, а мне ещё нужно успеть покурить. Для меня курить в машине — это табу. Я предпочитаю, чтобы в ней пахло как в только что купленном авто, а не несло смрадом. Выхожу на террасу, держа неприкуренную сигарету в руке, и замечаю её. Девушка облокачивается на перила, вцепившись в них пальцами, и задумчиво смотрит в сторону сада. Ближе к ночи ветер усиливается, становясь холоднее и напористее. Но в отличие от прошлого раза девушка вышла в одном платье без жакета. Я вижу, как она дрожит, но сама, по-видимому, этого не замечает. Мне не хочется прерывать её размышления, но остаться незамеченным, не выйдет.

— Не помешаю? — спрашиваю, слегка напугав девушку, и демонстрирую сигарету. — Старая привычка. Вы не против?

Она мотает головой, разрешая мне закурить. Сделав пару затяжек, подхожу ближе и останавливаюсь рядом с ней.

— Максим, — знакомлюсь, наконец, с девушкой. Она невысокого роста, как Марго. Примерно метр шестьдесят пять. Такая же миниатюрная, стройная, но с роскошной грудью.

— Лера, — отвечает, подавая для рукопожатия руку, но я перехватываю её и целую.

Не отпуская маленькую ладонь, заглядываю девушке в глаза. И в этот момент готов замурлыкать как довольный кот, её глаза — голубые как у моей любимой.

— Лерочка, вы совсем замёрзли, — чувствую пробегающую по ней мелкую дрожь.

— Да, извините, я пойду, — отдёргивает холодную руку из моего крепкого захвата и убегает с террасы, оставляя меня одного.

С моей стороны было много измен, но в отличие от других мужчин я бы предпочёл быть только с одной женщиной. К сожалению, судьба распорядилась иначе. И я искал любовниц

сначала очень похожих на жену или обладающих какими-то её чертами. Но следом приходила злость. Злился на себя, на неё, на судьбу, даже на тестя с его чёртовой Европой. Выплёскивал негатив на тренировках в спортзале и в постели с другими женщинами. Я мог забыться на миг, но заменить Маргариту не получалось. Тогда я стал выбирать противоположности. Это сработало на достаточно длительный срок. В высоких с пышными формами брюнетках я не пытался увидеть свою миниатюрную светловолосую жену.

Время шло, но ничего не исправляло. В один момент я вновь устал. Устал от чужих женщин. Остановился. Не помогло. Я вновь глазами стал бродить по прелестным женским телам. Не задерживался на них, не цепляло. Искал похожую, бредил её копией. Я должен был такую найти. И я её встретил. Теперь мне нужно узнать о ней всё, а самое главное — есть ли у неё мужчина и замужем ли она. Его наличие усложнит мне задачу. А семейный статус не позволит рушить её счастье.

Всё получилось само собой. Пока, сидя в кабинете и ожидая старшего сына, я обдумывал предлоги для отбора анкет молодых сотрудниц, судьба приготовила мне вестника в его лице. Андрей пришёл поведать о своих предположениях о «чужаках» и планах действий на ближайшие месяцы, но обмолвился об исполнительнице Стаса, имя которой совпало с искомым мной. Не расспросить я не мог, вдруг это она. Не выдавая особой заинтересованности, я узнал её фамилию и проекты, с которыми она работает. А далее секретарь приносит мне один из завершённых проектов Валерии вместе с анкетами всех участвующих в нём сотрудников. Но я изучаю только работу Леры, после ознакомления с личными данными Кировой Валерии Игоревны.

Её дизайнерские решения пришлись мне по вкусу. У девчонки определёнno есть талант. Обязательно посмотрю другие работы. Недаром она отличница. Уверен, всё свободное время посвящала добыче знаний и своему развитию. От того в свои двадцать два красавица не замужем, без детей. И это для меня к лучшему. В анкете больше ничего полезного не нашлось. Разве что прописка девчонки в каком-то посёлке, а здесь — временная, что вряд ли является фактическим местом проживания.

Узнать подробнее мне помогает мой друг Александр, он же начальник службы безопасности. Ему понадобилось два дня. И вот я уже знаю, что из близких у Лерочки лишь бабушка, оставшаяся в посёлке. Мужчины нет. С мужским полом общается только на работе. Проживает в съёмной квартире с двумя университетскими подружками. Конечно, за два дня наблюдений суждение об отсутствии парня относительное. Они могли в эти дни не встречаться, или он может работать в этих же стенах. Зато подвинуть его в сторону мне ничего не мешает, это главное.

Остаётся познакомиться с Лерой поближе и озвучить своё предложение.

Не теряя время, прошу секретаря пригласить ко мне дизайнера Кирову с последним проектом. Сам не знаю, что буду говорить Лере. Надеюсь на экспромт. Встаю из-за стола и иду в смежную комнату к зеркалу. Здесь расположен небольшой диван для отдыха и гардеробная с чистым бельём. Обычно в запасе тут находится пара костюмов и чуть больше рубашек. Привык себя чувствовать комфортно, а свежая одежда может понадобиться в любой момент. Смотрю в зеркало и поправляю на себе рубашку и пиджак. Выгляжу хорошо, несмотря на то, что плохо сплю с той пятницы. Готовлюсь к длительному ожиданию, но девушка приходит к начальству довольно быстро. Постучав в дверь, она робко заходит и замирает, увидев меня.

— Максим Викторович — это... вы? — удивлённо произносит, точно узнав.

— Я, Лерочка. Проходи, — возвращаюсь за стол. — Удивлена?

— В некотором роде. Я не соотнесла вас, Максим, с Виленским, — моё имя без отчества красиво звучит из её уст. Девушка, слегка смутившись, подходит ближе и занимает ближайшее ко мне кресло за Т-образным столом. А я всё не могу отвести глаз от её губ. Сегодня они не накрашены ни помадой, ни блеском. Чистые абсолютно. И мне это нравится. Смотрю на глаза — подкрашены не броско. Волосы убраны в хвост, не такой шикарный как на корпоративе, обычный. Одета просто: синие джинсы и белая кофта. И я понимаю, что вижу её настоящую. Именно так она приходит на работу, не пытаясь красоваться и кому-то понравиться.

— Здесь всё, что успели сделать к данному моменту по коттеджу Соломиной, — Лера протягивает мне документы и рассказывает о проделанной работе и причинах выбора того или иного решения. Я не прислушиваюсь, просто позволяю ей отчитаться.

Если быть честным — мне всё равно. Уже давно я не контролирую всё сам. Для этого есть начальники отделов, их заместители. Да и Леру я позвал впервые. Отмечаю, что для первого такого отчёта она хорошо подготовлена и не боится меня как другие. Были моменты, когда более опытные сотрудники из-за надуманного страха не могли мне рассказать о том, над чем работали накануне. Это несколько раздражало.

Чего-то подобного я ждал в этот раз. Думал, что девчонка начнёт стесняться, заикаться или наоборот флиртовать, чтобы я всё изучил сам без её отчёта. Наверно, как мужчина я примитивен, что надеялся на последний вариант. Но Лерочка меня приятно удивила, задев струны моего профессионализма. Опровергая бытующий миф, я всегда любил и ценил умных женщин.

— Хорошо, Лер. С этим всё ясно, — останавливаю речь девушки. Пора переходить в наступление. — Скажи, ты не задерживаешься на работе? К примеру, сегодня?

— Обычно не задерживаюсь. Я укладываюсь в сроки, нет необходимости работать сверхурочно. Сегодня не исключение.

— Прекрасно! Тогда мы вместе поужинаем. Я приглашаю.

— Вынуждена отказаться от вашего приглашения, Максим Викторович. Вы неверно задали вопрос, но я отвечаю. У меня на сегодня были свои планы. Я занята. Впрочем, как и всю неделю. Если это всё, я, пожалуй, вернусь на рабочее место, — мы пару секунд сидим, стреляя молниями друг другу в глаза. Вот же малолетняя стерва. Так прямо меня ещё никто не отшивал.

— Можешь быть свободна, — строго отчеканиваю слова. Я отступаю. Пока. Уверен, она поняла, что не на рабочую встречу я приглашаю, а романтический ужин. И рассчитываю на его приятное продолжение.

Валерия резко срывается, едва не уронив кресло, и тайфуном подлетает ко мне. Захватив свои бумаги, она уносится прочь, тихо прикрыв за собой дверь. Выдержку я оценил. Другая бы громко хлопнула дверью, изображая оскорблённую невинность.

У меня выдержка тоже имеется. Может не такая, но штурм Лерочки осилит. Поиграем.

— Борис Назарович, доброго дня! Это Виленский, — начинаю разговор, дозвонившись до одного старого приятеля.

— Узнал — узнал, Максим Викторович, рад слышать! Какими судьбами?

— Просьба к тебе есть, Боря, — перехожу с официального обращения на дружеское.

— Собственно, я не сомневался, — усмехается в трубку. — Выкладывай, Макс, что заставило тебя так по мне скучать.

— Помнишь, ты рассказывал о соглашении, которое сделал по просьбе клиента после его свадьбы?

— Допустим. Тебе-то зачем? — зрит в корень мой давний друг. Ничего не изменилось. Всё-то тебе надо знать, адвокатская морда.

— В подарок. Партнёра хочу поздравить, — вру, как могу — виртуозно. — Женится на днях бедолага не по своей воле. Хочу тонко намекнуть, что не всё потеряно для него. Вот о тебе и вспомнил.

— Ну — ну! Лучше в гости бы позвал, Максик, — наиграно жалуется друг.

— Так я зову, Борюсик. Не едешь ты к нам со своего Израиля.

— Дел много. Но я приеду. Ты повод красивый только придумай. Договор на почту скину.

Через двадцать минут я редактировал под себя документ, предоставленный другом. И размышлял, на какие безумства я окажусь способен.

Валерия

Игнатом определённо можно было гордиться. Организация корпоратива была великолепной, он справился отлично. И мне тоже приятно, что я к этому немного приложила свою руку.

А в остальном мне было стыдно. Стыдно перед Игнатом за своё поведение и неосторожные слова, которыми я его невольно обидела. Я не думала о нём плохо. Даже спрашивая глупости, не имела в виду то, что он посмел бы меня оскорбить или планировать что-то подобное. Сама не знаю, что хотела на самом деле спросить. Скорее всего, очередную чушь. Возможно, «Игнат, мы всё ещё друзья?» или «Надеюсь, ты не воспринял этот чудесный вечер, как положительный ответ с моей стороны?». Права Влада: за такое убить мало. Мучаю парня, мечтая о несбыточной дружбе. А он открыт как книга. Должна была сразу сказать нет, но мне хотелось внимания. Пусть не совсем такого, но мне это нравилось.

Виновата в случившемся только я. Сама потянула его на танцпол, сама выпила лишнего. Прогулка по городу тоже дело моих рук. Что же это было, если не свидание? Что он должен был подумать? К какому выводу прийти?

А выводы с его стороны будут правильные. Это я иррациональна. Вдобавок ко всему, едва проснувшись, но, не придя в себя, испугалась. И совсем не возможных действий Игната. Я испугалась того, что могла сотворить сама. Могла бы на самом деле? Не знаю. Но что можно подумать в такой ситуации, если ничего не помнишь про то, как оказалась здесь? А рядом красивый полуобнажённый мужчина, по которому, уверена, сохнет не один десяток девушек. И наличие на нём штанов не надёжный показатель. Он мог их надеть потом.

У него великолепный рельефный торс, широкие мускулистые плечи и сильные руки, в объятиях которых чуть не была раздавлена. Я впервые увидела его раздетым по пояс и не могла им налюбоваться, пока он не надел футболку. Чары развеялись, и я стала приходить в себя. До меня только начало доходить, что я полностью одета. Мои ноги завернуты в плед, а на другой стороне кровати, где спал Игнат, в ногах скомкано одеяло. И он спал почти одетым.

Какая дурочка! И такие же дурацкие мысли в голове.

Вернувшись домой, я открыла подарок. Содержимое мне подсказало, что готовился он заранее. Именно к прошлому вечеру. Наверно, вручить его планировал красиво, а не так как получилось на кухне. Но я не позволила этому случиться, заснув в машине.

Внутри коробки лежали кожаный блокнот и брелок с моим именем на них, заколка для волос и записка. Игнат всегда внимательно меня слушал и знал, что выбор блокнота в качестве подарка я оценю. У меня их целая куча с разными моими записями по работе или с идеями, рисунками и мыслями о жизни. Блокнот был гладким на ощупь, не считая выпуклой части имени, маленьким и удобным для носки в сумке. И теперь он пополнит мою коллекцию.

Остальные части подарка, лежащие под блокнотом, были причиной, по которой я должна была открыть его дома. Игнат утром точно знал — я их не взяла бы. На записке лежали заколка и брелок с ключами. Не нужно быть гением, чтобы с первой секунды понять, дверь чьей квартиры они открывают. Да и прочитанная записка не оставила сомнений.

'Я каждый день считаю минуты до нашей встречи!

Оставь ключи себе. Не тороплю. Я буду ждать'.

Не зря весь вечер меня мучило предчувствие признания с его стороны. С какими словами я теперь буду возвращать ключи — не знаю, но сделать это придётся. Также сначала я думала о заколке. Пока не вспомнила слова Игната.

«...Подарок от чистого сердца, для тебя...»

Вернуть ключи — это отказаться от предложения быть с ним. Уверена, он со временем поймёт. Но вернуть украшение — это оскорбление, которое Игнат может мне никогда не простить. Это будет больнее, чем я обидела его утром. Он же сказал, не нужно мне — выбросит, и я ему верю. Поэтому оставлю заколку себе. Совру, если скажу, что она мне не понравилась. Увидев её, на глазах заблестели слезинки. Мне такое ещё не дарили. Она небольшим размером походила на кукольную, но захватывала густую прядь волос и держалась на ней, не сползая. Примерив заколку, отметила, что она мне идёт. К тому же сочетается с моим жемчужным набором. Игнат не просто её купил, он тщательно подбирал подарок. О стоимости промолчу. Я ещё в кафе в день знакомства поняла, что Игнат не приценивается, не считает деньги, как делаю это я и мои коллеги, недавно работающие в компании. Значит, ему это не требуется. Он богат. Его выдавало и некоторое смущение, когда он хотел скрыть свой социальный статус. Я чувствовала, что для него это важно, а для меня не имело никакого значения.

Мои выходные прошли в размышлениях. Как мне после всего смотреть ему в глаза, разговаривать с ним, ощущая себя словно предатель. Напрасно. Всю следующую неделю Игнат не появлялся на работе, не звонил мне и не писал. Это было необычно и совсем на него не похоже. В среду я набрала ему сама, но из пяти звонков он не ответил ни на один. Тогда после работы я напрямик отправилась к нему в квартиру. Он говорил, что последнее время жил в ней, и я надеялась застать его там. Пятнадцать минут я стояла у закрытой двери, за которой не издавалось ни звука. И я решилась. Достала из сумки ключи, что собиралась вернуть хозяину, и, открыв дверь, зашла внутрь. Пройдясь по квартире, было понятно, что Игнат здесь не был с субботы, как поехал меня отвозить. Не наблюдалось и визита домработницы. Тот же знакомый беспорядок в спальне с незаправленной кроватью и на кухне с посудой в раковине.

Прибирая в квартире, я ждала его возвращения. Вдруг он почувствует или случайно сегодня заедет сюда. Мне просто необходимо перед ним извиниться, каким-то образом всё объяснить. И поблагодарить за подарок. Планировщик из меня вышел не очень хороший. Игнат не пришёл, а мне ближе к ночи пришлось вызывать такси.

Следующий день не заладился с самого утра. Я чуть снова не опоздала, так как до середины ночи не могла уснуть. Альтернативный вариант эскиза столовой в текущем проекте не получался, а я хотела успеть сделать несколько разных вариантов до встречи с Соломиной в пятницу. Анна мне понравилась и как клиент, и как человек. Была не прихотлива и полностью полагалась на наш вкус. Но мне хотелось предоставить ей больше вариаций для подбора желаемого.

— Полагаю, сегодня ты побила все рекорды по раздражительности, спокойная ты моя, — доносится голос подруги, когда я карандашом перечёркиваю работу. Сминая очередную неудачу в руках, бросаю бумагу в дальнюю урну около стойки с кофемашиной. Удивительно, но Влада единственный улыбающийся человек, который меня не выводит из себя. Даже сейчас, когда откровенно надо мной подшучивает. — Bravo! Трёхочковый бросок засчитан. Какое попадание! Не думала испытать себя в спорте? Советую баскетбол. А, нет,

не выйдет! Росточком не подойдёшь. Ну, ничего. Есть ещё бита. Как там это называется?

— Бейсбол. Биты у меня под рукой нет, но вместо неё могу в тебя блокнотом запустить, — беру его в руки, демонстрируя предполагаемый запуск.

— Ахаха, блокнотом нельзя! Игнат обидится, вдруг такую красоту поцарапаешь.

— Ахаха, — передразниваю подругу и откладываю подарок в сторону. — Очень смешно. Плевать ему на всё. Возможно, мы больше даже не увидимся.

Как я за пару дней накопила в себе эту горечь и за секунду выплеснула в словах уму непостижимо. Но Владка вмиг становится серьёзной, ставит на стол чашку с недопитым чаем и срывается со своего места, подбегая ко мне.

— Стоп, — нависает над моим столом. — Откуда такие выводы?

— Влад, он даже трубку не берёт, когда звоню я! У меня нет возможности хотя бы извиниться.

Нас прерывает телефонный звонок. Влада брезгливо морщит лицо, поглядывая на экран своего телефона, обречённо выдыхает и, пробубнив «что этой швабре надо?», принимает вызов.

— Да... — слушает и переводит свой взгляд на меня, приподняв брови от удивления. — Так, обед же... Хорошо, поняла. Я передам.

— Тебя желает видеть господин Виленский.

На пару мгновений я замираю, пытаюсь вспомнить все возможные косяки за последние недели. Что такого можно натворить, чтобы ни с того ни с сего быть представленной Максиму Викторовичу? Первой отмирает подруга.

— Сейчас и со всем этим скарбом, — в воздухе обводит указательным пальцем горы рабочего процесса на моём столе. — Я же правильно понимаю? Это для Соломиной?

Киваю, складывая всё, что можно показать начальству. Благо, есть что. Я только недавно занялась коттеджем Анны, но мне импонировала не только его хозяйка, но и сам дом. Это моя мечта. Поэтому, даже дома я занималась делом.

Зря я за это недолгое время работы не поинтересовалась владельцем компании. Сейчас бы не тряслась в думах о проступках и знала хотя бы, как он выглядит. Тогда могла бы примерно предположить какой у него характер и... Да что я в самом деле! Может он лично знает заказчицу и хочет убедиться, что работа протекает хорошо. А что касается любопытства — не то, чтобы мне было не интересно узнать о нём, мне было банально некогда. Из-за окончания учёбы и попыток остаться здесь работать.

На пятнадцатом этаже нашего офиса я ни разу не была. Здесь даже атмосфера кажется иной. Всё очень строго от интерьера до внешнего вида сотрудников. У нас была свобода от дресс-кода, не считая запланированных встреч с клиентами, у них — нет. Я бы описала свои ощущения как холодно и уныло, а людей как роботов или скорее клонов. Но не я руковожу этой империей и не мне судить, может так и должно быть в успешном бизнесе.

Добравшись до секретаря, я воочию увидела кого именуют «шваброй». Женщина, сидящая передо мной, была высокой, очень худой и ничем не примечательной. Я бы сказала страшненькой. Определить её возраст было сложно. С короткими коричневыми волосами, острыми, худыми скулами и ледяным взглядом она могла ассоциироваться с грозным цепным псом, который без команды не подпустит к хозяину ни на сантиметр. Прихожу к выводу, что её определённо боятся и с ней считаются. А также она здесь точно не из-за красоты сидит, значит умна.

— Кирова, — снимая очки, не то ли спрашивает, не то ли утверждает секретарь. —

Хорошо, что сразу пришла. Проходи, Максим Викторович тебя ожидает.

Не знаю почему стучу в дверь, скорее привычка. И захожу в кабинет. Увидев стоящего в середине кабинета гендиректора, я замираю на месте, узнав в нём мужчину с террасы ресторана.

— Максим Викторович — это... вы? — срывается с губ непроизвольно.

— Я, Лерочка. Проходи, — мужчина занимает своё место за столом. — Удивлена?

— В некотором роде. Я не соотнесла вас, Максим, с Виленским, — очень смело с моей стороны, но это скорее от волнения. К тому же, он первым обратился ко мне неофициально. Максим Викторович в ответ мне улыбнулся, а я, смущаясь, заняла ближайшее к нему кресло. От него также как в первую встречу исходит уверенность и властность. Его хищный взгляд блуждал по мне, внимательно осматривая каждую деталь. Что пытается найти? Оценивает компетентность сотрудника? В тоже время эта открытая улыбка не сочетается с образом и располагает к дружеской, нежели деловой, беседе. Строгий чёрного цвета костюм сидит на нём безукоризненно, несмотря на небрежно распахнутый пиджак. Ворот белоснежной рубашки расстёгнут на несколько пуговиц, откуда виднеется цепочка. А кожа Максима покрыта загаром. Учитывая, что на дворе ноябрь, прихожу к выводу о его недавнем отдыхе. Блин, я думаю об отдыхе в разгар рабочего дня...

Вдруг осознав, что я минуту прицельно разглядываю шею мужчины, и он это видит и терпеливо ждёт, решаю начать сама.

— Здесь всё, что успели сделать к данному моменту по коттеджу Соломиной, — протягиваю документы и рассказываю о проделанной на этот момент работе. Под адреналином страха увольнения выкладываю всё без запинки. Может я и молодая, но своё дело знаю и причины думать, что я некомпетентна не дам.

— Хорошо, Лер. С этим всё ясно, — останавливает меня гендиректор, очевидно слушая отчасти. — Скажи, ты не задерживаешься на работе? К примеру, сегодня?

— Обычно не задерживаюсь, — отвечаю, не понимая к чему задан вопрос. — Я укладываюсь в сроки, нет необходимости работать сверхурочно. Сегодня не исключение.

— Прекрасно! Тогда мы вместе поужинаем. Я приглашаю.

Зря. Отчитывалась и отстаивала свои знания зря. Смотрины, значит.

— Вынуждена отказаться от вашего приглашения, Максим Викторович. Вы неверно задали вопрос, но я отвечаю. У меня на сегодня были свои планы. Я занята. Впрочем, как и всю неделю. Если это всё, я, пожалуй, вернусь на рабочее место, — мы пару секунд сидим, стреляя молниями друг другу в глаза.

Я всё правильно поняла. Там, на террасе, он в моём лице нашёл себе очередное развлечение. Вот вам и источник галантности и улыбок. Кстати, последние слетели с лица сразу после моей тирады. Одна наигранность, господин Виленский!

— Можешь быть свободна, — строго отчеканивает слова, и я резко срываюсь с места, едва не уронив кресло. Забираю свои бумаги и спешу покинуть кабинет, тихо прикрыв за собой дверь. Это внутри я вся горю праведным гневом, а как сотрудник и воспитанный человек внешне олицетворяю спокойствие.

— Что хотел? — пугает меня Влада, внезапно появившись сзади.

— Ты меня б ещё под директорской дверью поджидала.

— Быстрее отвечай что с документами, — подруга подхватывает меня под руку и, будто секретничая, мы быстрым шагом спешим в сторону лифта, прилипнув друг к другу.

— Не терпится? Нормально с ними всё. На ужин меня хотели, — не скрывая, делюсь с

подружкой.

— Лерка, ты нарасхват! Один в женихи набивается, другой на ужин зовёт, — дальше делает предположения Влада. — Одна романтика.

— Ага, ужин... в постель.

— Не шутишь? — прищурившись, прожигаю её взглядом. Вздыхает. — Вижу, нет. А мы со Стасом уехать хотели на две недели. И попросить тебя временно меня заменить там, где не смогу перенести встречи на этот срок. Стас тебе премию выпишет.

Мне становится стыдно за свои мысли. Подруга хотела попросить помочь, а я решила, что она от любопытства за мной пошла. С самого начала работы в холдинге Влада взяла меня под своё крыло и посвятила во все тонкости этого процесса. И я всегда рада её выручить. Особенно, когда вижу в её глазах такую надежду.

— Владка, я без премии помогу, — искренне улыбаюсь, надеясь на долгое потепление отношений между ними.

— Перестань, это работа и она должна быть оплачена. К тому же не из своего кармана он её назначит.

В пятницу я уже скучала по отдыхающей парочке. Девчонки в отделе попеременно трудились, болтали за чашкой чая, снова погружались в процесс. Мне же не хватало запала, которым они для меня являлись. Привычка. Блуждая в очередной раз по коридору в поисках вдохновения, я не замечала ничего. В обед коридор опустел, превратившись в грустное подобие меня. Всё произошло так быстро, что я растерялась. Со спины ко мне кто-то тихо подкрался или я была настолько погружена в мысли, что не услышала шаги. Лёгкий нежный шарф опустился на глаза, лишая обзора. Ловкие руки в пару секунд завязали его в узел и аккуратно развернули меня лицом к своему хозяину, заключив при этом в крепкие объятия. Моих губ коснулись чужие, забирая в плен грёз и ощущений. Сильные руки скользили по спине и талии, удерживая меня на месте, а губы шли в атаку, углубляя поцелуй. Напористость. Она натолкнула меня на мысль об Игнате. Это может быть только он. Устал ждать, пропал на неделю и обзавёлся решимостью.

И я ответила на поцелуй. Наши языки сплелись в жарком танце, пытаюсь бороться за первенство. Руками ухватилась за его плечи, чтобы не упасть. Хотя это вряд ли мне позволят. Он сильнее прижал меня к себе, что я, казалось, слышу его сердцебиение. Мне было сладко и томно. И желание большего захлестнуло меня. Игнат отстранился и тут же вернулся обратно, чтобы играючи слегка прикусить мне губу и маленькими поцелуями проложить дорожку по шее к ключице. От его образа во мне всё трепетало, и я захотела вживую увидеть желание в его глазах. Подняла руку и сдёрнула вниз шарф.

— Не смори на меня так, — хищно улыбающаяся физиономия не оставила мне никаких вариантов думать о случайности. Я застыла статуей, пытаюсь найти выход из неловкой ситуации. — Судя по удивлению, ты ожидала увидеть кого-то другого, но тебе же понравилось, да?

Удивление? Нет! Это шок! Всё желание смыло волной разочарования.

— Максим, признайтесь, — произношу несмело, всё ещё находясь в его объятиях. — Вы издеваетесь надо мной?

— Милая, мне есть чем заняться. И развлекаюсь я иначе, нежели подростки. Я не издеваюсь, Лерочка. Я завоёвываю территорию, если так тебе будет угодно. И раз уж приглашение на ужин наткнулось на категоричный отказ, я осмелюсь пригласить на обед в любое комфортное для тебя заведение. Я голоден и отказ не приму, — хорошо рассуждать об

отказе, когда ты не поймана цепкими ручищами в прямом смысле. Он не уступит в этот раз. Выбора нет и всё, что мне остаётся — это согласиться.

— Ладно, рядом есть кафе. Можем пообедать там.

— В которое ходите каждый день? — Максим отступает на шаг назад, освобождая меня. — Если все ушли туда, там не будет ни одного свободного столика. Я могу предложить другое кафе, если не хочешь ресторан.

— Обед уже подходит к концу, — замечаю я, развязывая и снимая с себя шарф. — Если немного подождать, то там окажется много свободных мест.

— Уговорила. Через пятнадцать минут жду тебя внизу. Шарф оставь себе — это мой подарок.

Подарок, который вечно будет напоминать о его поцелуе. Хитрец. Но выбранное мной место встречи дарит мне ощущение безопасности, и я благодарна этой уступке.

Когда коридор снова ожил, я спустилась в холл первого этажа и, не увидев босса, вышла на крыльцо. Он мог задержаться или передумать, но я ошиблась снова. Виленский уже сидел за рулём своего красавца, постукивая пальцами по рулю и ожидая моего появления. Такая же забавная привычка была у Игната.

Наш любимый столик Максиму я не показала. Мы сели в центре опустевшего после обеденного перерыва зала там, где выбрал он. Виленский озвучил заказ официанту, не взглянув в меню, что говорило о том, что здесь он, несмотря на статус, бывает. Поразительное открытие. Надменность не была ему присуща, но некая степень заносчивости управляла его характером.

— У вас есть особая причина для разговора, если вы пригласили меня на обед? — иду первая в наступление, пытаюсь сохранить за собой ведущую роль.

— Конечно, есть. Лера, мы не с того начали. Ты умная девушка и поняла, что очень мне нравишься. Но не дала шанса сказать тебе об этом. Поэтому, выполняя твоё желание, эту часть мы пропустим. И перейдём к главному, — с серьёзным лицом Виленский протягивает мне какие-то бумаги, что сбивает меня с толку. Он хочет поговорить о работе? Я придумала себе невесту, а человек беспокоится о деле? — Ознакомься.

Глазами пробегаюсь по бумагам и не верю. Не то в свою наивность, не то в слепую доверчивость к людям. Чем больше читаю, тем больше недоумеваю. А главное не пойму, чего именно он от меня хочет. Что за игры? Любовницы, рабыни, обязанности, наказания, поощрения... Перевожу встревоженный взгляд на мужчину и не могу сдержаться.

— Вы в своём уме? Что это такое? — раздражённо повышаю голос, отбрасывая от себя бумажки. Чувствую свои алые полыхающие щёки. Их будто захлестнуло огнём.

— Это договор, — произносит само спокойствие. — На счастье. Подписывается двумя заинтересованными в нём сторонами и при желании наиболее уязвлённой стороны заверяется нотариально.

— Какой... Что это за бред? — тут Максим Викторович совершенно выбивает меня из колеи своим поведением. Он не выдерживает и начинает громко смеяться. Заливистый смех звучит весьма приятно. Максиму он идёт. Широкая улыбка расплывается на лице, делая его моложе. В глазах пляшут лукавые смешинки. Передо мной словно юный игривый пацан, а не взрослый самодостаточный мужчина.

— Да вы — псих, если рассчитывали что я это подпишу! — пытаюсь словами привести его в чувство.

— Валерия Игоревна, у вас совсем нет чувства юмора или вы просто меня боитесь? —

насмеявшись вдоволь, спрашивает шутник. — Я читал эту чушь. Более того, часть я придумал сам.

А я ничего не отвечала. Всё что я думала, отражалось на моём лице. От удивления до желания сильно ударить, желательно человека, сидящего напротив.

— Ох, Лера! Ты же умная женщина, а я тебя поцелую на сегодня обезвредил. А если без шуток — такие люди как я, — далее собирает со стола разбросанные бумаги и откладывает их в сторону. — Такое, даже написанное всерьёз, никогда не подпишут. Тем более я женат!

Нас прерывают на пару минут, пока накрывают яствами стол. Мой аппетит, как и настроение, скрылись за горизонтом. Шутку я не оценила, а вернувшаяся суровость директора беспокоила меня больше, чем весёлость.

— Лер, давай это забудем. На самом деле я хотел сделать тебе предложение, — открывает вино и наполняет наши бокалы. — Как ты уже догадалась, оно может быть только на словах между нами.

— Зовёте меня в любовницы? — поднимаю свой бокал и чокаюсь о бокал Максима.

— На год, — я хочу ответить, но он меня останавливает. — Подожди, выслушай, подумай и только после решай. Время я дам. Если откажешь, на работе это никак не отразится. Как работала дизайнером, так и продолжишь. Если согласишься, то в компании ты сотрудница, а за её пределами — моя женщина. Ограничивать и контролировать тебя ни в чём не стану, за исключением пары деталей. На это время я у тебя должен быть единственным. Детей у нас быть не должно.

Я скептически усмехаюсь. По-моему это самое «лучшее» признание мужчины, которое может быть. Спать с тобой хочу, а большего не надо. Хотя в данной ситуации, какая мне разница. Я откажусь.

— Лера, послушай меня внимательно. Дети у меня были и есть только от жены. Если это случится случайно или обманном путём, итог будет один — аборт. В любом случае. Поэтому я буду осторожен, но и ты прими возможные меры.

— Зачем мне всё это?

— Ты подаришь мне время. А это самое ценное, что есть у человека. Я же подарю тебе возможности, что тоже даются не каждому. Решай!

Валерия

— Лер, просыпайся! Курьер три часа ждать тебя не будет, — пытается разбудить меня Оля в субботнее утро. А мне ужасно не хочется возвращаться из царства снов. Странно, но сегодня мне приснился призрак. Мы гуляли по пляжу красивого острова, держась за руки. Во сне рядом с ним было безмятежно, я хотела его обнять, но он не подпустил меня ближе. Только его ладонь согревала мою руку.

— Оль, представься мной и распишись за меня, — отвечаю, обнимая подушку. Ещё немного, пожалуйста, сон не уходи.

— Не могу! Мужчина говорит, что точно знает, как ты выглядишь. Он ждёт.

Вот так новость! Сейчас узнаем, кому не спится утром в выходной. Еле оторвав себя от постели, бреду к двери, по пути накинув быстренько халат. Открыв дверь, узнаю мужчину в классическом дорогом костюме.

Курьер.

Надо будет спросить у Оли, как давно она видела вблизи курьеров.

Передо мной с букетом красных роз стоял водитель Максима Викторовича. С ним вчера я имела честь познакомиться, так как с Виленским мы распили две бутылки вина на двоих.

— Валерия Игоревна, Максим Викторович просил передать вам это с наилучшими пожеланиями, — Дмитрий протягивает мне сначала большой конверт, в которых обычно пересылают документы, а после отдаёт цветы. Поблагодарив, закрываю за начинающим курьером дверь и возвращаюсь в комнату.

Бросив всё на журнальный столик, падаю в объятия одеяла. Что в конверте я даже смотреть не хочу, но, к своему сожалению, догадываюсь, вспоминая вчерашний день.

«Ты подаришь мне время. А это самое ценное, что есть у человека. Я же подарю тебе возможности, что тоже даются не каждому. Решай!»

И я решила. Да так, что до сих пор не пойму, какая ведьма тогда в меня вселилась.

— Вы любите игры, Максим? — делаю пару глотков вина и продолжаю. — Вами движет азарт, я права?

— Возможно, — отвечает Виленский, отложив вилку в сторону. Взяв вино, он откидывается на спинку стула и взглядом побуждает продолжать.

— Раз так, я тоже хочу сыграть. Ответ вы выиграете. А положительным он будет или отрицательным решит ваш успех, смелость и удача. Согласны? — директор слегка кивнул и усмехнулся, а меня уже не остановить. — Если вы выдержите сегодняшний день, скажем до десяти вечера, не сказав мне ни разу «нет» на мои просьбы — вы выиграли.

— Почему не до двенадцати?

— Ну, вы же не Золушка! Поверьте, вам бы это время продержаться.

— Если в твоих просьбах не будет ничего криминального, то сегодня для тебя я согласен забыть это слово. Расскажешь всё сразу или будешь озвучивать просьбы постепенно?

Первым стало вино. Стратегия неверная, но здравомыслие противника нужно было пошатнуть. И своё, разумеется, тоже. Какая-то «маленькая девочка» во мне потребовала ежедневное подношение цветов и небольших сюрпризов. Для чего? Для каприза, чтобы быстрее испугался заморочек и был таков. Но не учла я, что не на того напала.

Для следующего безумства нам понадобится трезвый водитель, так к нашей милой компании присоединился Дмитрий. Водитель доставил нас до офиса личного адвоката Виленского. Наверно, я сошла с ума, решив испытать Максима на прочность. Но его прикол не мог остаться без ответа, он меня задел. Особенно слова: я такое, даже написанное всерьёз, никогда не подпишу. Ключевое здесь — никогда. Сначала я попросила обрисовать, как он представляет наши отношения, если выиграет. Потом — возможности, то есть что я получу от этого. А дальше ударила его же оружием — прошу перенести его слова на бумагу и подписать сегодня. Честно, рассчитывала на его отказ, что знаменовало бы мою победу. Но, нет. Максим продолжил хохотать и улыбаться, оценив мой саботаж и раскусив мои дальнейшие попытки, заранее приготовившись к любым уступкам ради победы.

Его адвокат, Руслан Богданович, с момента моего лицезрения до конца разговора пережил целую гамму чувств от удивления до призрения. Без сомнения этот человек знает не только супругу Максима Викторовича, но и любовниц. Было ли мне стыдно перед ним? Нет, абсолютно. Не я начала и вынудила в это играть. Собственно меня заставили, а я лишь набирала себе очки и надеялась на прозрачную победу.

Когда я объявила следующим желанием прыжок с парашютом, Максим изменился в лице. Его сковала грусть. Однако Виленский быстро взял себя в руки и одним звонком распорядился подготовить для нас самолёт. Время ожидания я предложила скоротать на скалодроме, чем опять «порадовала» директора.

— Я начинаю сомневаться, что ты простой дизайнер, Лерочка. Может, накопила на меня огромный компромат и ждёшь удачного случая? — он встряхнул головой и улыбнулся. — Собрала все мои фобии в один день. Я точно выживу?

— Непременно, Максим, у тебя же есть цель. А про фобии я не в курсе.

Я лукавила. Знала, что Виленский ненавидит высоту. Не вспомню откуда точно, но я слышала это, когда проходила практику. Кто-то шутил, что пятнадцатый этаж выбран для борьбы с единственным страхом, но враг побеждает, потому что Максим Викторович не выбрал этаж с террасой. Конечно, это всё чушь. Он точно не обладает страхом к высоте. Это что-то другое. Презрение, гнев, боль, но не боязнь. Что он мне сегодня и доказал.

Дмитрий привёз нас к торговому центру, где мы купили спортивную одежду. Виленский взял нам по спортивному костюму для прыжка, шорты, футболки и кроссовки для скалодрома. На мой молчаливый вопрос, заданный взглядом, он ответил, что, вспотев, проще переодеться и поехать дальше. А у меня даже мысль не проскользнула, что имею всего один спортивный костюм! Мне никогда не требовалось их несколько. Сегодня просто исключительно сумасшедший день. Обычно я всегда планирую такие мероприятия заранее и не имею привычки расплываться на пару событий одновременно. Сейчас никаких планов, сплошная импровизация, с которой успешно справляется только он. Максим Викторович отказался развезать по домам, чтобы переодеться. Вернее предложил сэкономить время, хотя это было не в его интересах. Если, конечно, он играет на моих условиях, а не ловко манипулирует мной. Почему я не подумала об этом раньше?

Прибыв к месту назначения, я по достоинству оценила совет переодеться в магазине. Несмотря на ещё рабочие часы пятницы на скалодроме было не протолкнуться. В раздевалках толпа взрослых и детей выглядела как гудящий улей. Я едва примкнула к стене, чтобы не задавили, и быстро стянула с себя джинсы, под которыми были одеты шорты. На этом моё переодевание завершилось. Я поспешила к Максиму, который уже ждал меня со скальными туфлями в руках.

— За тренера сейчас буду я, через двадцать минут он к нам присоединиться. Как ты успела заметить, любителей высоты сегодня собралось достаточно много. Держи, — протягивает мне скальники. — Переобуйся и за мной на инструктаж и разминку.

Разогревая мышцы и слушая технику безопасности, меня забавлял факт вовлечённости этого человека в данный спорт. И про него ещё говорят, что он боится? Максим точно этим раньше занимался, иначе откуда столько знает и так быстро ориентируется. Даже я, мечтающая полазить на скалодроме и прочитавшая об этом кучу статей, забыла о специальной обуви и не знала половину показанных мне упражнений. Ознакомившись со схемой трасс, я выбрала самую высокую стену в пятнадцать метров. Меня с детства манила высота. Правда, лазить доводилось только по склону, ведущему к речке.

Облачившись в страховочную беседку, я ждала, пока Максим и Дмитрий подготовят и проверят страховку. Виленский доверил меня водителю, а сам ушёл за тренером. Дмитрий показал мне, как завязывается двойная восьмёрка, и рассказал о нашем взаимодействии как лезущий и страхующий. Позднее я смогла на личном опыте убедиться, что ничего не запомнила. А пока наслаждалась восхождением и спуском. Чуть позже ко мне присоединился Максим, страхуемый тренером, но мы взбирались с разной скоростью. У Виленского всё получалось очень быстро, пока я как ребёнок маленькими шажками двигалась к своей цели.

В скором времени я выдохлась и, спустившись, отправилась передохнуть на пару минут. Освежилась у раковины, ополоснув водой лицо, и решила сделать ещё пару проходов. Доверившись мне, Дмитрий позволил самой завязать узел. И я начала взбираться на стену, когда Максим почти поднялся к вершине. Наши маршруты пролегли рядом. Виленский, добравшись, замер наверху и наблюдал за мной. Я это чувствовала и ускорила, думая, что он ждёт меня. Ошиблась. При моём приближении он начал спуск, а я от такой неожиданности, разозлившись, рванула вверх, но резко дёрнулась и устремила вниз, сорвавшись со страховочной верёвки. За пару секунд в полёте я не успела ничего понять, услышав при срыве только громкий крик Виленского.

— Илья, вниз!

Осознала я своё падение уже внизу в руках Максима. Я не поняла, каким чудом он успел меня перехватить за несколько метров от земли. Лишь ощутила резкую боль от захвата, но это гораздо лучше, чем разбиться или что-нибудь себе сломать. Синяки я как-нибудь переживу. Мой спаситель тоже ударился плечом о стену в этот момент, укрывая от неё меня. А Илья — тренер, что страховал Виленского, уже окончательно спустил нас вниз.

— Ты с ума сошла? Я тебя чудом поймал благодаря опыту и реакции Ильи, — выражение лица Максима было встревоженным, а глаза пылали огнём праведного гнева. Тревога сменилась злостью, и это в нём меня напугало. Не нужно было гадать, всё итак было написано у меня на лице. Виленский, поняв, переключился на водителя. — Дима, а ты куда смотрел? Что со страховкой?

— Должно быть, я неверно завязала узел, — пробормотала я, не дав ответить Дмитрию.

— Ты? — быстро окинув меня взглядом, вернул его на парня. — Дима, ты не проверил?

Водитель, склонив голову, покачал ей в отрицательном жесте и признал ошибку.

— Доверился вам как ребёнок! — вспыхив, Максим развернулся и ушёл.

— Помнишь, чему я тебя учил? — услышала я слова тренера, предназначенные не мне. — Никому не доверяй, Дима! Проверяй сам!

Илья был высоким мужчиной крепкого телосложения. Такой мог запросто

подстраховать и слона, взбирающегося на стену. Что уж говорить о нас. А меня он, казалось, может одной своей ручищей поднять, не напрягаясь, как пушинку. Но, несмотря на грозное тело, его добрые глаза и милая улыбка выдавали в нём хорошего человека и старого приятеля для этих двоих.

— Давай! — хлопнув по плечу Дмитрию в знак прощания, Илья удаляется вслед за Виленским.

— Что ж, Валерия Игоревна! Надеюсь, вы не намерены лишить меня высокооплачиваемой работы, оставив меня с женой и новорожденным сыном без средств?

— Дмитрий, я не хотела!

Водитель ничего на это мне не ответил, лишь кивнул головой, принимая мои жалкие оправдания. Переодевшись в спортивный костюм, я вернулась к машине, где меня уже ждали. Молча сев на заднее сидение, предпочла ехать без разговоров и смотреть в окно. Когда машина остановилась у площадки с вертолётom, осознала, что меня везли не домой, а значит, приключения продолжаются.

— Прыжки не отменяются? — уточнила у Максима на всякий случай.

— А ты специально это сделала, чтобы я проиграл? — спросил он в ответ, нахмутив брови.

— Нет.

— В таком случае, изменению подлежат условия выполнения. Ты слушаешься меня и выполняешь то, что велено. Если, конечно, у тебя нет цели свести с жизнью счёты, — под застывшим внимательным взглядом мужчины я отрицательно мотаю головой, а он спокойно продолжает, словно не был разъярён некоторое время назад. — Прыгать будешь со мною в связке, пока не убилась сама или не покалечила инструктора.

— А за себя, стало быть, не боитесь? — не удерживаюсь от колкости.

— Это тебе не под силу, — впервые улыбнувшись за это время, отвечает он.

На вертолёте мы добрались до базы аэроклуба. Самолёт уже был готов и ждал только нашего прибытия. Я снова слушала инструктаж от Виленского, пытаюсь сконцентрироваться и хоть что-то запомнить. Получалось не очень, нужные мысли убегали прочь, а другие заставляли думать о том, что же движет этим человеком. Любит сложности? Забавляется? Увидев, что мыслями я где угодно, но не с ним, он вздохнул и прошептал: «расслабься, я всё сделаю сам».

Сезон для прыжков подходил к концу, но с погодой нам повезло. Солнечный световой день подходил к концу, а ветер был слабым. Полностью доверившись Максиму, я наслаждалась нашим падением. О высоте в четыре тысячи метров я не переживала. Знала, что защищена от всего. Он об этом побеспокоился и всё предусмотрел. Мне начала безумно нравиться эта черта. Наверно, это здорово быть окружённой заботой такого мужчины. А может, я просто пьяна от вина и высоты. Адреналин, кажется, заполнил собою каждую клеточку моего организма. Небольшой толчок, и вот парашют раскрыт.

— Ты не боишься высоты. Почему? — интересуется Максим.

— Не уверена, что знаю ответ. Просто она мне нравится.

Я мечтала о таком моменте. Хотелось ощутить свободу, безмятежность. Застыть в мгновении полёта, словно птица, и забыть о проблемах. Мечта оказалась куда ближе, чем я могла представить. Возможно, сама судьба столкнула нас и мне не стоит отталкивать Максима.

— Таковую же страсть к высоте я наблюдал у моего брата, — снова нарушил молчание

Виленский. — А меня всегда манила скорость.

— Странно, — высказала своё предположение вслух.

— Что именно?

— Любовь к скорости обычно присуща темпераментным людям, не умеющим ждать. А вы, я слышана, в силу своей профессии часами можете прорабатывать детали. Для этого нужно обладать огромной силой воли.

— Я её в себе воспитал. Пришлось.

Приземление произошло плавно. И оказавшись на земле, мы наблюдали закат. В ожидании машины с инструктором аэроклуба, которая должна была нас забрать, Максим рассказывал то, что знает о прыжках и парашютах и истории о них из своей жизни. Я, не пряча своего восхищения, разглядывала мужчину. За каких-то пару часов, проведённых сегодня вместе, он смог привлечь к себе всё моё внимание, пробраться в мысли и впечатлить. словно Максим открывался для меня с разных сторон не только как директор и профессионал, а как мужчина, личность.

— Мне кажется или ты хочешь меня о чём-то спросить? — Виленский приобнимает меня, заметив мою дрожь от прохладного ветра. Спрятал меня как в коконе, обхватив и прижав к себе своими руками.

— Не спросить, а попросить, — смею, уткнувшись головой в его грудь. Его спортивная ветровка была расстёгнута и не помешала спрятать мои руки, обняв мужчину за талию. Со стороны наши объятия смотрелись как объятия соскучившихся влюблённых. И так мы продолжали беседу. — Удиви меня!

— Чем? Автокроссом? — слышу озадаченный, но весёлый голос. Максим сосредоточен на разговоре, а я, согревшись, начинаю руками блуждать по его спине.

— То есть про скорость ты не шутил?

— Нет. Разумеется, в соревнованиях я не участвовал, и такого желания не возникало. Но с другом гоняем периодически. Ему — тренировка, мне — сброс напряжения после рабочей недели. Хочешь, поедem прокатимся, как прилетим?

— За руль? Мы же пили. В тебе бутылка вина, — немного отстраняюсь от горячего тела и заглядываю Виленскому в глаза.

— Значит, до этого, подвергая наши жизни опасности, ты про вино благополучно забыла, а теперь испугалась? — точно! А ведь я об этом совершенно не переживала, будучи и ощущая себя опьянённой. Максим, на мой взгляд, таким не казался. Это исказило моё восприятие действительности. Кажется, прийти в себя меня заставил адреналин, действуя отрезвляюще. — Лерочка, ты сегодня явно рассеянна. Я выпил лишь два бокала, которые испарились, когда я ловил тебя на скалодроме. И поверь, сильно за тебя испугался. А вот на твоём счету оставшиеся полторы бутылки.

Да, неловко вышло. После поцелуя он определённо действует на меня одурманивающе. Я была столь увлечена планом «утереть нос директору» и его осуществлением, что не обращала на ужин внимания. Но сколько бы я ни выпила, в этот момент я чувствовала себя прекрасно. Снова прильнув к груди Виленского, решаю предоставить ему самому выбор следующего места нашего пребывания.

Долго мёрзнуть не пришлось, нас быстро забрали. Также оперативно мы вернулись в город. Всё ещё хмурый Дмитрий по распоряжению Максима привёз нас на автодром, находящийся на окраине города. Не так я себе его представляла. Вместо идеально ровной асфальтированной дороги передо мной предстали широкие трассы с грунтовым покрытием,

огороженные с двух сторон отбойниками в особо опасных участках. Несколько кольцевых трасс отличались между собой продолжительностью и сложностью дистанции, наличием и отсутствием подъёмов и спусков, ям и трамплинов. Максим знал про автокросс даже больше, чем про прыжки. Рассказывал с таким упоением, что к моменту прибытия сюда я знала правила гонок и классы модифицированных автомобилей. Мне предстояло прокатиться с Виленским на его любимом трансформированном Опеле, принадлежащем другу, по относительно лёгкой трассе.

— Валерия, это мой хороший друг Игнатъев Николай Степанович, — начал знакомить меня Максим с подошедшим к нам мужчиной. Крепкий, спортивного телосложения, с татуировками по всей правой руке до запястья, стильно и молодёжно одетый в рваные синие джинсы и чёрную футболку с абстрактным принтом Николай с лёгкостью сошёл бы за сорокалетнего мужчину, если бы Виленский не сказал, что они одногодки. В высоком брюнете с лёгкой проседью на висках и с голубыми глазами я уловила знакомые черты.

— Любитель и участник гонок, учредитель, спонсор и, — сделав паузу, Максим обратился к другу. — Кто ты ещё?

— Думаю, этого будет достаточно, — ухмыляется мужчина улыбкой моего непосредственного начальника. Жмёт мою руку и гостеприимным жестом приглашает нас проследовать к старту. — Добро пожаловать, Валерия, в мир скорости и пыли. Сейчас Степан подгонит ваш транспорт.

И пока Николай рукопожатием приветствует или прощается с парнем, пригнавшим Опель, я шёпотом интересуюсь у директора.

— А это же...

— Отец Стаса, всё верно, — не дав мне озвучить свои догадки, перебивает Макс. — А Степан — его младший брат.

Если «молодой» отец Стаса меня не сильно удивил, то наличие брата, о котором ни разу не упоминалось, очень. Несмотря на рабочую субординацию, мы хорошо общались вне работы, так как я сдружилась с Владкой. И за всё это время ни Стас, ни Влада не упомянули Степана даже вскользь. Может между братьями чёрная кошка пробежала? В противном случае это странно, ведь про отца он как-то сказал, что он у него необычный и со своими увлечениями.

— И куртку мою захвати. Я её на диван бросил, — велел отец сыну, когда мы подошли ближе.

— Дядя Максим, давно к нам не приезжали, — протягивает руку и жмёт ладонь Виленского татуированная копия своего отца. По фигуре и стилю одежды парень вылитый Николай, а лицо имеет только некоторое сходство. Поэтому я бы никогда не приняла Стаса и Стёпу за родных братьев. Затем парень отдаёт Максиму ключи и, посмотрев в мою сторону, перед тем как уйти, поднимает свою руку ладонью ко мне. — Привет.

— Знакомы? — интересуется, помрачнев, директор, когда мы садимся в машину. А я этого расписного первый раз вижу.

— Что-то не припомню среди своих знакомых натюрморт. Без обид, — огрызаюсь, а Макс расплывается в улыбке и включает зажигание. Сильные руки ложатся на руль, и по команде светофора мы стартуем. Двигаемся с противником, в лице Николая, параллельно, не обгоняя друг друга. — Что же веселит моего несносного босса?

— Даже так? Несносный, значит, — он одновременно сосредоточен на разговоре со мной и дороге, но смотрит только на неё. Мой взгляд устремлён на водителя, пока мы

несёмся по прямой. — Чем же тебе не угодил Виленский?

— Знаешь, этот невыносимый тип бессовестно домогается моего внимания и поедает меня глазами, — слегка поворачиваюсь к нему и стараюсь крепко держаться за ручку двери при выражах. — Даже не знаю, Макс, что с этим делать.

— Я разберусь с твоим боссом. Больше он не посмеет подкатывать к моей девочке.

— Да? — удивление само срывается с губ. Он передумал? Тогда что значит «моей»?

— Да! Я не терплю конкурентов. И ласкать тебя... взглядом будет только твой Макс, согласна? — не успеваю заметить, как рука Виленского падает мне на коленку и также быстро возвращается обратно перед манёвром на крутом повороте. Максим вырывается вперёд, оставляя друга позади. А до меня доходит, что он обещает избегать на работе горячих взглядов в мою сторону.

— Боюсь, тут без вариантов, — выдыхаю, соглашаясь.

Сколько мы проехали кругов, не считала. В голове мелькала только одна мысль — скорее выйти из машины. Гонки определённо не моё. Я не боялась скорости, когда просто ехала с кем-то в машине. Но здесь мне было страшно, несмотря на доверие к водителю. Как итог, мы финишировали первыми.

— Никогда не говорил о себе в третьем лице. Забавно выходит, — резюмирует Макс наш предыдущий диалог. — Вы дурно на меня влияете, Валерия Игоревна!

— Не правда! Я оказываю только самое положительное влияние, господин директор.

Опомнись, как и покинуть гоночный «болид», я не успеваю. Новый заезд, снова. Противники сосредоточены друг на друге. Между нами больше никаких разговоров, мне их совсем не хочется. Часто закрываю глаза, пальцы впиваются в сидение. Кажется, я даже не дышу. Все пять заездов. Максим выигрывает только два из них, но всё равно доволен результатом. А я готова целовать землю, покидая пыточную, но внешне это не показываю.

Попрощавшись с Николаем, возвращаемся к машине Виленского. Уже хочется вернуться домой, ведь насыщенный день даёт о себе знать, меня клонит в сон. Смотрю на время в телефоне. Остался ещё один час. Совсем чуть-чуть. Максим останавливает меня у машины, взяв за руку и повернув к себе.

— Лер, я же выиграл, верно? Твоё слово в силе? — мне можно было не смотреть ему в глаза, я чувствовала его беспокойство. Словно добегая до финиша, боишься оступиться и всё потерять. Как угасающая надежда. Одна секунда и либо она оживёт, либо исчезнет безвозвратно.

— Макс, у меня есть последнее желание — хочу пахлаву... настоящую, не из магазина.

Зачем цепляюсь за последний час? И так понятно, он готов и может многое. А попросить заведомо невозможное, как достать звезду с неба, мне не позволит совесть. Да, она у меня есть, и тоже знает, что я уже проиграла.

Пару секунд заминки и мужские пальцы набирают чей-то номер. Карие глаза не отводят от меня взгляд. Пытается понять что задумала. Напрасно. Я сама не понимаю что к чему.

— Вить, добрый вечер! Не помешал? Помнишь, ты говорил, что твоя бывшая жена любит пахлаву. И ты заказывал специально для неё домашнего приготовления, — вот так сюрприз! Интересно, у него есть связи на все случаи жизни или это простое совпадение? — Да, нужен его номер.

— Так не честно! — возразила я, когда он закончил разговор по телефону. — Ты должен найти сам.

— В условиях, как я буду добиваться результата, такого не было. Я не могу отказаться, а

всё остальное на моё усмотрение, дорогая.

Не то, чтобы я была большим любителем этой сладости, но это первое, что пришло мне в голову. В условиях большого города найти восточную домашнюю выпечку за ограниченное время было нереальным. Это не до магазина добежать. Гораздо сложнее. Но только не для господина Виленского.

Сегодня он действовал как Цезарь: Пришёл. Увидел. Победил.

Вернее: Нашёл. Заказал. Доставил.

И без десяти минут десять Максим держал в руках коробочку с пахлавой, которую забрал после того, как мы довезли водителя до дома. Съев по одному кусочку, мы с боссом поехали в сторону моего жилища. Надо было признать, что Виленский выиграл, но сил на это не было. Возможно, завтра я стану храбрее. Но мужчина, припарковавшись около моего подъезда, впивается мне в губы.

— Сладкая, — прошептал мне Максим, отрываясь от поцелуя. Он не отстранился, прильнув лбом ко лбу, и продолжил удерживать мою голову в своих руках, зарывшись пальцами в волосы.

— Да, чудесная пахлава, — млея, ответила я.

— Вообще это был комплимент тебе, ну да ладно.

Получив ещё несколько поцелуев, я выскользнула из машины и поспешила домой. В этот вечер я поняла, что по-настоящему счастлива. И этим я обязана настойчивому мужчине, внезапно ворвавшемуся в мою жизнь. Надеюсь, я не совершаю большую ошибку.

— Эй, соня, вставай! Цветы вянут, — снова раздаётся над ухом голос подруги, а я, всё ещё уткнувшись лицом в подушку, обнимаю одеяло.

— Хочешь — забирай себе, заодно в воду поставишь, — отвечаю Оле, не желая вставать.

— Конечно, заберу. Что в конверте?

— Не поверишь, договор, — смеюсь, вспоминая игривого Максима. Нет, в тот момент — это был не господин Виленский, уважаемый архитектор, владелец холдинга, успешный бизнесмен. Это был он настоящий. Человек, спрятанный там, где-то глубоко в душе, под толстой коркой брони, выросшей за многие годы. Наверно, таким его видят только близкие. Таким он был в юности. И что-то заставило его выйти наружу вчера.

— Тебе спокойно не живётся? Опять работу домой тащишь? Трудоголик, блин, — возмущается Оля, следуя в сторону выхода из комнаты. Но остановившись у двери, оборачивается. — Пойдём завтракать, раз твой курьер нас всё равно разбудил.

На кухне Сашка уже уплетала за обе щеки пахлаву. Последнее время она предпочитала есть много сладкого. Тем самым успокаивая себя после ссоры с парнем.

— Извини, не удержалась! Очень вкусно, — промямлила Саша, пожимая плечами.

— Ничего, это всё равно я принесла для вас.

Воскресное утро повторило субботнее. С одним отличием. Вместо конверта с бумагами Дмитрий передал мне эклеры. Розы снова отдала Ольге, а с эклерами мы расправились вместе за чашечкой чая, гадая, что нам пришлёт Максим завтра.

Следующим утром меня ожидал не только Дмитрий с любимыми мной булочками с корицей и цветами от Виленского, но и машина, спешащая доставить меня на работу. Водитель с первой секунды знакомства был со мной дружелюбен, а после ситуации на скалодроме стал отстранённым. Это меня тяготило. Шанс принести извинения дала эта поездка. Поэтому, как только села в машину, и она тронулась, я завела разговор.

— Дмитрий, я хотела бы ещё раз перед вами извиниться. Было довольно самонадеянно с моей стороны думать, что я могу впервые самостоятельно сделать то, о чём только раз услышала и увидела. Подвела вас перед Максимом Викторовичем. Мне очень неудобно и я сожалею. Вас, правда, могут из-за меня уволить?

— Валерия Игоревна, я не держу на вас зла. Более того, мои слова были сказаны в порыве эмоций. Я тоже за вас испугался, как и Максим Викторович. И нет, он меня не уволит. Такими как я не разбрасываются. Если заметили, я немного больше, чем просто водитель. Но если с вами что-то случится, он меня убьёт, — помолчав пару минут, водитель продолжил. — Вижу, вы в раздумьях. Позвольте помочь. Викторович — хороший человек, если пока вы не рассмотрели. Знаю из собственного опыта. Подростком он взял меня под своё крыло, когда мама погибла, а отец от горя начал пить. Я был обычным пацаном, просто повезло, что ходил заниматься борьбой в одну с его сыном секцию. Он помог с учёбой, потом работой. Женой и ребёнком я также обязан ему. Тогда мы с ней только встречались, к тому же тайно. Она из непростой семьи, которая никогда бы не одобрила мезальянс. В общем, если опустить подробности, Виленский — единственный кто захотел оказать мне помощь, когда её похитили. В противном случае, сейчас у меня семьи бы не было.

Внимательно выслушав парня, оказалась под впечатлением. Хотелось услышать всю историю от и до, но грусть, которая отражалась в зеркале заднего вида, не позволила мне быть столь бесцеремонной. Дальше мы ехали в тишине, каждый думая о своём. Лишь когда мы остановились у здания холдинга, я заговорила вновь.

— Дмитрий, вы же не намного старше меня. Прошу, обращайтесь ко мне по имени, — пытаюсь вернуть непринуждённое общение между нами.

— Хорошо, Валерия.

— В таком случае, можно на ты?

Кивнув в знак согласия, водитель вышел из машины и открыл мне дверь, подав руку.

Максим

— Максим Викторович, Валерия Игоревна доставлена на работу, и ваши поручения выполнены, — сообщает мне вошедший в кабинет водитель. — Сейчас от меня ещё что-то нужно?

Мне было удобно, что все посторонние люди знали о Дмитриии как о моём водителе. Это в некотором смысле делало его незаметным на общем фоне. Также как люди в своём подъезде не замечают слесарей, медиков, полицейских, заведомо причисляя их к «своим». И на вопрос «а был ли кто-то чужой?» они ответят «никого». За парнем я наблюдал с подросткового возраста. В нём уже тогда выделялся стойкий характер лидера, но по некоторым причинам он отгораживался от людей. Своего рода волк одиночка. Но эта шкура ему не шла: он не волк, он — лев.

Тут вмешался мой любимый раздолбай. Игнат мог к любому втереться в доверие, и, к счастью для Димы, увидел в нём друга. Вольная борьба объединила парней. Так я обратил на него внимание, а Игнат вытаскивал парня из брони. Я оплачивал не только другие их увлечения спортом как самбо и рукопашный бой, но и дополнительные занятия по школьным предметам. Сделал это, намекнув сыну, что заниматься вместе интереснее. А Игнат уговорил Диму. Сначала, конечно, парень взбрыкнул, выграла гордость, и мне пришлось сказать, что я деньгами не разбрасываюсь и это не что иное как вклад в своего будущего работника. Тогда ещё не знал, как я окажусь прав. Только парень меня услышал и стал заниматься усерднее и в спорте, и в учёбе.

С моей помощью парень закончил престижный вуз и стал моей невидимой правой рукой.

— Хорошо, Дим, спасибо. Пока всё, — отвечаю, отпуская парня.

Нам с Лерой надо поговорить, надеюсь, ей хватило выходных на принятие решения. По крайней мере, я дал ей время, как обещал. И напоминал о себе презентами, в чём невольно сама мне помогла.

В выходные старался не думать о её выборе, но не вспоминать чудесный день не мог. Я накануне придумал, как заманить Леру на обед и нестандартно предложить отношения. Шарф покупал сам, выбрал шёлковый шифон. Такой же нежный как его будущая хозяйка. Откуда в голову пришла идея про шарф не знаю, но поцелуй сыграл решающую роль, в этом я уверен. Он определённо Лере пришёлся по душе. Она отвечала взаимностью и трепетала в моих руках.

Что касается шуточного договора — он не оправдал моих ожиданий. Сам по себе оригинал был полным дурачеством. Когда три года назад Борис прилетал к нам, и мы с мужиками решили отдохнуть в бане, он поделился рассказом о причудах своего клиента. Мы ржали как никогда, пока он зачитывал нам этот «народный эпос». Для Валерии, разумеется, я его переписал, сводя всё к юмору.

Мне казалось, Лерочка улыбнётся, ответит забавной остринкой, и мы вместе посмеёмся. Но она вспыхнула как разъярённая фурия, и гнев в глазах не утих после признания, что это лишь шутка. Он переродился в опасный блеск, обещающий мне неприятности. Что девчонка захочет меня переиграть, я понял сразу. Это она не рассчитала, что я пойду до конца. В тот момент я был готов на всё, передо мной сидел образ Марго. И я как никогда был близок к

мечте, к прошлому.

Так возник новый договор, в котором указывался срок нашей любовной связи, мои условия, озвученные ранее, и её вознаграждения.

— Максим, мы давно знакомы. Позволь спросить, что это за фарс? — остановил меня на выходе из кабинета мой адвокат. Я познакомился с Русланом, когда работал у тестя, и за это время мы хорошо узнали друг друга, но среди рабочих отношений дружеских у нас не было. И до этого момента нарушать дистанцию никто не решался.

— Ничего, просто игра, — хорошо, что Лера вышла из кабинета первой и не услышит наш разговор. — Составь эту фиктивную бумажку, чтобы походила на что-то реальное, в двух экземплярах.

— Я тебя как мужчина, конечно, могу понять. И девчонка — твой любимый типаж, — переминается с ноги на ногу, собираясь с духом, чтобы озвучить свои мысли, и заглядывает в мои глаза. — Но зачем печатать этот договор? А что Марго?

— А что Марго? — повторяю за адвокатом, сверля его яростным взглядом при упоминании жены.

— Что, если она узнает, найдёт и прочтёт этот бред. Ты...

— Мои отношения с женой и другими женщинами тебя касаться не должны, — прерываю его речь, а на душе у самого смятение. — Но я тебя успокою. Разводиться или уходить от Марго я не намерен. А это считай моей старческой причудой.

— Максим, я лишь хочу уберечь тебя от опрометчивых действий.

— Руслан, не лезь в это! Приготовь бумаги, вечером за ними пришлю.

После адвоката мысленно я был готов к любому повороту событий, но всё равно меня передёрнуло от просьб девушки. Ненавидел высоту довольно продолжительное время. Забросил занятия, которые мы с братом любили. Со временем меня отпустило. Начало тянуть обратно. И я возвращался к высоте, но уже редко.

В один из таких моментов я познакомился с Ильёй. Проникся к нему как к тренеру и начал заниматься с ним в команде. Позже подтянул под его крыло мальчишек. Мне нравилась его сосредоточенность, постоянная готовность к нестандартной ситуации и острая реакция, которая спасла одну маленькую задницу от неприятности.

На скалодроме я не ждал подвоха. Пока девчонка осваивала свою дорожку, я перемещался рядом, но в своём темпе. Почти за ней не следил, какое-то время был спокоен. И вдруг накатывает состояние тревоги, которое я спутал с адреналином от высоты. Замираю наверху и любуюсь Лерочкой. Она как пушинка легкими плавными движениями перемещается по стене, завораживая меня собой. Прихожу в себя и начинаю спуск, борясь с наваждением и не спуская с неё глаз.

Всё произошло быстро, но для меня замедлилось в моменте. Рука Леры соскальзывает с зацепа в тот миг, когда она другой рукой ещё не ухватилась. Повода для переживаний не было, она должна была повиснуть на страховке, но сорвалась с неё. Наверно, я почувствовал, если крикнул Илье сразу при срыве Леры. Я знал, что он меня поймёт. Мне резко нужно было снизить высоту, чтобы успеть перехватить девчонку. И он сделал выпад вперёд, высвобождая быстрее верёвку и сэкономив этим секунды. А я оттолкнулся от стены вправо, поймал цепким захватом девчонку, сделав ей больно, чтобы потом впечататься обратно в стену левым плечом. Я не чувствовал боли, пока находился в гневе.

Отчитать Валерию не смог. Её испуг и растерянность выдавали уязвимость, а кто в этом случае должен защищать, если не я. Переключился на Диму, но заглянув в уставшее лицо,

вспомнил о его недосыпе из-за недавно родившегося у него сына. Выходит, что всё-таки виноват в этом я. Мой гнев испарился, а затем я наслаждался болью сполна. Илья выручил обезболивающим и по своему опыту, осмотрев меня, заключил, что всё в порядке и через пару дней пройдёт.

Его совету не накручивать себя и не раздражаться я всё же решил последовать. Выводы о самостоятельном контроле наших приключений тоже сделал. К моему удивлению Лерочка на это мне не возразила. Прыжок с парашютом и автокросс прошли без сюрпризов. Если не считать потепление Леры по отношению ко мне. Я грелся в нежных объятиях, наслаждаясь её прикосновениями. Не помню точно, что ей рассказывал, но хорошо запомнил ласку женских рук, скользящих по моей спине.

А вот скоростью девушка не прониклась. Я заметил, что ей не комфортно ещё в начале заезда. Спустя пару кругов всё осталось без изменения. Лера не просила остановиться, наоборот, стойко переносила нашу с Николаем гонку, за что я был ей благодарен.

Только смелости признать мою победу в нашей игре в Лерочке не нашлось. Ничего, подожду. Она сама осознает.

Не удержался я лишь с поцелуем. Совсем не хотелось её отпускать домой. Будь моя воля, увёз бы её на все выходные. Но пока радовался тому, что на мои поцелуи она отвечает. С субботы начал исполнять что обещал. Утро моего водителя теперь начинается с покупки цветов и сладких презентов для Леры и их доставки.

Сегодняшнее утро не исключение. Дополнительным заданием поручил Дмитрию привозить Леру на работу. И обдумываю приставить его к ней как водителя и охранника. Машину подарить я собирался, но водительских прав у Леры пока нет. Поэтому это самый оптимальный вариант.

Сначала я планировал дождаться обеденного перерыва. Выдержка мне изменила спустя час раздумий. Не смогу работать пока она не даст мне чёткий ответ.

— Инна, пригласи ко мне Кирову, — прошу секретаря, после прохождения нескольких кругов в кабинете. Терпение на исходе, надо действовать самому.

Лерочка входит, постучав в дверь, и двигается очень робко. Глаза опущены вниз, а на лице красуется улыбка, и алеют щёки. Смущается что ли? Не стоит, милая, после жарких вечерних поцелуев в машине мы точно не чужие. Моя ты! Даже если сейчас откажешь — всё равно моя! Я не отступлю. Добьюсь.

— Доброго утра... только не знаю — вам, Максим Викторович, или тебе, Макс, — кокетка останавливается в двух шагах от рабочего стола и поднимает на меня свой хитрый взгляд, хлопая длинными ресничками. — Кто меня сейчас встречает?

И я довольный подрываюсь с кресла и захватываю дерзкую девчонку руками, прижимая к груди. Меня обволакивает её нежный запах с фруктовыми нотами. Она пахнет летом, солнцем. Началом чего-то светлого и радостного. Она меня оживит и подарит надежду. А я сделаю для неё всё за подаренное чудо.

— Конечно, Макс. Я же говорил: забудь о директоре, — вновь пленяю её губы, успев истоскаться по ним за два дня. Так бы вечность целовал, не отпуская.

— Максим, — выдыхает мне в губы Лера, немного отстраняясь. — Подожди. Я хотела сказать, пока набралась храбрости, что ты выиграл. Я признаю твою победу и моё слово в силе.

— Надеюсь, ты не о той полтора литровой храбрости, как в кафе, — едва не порчу трогательный момент, за что внезапно получаю женским кулачком по больному плечу.

— Нахал!

— Ау! — тихо выдыхаю, поморщившись от прямого удара в место недавнего ушиба.

— Ой! Прости, прости. Забыла, — запричитала юная воительница, глядя ладонью моё плечо. — Очень больно?

— Поцелуешь — пройдёт! — говорю серьёзно. — Когда увидимся вечером.

— Ты хочешь встречи сегодня? — спрашивает, понимая, что мною не был задан вопрос. И я зарываюсь пальцами в её волосы, как тогда в машине, притянув к себе для поцелуя.

— Я хочу, Лер, очень хочу, — снова лгну к ней, как к источнику живительной силы. Не могу без неё больше. Устал. — Я соскучился по тебе.

— За выходные?

— За всю жизнь.

— Шутник, — улыбается девчонка и крепче обнимает, уткнувшись головой в мою грудь.

— Не обращай внимания.

Мы с Лерой договорились о встрече в восемь вечера. Ожидание мне давалось тяжело. Намного тяжелее, чем в выходные. Предвкушение разъедало мою стойкость и одновременно радовало душу. У меня больше года не было постоянной любовницы, поэтому квартиру я арендовал новую, на длительный срок. Специально для нас с Лерой. Заранее позаботился о доставке ужина и всех необходимых предметов гигиены.

Утром в кабинете Лера смущённо попросила не присылать ей ежедневно цветы и подарки, назвав это лишним. И вернула мне один подписанный экземпляр дурацкого договора. Скорее всего, она не задумывалась о нём, приняв всё как есть. Я в любом случае сдержу своё слово. А сказать девушке, что он фикция я не решусь.

Мы обсудили, что машину — мой подарок — она выберет чуть позже сама, как и место обучения вождению. А пока утром её будет отвозить на работу Дима, а уезжать она будет вечером со мной. Я также обещал ей купить жильё, любое, где захочет: в городе или в посёлке у бабушки. Открыть для неё в банке счёт, который буду весь год пополнять, для её будущего. И любую помощь, которая будет нужна. Да, я взял её на содержание. Но это единственное, что я мог ей дать взамен, пока она будет тратить на меня свою жизнь.

За десять минут до назначенного времени я уже был на месте. Машину припарковал напротив её подъезда, а сам расхаживал рядом, выкуривая сигареты одну за другой. Она может задержаться. Девушкам свойственно опаздывать, проверяя выдержку мужчины. Но сейчас это меня не пугало. Эйфория растекалась в моём теле, дурманя разум и подчиняя меня себе. Надолго остаться наедине со своими мыслями мне не удалось. Ровно в восемь часов Лера вышла из подъезда в длинном сером пальто и коротких чёрных на тонком высоком каблуке сапожках. Заметив меня, красавица поспешила к открывающейся для неё двери машины и, остановившись возле меня, подарила краткий поцелуй. Я замер и был приятно удивлён. Спонтанное проявление нежности с её стороны меня лишь подстёгивало к быстрым решительным действиям. Пришлось взять себя в руки и позволить Лере сесть в автомобиль. Я ехал быстро. Каждая минута была вечностью. В тоже время пролетала молниеносно.

Съёмная квартира располагалась на десятом этаже. В лифте я держался стойко, не распуская руки, и примерно пять минут в квартире, дав возможность оценить мои старания. Квартира состояла из двух смежных комнат, кухни и ванной, соединённых общим коридором. Небольшая, но современной планировки. Стены во всех комнатах были тёплых пастельных тонов, сочетаясь с более тёмными оттенками мебели. Лера обежала все

комнаты, завершая осмотр спальней.

— Нравится? — интересуюсь, подойдя к ней сзади и обнимая за талию. Сам люблюсь только ей. Она прекрасна и женственна. Чёрное платье, то самое с корпоратива, словно специально надето для меня, а волосы убранны в простой хвост.

— Да. Здесь уютно, — шепчет, повернув голову ко мне. И я ловким движением стаскиваю резинку, рассыпая по её плечам волосы.

Всё. Выдержки больше нет. Захватываю её губы жадным поцелуем. Сминаю через платье ладонью пышную девичью грудь, но этих ощущений мне мало. Я жажду почувствовать её кожу своей. Другой рукой скольжу по животу и сильнее прижимаю девчонку к себе. Эрекцией упираюсь в её попку, скользя круговыми движениями. Она мурлычет от предвкушения, и я разрываю сладкий поцелуй, чтобы снять мешающую нам преграду. Расстёгиваю молнию и снимаю с Леры платье, бросая его к ногам. В это время быстрые женские пальчики спешно пробегаются по пуговицам, и рубашка опускается к платью. Сам избавляюсь от ремня и брюк, беру Лерочку на руки и несую на кровать. Опускаюсь с ней на постель пыльно-розового цвета, мягкого, нежного и соблазнительного, как девушка в моих руках.

Уже не спешу, добравшись до обнажённых кусочков её тела. Скольжу рукой по упругому животу, дрожащему от моих прикосновений, вверх к чашечке кружевного лифа. Чёрное бельё оттеняет её кожу молочного цвета, выгодно подчёркивая все достоинства. С наслаждением сжимаю грудь и осыпаю поцелуями выступающие холмики. Потом возвращаю ладонь обратно и опускаю её на попу, пару раз сминая в крепком захвате. А нежные женские руки зарываются в мои волосы, не желая отпустить из своего плена и не позволяя моим губам покинуть её грудь. Я так увлёкся, что не заметил, как стащил с нас оставшееся бельё. Теперь мы свободны и нашим ласкам ничего не мешает.

Её прикосновения робкие и медленные. Она неспешно изучает меня, в то время как я начинаю гореть в нетерпении, зацеловываю её тело, а руки заканчивают осмотр всех аппетитных изгибов женской плоти. Я ещё успею уделить им много своего внимания, а сейчас мне нужна она вся. Надеваю защиту и, убедившись в готовности Леры, осторожно проникаю в неё, растягивая долгожданный момент удовольствия. Лерочка тихо выдыхает и сильнее прижимается ко мне, вбирая меня ещё глубже. Начинаю ритмичные движения, постепенно ускоряясь, и растворяюсь в неге сладостных ощущений.

Как давно я об этом мечтал. Нет, не о девочке, которой сейчас так хорошо подо мной. О чувстве схожести. Закрыв глаза, я снова возвращаюсь к ней, своей любимой. Я пытаюсь обмануть себя, но так я счастлив. Хотя бы на это короткое мгновение. Вновь оказаться там, где семейная чаша ещё не разбита. Где я страстно любим и жадно люблю. До переломного момента, после которого в голове звучало лишь...

— Ненавижу! — со звонким ударом о пол, разлетаясь, разбивается чашка с горячим чаем. — Я ненавижу тебя, слышишь! Не прикасайся, меня тошнит от мужских рук.

Я замер, так и оставшись стоять позади незнакомой мне женщины с поднятыми руками, пару секунд назад обнимавшими жену за плечи. Конечно, это была она, но такое поведение было ей не свойственно. Поэтому я смотрел на спину незнакомки, а после в разъярённые и блестящие от слёз глаза, когда она повернулась.

— Больше не смей! Я тоже умерла!

Я всё списал на депрессию. Мы ждали третьего ребёнка. Маргарита очень хотела дочку и убедила в этом меня. Говорили только о девочке, исключая любую возможность рождения

третьего сына. Выкидыш на шестнадцатой неделе поставил точку. Я переживал о нашей потере и о здоровье жены. После выписки из больницы Марго не находила себе места, а после обвинила меня во всём. Мне было всё равно, пусть виновен буду я, лишь бы моей девочке стало лучше. А через несколько дней я узнал, что у депрессии глубокие корни и слишком длинные руки.

Лера издаёт протяжный стон, возвращая меня к реальности. Она почти всё, и я способствую её разрядке. Ускоряюсь, сжимаю рукой грудь, пропуская сосок между пальцев, и губами впиваюсь в шею, оставляя свой след и слегка прикусывая. Дрожь пробегает по её телу, и она впервые так сладко тянет моё имя. Необычно для меня, но приятно. И вслед за ней меня тоже уносит на своих волнах эйфория. Перекатываюсь на спину и утягиваю Леру на себя. Не хочется выпускать её из своих рук. Не сейчас. Она послушно устраивается на моей груди, приткнув голову на плечо, которое предварительно поцеловала.

— Не болит? — улыбаюсь, услышав её вопрос. Ожидал любую фразу, но чтобы после первого секса между нами она интересовалась моим ушибленным плечом — нет. И эта внезапная забота приятно трогает моё сердце, растекаясь по нему теплом. Кому-то непременно с этой девчонкой повезёт. Если сможет оценить.

— Теперь нет, — отвечаю, поглаживая нежную спину. Какой-то короткий момент, хочется его растянуть, прочувствовать. Но нас ждёт ещё заказанный мной ужин. — Нам надо в душ. Я всё купил: полотенца, шампуни, гели, зубные щетки, пасту. Если что-то не подойдёт, поменяй, купи на своё усмотрение. И, Лер, прости за синяки. У меня не было времени рассчитать захват. Был только маленький шанс тебя поймать.

— Ничего, это ерунда. А про покупки, думаю, что всё в порядке. Максим, — приподнимается и с недоверием смотрит на меня своими большими голубыми глазами. — А зачем ты приносил те бумаги в кафе? Хотел меня напугать?

— Задумка была другой, — успокаиваю Леру, заправляя волосы за ушко и продолжая их гладить по длине. — Я думал, при прочтении ты начнёшь улыбаться, и мы вместе посмеёмся над текстом. Я придумал столько нелепостей, чтобы увидеть твою улыбку. А ты испугалась, как маленький зайчонок. Я даже задумался, не с девственницей ли перегибаю палку.

— Я решила, что ты сумасшедший! — робко отзывается девчонка, пряча глаза. А я соглашаюсь.

— В некотором смысле так оно и есть.

Душ мы приняли вместе. Думал, что Лера будет стесняться и откажется, но она согласилась. Я снова зацеловывал девушку и растирал мочалкой по её телу густую пену. Заниматься любовью в душе я сегодня не планировал, поэтому просто мыл красавицу и получал эстетическое удовольствие от созерцания данного шедевра. У нас впереди целая ночь и широкая кровать, спешить не стоит.

Пока Лера одевалась и сушила волосы полотенцем, я на кухне распаковал еду и накрыл для нас стол. Её предпочтений в еде я узнать не успел, не считая её сладких пристрастий. Пришлось сделать заказ на свой вкус. Парочку лёгких салатов, запечённый сибас с овощами, отбивную по-милански, немного морепродуктов, фруктов, мясной и овощной нарезки. Спиртное я решил нам не брать. Купил сок нескольких вкусов и привёз кофемашину для любительницы капучино.

— Ого! Это точно для нас двоих, а не на какой-то фуршет? — Лерочка появляется на кухне и с восхищением осматривает стол. Она накинула на себя белый махровый халат, а влажные волосы перекинула на одно плечо.

— Не нравиться? Я не знал, что ты любишь, — подхожу к красавице и обнимаю, скользнув губами по открытому участку шеи, где совсем недавно оставил ей засос.

— Нет-нет. Просто мы это всё не съедим.

— У нас есть холодильник, — шепчу на ухо и делаю шаг назад, приглашая девушку занять своё место за столом.

— Да, это несомненный плюс.

Вечер и ночь пролетели одним мгновением. У нас прекрасно получалось взаимодействовать. Мы поужинали, вместе всё убрали, поболтали о чём-то несущественном, и продолжили заниматься приятным исследованием наших тел.

Утром я предложил Валерии переехать в эту квартиру, но она отказалась оставлять девчонок и афишировать для них наши отношения. В этом я был с ней полностью согласен. К тому же, она обещала периодически оставаться здесь со мной на всю ночь.

И между нами всё закрутилось. После работы мы до глубокой ночи друг друга любили, под утро возвращаясь домой. А выходные проводили порознь, каждый в кругу своих близких.

Меня к ней тянуло. Я утопал в её нежной ласке. Валерия оказалась податливой и жаждала тепла, что я ей дарил в избытке. А она отдавала всю себя, как умеет. С юной неопытностью, с бушующими в молодой крови страстью и желанием. Мы гармонично друг другу подходили и сливались в одно целое. Она стала для меня желанной наградой.

Жене я никогда не врал. Она всегда знала где я и с кем, а помешать мне не пыталась. Как только я обратил внимание на Леру и стал узнавать про неё, Марго сразу поняла, что у меня опять появился объект страсти. Именно так она именовала мои временные увлечения. Первая любовница у меня появилась от отчаяния. Я хотел и пытался вызвать в жене ревность. Достать из неё эмоции, любые. А получил равнодушное: «Я тебя понимаю!».

Понимает, блин.

Ни черта она не понимала!

Мне нужна была только она. Но бороться за нас в одиночку я со временем устал. И оставил всё так, как у нас получилось.

Через две недели у Леры появились новые духи — цветочный аромат, который мне ни с чем не спутать. Любимый аромат Маргариты, сочетающий в себе ноты пиона, магнолии и лотоса. Запах моей любимой женщины, с которым я просыпался и засыпал. Я ненавидел других женщин, что пользовались ими: бросал любовниц и увольнял секретарей. Для меня он был священен и принадлежал только ей. Тем удивительнее, что Лера не вызывала во мне этого отторжения. Наверно, настолько я в мыслях связал их в один образ, что самой по себе Леры для меня не существовало.

В этот вечер я любил её страстно. Горячее, чем раньше. Так жарко, как у нас ещё не было. По телу то и дело пробегала дрожь, кровь лавой струилась по моим венам. Мои глаза были закрыты, полностью отдавшись в мир приятных ощущений. Я тяжело дышал, а слух улавливал тихие протяжные женские стоны. Лере тоже было хорошо, я чувствовал — она уже была на грани. И поймав вместе наивысшую точку блаженства, я вслух простонал имя жены.

— Маргоооо!

Игнат

Три недели. Я не был дома три долгих недели. А всё эта спонтанная рабочая командировка, которую мне дружелюбно подогнал лучший друг моего старшего братца. Эта поездка вымотала все мои нервы с самого первого дня, сразу со слов «быстро пакуй вещи!». Мне не хватило времени толком собраться и подготовиться. Витёк дал мне на всё три часа, в противном случае мы бы опоздали на самолёт. Но предложенный контракт был внушительный для моего рекламного агентства, отказаться я не мог. Последнее время я стал мало уделять внимания своим делам, больше сосредотачиваясь на помощи отцу. Теперь пришло время сконцентрироваться на своей работе.

С Виктором мы улетели в Стамбул. Прекрасный город с культурным достоянием, расположенный идеально для отдыха, туризма и жизни. Печально, что отдых нам сейчас не светил, в отличие от солнечной погоды на утро после прибытия. Погода с разницей в восемь — десять градусов, а то и больше, не могла не радовать. Здесь солнце всё ещё грело, разбавляя моё унылое настроение.

Отец Пажнёва — Тимофей Ильич — владеет сетью турбаз и отелей, очень предприимчивый мужик с золотой хваткой. Недавно он познакомился с турком, проживающим в России около тридцати лет и владеющим туристическим бизнесом в обеих странах и десятком отелей в Турции. Господин Демир предложил Пажнёву-старшему обоюдовыгодное сотрудничество. А так как Виктор во всём помогал отцу, то и отправиться для подробного изучения и возможного подписания контракта должен был он. Тимофей Ильич никогда не сомневался в сыне, Виктор обладал всеми деловыми талантами отца. Моя же роль заключалась в ознакомлении с предложениями для туристов и в проработке всех возможных рекламных проектов для данного направления.

В аэропорту нас встречал сын будущего партнёра — Керем, с которым знакомство у Виктора состоялось ранее. Керем Демир оказался парнем примерно нашего возраста, что обещало нам быстро найти общий язык. Кстати, про язык — на русском он говорил без акцента и, присмотревшись к нему, я понял, что если бы встретил его здесь, не зная кто он, вполне мог принять его за нашего. На типичного турка в моём представлении он похож не был. Это потом Витёк просветил меня, что он метис, мама русская, а живут они на две страны.

Брюнет со светло-кариими глазами выделялся из общей толпы в аэропорту, привлекал к себе чужие взгляды, словно случайно прилетевшая медийная личность, и был модно одет. Я также обратил на него внимание до того, как он направился в нашу сторону. Он поприветствовал нас, разместил в одном из лучших отелей своего отца, и через час мы ужинали с ними в ресторане. В отличие от сына Бекир разговаривал с акцентом, и внешне выглядел так, что никто бы не усомнился кто за нашим столом истинный турок.

Он кратко изложил свои пожелания, известил нас о завтрашнем возвращении в Россию и о том, что работу мы продолжим с Керемом без него. А с понедельника начался дурдом. Ни о какой спокойной работе не могло быть и речи. Стоило хозяину покинуть своё детище, как на богатенького сыночка была открыта охота. За Керемом ходили по пятам все молоденькие сотрудницы под предлогом любой нелепой проблемы, которую естественно кроме него никто устранить не мог. Да что там сотрудницы! Складывалось ощущение, что

отель заполонили поклонницы его персоны. Полный отель голодных баб слетелся ради получения хоть минуты внимания этого засранца. А мы теперь в конце нескончаемой очереди на аудиенцию к «местному шейху».

Этот красавчик меня просто бесил! Ни серьезности, ни профессионализма в нём я не видел. Пажнёв же, зараза, ржал надо мной, считая, что я придираюсь к пацану за его успех у женщин. Да при чём здесь это вообще? Я приехал в надежде быстрее сделать свои дела и вернуться домой к Бусинке. Мы должны помириться, не будет же она дуться вечно. А я здесь торчу из-за не наигравшегося в Ромео пацана. К тому же свой телефон я забыл у родителей дома и не мог отсюда связаться с Лерой, так как её номер телефона наизусть я не знал. Спрашивать его у Стаса мне совсем не хотелось. И делиться с ним своими мыслями о ней тоже.

Только мы всё уладили, и я сделал первые наработки, как на мою голову появилась другая проблема. Одобрять мои наработки и помогать мне в получении актуальной информации поручено молоденькой турчанке, работающей здесь. Она одна из немногих, кто не носился за богатым Буратино, но бесила ещё больше. Потому что задевала напрямую меня. Во всём. Отвергала мои предложения, ей не нравилась моя рекламная концепция. Что она в этом понимала? Готов был поспорить, что ничего. Она учёбу-то закончила, пигалица? Меня учить вздумала тому, в чём я собаку съел ещё тогда, когда она на горшке сидела. Ведьма!

И в таком напряжении я находился всё время. Не работа, а наказание. Но, к счастью, первый этап закончился, мы с Витьком дома, и я еду на работу, а потом сразу к Бусинке.

Я пришёл специально к обеду, зная, что обычно в это время она в кабинете. Хотел утянуть Леру в кафе и спокойно поговорить. Но в дверях столкнулся с Владой, едва не смявшей букет цветов для Леры и удивлённо смотревшей на меня как на привидение.

— Игнат? Вы к Валерии? — испуганно задаёт банальный вопрос. А разве это не очевидно? Нет, я такой красивый, нарядный, с цветами тут просто прогуливаюсь у вас на четвёртом этаже.

— Добрый день, милая девушка! Где же ваша подруга? — беру себя в руки, сдерживая раздражение. Мне нужно её увидеть, словно вдохнуть свежего воздуха. Я очень скучал, и моё терпение подходит к своему логическому завершению. Но Бусинку на рабочем месте я не вижу. — Ушла обедать вовремя?

— Ааам... Нет... Она уехала... на встречу с заказчицей и... сегодня сюда не вернётся, — не нравятся мне её паузы и бегающий взгляд. Врёт? Если да, то зачем? — А где вы были так долго, Игнат? Лера не могла вам дозвониться, переживала за вас.

Шатенка прожигает меня осуждающим взглядом, и я теряюсь от её слов. Лучше бы она продолжала осматривать кабинет, ей-богу.

Значит, она всё же звонила, переживала... Это радует.

— Меня не было в городе. Позвонить, к сожалению, тоже не мог, — улыбаюсь и протягиваю Владиславе цветы. — Поставишь в воду? Завтра же она придёт?

Ответа мой вопрос не подразумевал, и я, развернувшись, покинул отдел. Ничего. После этих согревающих слов подожду до завтра. Или, в крайнем случае, приеду вечером к её дому.

Осталось ещё одно незавершённое дело. Я должен встретиться и поговорить о работе с отцом.

Настроение странным образом поднялось вверх. Я иду по опустевшему коридору, ведущему к кабинету отца. Здесь всегда спокойно, но сейчас на своём пути я не встречаю ни

одного человека. Хотя, обед же. Но, к моему удивлению, на своём месте нет и секретаря. Отец никогда не отпускал её, пока сам находится здесь. Это было его правило, и секретарь обедала на рабочем месте, заказывая обед из ресторана за счёт компании.

Не стучу в дверь. Хватаюсь сразу за ручку, проверяя закрыта ли она. Но дверь открывается, и я захожу в кабинет отца.

Валерия

Двухнедельный отпуск Влады пролетел мгновенно. С её работой я прекрасно справлялась, одновременно успеваю делать свою. Для меня всё так закрутилось. И наши отношения с Максимом затянули меня в водоворот некой влюблённости. Я не любила, но восхищалась. Старалась мысленно держать дистанцию, но привыкала. Тонула в его заботе и ласках. Погружалась быстро. И некому было меня вовремя спасти.

В пятницу Влада прямо с самолёта приехала ко мне на работу, когда ей нужно выходить только в понедельник. Так соскучилась, что захотелось немедленно поболтать. И мы ушли на обед в кафе, где она подарила мне привезённые вместо сувенира духи. Цветочный аромат был восхитительный и чувственный, и в тоже время непривычный для меня. Мой фруктовый казался мне нежнее и легче, но после работы для Макса я решила использовать цветочный.

Он оценил. Сразу подметил новый запах, чаще чем обычно его вдыхал. Даже любил меня жарче. Так страстно, что теряя голову, подумала, не с феромонами ли мне подружка «помогла». По телу пробегали разряды молнии. Мы слились в одно целое, что казалось наши сердца бьются в унисон. Дыхание становилось тяжёлым и рваным. А наслаждение само разливалось через край. Но как быстро Максим поднял меня на небо, с такой же скоростью он сбросил меня вниз, произнеся лишь одно чужое имя. Имя жены. Я догадалась.

В эту игру играли двое. Он тоже понял, что именно произнёс. И мы, поймав друг друга взгляд, лишь промолчали. Так было лучше. Ему передо мной не за что извиняться. Оправдания здесь неуместны, несмотря на то, что ему неловко и он сожалеет. А я не имею права обижаться, ведь я же знала. Но всё же больно.

— Ты его любишь? — спрашивает меня Владка в свой первый рабочий день после моего признания. Ей я рассказала кратко только самое важное, подробности ни к чему.

— Нет, — отвечаю серьёзно, не задумываясь. А подруга прищуривается и молчит, пристально на меня уставившись, словно пытается разгадать, правду ли я говорю.

— Тогда я не понимаю твоего негодования, — выносит свой вердикт, пожимая плечами.

— Мне тяжело, Влада. Я же не бездушная кукла, — вздыхаю, не зная как описать свои чувства. Мне нужно уже собираться на встречу с Соломиной, а перед этим зайти к Максиму, он просил. — Я не ревную его, но... Это трудно, когда ты в постели с мужчиной, а он мысленно не с тобой.

— А вот об этом надо было раньше думать! — справедливо возмущается Влада.

— Знаю, но от этого легче не становится.

— Не надо было мне уезжать, удержала бы тебя от глупости, — сокрушается защитница, возвращаясь к своему кофе, делает пару глотков и продолжает. — Мне Игнат гораздо больше нравится. Свободный, чуть старше тебя, ухаживает красиво. Что не так-то было? Или думаешь, в постели он тебе бы дал скучать? Не хуже твоего Виленского точно! Скорее, даже лучше. Молодая кровь, знаешь ли.

— Ой, Влад, не могу, — смеюсь над подругой, продолжая собирать документы. — Это здесь при чём?

— А при том, что он был бы рядом. Но, извини, упустила! А что за сборы?

— К Анне поеду. Максим меня отвезёт.

— Опять Максим! — Влада ударяет по столу ладонью, едва не смахнув чашку. — Бежать тебе от него без оглядки надо, пока не поздно! Ничего хорошего для тебя от вашей связи не будет. Поиграет, влюбит дурочку и сердце разобьёт.

Как я могу ей сказать, что уже поздно? А признаться подруге, что получу вполне реальные блага от этой связи, мне стыдно. Она уже осуждает, не зная всего. В этом ей меня не понять. Она жила в достатке, в обеспеченной полной семье. У меня же никогда не было рядом мужского плеча: ни деда, ни отца, ни брата. Я защищала себя сама. Добивалась того, к чему пришла тоже сама. У меня ничего не было, и выпадает возможность. Почему я должна была её упустить? Мне ей не объяснить. Спорить тоже нет желания, и я, не ответив, уйду и поднимаюсь на пятнадцатый этаж.

В кабинете я застаю Максима лежащего на диване с закрытыми глазами. Он одет в джинсы и футболку, а это означает, что его рабочий день подошёл к концу, едва успев начаться. Решаю, что он заснул, но вдруг в тишине раздаётся его голос.

— Иди ко мне, моя девочка! — протягивает в мою сторону руку в приглашающем жесте, по-прежнему не открывая глаз.

— Как ты с закрытыми глазами понял, что это я, а не Инна, например? — Макс утягивает меня к себе на диван, как только я беру его за руку. Игриво перекатывает через себя так, что я оказываюсь на спине, а Максим сверху, обнимая и целуя меня в шею.

— Я всех отпустил, и никто не был против. Испарились за секунду, — гладит меня рукой от талии до бедра и обратно. — Теперь нам никто не помешает. А тебя я ждал, и твой фруктовый запах мне не позволит ни с кем тебя спутать.

Тонкий намёк мне был понятен. И я была в этом с ним согласна.

Выгнув спину, я позволила расстегнуть молнию на юбке и снять её. До встречи у нас ещё было в запасе полтора часа, которые мы захотели потратить не только на дорогу. В кабинете он ласкал меня впервые, нарушая свои установленные на этот счёт правила. Вслед за юбкой была расстёгнута моя блузка, оголяя грудь, наполовину спрятанную в новый кружевной лиф. Этот белоснежный комплект нижнего белья был подарен Виленским накануне в качестве извинения. Сам подарок моего удивления не вызвал, а вот угаданный Максимом размер очень.

— Для меня надела? — подхватив меня на руки с дивана, Максим перемещает нас на стол.

— Нет, конечно! Для Соломиной, — шепчу, обнимая его за плечи и зарываясь одной рукой в волосы.

— Негодница!

Отвесив мне шлепок по мягкому месту, Макс усаживает меня на стол и аккуратными медленными движениями начинает стягивать с меня чулки. Закончив с ними, он обхватывает рукой щиколотку правой ноги и, прикоснувшись к ней губами, целует, не отрываясь и плавно скользя вверх. Я пытаюсь совладать с множеством мурашек, пробегающих по моему телу от его действий. Закрываю глаза от наслаждения и в предвкушении падаю на стол. Распущенные волосы волной ложатся на лицо, а грудь оголяют сильные мужские руки, опустив с плеч бретельки. Массируя одной рукой грудь, Виленский пальцем второй проникает внутрь, медленно лаская и сильнее распаяя меня.

— Знаешь, однажды моей любовницей была секретарша, но мы с ней не дошли до того, чтобы попробовать это здесь, — захватывает губами сосок, присасываясь к груди, а затем играя с ним языком. Через пару минут он продолжает. — Потом некоторое время я жалел об

упущенном. А теперь понимаю, что это должно было произойти только с тобой.

— Максим, это не удачный комплимент, — хриплю, едва не срываясь в агонию блаженства, но Виленский этого не позволяет, резко прекратив все ласки.

— Это всего лишь правда, малыш.

Быстро стянув вниз джинсы и боксеры, он, разорвав пакетик, ловко натягивает презерватив и берёт меня в плен своей нежности. Я для удобства обхватываю его талию ногами, а Максим, удерживая меня за бедро, сильнее прижимает его к своему боку. Его пылкость сводит с ума. Я погружаюсь в невесомость, растворяясь в его действиях. Таю от прикосновений, погибаю от поцелуев и возрождаюсь вновь.

Сейчас для нас никто не существует. Весь мир замер на пару мгновений, предоставив нас друг другу. И мы забираем от них сполна.

Игнат

Я злой, как бешеный пёс. Для полноты картины мне не хватает только пены изо рта. Хотя, по ощущениям у меня скоро из носа будет вырываться пламя, чтобы спалить здесь всё нахрен. Как я зол на отца даже представить страшно. Там наверху, когда я зашёл в его кабинет, на пару мгновений появилось желание его убить. Еле сдержался.

Это же надо так облажаться, застать своего папашу, трахающим на своём рабочем столе секретаршу. Теперь эта картина вечно будет стоять перед глазами. Она лежит на столе в расстёгнутой блузке, а его правая рука с обручальной печаткой, сминает её огромную грудь, пока левой он обхватывает её обнажённое бедро. Как он мог так поступить с мамой? На сиськи что ль повёлся?

Они меня даже не заметили. А я вдруг оцепенел, застыл как статуя, выхватив взглядом только его руку, кольцо и грудь. Внутри же наоборот разгоралась буря. Сотни разных мыслей вмиг пронеслись в голове, но я лишь, сжав руки в кулак, тихо вышел из кабинета. Даже дверь не хлопнул.

Стартанул сразу к Андрюхе. Кто ещё может меня понять, если не брат? С кем могу поделиться? Без стука врываюсь и, не теряя время на приветствия, сразу перехожу к делу.

— Ты знал?

— И тебе привет, — здороваётся, не отрывая глаз от своего ноутбука. — О чём?

— О его любовнице? — брат поднимает на меня вопрошающий взгляд, в котором я читаю полное непонимание. Стиснув зубы, медленно и чётко проговариваю главное, упираясь указательным пальцем в стол при каждом произнесённом слове.

— Отец в данный момент трахает в кабинете свою сисястую секретаршу.

В конце, хлопнув ладонью по столу, разворачиваюсь к окну, в надежде, увидев на улице игру ветра, остыть. Помогает так себе, но перевожу дыхание и продолжаю.

— Завёл интрижку у всех на виду. Он даже дверь не запер, настолько ему срать. И я всё это дерьмо увидел собственными глазами, — снова поворачиваюсь лицом к Андрюхе, изображаю кривую ухмылку и падаю в кресло напротив. — Вот так вот, брат!

— Секретарша говоришь? — задумчиво тянет, облакачиваясь на спинку кресла. — Но у неё груди-то нет, размер минус первый, тощая как вобла.

— Отлично! Просто прекрасно! Он что... эскортницу себе в кабинет притащил?

— Почему эскортницу? Может это кто-то из сотрудниц, — и это предположение брата выбивает из меня не только хорошие мысли, но и истерический приступ смеха.

— Да? А у нас компания или притон? Я б себе тоже выбрал, — и уже серьёзно спрашиваю. — Знаешь её?

— Не знаю. И впервые это слышу. Я же не видел её, в отличие от тебя, — язвит Андрей.

— Я тоже её лицо не видел, только волосы, грудь и ноги.

— Ну, разумеется! На что ещё тебе смотреть.

— Вот не сейчас. Оставь свои шутки для друзей и других ситуаций. Ты понимаешь, что он делает? Это порочит не только его, но и маму, и нас. Заметь, я ещё о работе ничего не сказал.

— Думаю это случайность, Игнат, — как-то устало говорит, потирая пальцами переносицу. — Он этого точно не хочет. В конце концов, он взрослый здоровый мужик.

— Конечно, — произношу вслух, а сам думаю, как много я про его возраст скажу, если придётся.

— Да, он наш отец. И тебе, возможно, неприятно, что он изменил маме. Но...

— Никаких, блин, но! — перебиваю, а брат продолжает.

— ...Если бы ты застукал так друга или меня, ты бы говорил по-другому.

— Ты тоже Нике изменяешь?

Тут меня просто несёт. Речь идёт о нашей семье, которую отец ставит под удар, а этот его ещё и оправдывает. Ушам своим не верю! И за столько лет впервые узнаю такое об отце. Я считал его образцовым семьянином, почти вымирающим видом идеального мужчины. Он ведь так любит маму. Мне же не могло это казаться столько лет.

— Не передёргивай! — рычит на меня Андрюха. — Не изменяю. Ситуации бывают разные. Я бабами сыт, как и ты. И до Вероники их было много, сам знаешь. Но я уже четыре года как счастливо женат, чего и тебе однажды желаю. У меня нет потребности в другой.

— А у него значит есть?

— Игнат, родители в браке больше тридцати лет, — говорит так, словно отчитывает неразумного ребёнка. Только я уже не мальчик, не нуждаюсь в наставлениях. И вижу, видимо, больше некоторых. — Кто из нас знает, как оно будет дальше? И лично у меня нет никакого желания копаться в их отношениях. Нас это не касается.

— Это пока. А если он бросит мать, ты также будешь в стороне?

— Не бросит, — мне б его уверенность.

— Или подарит этой девке часть акций? — чего я, конечно, не допущу.

— Что ты несёшь? Отец никогда так не поступит. Не придумывай того, чего нет!

— Нам надо узнать кто она. Какие у них отношения. И главное: чего она хочет. Что надо ему, я итак видел.

— Сразу скажу: меня в это не впутывай! — лишая меня союзника, сообщает защитник отца. — Своих дел по горло. Кстати, и ты бы делами занялся.

— Считай, что уже. Я всё решу, не сомневайся.

Встаю с кресла и покидаю кабинет брата. Придётся самому во всём разбираться. Терпение у меня ангельское, ждать умею. Информацию всё равно добуду. Если она работает здесь, это будет просто. Женский коллектив у нас преобладает, а значит сплетен предостаточно. Эта новость не могла остаться незамеченной.

Сложнее будет с поиском бумаг и щедрых подарков. В чистую любовь соплячки к старику никогда не поверю, значит, мне есть что искать. И я непременно их найду.

Андрей

После разговора с братом, работа не клеится совсем. Я солгал Игнату. Знал я всё: про отношения родителей, про всех бывших любовниц отца, про девчонку, про её отношения с отцом, про псевдодоговор с подарками. Поэтому уверен, что об акциях компании речи не ведётся. Да и с Валерией по работе успел пообщаться, так и познакомились. Хорошая девчонка. К тому же фигуристая и красивая, взгляды мужиков сразу цепляет. У нас пол офиса втихаря слюни по ней пускают, но ведут себя нормально. Знают, что умная, а таких обычно боятся. Вот и отца всем этим зацепила.

А Игнату об этом как скажешь? И главное: что? Что я знал! Давно знаю! Уже двенадцать лет как. Такое просто так не переваришь за день. А он же вспыльчив. Сначала скажет и сделает, а потом только остынет и подумает. Самому двадцать шесть лет, а ведёт себя как подросток, если дело касается любимых им людей. А маму он больше всех любит. Вот и задело это его так сильно.

Также как и меня в тот день двенадцать лет назад. Мне тогда было восемнадцать, и я встречался с Ольгой. Потрясающая девчонка просто свела меня с ума, и, влюблённый, я готов был быть с ней сутки напролёт. По большей части так и было. Мы почти не расставались. Погуляв в парке, где украл её сто поцелуев, я проводил мою девочку домой. Обратный путь пролегал по проспекту мимо шикарного отеля, в чьи окна она, как любая простая и романтическая девушка, так любила вглядываться и мечтать о красивой сказке.

Нет, Ольга не знала, что я сын обеспеченных родителей. Познакомились мы случайно в жаркий день за городом на пляже одной из турбаз, где мы с пацанами отмечали день рождения Витька. Друзья еле приходили в себя после шумной вечеринки, выпив изрядное количество спиртного, и отказались выходить из домика в такое пекло, даже для того, чтобы освежиться в холодной воде. Мне повезло, выпил я мало и самочувствие, как и настроение, было прекрасным. Плавание всегда было моим увлечением, люблю воду, поэтому отказывать себе в этом не стал.

Там встретил её. Она гуляла по пляжу в лёгком белом сарафане и такой же, под стать платью, широкополой шляпе. Короткий сарафан открывал вид на красивые длинные ножки, что босыми ступнями зарывались в горячий песок. И я пропал. Недолго думая, пошёл знакомиться с красоткой, сразу для себя решив, что я обычный пацан из простой семьи. Почему-то для неё хотелось быть именно таким. Чтобы видела перед собой меня, а не отцовы деньги. Да, мечтал о чистой любви. Любви ко мне.

Не ошибся. И наслаждался этим. Ей был интересен только я. А от друзей Олю скрывал так и не познакомил. Это была цена моего счастья. Лишь позже понял, что построить его даже на маленькой лжи невозможно.

Но тогда знакомство на отдыхе с девушкой своей мечты, живущей в моём городе, к тому же всего в нескольких кварталах от нашей квартиры, показалось мне знаком судьбы. Оленька стала для меня всем, жил и дышал тем летом только ей. Множество раз, провожая её домой, наш путь проходил мимо сказочного отеля с большими окнами, напоминающими витрины дорогих бутиков. Рядом с окном, открывающим вид на просторный холл с широкой лестницей, Оля дарила мне нежный поцелуй и рассказывала о мечтах. В них отель превращался в наш дворец, а мы — в принца и принцессу. В холле отеля изменения

коснулись лишь стола рецепции, мысленно трансформировав его в высокий мраморный камин, окружённый мягкими креслами. Остальной интерьер был словно перенесён из гостиной дворцов восемнадцатого века. Не удивлюсь, если владелец этого отеля мечтатель, как моя девочка.

Олины сказки мне нравились и вызывали восторг. Всё, во что верила моя принцесса, я мог ей дать. Знал, что сделаю, как она мечтает. Куплю для нас большой дом, обставлю его как дворец. Устрою вечеринку в стиле бала, на которой сделаю ей предложение. После вальса мы будем стоять в середине гостиной у широкой лестницы. Я, разумеется, преклоню колени и подарю Оле кольцо. Моя принцесса скажет «да», и я закружу её в своих объятиях, украв при этом поцелуй.

Казалось, там, в нашей сказке, настолько всё красиво и идеально, что просыпалось желание ускорить время. Об этом мечтал, шагая по проспекту, пока не замер у любимого окна отеля. Привычно в него взглянув, не смог поверить своим глазам. В холле я страстно целую Ольгу, прижав к себе за талию её стройное тело и накрыв её щёчку своей ладонью. Зажмурив на несколько секунд глаза, тряхнул головой и взгляделся в лица. Не Оля, но немного похожа. И не я протягиваю руку администратору и беру ключи. Мужчина, обвив талию спутницы, разворачивается ко мне спиной и ведёт её вверх по лестнице. В номер. Точно не в первый раз.

Всё очарование этого места вмиг перестаёт меня пленить. Я не смогу больше смотреть на мир глазами моей принцессы, как делал всё это время. Потому что тогда передо мной стоял пример искренней любви родителей. Такой, о которой мечтал сам. Знал о её существовании, потому что видел. А что, получается, я видел? Ложь! Так бы и дальше в ней видел любовь... Но в этот вечер принцем оказался мой отец, целующий и нежно обнимающий свою секретаршу. С того момента решил узнать об отце всё. Вытащить наружу всю правду. Считал, что мама имеет право знать его истинное лицо.

Я стал копать под отца, следить за ним. Не постеснялся порыться в его бумагах и дома, и в офисе. И в приёмной его пассии тоже. К слову, она была единственной секретаршей, с которой у него была связь. Позже с остальными, кто занимал эту должность, он придерживался чёткого рабочего регламента, как бы некоторые ни пытались его соблазнить. Я же на время стал его тенью. Много слышал, много спрашивал посторонних людей о, казалось бы, не существенных вещах, и мне открылась вся картина личной жизни моих родителей.

Шоком оказалась реакция мамы на похождения отца. Точнее отсутствие таковой. Она всё о нём знала. В голубых глазах мамы видел любовь к нему, а вот ревности не было. Разве это возможно? Как ни старался, не понимал, почему так себя ведёт мама. Зря я не остановился. Продолжил искать правду. Чувствовал — есть что-то ещё. И узнал. Случайно. Проболталась бабушка. Нет, не откровенничала со мной. В простом разговоре, сама того не заметив, дала мне зацепку. Наконец, вся мозаика была собрана, а легче не стало. Даже не знаю, что проще: жить с правдой или стереть из своей памяти всё. Полегчало немного после отдельных разговоров с мамой и с папой. Удивительно, но я их понял и пообещал маме, что от меня Игнат ничего не узнает. Молчал все двенадцать лет и не скажу сейчас. Но уверен, он всё узнает сам, лишь бы не наделал глупостей.

На меня эта история наложила свой отпечаток, разрушив во мне наши с Олей отношения. Я отныне не представлял совместного будущего таким, каким видела его она. С каждым днём я всё больше отдалялся от принцессы. Единственное — я не знал, как

поставить точку, не причиняя ей боль. Обидеть её мне бы не хотелось. Помог случай. Её родители решили переехать из-за повышения отца по службе.

— Любовь на расстоянии невозможна, Оленька. Но мне очень жаль, — прошептал, обнимая красавицу.

— Я понимаю, Андрюша, — улыбнулась мне Ольга. — Мы же можем остаться друзьями?

— Можем, милая.

Подарив мне прощальный поцелуй, Оля ушла из моей жизни. По-настоящему, конечно, я её не любил. Понял это, встретив Нику. Но это была первая влюблённость, сохранившаяся в памяти навечно.

Валерия

Приведя себя в порядок, мы поехали по делам. Максим, как обещал, довёз до особняка Анны, где у меня была назначена с ней встреча, а сам уехал. Она пригласила меня в свой дом на деловой обед, ей было так удобнее, а я с удовольствием после него приняла участие в экскурсии по всему дому, в котором ранее видела только часть первого этажа, и прилегающей к нему территории. В завершении нашей встречи Анна передала мне флешку, на которую она загрузила примерные варианты зоны отдыха, которую планирует разместить на террасе.

Вечером я впервые осталась ночевать с Максом в нашей съёмной квартире. Время тянулось медленно. Мы посмотрели за ужином романтическую комедию, и на диване, не переместившись в спальню, повторили счастливый финал. Меня удивляло его желание обнимать, гладить и рассматривать меня после близости. Так должно быть между любимыми людьми, но не в нашем случае. А Виленский наслаждался этим и вдруг поделился со мной личным.

— Я давно не делал этого с женой, — тяжёло вздохнул мужчина, нежно скользя рукой по моей груди. — Мы, конечно, спим в одной кровати, я целую, обнимаю и глажу её. Но это всё, что мне позволено.

— Не сочиняй! — пытаюсь прервать неприятную тему. — В нашем положении этого не требуется. Я не собираюсь...

— Это не шутка, Лер, — перебивает Максим. — Я отвечаю на твои незаданные вопросы. Не раз читал их на твоём лице. Знаю, что тебе интересно, почему я с тобой, а думаю о ней.

— Меня вообще интересует, почему мужчины женятся, а потом ищут кого-то ещё, — шучу, улыбаясь.

— Не уходи от темы, — он стал серьёзен, а я это не люблю. В такие моменты от него исходит опасность, которую по отношению ко мне он не проявлял, но я её чувствую. — Ты на неё очень похожа. Похожа на мою любимую женщину, от которой я отлучён. Поэтому у тебя, Лерочка, почти не было выбора. Я бы тебя не отпустил. Остальное тебе знать не нужно.

Как относиться к таким откровениям я пока не знала. С одной стороны честность с первого дня, а с другой — от неё мне только тяжелее. Легче не знать и не задумываться, просто наслаждаясь временем, которое мы будем вместе. Но «остальное» буквально само свалилось на меня через пару недель.

Обсуждая рабочие детали с начальником, я пропустила тот момент, когда к нам подошла красивая элегантно одетая женщина. На её лице блистала очаровательная улыбка, обрамлённая красной помадой. А вот Стас заметил её раньше, приветливо расплываясь в улыбке в ответ.

— Вы ко мне, Маргарита Александровна? — обнимает и целует в щёку женщину, с которой определённо знаком.

— Станислав, на самом деле я пришла украсть на два часа вашу талантливую сотрудницу Валерию, — я вздрагиваю при произнесении моего имени, и меня простреливает догадка относительно личности данной особы. — Мне необходим её совет по обновлению оранжереи. Некий свежий взгляд. Ты не против?

— Маргарита Александровна, я не смею вам отказать, — резюмирует моё начальство.

— Валерия, здесь не далеко есть тихое место, где мы могли бы побеседовать, — обращается ко мне Марго, теперь уже пристально заглядывая в мои глаза.

Всё, на что меня хватает — это кивнуть в ответ. Я обескуражена. Что жене Виленского от меня понадобилось? И я точно знаю, что говорить мы будем о нём, а не об оранжерее.

Мы расположились в заранее арендованной отдельной кабинке кафе среднего ценового сегмента, что никак не вязалось с эффектным образом этой женщины. Как она пояснила, это кафе принадлежит старому другу, и нам здесь никто не помешает. Маргарита заказала нам лёгкий перекус, а после, когда стол был накрыт, велела нас не беспокоить. Она разговаривала со мной мило, как с подружкой. И вместе с тем, я чувствовала себя обязанной Маргарите должницей, что воровала её счастье.

— Так чего вы от меня хотите, Маргарита Александровна? — перехожу к главному, после обмена ничего не значащими любезностями.

— Валерия, я хочу прекращения ваших отношений по твоей инициативе.

— У нас оговорен срок, я не смогу, — мотаю головой, подтверждая бессмысленность попытки.

— Я всё знаю. Лера, придумай что-нибудь. Тебе не обязательно спонтанно придумывать это сейчас. Месяца через два-три, когда Максим не станет связывать ваш разрыв с нашей встречей. Но ты должна его оставить. Ты его цепляешь, одна из всех что были. Он отдаляется от меня, и я это вижу. Я не хочу его терять и не отдам. Я его люблю, девочка.

— Тогда я не понимаю. Зачем вы его мучаете? — негодую от обиды за Макса. — Сами толкаете в объятия других женщин?

— Однажды, я сломалась, — после краткого молчания продолжила Марго. — Для меня всё сложнее. Сложнее, чем вы думаете.

— Столько времени прошло. Что же изменилось в вас теперь?

— Я ни к кому его не ревновала. А к тебе ревную.

Я сидела тихо и слушала Маргариту. Только услышав начало рассказа, я уже не осмелилась бы её останавливать. Ей нужна была исповедь, поделиться с кем-то посторонним, но в тоже время с тем, кто может её понять или хотя бы попытаться. Почему она выбрала меня? Возможно, как Виленский видела во мне отражение себя.

— Поездка была запланирована отцом. Мои пожелания не учитывались вовсе. Уже тогда я была влюблена в Максима и по глупости сказала об этом отцу. Папа всегда был со мной строг, но так как в тот раз он на меня ещё не кричал. Прочёл мне лекцию о нравственности, хотя повода к этому я не дала. Потом рассказал, что мою руку он пообещал одному перспективному партнёру, которого я ни разу не видела. Я отнеслась к этому как к шутке, чтобы отодвинуть не удобного отцу кандидата. Но однажды этот мужчина пришёл к нам на обед. Это был именно взрослый мужчина на двадцать лет меня старше. И всего на десять младше моего отца. Я не могла это принять и, будучи на тот момент скрытной бунтаркой, взбунтовалась всерьёз. Первый раз пошла против отца, да в открытую.

Маргариту, как непутёвую дочь, отослали подальше от соблазителя, по мнению её родителя. Только никто не знал, какой это будет ошибкой. Кто задумается, когда итоговой целью становится послушание дочери и безоговорочное принятие решений отца. Расчёт на ограничение денежных средств и нежелательного общения не оправдался. Маргарита училась и общалась со сверстниками, считая дни до летних каникул. Когда можно будет вернуться домой и увидеть любимого парня.

— Несмотря на бунтарский характер, я была очень наивна. Ничего не понимала в отношениях между мужчиной и женщиной. И единственное, что на тот момент знала — это нежные поцелуи Виленского. Он ни разу не позволил себе ничего лишнего. Ни одного неприличного прикосновения, ни одного грязного намёка. Я это воспринимала как норму, а позже всё поняла: про любовь, уважение и цену всему этому. Думаю, свою я переплатила сполна. И виной тому мои глупость, наивность, упрямство и непомерная алчность отца. Будь я умнее, не перечила бы отцу, а доверила свои опасения Максу. Он бы всё сделал правильно. А я, спровоцировав отца, лишь подыграла ему.

За месяц до возвращения Маргариты домой, ребята, с которыми она училась, организовали вечеринку. Большую и шумную, как умеют. На вечеринках, тем более таких, девушка не бывала. Любопытство разыгралось не на шутку, а ребята были знакомые. Если все идут, почему она должна остаться в стороне. Шутка заключалась в том, что вечеринка организовывалась не ими. Все они сами были гостями молодого парня в большом загородном особняке, принадлежащем его влиятельным родителям. Он и его другие гости были старше, так как уже заканчивали учебное заведение.

Как проходила вечеринка Марго не помнила. В памяти осталось начало веселья, танцы, знакомства. Она запомнила, как часть компании купалась в бассейне и увлекалась разнообразием спиртных напитков. Сама Маргарита спиртное не пробовала ни до этого дня, ни во время веселья.

— Я точно помню, что пила лимонад. О существовании транквилизаторов я не знала. О запрещённых наркотических веществах тем более. Я очнулась в комнате с тусклым освещением. Вместо окон были узкие длинные полосы под потолком. Серые стены ассоциировались больше с подвальным или гаражным помещением, нежели с жилым. Возможно, так оно и было. Несмотря на серость в комнате было тепло, и из так называемых окон поступал свежий воздух. Они были открыты, но даже при большом желании, придвинув стул, я не смогла бы до них дотянуться. Комната была меблирована. Здесь находились кресла, диван, несколько маленьких столиков и кровать. На ней лежала я, привязанная странной верёвкой. Она не натирала мне запястья, но крепко обхватывала руки. По длине была достаточной для того, чтобы я могла свободно передвигать ими и перемещаться по постели. Но оказалась короткой для исследования комнаты. Через пару минут после моего пробуждения передо мной оказался он — хозяин вечеринки, парень, с которым я вчера познакомилась и мило общалась. Теперь его улыбка вселяла в меня ужас и не казалась доброй. Знаешь, что мне сказала мама?

— Что ты виновата сама? — предположила я.

— Почти. Не надо было дразнить мальчика, — Марго горько усмехнулась, в глазах сверкнули первые слезинки, но она спокойно продолжила. — Он не был мальчиком. В двадцать три года это уже вполне взрослый мужчина, способный отдавать отчёт своим действиям. Я с ним не флиртовала. С тремя подружками я сидела на качели недалеко от бассейна. Он подошёл представиться и познакомиться с нами. Завязался разговор, он расспрашивал о нас, где учимся, чем увлекаемся и к чему стремимся. Я молчала, а девчонки трещали без умолку, пока к нему не подошла развязная девица в купальнике. Она повисла на нём, шепча что-то на ухо, и он ушёл с ней в обнимку, лапая её зад одной рукой. Девчонки приуныли, решив, что она его девушка. Через некоторое время он вернулся, когда девчонки убежали танцевать, а я осталась одна.

— Подкараулил?

— Думаю, это не было случайностью. Он ждал подходящий момент. Интересовался, почему я скучаю, ничего о себе не говорю. И я рассказала, что приехала сюда учиться по настоянию родителей, а грандиозных мечтаний, как у подруг, у меня нет. Тогда он стал выпрашивать, о чём же незначительном я думаю. А я хотела домой, в свой сад, который создавала своими руками и очень любила. К цветам, природе и тишине. Об этом маленьком счастье я и сказала. Уверена, он счёл меня ненормальной, но я его удивила. Это отразилось на его лице, а улыбка стала настоящей. Фальшивая, с которой он выслушивал о будущих небывалых высотах моих подруг, испарилась. С настоящей улыбкой он поделился своими планами разочаровать предков нежеланием строить жизнь по их указке, очередной раз выиграть в каких-то гонках и увидеть мою мечту своими глазами. В тот момент это казалось абстрактным выражением, милой ничего не значащей фразой.

«Из воспоминаний Марго»

Дверь распахнулась, и появился он. Красивый и атлетически сложенный парень приближался к кровати, взирая на меня безумными блестящими глазами и ехидно улыбаясь. Я его узнала.

— Очнулась? — спросил Крис, забавляясь. — Может, хочешь чего, детка? Поесть или сходить в туалет?

Домой! Только я понимаю, что такое говорить нельзя. В таком положении я оказалась не случайно, а значит, это сделал он. Нужно время на размышления, и я соглашаюсь на предложенные варианты, кивая головой.

— Туалет, — первое, что хочется узнать, развяжет или нет. Второе — с окном ли другое помещение.

— Не волнуйся, покормить я тебя тоже не забуду, — я замираю, боясь дышать, пока бронет освобождаёт мои руки. Потом он рукой указывает на нужную дверь. — Там.

Сломав голову лечу в указанном направлении, но едва оказавшись там, паникую. Меня встречает глухая светлая комната небольших размеров. Раковина, унитаз, душ и всё. Одни стены и ни одного окна. Ловушка. Всё же решаю воспользоваться комнатой по прямому назначению, пока есть такая возможность. И возвращаюсь обратно. Крис успел принести еды. На столике у кресла стояли тарелки с овощным салатом, с сухим противным рисом, который невозможно было есть, и с фруктами. Из напитков присутствовала только вода, но ей я была рада больше всего. Во рту и горле образовалась пустыня, и я жадно пью, никак не насыщаясь.

— Это от снотворного. Немного переборщил. Не думал, что ты такая слабенькая. Хорошо, что не попробовал другого.

Он ни капли не стеснялся в признаниях. Не переживал, что я всё расскажу. Или просто я больше никогда никому ничего не расскажу. Печально. Он не был безумен. В комнате не звучал его истерический смех. Наоборот, выглядело, как будто меня пригласили в гости или почти на свидание, если исключить связывания и похищение.

Страшнее было осознавать, что в чужой стране помочь мне некому. Даже искать начнут неизвестно когда. Я слушала его внимательно, когда он мне давал выбор остаться в комнате свободной в перемещении или связанной. Я выбрала мнимую свободу и обещала вести себя тихо и послушно. Моя истерика мне бы не помогла, а только сделала бы хуже. Я чувствовала — мне нельзя его злить. Ему срочно требовалось уйти, но вечером он вернётся для более близкого знакомства.

До конца не осознавала истинный смысл его слов. Возможно, надеялась на чудо. Но его

не произошло. Вернее, чудо произошло позже.

— Подойди ко мне, — робко переставляя ноги по направлению к моему пленителю, я не смела послушаться. Его голос звучал нежно, но я не обманывалась этим. — Знаешь, чем ты меня привлекла?

Впервые он сжал меня в своих объятиях, поглаживая спину, и ждал ответ. Не знаю, что чувствовала в тот момент. Скорее, смущение и растерянность. От этого смогла лишь отрицательно покачать головой.

— Своей натуральностью, — продолжил он. — Ты настоящая. Я таких не встречал.

— Что ты делаешь? — пропищала я, когда Крис резко поднял меня на руки и аккуратно бросил на кровать.

— Я же говорил. Мы сегодня познакомимся ближе.

Когда парень стал раздеваться, я впала в ступор, не могла заставить себя пошевелиться. Бежать было некуда, а дверь запиралась как снаружи, так и изнутри на хитрый замок. Я пробовала открыть дверь днём, когда Крис после завтрака посещал уборную. Дверь ожидаемо не поддавалась.

Брюнет навалился на меня всей своей массой и начал блуждать руками по моему телу, ощупывая и раздевая. У него получалось так ловко, что мои жалкие попытки сопротивления его забавляли.

— Кристиан, не надо! Пожалуйста, — меня знобило. Слезно умоляя, пыталась оттолкнуть. Сколько силы может быть у девчонки? Мало, очень мало. Вместо этого прикосновения получались такими, словно я его глажу.

— Ну же, обними меня, детка. Давай! — не обращая на меня внимания, шептал мой пленитель. Не смело я обхватила руками его плечи, и он яростно набросился на меня с поцелуями. Его терпению можно было позавидовать. Ласкал он меня долго, пока я не перестала умолять, плакать и дрожать от страха.

Крис так наслаждался прелюдией, словно я его возлюбленная, а не случайная жертва. И он заставил моё неискущённое тело ответить. Заставил на время забыть обо всём, пока не причинил мне боль, которую было не избежать. Снова я заплакала и зашипела, вонзилась в плечи, одновременно прижимая его к себе и отталкивая.

— Тихо, тихо, красавица, — с нежностью и смеясь, пропел мужской голос. Крис замер, любуясь мной, а после ласково и медленно поцеловал. — На такой подарок я не рассчитывал, но это приятно. Только моя!

Не знаю, сжалился ли он надо мной в первый раз или этого для начала ему было достаточно, но всё закончилось быстро. Ему хватало терпения возиться со мной в душе: он смыл мои слёзы, свои следы и девственную кровь с моих бёдер. Последнее ему особенно нравилось. Он восхищался этим и гордился, что я принадлежу ему, а он теперь мой. Для меня это были только слова. Даже стоя передо мной на коленях, парень источал опасность и подавлял. Я не ощущала над ним своей власти. Наоборот, это он заставлял меня испытывать страх. Страх неизвестности.

Вновь всё повторялось. День за днём в течение двух недель. Прошёл лишь физический дискомфорт от процесса, остальное было неизменным. Окружая меня заботой, Крис старался заглушить во мне тревогу и добиться моего расположения. Он буквально кормил меня со своих рук и не боялся засыпать со мной в одной постели, если я ещё не сомкнула глаз. Нападения с моей стороны он не ждал. Брюнет был весьма уверенным в себе. Возможно, легко считывал меня и мои мысли. Из доступного мне оружия против него были

тупой нож из столового набора и верёвка, которой меня больше не привязывали.

Вряд ли этим можно было что-то сделать. Если только разозлить и заставить продемонстрировать, как может быть по-другому, чего мне на самом деле не хотелось. И опять же стоял главный вопрос: как покинуть комнату, дверь которой я, ещё несколько раз попытавшись, так и не смогла открыть. Я не боролась, не испытывала судьбу, плыла по течению, ожидая конца истории или... моего. Перебирая в голове разные варианты, приходила к одному выводу — всё бессмысленно и я бессильна.

— Тебе хорошо со мной? — я лежала в его объятиях и растерялась, услышав такой вопрос. А Кристиан спокойно поглаживал меня по спине, не сводя с меня глаз, пока я пыталась отыскать правильный ответ. Ответив «да», не смогу объяснить выражение своего лица, а значит, ложь будет очевидна. Скажу «нет», возможно, впервые получу наказание за правду.

— Хм, — усмехнулся парень и прижал меня к себе сильнее. — Боишься меня. Не надо, ты совсем другая и тебе нечего бояться. Я не обижу и другим не позволю. Тем более ты — моя! Вижу, что тебе здесь плохо. Обещаю, мальш, это ненадолго. Но я спросил о другом. Со мной в постели тебе хорошо? Мне это важно.

Его взгляд сосредоточился на моих глазах, а рука, приподнявшая мой подбородок, сковала лицо в лёгком захвате. Я кивнула, не желая об этом говорить. И высказать что-то против не смела. Всё же он не был со мной груб, не унижал, не бил. Всё могло быть гораздо хуже. И отчего-то чувствовала, что он может быть жесток, если пожелает.

— Вечером я приду с друзьями и хочу тебя предупредить. Ты должна молчать, чтобы ни происходило и чтобы тебе ни говорили, — мне не понравилось сказанное, но я уже начала молчать. Понятно, что ничем хорошим это быть не может, но и выбора мне не дадут, чтобы для меня ни готовили. — Будь хорошей, детка! Верь мне и делай, как я говорю. Тогда всё скоро закончится.

Ожидание вечера превратилось для меня в ожидание приговора. Я не осмелилась спросить Криса о том, что меня ждёт. После решила, что лучше и вовсе не знать. Сейчас мне пригодился бы тот тупой нож, предусмотрительно убранный парнем из комнаты. Ведь я уже была на грани. Была готова освободить с его помощью себя одним единственно доступным мне способом. Страх делал со мной свои ужасные вещи. Я сходила с ума, а вечер неумолимо приближался.

Я сидела на полу, загнанная своим страхом в угол комнаты, когда дверь открылась. Так и не подняв головы, опущенной на колени, я продолжала обнимать руками ноги. Боялась пошевелиться и открыть глаза, но прекрасно слышала шаги нескольких человек и их весёлые голоса. Всё сливалось в один общий шум, что отражался в ударах моего быстро бьющегося сердца. Словно это где-то далеко от меня, а не в двух шагах. Из всех звуков был чётко различим только один. Его голос. Он отвечал тихо и кратко. Один из всех он не смеялся, а его смех я знала и сумела бы отличить из тысячи. Я будто давно жила лишь этим человеком, а время тянулось для меня слишком медленно.

Кристиан подошёл ко мне и присел на корточки. Рукой он коснулся моей щеки, нежно погладив её ладонью, и приподнял моё лицо, заставив на него посмотреть. Впервые он хмурился и был чем-то обеспокоен. Мощные челюсти сжимались, играя желваками. Его дыхание было тяжёлым и рваным, словно он не мог вдохнуть желанный воздух полной грудью. А в глазах застыло сожаление. О чём именно — мне не дано было понять.

Через минуту всё изменилось. Передо мной оказался не тот человек, которого я успела

немного узнать. Это была другая его грань, вторая сторона медали. Грубо схватив за руки, Крис рывком поставил меня на ноги и стал срывать одежду. Я спокойно стояла, позволяя делать то, что он задумал. Помнила всё, о чём он просил. Но свои эмоции я сдерживать не могла. Слезы текли, оплакивая рушившуюся надежду, тело дрожало, боясь неизвестности. Обнажённая я стояла около кровати и смотрела только на него. Крис быстрыми движениями стянул с себя футболку, отбросив в сторону к моему разорванному сарафану, и шорты. Его приятелей, расположившихся на диване, я видеть не хотела, но ощущала на себе их блуждающие взгляды. Отчего, смущаясь, покраснели мои щёки.

— Ударь её! Пусть не ноет, — раздался рык одного из компании, заглушая гул остальных и пугая этими словами меня ещё больше.

Кристиан схватил меня за волосы одной рукой, больно дёрнув назад, а другой притянул за плечо вплотную к себе. Те считанные секунды, что он смотрел мне в глаза в поисках своих ответов, казались вечными. Но и они завершились. Вместо удара меня ждал грубый поцелуй, который всё равно источал нежность. Для них это была игра, для меня — жизнь, а для Криса — неопределённость действий. Он был растерян. Очевидно, что такое происходит не первый раз, но он явно не хочет делать то, что они делали всегда. Получается, я сбита его компас? Ориентир потерян? Кажется, у нас нет выхода из игры, если он его срочно не найдёт.

Когда закончился поцелуй, Крис развернул меня спиной к себе и демонстративно стал гладить моё тело, уделяя особое внимание моей маленькой, но аккуратной формы груди. Я старалась не обращать внимания на его друзей, что выкрикивали пошлости, однако, остаться мысленно с Крисом наедине получалось плохо.

Они требовали зрелища, такого, к какому привыкли. А Кристиан упорно продолжал гнуть свою линию. Он развернул и небрежно кинул меня на кровать, приподняв на руки и не опасаясь за меня, так как она была довольно мягкой и удобной. Мне был знаком этот трюк. Мы не раз уже так ныряли в постель, словно в воду. Он упал на меня следом, прикрывая всю меня собой, что совсем не понравилось наблюдателям. Крис взял меня как всегда нежно и страстно, и я ответила лаской. Покрывала поцелуями его шею, гладила руками спину и плечи, ещё не зная, к чему эта ошибка приведёт.

Негодование росло, и парень сменил позу, поставив меня на колени и устроившись сзади. Немного поиграв с моим телом для публики, он резко вошёл, выбив из меня протяжный глухой стон. Вряд ли он мог быть похож на стон боли, которого они ждали. И друг точно не спешил их радовать. Выбирая быстрый темп, Крис стремился к скорейшему завершению этого представления. Несмотря на внешнее спокойствие, внутренне он был скован и насторожен, и я это чувствовала.

— Приятель, она совсем не сопротивляется. Ты не играл с ней? — запротестовал один, заставив меня впервые пристально взглянуть на дружную компанию моральных уродов.

— Да, чем ты был занят это время, что не успел уделить ей своё внимание? — поддержал второй. Третий молчал, ухмыляясь и пронзая насквозь нас своим хитрым взглядом. Он показался мне самым опасным. «В тихом омуте...» — это как раз про него.

— Я хочу присоединиться, — продолжил первый, так и не дождавшись ответа от друга.

— Нет, вы проиграли, а моим желанием было полное отсутствие контакта, — начал Кристиан, когда первый поднялся с дивана, но был отдёргнут третьим назад. — Я разрешил только просмотр. Наслаждайтесь!

Перед тем как Крис приподнял меня, заставив прогнуться в спине и положить голову

ему на плечо, я успела взглянуть на опасного. Он смотрел на меня испепеляющим взглядом, хищно улыбнулся и сложил губы трубочкой, изображая подаренный мне воздушный поцелуй. Самое страшное в таких людях то, что они красивы и умеют расположить к себе. Ты никогда не узнаешь, какой в них сидит дьявол, пока они не решат продемонстрировать это тебе. Но этого я видела насквозь.

— Ну, уж это ты обязан сделать! — прозвучало в тот момент, когда парень после неги поднялся с моего тела. Я лежала на животе, утопая лицом в матрасе, когда что-то упало на кровать, брошенное кем-то из компании, но Крис тут же это отбросил в сторону, и оно скатилось на пол.

— У меня есть свой, — заявил Крис и потянулся к прикроватной тумбочке. Всё произошло быстро. Раздался треск и мою спину обожгло. По комнате прокатился довольный хохот.

— А я уж подумал, ты струсил! Или бережёшь свою принцесску, — отозвался самый наглый. — Могу одолжить нож.

— Оставь себе! Роспись — это по твоей части. А ей достаточно шокера, — злился Крис. — У меня свои планы на девочку. Я от снотворного её еле откачал.

— Ладно. Как скажешь.

В комнате настала тишина, и я решила, что все ушли. Однако Крис подошёл ко мне, укрыл одеялом, поцеловал в макушку и прошептал на ухо несколько слов.

— Прости. Всё закончилось. Сегодня я не приду, отдыхай.

Он ушёл, а я примерно час пыталась прийти в себя. Приняв освежающий душ, я пребывала в своих мыслях и, остановившись посреди комнаты спиной к двери, не заметила, как тихо распахнулась дверь и мужские руки обхватили мои плечи. Не ожидала его, но не вздрогнула. Успела привыкнуть к постоянному нарушению моего уединения, и в безопасности здесь я перестала себя ощущать.

— Твой защитник спит, — прозвучало у моего уха. — Теперь нам никто не помешает. Ты же не против с нами поиграть.

Повернув голову, я посмотрела на хохочущего наглеца, хотя узнала его по голосу. Моего ответа он не ждал, потому что прозвучал не вопрос, а скорее приказ подчиниться. Даже смех этого наглого хищника был таким же мерзким, как и их забавы. Я стала сопротивляться, когда в комнату зашли остальные, и наглый перешёл к действию. Меня накрыла настоящая паника. Тот страх, что я испытывала несколькими часами ранее, показался мне детской печалью. Сейчас я понимаю, что они захотят сделать всё, от чего уберёт меня Крис, и мне будет действительно больно.

Я считала взгляд Криса безумным? Нет. Теперь очевидно, что это не так. Он смотрел на меня влюблёнными, полными страстного огня глазами. А те, что пылают безумием и жаждой расправы, принадлежат дьяволу и обращены на меня. Он прожигает ими так, словно я источник его ненависти и чем-то сильно перед ним виновата. Схватив при помощи дружков, наглый потащил меня в сторону кровати. Я завидовала их спокойствию. Их не смущало, что я брыкалась и царапала их руки ногтями.

— Ты его проверил? — обратился к своему дружку опасный, привязывая меня верёвкой.

— Кит спит в своей комнате. Я запер его на всякий случай, — отозвался, удерживающий мои ноги, тощий блондин, успевая при этом показать ключи.

— Будем надеяться, что у него нет с собой запасных. Да, принцесса? — закончив с руками, он повернул моё лицо в свою сторону и неприятно поцеловал, оцарапав зубами губу.

За что получил от меня плевок. Хищник довольно хмыкнул, и мою щёку обожгла пощёчина. Это сразу привело меня в чувство. Как я осмелилась протестовать? Не побоялась вызвать гнев, который легко перейдёт в жестокость. Хорошо, что я нарвалась не на кулак. — Поиграем, не спеши.

— Рик, он не проснётся. Кит много выпил, — прервал его второй.

— Ммм, Кит, Кит. Я так и знал, что ты затеял нечестную игру, паршивец, — мотая головой и крутя в руке электрошокер Криса, рассуждал вслух хищник. — Знаешь, принцесса, что это как детская игрушка? Мой намного мощнее. Ты бы его запомнила. Поэтому он мне отказал. Девочка понравилась. А нам расскажешь, сладкая, чем? Или покажешь?

Я закричала, когда они набросились на меня. От испуга. Знала, что спасти некому. Бить шокером не стали, но сарафан разорвали окончательно. А дальше все эти чужие руки, губы, тела, скользящие по мне. Ещё ничего такого не делали, но мне уже было плохо. Мутило, мне не хватало воздуха.

Резкий удар двери о стену подарил мне глубокий вздох.

— Я не позволял! — злобный рык прокатился по комнате, и Крис накинудся на друзей, отшвыривая их и не разбирая, куда попадают его не слабые удары. Двух тощих он вывел из игры быстро, так как был физически сильнее их вместе взятых. С разбитыми в кровь носами они остались лежать на полу у стены, когда я истерически завизжала от лёгкого, но неожиданного пореза, нанесённого мне хищником по внешней стороне бедра.

Кристиан в считанные секунды оказался рядом и ударом ноги выбил нож из рук друга. Наглый улыбался. Он намеренно спровоцировал Криса и давал понять, что позволил избавиться себя от оружия. Две мощные скалы стояли напротив друг друга, но хищник Крису всё же уступал. И завязалась драка, продолжающаяся до тех пор, пока наглец, устав, отступил. Кристиану тоже хорошо досталось. Помимо синяков, была рассечена губа и бровь.

Пока Рик помогал друзьям подняться, Крис отвязал и укрыл меня покрывалом, усаживая к себе на колени и пряча в своих объятиях. В дверях наглый обернулся и пронзил его полным злобы взглядом.

— Всё не по плану, Кит. Пожалеешь девчонку, она тебя сдаст. Всех нас сдаст, — бросил напоследок, удаляясь из комнаты.

Всё это время я молчала, но стоило им удалиться, как мою плотину прорвало. Крис пытался меня успокоить, но моя истерика лишь набирала обороты.

— Ты веришь мне? — кричит парень, встряхивая меня за плечи. Слезы сами градом скатываются по щекам. Я безмолвно плачу. И Крис, смягчаясь, прижимает к себе и тихо произносит мне на ушко. — Они больше не посмеют, а если им вздумается послушаться, это будет последнее, что они сделают в своей жизни. Веришь?

— Да! — еле выдавливаю из себя звук с рыданием, через сковавший горло ком.

Поднявшись с постели со мною на руках, Крис выносит меня из ненавистной мне комнаты. Мы проходим по длинным коридорам и оказываемся в саду. За ним виднеется тот самый бассейн, у которого всё началось. Кристиан несёт меня к дому, а через пару минут мы оказываемся у него в спальне.

Ещё три недели я жила в его комнате под замком, но теперь в моём распоряжении были окна. Я могла в них смотреть, открывать и чувствовать порывы лёгкого ветра. Решёток на окнах его комнаты не было, и, проявив авантюризм, я могла бы спуститься со второго этажа. Возможно, удалось бы даже покинуть огромную, прилегающую к особняку, территорию. Если бы не страх быть пойманной его дружками. С Крисом я находилась хоть в какой-то

безопасности. Его я боялась меньше.

Но это не означало, что я перестала его опасаться. В тот вечер Кристиан рассказал мне их ужасную тайну. Каждый из них выбирает для себя жертву — любую понравившуюся незнакомку. Обычно, по словам Криса, это были развязные оторвы, которых надо наказывать. И они не могли быть из их богатенькой компании. Иначе, на их след давно бы вышли. Они встречали их на разных дешевых вечеринках, куда выходили как на охоту. Из этого я поняла, что они все психически больны. Они ненавидят всех вешающихся на них доступных девок. Но других в их окружении и быть не могло. Вряд ли хорошее могло притянуться к этому мраку. Каким ветром только сюда занесло меня? Хотя, я знаю каким. Моя глупость и любопытство. Меня не должно было быть на их празднике жизни, я не должна была привлечь его внимание. Но всё произошло иначе.

Крис выбрал меня подсознательно, потому что потянулся к свету, когда тонул во тьме. Но не понимал, что этим он его гасит. Идея выбрать жертву на собственной вечеринке пришла друзьям случайно. Это было весьма рискованно, что, несомненно, придало им решимости. Дальше всё должно было быть как прежде. Накачав спиртным, наркотиками или снотворным, девушек похищали. Друзья вместе пользовались и издевались над жертвами, а наигравшись, их убивали.

Я внесла раздор в их слаженный механизм. Крис отказался от жертв друзей, проводя всё свободное время со мной. Но они требовали своё. Тогда он схитрил, обыграв их в карты. А своим выигрышем назначил мою неприкосновенность. На меня у Криса были свои планы. Во мне он увидел ту, которую рисовал в своём воображении, но не надеялся реально встретить. А моя задержка дала основания считать, что он создал нашу семью. Он говорил мне о своём желании иметь от меня ребёнка и уехать со мной в другую страну. Но сначала я должна буду вернуться домой, откуда он меня заберёт, как уладит тут свои дела.

О моей семье он не спрашивал, как и о том, хочу ли я жить с ним. Он всё решил за меня. Я не хотела ему рассказывать ничего о себе больше того, что он мог узнать в университете. Перечить я не стала, не в том положении находилась. Мне бы только уехать домой, а там я скроюсь, если такая больше не буду нужна Максиму.

Когда настал день X, я видела Криса последний раз. В этот день они завершали очередную игру, но только для меня был иной план. Меня ждало снотворное, обеспечивающее мне сон на пару часов, и дорога в парк, где меня должны будут обнаружить. А я в свою очередь должна буду молчать, изображая, что ничего не помню, и моё временное исчезновение не свяжут с пропажей других трёх девушек.

— Ты лучшее, что было в моей жизни. Береги его, — сказал напоследок Кристиан, положив руку на мой живот и нежно его погладив. — И себя тоже. Я приеду примерно через месяц или два.

— Мама прилетела за мной перед тем, как меня нашли, так как я больше месяца не давала о себе знать. Только ей я рассказала, что случилось со мной на самом деле. И она решила, что отцу мы скажем о похищении с целью выкупа. Иначе я могу не возвращаться домой. Он не поймёт и не примет меня такой, — продолжала свою историю Маргарита, едва притронувшись к еде. Она смотрела мне в глаза, не отрываясь. Я видела все её эмоции и чувствовала, что ей нужна моя поддержка. — Мама разработала целую схему по выходу из сложившейся ситуации без потерь. Вернувшись домой, она в разговоре с отцом настояла на том, что похищение сказалоь на мне не лучшим образом, у меня стресс, и мне необходимо путешествие, чтобы отвлечься и всё забыть. На самом деле мы с мамой улетели в Италию на

операцию по восстановлению утраченной мной девственности.

— А как же ребёнок? — в голове пронеслась мысль о старшем сыне. — Андрей Максимович... он...

— Я не была беременна. Видимо организм среагировал таким образом на стрессовую ситуацию, — перебила меня Марго, понимая к чему я клоню. — Андрей родился спустя два года после этих событий. Он тоже, как и младший, сын Максима.

— А по возвращении вы вышли замуж за Виленского, правильно?

— Да. Мама видела, как я избегаю любого столкновения или общения с мужчинами и парнями. И попросила помощи у своей близкой подруги, которая работала психологом. Она же нам помогла и с клиникой в Италии. Наталья Константиновна озвучила маме то, в чём я не могла признаться самой себе. Я стала всех бояться, меня пугала возможность сексуального контакта. И с момента возвращения домой меня мучили ночные кошмары с тремя несостоявшимися мучителями в главной роли. Тут мама вспомнила про Виленского, решив, что он моя единственная надежда. Она сделала для этого всё. А главное — нашла подход к отцу.

Максим был выставлен будущей тещей как молодой, умный и перспективный управленец их фирм и состояния, который его преумножит и будет действовать только в их интересах. Ведь на него не окажут влияния родители, владеющие другой половиной акций компании, как получилось бы с другим кандидатом на вакантное место зятя. К тому же он влюблён в их дочь, а это ещё одна нить для своих манипуляций. Да, отца Маргариты волновал лишь успех его дела. А дочь стала дополнительной возможностью, которой стоило воспользоваться, как он считал, на их общее благо. Какие-либо слова о чувствах, о любви были для него пустым звуком. Расставив акценты правильно, её мать выиграла для Марго счастливый билет.

— Максим ничего этого не знал?

— Нет, я не смогла. Он был так счастлив, получив разрешение отца на брак. Много раз я собиралась начать разговор, но при встрече с ним терялась. Доверять мужчинам, кроме Максима, меня отучили. И если бы не он, я никогда не вышла бы замуж и не завела отношений. Я стала опасаться узнавать людей ближе. Представляла, что могу через месяц проснуться не с мужем, а с монстром. И только в одном человеке я была абсолютно уверена. Не знала лишь возьмёт ли он меня в жёны после случившегося или навсегда отвернётся. Я струсилась сказать правду и хотела познать счастье с ним. В брачную ночь меня трясло от страха так, что у Максима не возникло сомнений. А мои рыдания утром он отнёс к боли. Только в моём случае она была не физической. Я страдала от этой лжи, но признаться не могла.

Так в жизнь Марго на постоянных началах вошла Наталья Константиновна. Она помогала справляться с мыслями, избавляла от кошмаров. На протяжении нескольких лет её сеансы носили регулярный характер. Потом у Виленских появились дети, и общение с психологом постепенно стало сходить на нет.

— Страх быть пойманной ещё долго жил со мной. Я постоянно ждала, что вот-вот Кристиан окажется передо мной и моему счастью с Максимом придёт конец. Время шло, а мой покой нарушала лишь память. Но дети и наша с мужем забота о них стёрли яркость прошлых событий, заменив самыми чудесными мгновениями.

Пару минут Маргарита молчала, глотая слёзы и запивая их водой.

— Всё изменила потеря ребёнка. Я хотела подарить Виленскому дочь, но поздний

выкидывай украл эту мечту. В больнице вернулись мои кошмары, я почти не спала по ночам. И когда вернулась домой, Максим, сам того не зная, совершил ошибку. Он тихо подошёл со спины и обнял меня за плечи. Так любил делать Крис и его наглый дружок Рик. Так начинались мои кошмары. Рик подкрадывался сзади, а Крис в моих снах не успевал меня спасти. Я умирала каждую ночь.

«Ненавижу! Я ненавижу тебя, слышишь! Не прикасайся, меня тошнит от мужских рук».

— Но наяву, когда я обернулась, вместо Виленского передо мной стоял Кристиан. Я снова видела его полные тепла и надежд глаза. Он будто сочувствовал мне и в тоже время осуждал. Со мной играло моё воображение.

«Больше не смей! Я тоже умерла!»

— Я говорила Крису, но слышал меня Максим. Чуть позже я устроила Виленскому скандал, наговорив кучу гадостей, а он молча меня жалел. Через пару дней, немного придя в себя, я рассказала ему всё. Я ожидала взрыва эмоций, а получила тишину. Когда я начала признание с обмана, Макс улыбался, не верив мне. И по мере продолжения грустнел. Задумавшись, Виленский развернулся и вышел из комнаты, покинув на несколько дней наш дом, — на этом моменте Марго разрыдалась. Воспоминания явно тяготили женщину, мешая двигаться вперёд. Но только она сама должна победить своих демонов. Ни я и ни кто-то другой за неё. — Предположение, что мне станет легче, оказалось ошибочным. Особенно тяжёлыми были эти дни без Макса. Я решила, что он ушёл от меня. Возможно, больше не захочет видеть. Но он вернулся таким, словно я ему ничего не говорила. Максим простил и прошлого мы более не касались. Наши отношения изменились только в спальне. Меня начали преследовать панические атаки, с которыми Виленский пробовал справиться сам. Его попытки длились около года, прежде чем он сдался. К сожалению, сил перебороть себя не нашлось. То время я словно не жила, а существовала в какой-то прострации. Совсем выйти из состояния отчуждённости меня заставили обстоятельства. Мы взяли к себе племянника, после гибели брата Максима. Его мать сама была погружена в горе и нуждалась в помощи, поэтому в заботе о ещё одном ребёнке я наконец-то пришла в себя.

— Если хотите услышать моё мнение, то вы сами себя не простили. Не виноваты, но вините себя, наказываете так, — резюмируя услышанное, я решила озвучить свои мысли. — Только страдает от этого больше человек, которого вы любите. Вам не кажется это жестоким, Маргарита?

— Возможно.

— Я не могу вам помочь. Никто не сможет. Конечно, если Максим Викторович будет интересоваться встречей, я скажу, что из-за загруженности отказалась от работы с вами. Даже не солгу при этом. Я сейчас действительно занята несколькими проектами. А насчёт вашей просьбы, — я замолчала, не зная, что сказать. Уверена, Максим отвергнет любые мои предложения расстаться раньше обозначенного срока. — Я подумаю, что можно сделать, но ничего не обещаю.

— Спасибо, — ответила Марго, положив свою ладонь на мою руку. — Мне важна любая твоя помощь. Надеюсь, сейчас ты меня понимаешь.

— Маргарита Александровна, я попытаюсь. Но будет куда эффективнее, если вы вернётесь в постель мужа как женщина. Он всё ещё ждёт вас, скучает и зовёт меня вашим именем, — резко отдернув ладонь, я поднимаюсь из-за стола. Решаю уйти и дать ей возможность подумать наедине с собой. — Если вы его любите!

Последнюю фразу я обронила намеренно, желая подтолкнуть её к правильному

решению. Вообще, всё произнесённое мной было жестоким по отношению к Маргарите. Но по-другому я не знала, как её взбудоражить. При разговоре её глаза и эмоции рассказывали мне не меньше, чем она сама. Я видела в ней и маленькую девочку, попавшую в беду и не знающую как из неё выбраться, и разъярённую львицу, готовую вот-вот накинуться, защищая то, что ей принадлежит. И победить должна львица. Ревность должна способствовать этому.

Сама Маргарита мне понравилась. От женщины исходило тепло и нежность, навеяв мне мысли о маме. То ли меня гложит совесть, то ли я сочувствовала Марго, но мне было искренне жаль их обоих — и Макса и её.

Игнат

В своём кабинете я до вечера обдумывал план действий. Ничего путного в голову не шло, но сдаваться я не собирался. Пару дней на то, чтобы что-то придумать у меня есть. А пока не выдержал и поехал к Лере. В дом родителей за оставленным телефоном я сегодня заехать не успел. В любом случае, я хочу её видеть, а не только слышать. Поэтому битый час сижу в машине под окнами её дома, наблюдая за прохожими, среди которых никак не появится Лера.

Успев на некоторое время уснуть за рулём, решаю поехать домой, пока не отключился в машине окончательно. Своим домом я считал родительский, а не мою полупустующую квартиру. По нему и своей комнате я тоже успел заскучать, ночуя последнее время в квартире, а позже в отеле Стамбула. Поэтому домой мчался на всех порах. Одно лишь меня тяготило. Я не хотел сейчас столкнуться с отцом и надеялся, что он уже спит.

Утром первым делом я позвонил Лере, но она мне не ответила. Тогда я набрал Бусинке сообщение. Извинился за долгое отсутствие и поинтересовался об оставленных вчера цветах и возможной встрече. Через час девушка поблагодарила меня за букет, заверив, что он прекрасен. От свидания тактично отказалась. Было забавно наблюдать как Бусинка, прикрываясь работой, избегала любого контакта со мной. Я не мог застать её на работе. Всю неделю она выезжала к заказчикам и не брала трубку, отписываясь сообщениями «я занята, перезвоню позже» и «очень устала, созвонимся завтра».

Её прозрачные намёки я понимал, но сдаваться не привык. Мы как минимум задолжали друг другу разговор. Оставить всё так, как есть, было против моих правил. Мне нравилась эта девушка, я хотел быть рядом с ней и перевести наши отношения из дружеских в более романтические, если не сказать интимные. Загадывать далеко вперёд в этот раз мне не хотелось. Но изображать из себя маленького мальчика, которому достаточно подержать за ручку девочку, тоже неправильно. Мне уже мало получать тепло её улыбки. Я хочу ощущать и тепло её тела.

В субботу рано утром я уже находился у дома Леры и с нетерпением ждал её появления. Сегодня мы поговорим, и от меня сбежать ей не получится. Из подъезда она вышла с подружками, и вместе они направились к такси, ожидающему возле дома пару минут. Нашу беседу я планировал провести наедине, а для этого нужно выбрать момент, когда Лера останется одна. Поэтому я поехал за ними, надеясь, что мне подвернётся этот момент раньше, чем я сойду с ума, следуя да Бусинкой тенью.

Такси остановилось у популярного молодёжного кафе, высаживая пассажиров. Когда подружки скрылись за дверью, я въехал на парковку. С улицы через большие окна кафе хорошо просматривался почти весь зал. Мне явно везло. Девчонки заняли столик у окна, облегчая моё наблюдение.

С каждым днём на улице заметно холодало. Не удивительно, что девушки были тепло одеты. Но Лера в своём белом пушистом свитере выглядела по-особенному очаровательно. Распущенные волосы волной струились по плечам, руки обнимали чашку с горячим напитком, аромат которого, закрыв глаза, она с удовольствием вдохнула. Было в этой картине что-то домашнее, уютное. То, что так тянуло меня к ней.

Спокойствие покинуло меня, когда к ним подсели двое парней. Милые улыбки на

женских лицах и мужские томные взгляды взбесили меня окончательно. Не успев всё обдумать, я пулей вылетел из машины в направлении входа в кафе и вскоре остановился у компании друзей, что-то весело обсуждающей. Внешне я старался выглядеть спокойным, натянул на лицо маску дружелюбия, не забыв про улыбку, и изобразил лёгкое удивление нашей «случайной» встрече.

— Привет, — обронил, остановив свой взгляд на растерявшейся Бусинке. Вся компания замолчала, уставившись на меня и рассматривая с интересом.

— Игнат? Ты как здесь? — прошептала голубоглазка.

— Случайно. Можно? — указываю на свободное место возле неё. Девушка убирает сумочку к себе на колени, разрешая мне сесть.

— Да, конечно, присоединяйся. Ребят, это Игнат. С Олей и Сашей ты знаком, а это Рома...

— Бармен, я помню, — протягиваю ему руку, он жмёт её в ответ и ухмыляется, видимо вспомнив меня.

— ...и Денис, — продолжает Бусинка, а мы уже пожимаем друг другу руки.

— А ты, Игнат, вовремя! — обращается ко мне Оля, повиснув на плече своего бармена. — Мы как раз собирались уходить, но оставлять Леру одну было неудобно.

— Она не хочет идти с нами в кино, а наш сеанс уже скоро, — поддерживает подругу Саша.

— Да, идите уже. Я же сказала, что всё нормально, — продолжает отпираться от компании Лера. — А вашу фантастику я не люблю.

— Ничего, ребят, я ей заскучать не дам, — заверяю её друзей, и вскоре они дружно покидают наш столик, оставляя нас наедине.

— Лер, расскажешь, что происходит? Если ты до сих пор дуешься на меня, я ещё раз прошу прощения. А если обиделась на моё долгое отсутствие — я правда уезжал в рабочую командировку. И свой телефон в спешке забыл дома. Он пролежал в комнате на тумбочке, пока я не вернулся, — Бусинка сидела, не поднимая на меня взгляд своих красивых голубых глаз. И меня это настораживало. Где же та девушка, что мне звонила, когда я уехал? Почему же мне не рада? — Лер? Не молчи, пожалуйста.

— Игнат, я не обиделась. Честно. Я просто не знаю, как сказать тебе...

— Начни с чего-нибудь, Лер, — я взял её руку, переплетая наши пальцы и заставив посмотреть мне в глаза. — Желательно с главного.

— У меня отношения с другим мужчиной, — выпалила голубоглазка и попыталась отдёргнуть руку, но я не дал. Крепче вцепился захватом и большим пальцем начал кругами водить по её ладони. Не смотря на поднимающуюся волну негодования, я старался быть спокойным и внимательно слушал. — Я с ним познакомилась месяц назад. И когда ты был в отъезде, мы начали встречаться.

— Быстро ты! — не сдержался от комментария и меня понесло. — Почему же он, а не я? Чем хуже, Лер? Я готов тебя на руках носить. Вообще на всё готов, что хочешь.

— Вот, видишь. Я не хотела этого разговора, Игнат. Знала, что так будет.

Отпускаю её руку и не знаю, что ответить. А Лера снова прячет глаза, ей неудобно говорить со мной об этом, но сделать это необходимо. Только готов ли я к тому, что она ставит точку в наших отношениях?

— Кто он? Это Денис?

Ревность во мне мгновенно закипает, почти достигая своего пика. Не осознаю, зачем

мне нужно знать соперника и что это изменит. Но я хочу знать! Или подраться. Получается, этому сукину сыну просто повезло. Фортануло, что мне пришлось уехать. И он воспользовался своей удачей. Увёл мою девочку. Тварь! Даже за Алёну мне не хотелось разбить мужику морду, а за мою Бусинку готов. Он сейчас раздражает меня также как мой отец со своей секретаршей.

— Нет. Это взрослый мужчина, — режут слух её слова.

— Богат и щедр... — да что ж такое, опять на те же грабли. Прямо дежавю, как с Алёной. — Я его знаю?

— Для чего эти вопросы, Игнат? Какая разница знакомы вы или нет, что это меняет?

— Я узнаю его слабые стороны и отобью тебя у него, — стараюсь шутить, но Лера грустно улыбнувшись, продолжает строить между нами стену.

— Дело не в нём, Игнат, а в том, что к тебе я отношусь как к близкому мне человеку. Родному, понимаешь? Ты мой друг. Даже больше! Ты для меня словно брат, о котором я всю жизнь мечтала. Тот, кто всегда рядом. Может помочь. Оберегает.

— Ещё хуже, чем я думал, — тяжело вздыхаю, понимая степень моего провала. — То есть все мои действия для тебя были дружескими, да? Я думал о другом. Не о дружбе, Бусинка. Ты мне нравишься, очень. Во сне ко мне приходишь. Любить тебя хочу.

Что я мог сделать? Только сказать о том, что чувствую и чего хочу. Ей мои откровения были не по душе. Она смущалась, чувствовала за собой вину. В глазах читалось «прости меня». Но обиды во мне не было, лишь немного разочарования.

— Вот, — достаёт из сумочки ключи от моей квартиры и кладёт их на стол передо мной. — Возвращаю.

— Не надо, оставь себе. Вдруг пригодятся, — говорю серьёзно, не желая забирать подаренное.

— Не пригодятся.

— Оставь! Всё равно в сумке их носишь. У меня ревнивой жены нет, не навредишь, — не знаю, почему у меня это вырвалось, но казалось, если оставить у неё часть из моей жизни, она останется рядом.

Возможно, однажды она внезапно ко мне придёт и даст мне шанс. И пока это теоретически возможно я буду надеяться. Сейчас единственное, чем могу себя занять — это вернуться к поиску личности любовницы отца и того, что за этим стоит.

Не желая увеличивать неловкость между нами, я, молча, покидаю кафе. Лера тоже не сказала больше ни слова. А потом продолжила избегать меня на работе, не смотря на то, что наших встреч я не искал. Всё же был немного зол. Не на неё, на ситуацию. В глубине души желал столкнуться с ней, увидеть, порой хотелось позвонить или написать о чём-то, но я терпел. Было бы глупо навязываться, когда ты — друг.

Несколько недель я прислушивался к любым разговорам и шептаниям, среди которых кроме перемигивания косточек «подружкам» были обсуждения всевозможных покупок. О своей работе сотрудницы говорили не мало, но это меня интересовало меньше всего. Ничего стоящего для меня озвучено не было. Одновременно я следил за отцом в надежде снова застать их в кабинете или обыскать его, когда отец отлучится. Мне явно изменила удача. Отец никого из женской части коллектива к себе не приглашал и сам не отлучался. С секретарём я, наконец, познакомился и убедился — это не та, кого я ищу. Инна задерживалась на работе дольше отца, блокируя мне возможность пробраться в кабинет и обыскать его стол. Меня необъяснимо туда тянуло, значит, там точно что-то есть.

Скоро Новый год, а я топчусь на месте. И чем ближе к новогодней вечеринке, тем больше офис напоминал муравейник. Столько суеты, закрытие года. Но мне на всё плевать. У меня своя цель, и она важнее всего.

Погружённый в мысли, я пришёл в себя в кафе за обедом, услышав за спиной разговор двух девиц про отца.

— Серьёзно, говорю же тебе, видела я босса у дизайнеров раз десять на этой неделе.

— Да, ладно! Ты там что забыла, раз так часто к ним спускалась?

— Что забыла?! Я уже две недели бегаю по этажам вместо фитнеса. Год закрыть надо, вот и ношусь как в попу ужаленная, — возмущается первая подружка. Тем временем с моей тарелки в ускоренном режиме исчезает еда. Я ем и не позволяю себе проявить реакцию, а рукам трястись от предвкушения. Боюсь, что разговор опять окажется пустышкой, но растворяюсь в нём. — И нигде его так часто я не встречала. Я в одну из таких встреч решила пошутить и спросила: почему такой красивый мужчина обходит всех стороной, уделяя внимание только одному отделу?

— Прямо так и спросила? — провоцирует первую вторая.

— Почти.

— А он что?

— Что-что! Расплылся в очаровательной улыбке, одарил меня комплиментом о том, как я прекрасно выгляжу. Потом сказал, что к нам у него вопросов нет, а вот к отделу Станислава Николаевича кое-какие имеются, — я улыбаюсь, уткнувшись в тарелку, и чудом сдерживаю смех. Кто-то явно любитель сочинять сказки. Отец бы выпер её из компании, задав она ему такой вопрос. Максим Викторович не потерпит фамильярности от подчинённых, сующих нос не в своё дело. Complimentами в рабочей обстановке он также не разбрасывался. Остальное было возможно. На этой неделе я перестал за ним наблюдать. Видимо напрасно.

— Ну, нет. Он один из его приближённых, какие вопросы?

— Вот и я тебе говорю. Баба у него там, в отделе Стасика. Поэтому туда так часто бегает. Раньше сидел себе на пятнадцатом и носа не показывал, — а это уже ближе к правде. У Стаса можно в открытую спросить, он скажет как есть. Друг не станет покрывать моего отца, как не стал выгораживать своего перед матерью. Слишком болезненная для него эта тема.

— А кто? Кто-то новенький там появился? — хороший вопрос, милая. Я тоже хочу узнать.

— Не знаю, по-моему, все старенькие. В любом случае подсмотреть не вышло. Он на моих глазах к Стасику в кабинет входил. Мне нужно было сначала выследить, а после вопросы задавать. А я только потом о бабе смекнула. Спугнула я мужичка-то.

Их женский смех начал действовать мне на нервы, играя смычком по натянутым струнам. Охладило меня замечание подошедшей к ним третьей девушки о том, что надо поторапливаться, если они хотят раньше уйти и готовиться к новому корпоративу. Он состоится уже завтра!

Я в спешке покинул кафе и направился в кабинет отца. Была большая вероятность, что сегодня он работал до обеда и уже уехал. Он всегда сам проверяет готовность места проведения банкета и всё относящееся к нему. В приёмной Инна торопилась закончить свои дела и скорее уйти домой. Отца уже не было, и я придумал, что мне срочно нужны документы, которые он забыл передать, но оставил их для меня на столе. Не ожидая подвоха,

Инна впустила меня к отцу. Время пребывания в кабинете было весьма ограничено. Занятость секретаря не делала её глупой, а это означало, что я не могу себе позволить вызвать подозрения.

На моё счастье много времени мне не понадобилось. В верхнем ящике стола мой взгляд зацепил знакомое до боли женское имя, написанное на бумаге. Схватив её, я бегло прочитал и чудом не разорвал в клочья листок. С ним я вышел из кабинета, словно за ним приходил.

Я должен её увидеть, спросить. Это не могла быть она. Это чья-то злая шутка. Не правда.

Двигаясь по коридору и спускаясь в лифте, я ничего перед собой не видел. Всплывали только отдельные слова. Год. Квартира. Автомобиль. Банковский счёт.

— Чёрт! — ударил ладонью по двери лифта перед тем, как они распахнулись, и направился к ней.

— Где она? — огрызнулся, увидев перед собой только шатенку. Пустой этаж не придавал мне уверенности во встрече с Бусинкой, чем невероятно злил.

— Мне тоже сегодня не хочется любезничать! — возвращает мне Влада в той же манере мою «учтивость» и продолжает, будто отчитывая. — Если ты не заметил, то здесь никого уже нет. Стас уехал, а перед этим всех отпустил домой. Я же осталась доделать отчёт, не люблю перекладывать на понедельник.

— Влада, прости меня, — стою под прожигающим взглядом недовольной шатенки. — Мне нужно знать, где сейчас Лера.

— Так позвони, — отмахивается от меня, как от назойливой мухи, но я стою на своём.

— Она не скажет или не возьмёт трубку. Нам надо поговорить, — я почти молю взглядом помочь мне. Влада не решается, обдумывая что-то в голове, а я не тороплю, боясь всё испортить. Тишина затягивается и внезапно обрывается тяжёлым вздохом моей спасительницы.

— Убедил, но если что — я буду всё отрицать, — Влада смотрит на часы и, вернув взгляд на меня, продолжает. — Через час она поедет забирать платье из ателье, а сейчас, скорее всего, дома.

— Я успею, — резко заключаю девушку в объятия, демонстрируя всю степень моей радости и благодарности. В ответ Влада смеётся и похлопывает меня по спине.

— Беги, Ромео, беги!

Я еду превышая скорость на тех участках, где могу. Но большую часть дороги стою в пробке. Ещё бы! Начались самые интересные дни. Массовые поездки по магазинам в поисках подарков, ёлочных украшений и всего остального. Кто-то готовится к вечеринкам и корпоративам, подбирая наряд и аксессуары. К тому же сегодня пятница, вечер которой после работы можно воспринимать как выходной. И как итог, движение настолько интенсивное, что я на небольшое расстояние трачу около часа.

Въезжаю во двор и, припарковавшись, перевожу дыхание. Место для машины нашлось у соседнего подъезда. Всё сегодня на редкость оказалось занято, но отсюда хорошо просматривается подъезд Леры. И подъезжающую к нему иномарку отца.

— Дрянь! — в который раз ударяю ладонью, когда вижу выходящую из подъезда под руку с отцом Леру, но теперь по рулю. Снова закипаю. Отец открывает для неё заднюю дверь и сам после Леры усаживается туда же. Разумеется, плестись по пробкам за рулём не хочет. С Димой поехали.

Значит, это правда! Старичка потерпим за удобство.

Смеюсь как-то дико. А может, рычу. Дурак! Какой же ты, Игнат, дурак! Вляпаться в одно и то же болото!

Но они точно разные. Или мне так этого хотелось, результат же один.

Максим

Узнав о встрече Марго и Леры, я не на шутку испугался. За всё время моих походов жена не встречалась ни с одной из моих пассий, а тут чуть ли не официальный визит. Сколько раз я мечтал вызвать её ревность, столько же терпел поражений. И вдруг это случается в тот момент, когда этого не хочется. Ни одна из них мне не призналась об истинной причине их встречи. Конечно, мне без откровений было ясно, что Маргарита решила посмотреть и узнать Леру поближе. И если рассматривать, что обе женщины вели себя как прежде, то их беседа прошла успешно.

А в рабочих делах подвижек не намечалось. Андрей продолжал следить за всеми проектами, проверял огромное количество документации, успевал с ребятами скрытно наблюдать за наиболее подозрительными сотрудниками. По его мнению, кроты почувствовали неладное и затихли на время. Что совсем не означало полное прекращение их деятельности. Сын был уверен, что они сейчас готовят почву для масштабного манёвра. Но ничего реально подтверждающего его мысли он пока не нашёл. Это тоже наводило на мысль о близком расположении врага. Очень близком.

— Не переживай, отец. Мы их переиграем. Кузнецов подавится своей же костью, — ободрял меня Андрей. Я чувствовал его уверенность и всегда восхищался его способностями. Знал — он меня не подведёт. Если кто способен решить эту проблему, то это мой сын.

В остальном всё было размеренно и спокойно. С Лерочкой я проводил приятные вечера. С Марго по выходным мы вместе выбирались в гости к друзьям. Я заметил, она стала меняться. Внешне всё та же, а в общении стало появляться больше шуток и колких замечаний. словно мы вернулись в наше счастливое прошлое. Беспокоило меня только поведение Игната. Он ссылаясь на большое количество нерешённых дел, но я чувствовал, что он меня избегает. О причинах, разумеется, говорить не хотел. И думаю, будет правильным отложить решение этого ребуса на более удачное время, после праздников.

Праздничный вечер обещал быть таким же долгим и приятным, как и день. Новый год наступит через шесть дней, а сегодня состоится новогодний корпоратив. Для него был снят огромный двухэтажный клуб, чтобы с комфортом разместить наш большой коллектив. На первом этаже располагались барная стойка и большой танцпол, окружённый по всему периметру множеством маленьких чёрных столиков с мягкими кожаными диванами тёмно-коричневого цвета. Интерьер второго этажа был изменён специально для нашего торжества и напоминал ресторан. Каждый круглый стол, накрытый молочно-бежевой скатертью, был окружён десятью резными стульями того же оттенка.

Днём мы с Марго вместе ездили за подарками для родных и близких, а после разделились, чтобы купить их друг другу. Любимая намекнула мне, какие наручные часы хочет получить в подарок, облегчив тем самым мне задачу. Суевериями мы не страдали, и свою Маргариту от себя я никуда не отпущу. В том же ювелирном магазине купил кулон и браслет для Лерочки, которые подарю ей сегодня ночью.

В шесть часов вечера все уже были на месте. За каждым столом коллектив расселся по принципу «кто с кем общается», что служило особой гарантией весёлых разговоров и хорошего настроения. Глазами я сразу нашёл Леру, окружённую подружками с её отдела. Её стол находился напротив моего, но между ними располагались ещё три стола. Рядом со мной

справа села моя супруга и Игнат, а слева Андрей с Вероникой.

Всё началось по традиции с моей краткой речи, перетекающей в банкет с праздничной программой. Через пару часов большинство переместилось на танцпол и нижние столики, захватив с собой лишь горячительные напитки. Я всё своё внимание уделял любимой женщине и семье, лишь изредка спускаясь на первый этаж с мужчинами за столик, где можно было покурить кальян и сигареты. В это же время я мог смотреть за танцами Леры. Она была прекрасна в этом облегающем фигуру длинном красном платье, которое накануне мы забрали из ателье. Красавица обмолвилась о сюрпризе на платье, но мне его не показала. И если бы в танце она не смахнула рукой свои распущенные волосы на одно плечо, я бы только ночью увидел вырез на платье, обнажающий до талии её спину.

Вряд ли мой интерес мог остаться незамеченным. Игнат за мной внимательно наблюдал и, наверно, догадался о нас с Лерой. Именно для этого он спускался с нами вниз, хотя сам вообще не курит. Да и на танцпол он вышел один раз, когда пригласил Лерочку на медленный танец. Специально, конечно. Так сын следил за моей реакцией, пытаюсь с помощью ревности вызвать на конфликт. Глупый. Я бы отдал ему всех женщин, ведь в моём сердце живёт лишь его мать. Меня по-мужски не задевали его откровенные касания, хотя Лера одёргивала его руки, опустившиеся с талии на попу или пробравшиеся на голую часть спины. С лица Игната я считывал все его мысли, особенно после неудавшегося поцелуя, когда девочка резко увернулась в сторону.

«Мне отказываешь, а ему нет! Хочешь поймать рыбу крупнее. Нацелилась, потому что у него в карманах денег больше».

Злость, ярость и обида ощущались мной на расстоянии. Но не мог я рассказать ему правду о наших с Марго отношениях. Андрей в своё время всё выведал сам, в этом случае мне было легче. Он нас понял. А с Игнатом всё нужно объяснять с нуля, к тому же он вспыльчивее. И с детства к матери был ближе. Мне не поверит. Выдержит ли Марго ещё одно откровение?

В десять Маргарита, Андрей и Вероника уехали домой. Самое время забрать отсюда Леру. Не успеваю её перехватить. Дорогу мне преграждает сын, положив свою руку на моё предплечье, слегка сжав.

— Поговорим? — кивает головой в сторону. — За дальним столиком.

Иду за сыном, чувствуя себя на тридцать лет моложе. Неужели думает со мной тягаться? Воспринимает меня соперником или хочет отомстить за мать? Надо было поговорить с ним раньше, но так уж вышло. Садимся за стол, и официант приносит нам коньяк и тарелку мясных закусок. Я, подняв руку, жестом прошу оставить нас наедине и наполняю бокалы. Игнат до сих пор напряжён. Берёт бокал, делает глоток и, тяжело вздохнув, решает начать разговор сам.

— Андрей мать домой отвёз, а ты решил с любовницей уединиться?

— Успокойся, Игнат! С каких пор тебя стала интересовать наша с мамой личная жизнь? — сын прожигает меня ненавистным взглядом и, с трудом удерживая себя от взрыва, прокручивает бокал в руках. — Остынь, сын. Ты же знаешь, что я её люблю и никогда не брошу. Но в это, я тебя прошу, не лезь.

— Да? А не слишком ли молода для тебя девочка? А, папа? Сколько ей? Восемнадцать? А следующей может пятнадцать будет? — он вспыхивает словно спичка, да я и не ожидал лёгкого пути.

— Двадцать два, и я не извращенец, если ты на это намекаешь! Тебя только возраст

смущает?

— Всё, отец! Меня смущает всё! Я знаю о квартире и машине, что ты ей подарил. А также знаю про счёт, открытый на её имя, — подготовился, значит. Только рыть надо было в сторону причин, а не следствия. — Может, и компанию ей отпишешь, чего уж там. Не стесняйся, надо же как-то удержать рядом молодое тело.

— Игнат! Хватит! — начинаю закипать сам. — Я ещё в своём уме. Да, я помогаю девочке. Но дам я ей столько, сколько посчитаю нужным. И никогда ни она, ни одна другая женщина не будет для меня значить больше, чем ты с братьями и ваша мать.

— Позволь, угадаю, — и самодовольная ухмылка появляется на родном лице. — Из большого и светлого чувства ответственности и любви к семье, ты трахаешь эту сучку. На своём рабочем столе! Не потрудившись запереть дверь! — паясничает щенок, переходя с середины фразы на крик, а до меня не сразу доходит смысл его слов. — В этом, может, тоже мама виновата?

— Да! — выкрикиваю то, что на самом деле не думаю, и уже спокойно сам себя поправляю. — Но лишь отчасти. Ты прав, Игнат, вина моя. И Марго всё знает.

Сын встаёт, желая уйти. И я спрашиваю.

— Ты видел нас с Лерой, да? — вспоминаю единственное послабление своих правил.

— Видел, — проговаривает, со злости стиснув зубы, и сжимая кулаки. Что это? Гнев? На меня или...

— Ты в неё влюблён? — задаю, не дающий мне покоя, вопрос. И в глазах сына вижу положительный ответ.

— Я её ненавижу из-за мамы, — Игнат разворачивается и уходит. А я ещё наполняю половину бокала и опрокидываю его в себя, в надежде забыть о нашей ссоре.

Как меня угораздило встать на пути сына?..

Валерия

К вечеринке мы с Владой готовились вместе. С утра мы пробежались по магазинам, прикупив необходимое и не забыв о подарках. А заранее выбранный салон красоты помог сэкономить наше время. На торжество нас красивых привёз Стас примерно на час раньше, чтобы мы не дай Бог не опоздали. И, оставив нас, ушёл к той части мужской компании, что уже успела прибыть на мероприятие заранее и столпилась у бара, что-то весело обсуждая. А меня после гардероба Влада под руку сразу потащила наверх, успев отметить шикарный танцпол на первом этаже.

Обстановка второго этажа значительно отличалась. Весь зал утопал в светло-бежевых тонах и хорошо освещался в отличие от приглушённого освещения в баре. С двух сторон от лестницы находилось множество дверей. Судя по тому, что заведение является клубом, это вил кабинки, закрытые на нашем мероприятии, но постоянно работающие в другие дни. А напротив лестницы окна были прикрыты кружевным тюлем, гармонично отделанным по бокам светло-коричневой портьерой с подхватом, что тоже являлись декорацией лишь для этого вечера. Здесь тихо звучала классическая музыка, не мешая разговорам прибывающих гостей. На столах располагались карточки с именами сотрудников, а также их супругов, если у них таковые имелись. Влада мне рассказала, что карточки подобраны с учётом пожеланий коллектива и столики не привязаны к отделам как было в прошлую вечеринку. Но нас это не касалось, так как в нашем отделе все без исключения девчонки были дружны.

Мы прошли мимо нашего стола в сторону, где столпились девчата. В глубине зала у стены с окнами стоял небольшой фуршетный столик с лёгкими закусками и наполненными бокалами шампанского. Подхватив по бокалу, мы с подругой присоединились к смеющимся женским голосам. К нашей весёлой кучке также примкнули Наташа и Лена из отдела кадров. Они на всех праздниках были с нами и регулярно приходили к нам в отдел на чай. Кроме того Наталья со школы дружит с Владой и пару лет назад помогла ей устроиться сюда, как только появилось нужное вакантное место.

Время шло и людей с каждой минутой становилось всё больше. Многие начали занимать свои места, ожидая начала банкета, а я находилась в смятении и боялась снова увидеть Игната. Долго думать об этом мне не пришлось, Игнат со Стасом вместе, разговаривая, поднимались в зал. Следом за ними я увидела Андрея в сопровождении очаровательной беременной женщины с огромным животом. О его жене Веронике и их счастливом браке я слышала. Но мои представления не шли ни в какое сравнение с действительностью. Зеленоглазая красавица в длинном малиновом платье с завышенной талией, выгодно подчёркивающей грудь, и расклешённой юбкой, свободно облегающей живот, светилась от любви мужа и купалась в его заботе. Миловидное овальное лицо не скрывало очаровательной улыбки тонких, но красивой формы губ. А горящие любовью большие глаза смотрели с нежностью только на супруга. Они были красивой парой. Андрей отодвинул для жены стул и, галантно подав руку, усадил её за стол. Затем ловко откинул назад её длинные русые волосы и, обняв за плечи, поцеловал Нику в щечку.

Почти также сделал Виленский старший для жены, появление которых я пропустила, засмотревшись на ожидающих пополнение родителей. Маргарита сегодня надела чёрное платье-футляр с V-образным вырезом, переходящим в широкие бретели, с чёрными

лаковыми лодочками. Завершали её образ любимая красная помада и лёгкая укладка, делающая распущенные волосы волнистыми. В этом мы были с ней похожи. Укладку мне сделали такую же, а красную помаду я подобрала к цвету своего платья. Стройная фигура Марго и тонкая талия внешне делали ее, безусловно, моложе. Хотела бы я также молодо выглядеть в её возрасте. Максим помог устроиться Маргарите за столом и, найдя меня взглядом, улыбнулся и поздоровался, кивнув. Рядом, продолжая о чём-то говорить, стояли Стас и Игнат. В отличие от мужчин, Игнат не был одет в костюм, чем сильно выделялся. Чёрная, облегающая широкие мужские плечи, футболка и джоггеры цвета хаки составляли весь его «праздничный» наряд. Ударив по рукам, Стас уходит, а Игнат занимает свободное место рядом с Маргаритой.

— А что Игнат забыл за столом Виленских? — случайно озвучила свои мысли.

— Ну, ты, Лер, даёшь! — смеётся надо мной Ленка. — Позволь представить тебе Виленского Игната Максимовича, сына нашего гендиректора Виленского Максима Викторовича, превосходного маркетолога, а также, если ничего не путаю, владельца рекламного бизнеса.

— Твою ж, налево! — удивлённо произносит Владка, едва не поперхнувшись шампанским, а я от шока не могу вымолвить ни слова.

— Ты тоже не знала? — продолжает кадровик, наблюдая нашу растерянность. — Вы, девчонки, в бумагах совсем зарылись?

Переглянувшись с Владой, пытаюсь осознать, как я так влипла. Если допустить, что Игнат тоже всё знает или сегодня узнает, то... Господи, как же не хорошо всё выглядит по отношению к нему. Не смотря на то, что я никогда ничего не обещала, были моменты, расценить которые можно по-разному.

Мы занимаем свои места, и праздничный вечер начинается. Как ни стараюсь, наслаждаться им не получается. Младший Виленский прожигает взглядом, не сводя с меня глаз. Старший почти не обращает внимания, ухаживает за женой и невесткой, лишь пару раз взглянув на меня украдкой. Но девчата не дают мне скучать сначала за столом, а потом утянув вниз на танцы. Пожалуй, только танцуя в полутьме, я по-настоящему расслабляюсь. Выкинув все мысли из головы, веселюсь с подругами ровно до тех пор, пока не замечаю на себе пристальные взгляды обоих мужчин. Они будто соревнуются, кто прожжёт меня насквозь раньше. Если Максим пытается прикрыть своё наблюдение желанием покурить, то Игнат наоборот весьма открыто демонстрирует свой интерес ко мне.

Так продолжается некоторое время. То по очереди спускаются вниз, то одновременно. Пока на действие не решается Игнат. Он покидает своё место на диванчике за уютным маленьким столом, когда я делаю перерыв от танцев и сажусь за барную стойку. Безумно хочется пить, и бармен протягивает мне очередной освежающий безалкогольный коктейль. Утоляя жажду, я смотрю, как он движется в сторону бара уверенными шагами ко мне. Из-за музыки их не слышно, но я отчётливо воспроизвожу у себя в голове каждый шаг. Быструю музыку сменяет медленная композиция, и Игнат останавливается возле меня и, улыбнувшись, смотрит с надеждой.

— Помнишь, на прошлой вечеринке мы танцевали! Повторим? — протягивает мне руку и ждёт. Я немного теряюсь от теплоты его голоса, но быстро прихожу в себя и смело иду за ним, вложив свою ладонь в его. — Ты как всегда прекрасна, — шепчет на ушко, притягивая меня в медленном танце ближе. Его руки плавно скользят с талии на мою обнажённую спину в вырезе платья, и я кожей чувствую, как каждый палец соприкасается с ней, гладит и

вжимает моё тело в мужскую грудь. — Я мечтал об этих ощущениях.

— Перестань, пожалуйста, — прошу и пытаюсь смахнуть его руки с моей спины. Вздохнув, он делает мне одолжение, вернув их на талию.

— Я тебя смущаю своим напором?

— Скорее раздражаешь неприятием очевидного, — отвечаю на вопрос также весело, как он был задан. Чуть отстраняюсь от его тела и заглядываю в глаза, желая убедиться, что он меня правильно поймёт. — Я тебя обожаю, Игнат, правда. Даже скучаю по нашему общению. Но не такому как последнее время. Ты будто меня не хочешь услышать.

— Я просто тебя хочу!

— Опять за своё, — констатирую, мотая головой.

— Интересно, он будет тебя ревновать? — и в этот момент, когда его руки сминают мой зад, я понимаю, для кого предназначен сей спектакль. Главный зритель внимательно за нами наблюдает и демонстрирует своё равнодушие к происходящему.

— Убери! — вновь одёргиваю мужские руки.

— Ответь: ты выбрала моего отца специально?

— Я не знала, что ты его сын.

— Естественно, — ухмыляется парень.

— Игнат, я узнала об этом всего пару часов назад, — снова оправдываюсь, как школьница прогулявшая урок. Пытаюсь «спасти» безнадёжную ситуацию, чтобы выйти из неё всем достойно. Но у кого-то цель другая. И он всё портит внезапным поцелуем на глазах отца. Едва успеваю отвернуть лицо, как его губы скользят по моей щеке. Напряжение между нами накаляется до предела. Я чувствую его гнев.

— Его тоже так отталкиваешь? — рычит, отпуская меня из объятий. — Нет? И как с ним в постели? Не даёт скучать? С ним не играешь в недотрогу, так? Это не со мной просто рядом спать.

Он пьян. Точно пьян! Но и обижен не меньше. На меня.

Я виновата перед ним. Заигралась в дружбу.

За что боролась, как говорится.

Игнат уходит наверх, а я, не смея посмотреть в сторону столов, где сидит Виленский, возвращаюсь к бару и пью коктейль. Там меня спустя минуту находит Влада. Интересуется, «что это сейчас было?» и «как я могла такое допустить?». Конечно, вопросы были больше риторическими. Сцену она видела, всю предысторию знала, а ругать меня просто привыкла. Влада не только симпатизировала Игнату в статусе моего парня, но и защищала его, указывая на мои ошибки. Она по-своему желала мне счастья, но я лучше знала себя. Я не смогу всю жизнь позволять себя любить, не испытывая к нему ответного чувства. В этом плане отношения с Максимом честнее. Я от него любви не жду, и он от меня тоже. Всё что между нами есть — это временное увлечение.

Настроение стремительно падает, и я мечтаю вернуться домой. Но не могу уйти и нарушить договорённость с Виленским. В уходящем году сегодняшняя ночь будет нашей последней встречей. А в следующий раз я его увижу только спустя две недели.

У бара я просидела почти всё время, ожидая завершения праздника. И ссору между отцом и сыном не заметить я не могла. Для полной катастрофы не хватало ещё их драки. Хорошо, что этого не случилось.

— Всё в порядке? — подхожу к Максиму, когда удаляется Игнат. Мужчина выглядит обескураженным. Вновь наполняет свой бокал спиртным.

— Сядь. Будешь? — Макс предлагает выпить, но я отказываюсь. — Тогда расскажи мне, Валерия, как давно ты с ним знакома и что между вами было.

— Ничего, кроме общения. Знаю, что он рассчитывал на большее, но... — мне не требовались пояснения, о ком спрашивает Виленский. Было очевидно, что про нас с Игнатом он захочет узнать. Я кратко рассказала о нашем знакомстве два с половиной месяца назад и дружеских отношениях. Говорить об этом в стенах клуба мы не стали, поэтому продолжили тему в машине по пути домой.

После рассказа Максим расслабился. Мне показалось, что он накрутил себя тем, что отбил девушку у сына. Стал переживать. А теперь вздохнул с облегчением. Конечно, это не разрешало их конфликт, но делало его чуть проще.

— У меня есть для тебя подарок, — обнимая за талию, Максим протягивает мне длинную узкую коробочку. Мы едва успели перешагнуть порог квартиры и снять верхнюю одежду, как застыли в коридоре. Виленский спиной притянул меня к своей груди и крепко обнял, когда я открыла его подарок.

Небольшой кулон в форме капли с камнем в центре и браслет с похожим плетением переливались на свету и манили к ним прикоснуться. Пальцем я провела по браслету и вспомнила о приготовленном для него подарке. Максим коллекционировал книги об архитектуре от простых изданий до редких экземпляров, изданных в прошлом веке. Один из таких мне удалось приобрести. Помогла в этом деле мне Маргарита. Она знала что и где искать.

После нашей первой встречи Марго часто мне звонила. Первый раз это произошло в тот же день. Она изменила свою просьбу о муже, осознав, что ему не понравятся наши действия у него за спиной. Маргарите требовалась поддержка. С матерью она не делилась их семейной жизнью, а подруг держала на довольно большом расстоянии. Они не знали её настоящую жизнь, ни прошлого, ни будущих планов. Я симпатизировала Марго и хотела ей помочь. Со стороны это могло показаться смешным — любовница помогает жене вернуть мужа, но не в нашем случае. Я стала её катализатором, а она для меня — тем, на кого хочется быть похожим, чьи положительные черты хотелось впитать. Не то, чтобы мы стали подружками, просто она была неотъемлемой частью Максима. И вместе с ним ненадолго вошла в мою жизнь.

— У меня тоже кое-что для тебя есть, — поворачиваюсь лицом к Максиму, а он, пользуясь моментом, целует и резко дёргает молнию на платье вниз.

— Потом, всё потом. Сначала ты, — шепчет и, подняв на руки, уносит меня в комнату.

Сегодня он особенно нетерпелив. Срывает с нас одежду, жадно целует и крепко обнимает, стараясь вмиг насытиться. Словно его вот-вот от меня оторвут. Это будит во мне дикое желание. И я требую больше ласки. Пусть даже грубой, мне всё равно. Его руки скользят по моему обнажённому телу, задерживаясь там, где его прикосновения особенно приятны. Он не торопится в одном — в удовольствии. Возбуждает постепенно, распаяя костёр нашей страсти.

Мне не хватает воздуха. Я почти задыхаюсь от его бешеных поцелуев, когда почувствовав это, он спускается к шее. Его губы следуют за руками, а я продолжаю сжимать его плечи и гладить пальцами мужскую спину. Чувствую его напряжение. Максим едва сдерживает себя от желания ворваться, но в тоже время терпеливо ласкает губами мою грудь. Язык скользит по соску, обводя его круговыми движениями, и вызывает во мне новый прилив трепета. Затем наступает очередь губ обхватить сосок и, посасывая, Макс слегка

прикусывает его. Тем временем крепкие мужские руки гладят внутреннюю сторону моих бёдер, проникая пальцами и скользя между влажных складок, а член со всей силы упирается в правую ногу.

Щедро одарив вниманием грудь, горячие мужские поцелуи перемещаются к животу. И я не сдерживаю стоны. Мне настолько хорошо, что я оказываюсь в шаге от оргазма. Но Виленский отстраняется и вскоре заполняет меня собой, соединяя нас в естественном танце наших тел. Он отпускает себя, действует напористо и властно, повелевая моим телом так, как ему нужно. И я млею от его резких движений, глубоких поцелуев. Схожу с ума и наслаждаюсь, когда нахожусь в его руках. Максим — мой второй мужчина, но как будто первый. Он опытен и очень страстен. До него мне не приходилось испытывать даже малой доли того удовольствия, что сейчас дарит мне любовник. Я тоже стараюсь так, как могу. Ласкаю руками, отвечаю на поцелуи, желаю подарить ему не меньше нежности, чем отдаёт мне он. Но с ним мне не сравниться. Макс бесподобен.

Увлекаюсь и продолжаю таять. Мужская сила бьёт ключом, подводя меня к кульминации процесса. Быстрые толчки распространяют эйфорию по телу, и я утопаю в блаженстве, подаренном потрясающим мужчиной. А он следует за мной, крепче вжимаясь в меня, и также погружается в агонию страсти. Наше тяжёлое дыхание звучит в унисон. Максим не отстраняется, по-прежнему обнимая, лишь пережидает пару минут, чтобы отдышаться. И насладившись быстрым ритмом, переходит на медленный темп. Так, как он обычно любит.

Мы расстаёмся только к рассвету, чтобы увидеться уже в следующем году. На прощание Виленский благодарит за подарок, который пришёлся ему по душе, и дарит мне нежный поцелуй, ласково глядя ладонями спину, что вошло у него в привычку при каждом нашем расставании. И уходит.

Новый год я планировала встречать в гордом одиночестве. Бабушка, как уже привыкла, будет встречать его со своей подружкой из соседней квартиры. Они соберутся вместе, накроют стол в восемь часов, отметят, посмотрят телевизор, поболтают о былом и в десять лягут спать. Бабушка отказалась даже слушать о моём приезде к ней на праздник, сетуя на мою молодую жизнь, которую я должна прожить весело и с друзьями. Поэтому раньше третьего января мне велено у неё не появляться.

Девчонки наоборот хотели провести ночь шумно с друзьями в арендованном домике за городом. Уже было всё спланировано и обговорено, когда Романа — парня Оли — поставили перед фактом, что он работает в Новогоднюю ночь. А в качестве извинений за форс-мажор руководство клуба разрешило ему собрать за столиком небольшую компанию друзей с оплатой заказанных из меню блюд за их счёт. В свете новых обстоятельств им пришлось всё переиграть.

Из огромной компании Рома пригласил в клуб несколько самых близких друзей, а Оля уговорила меня составить им компанию. Мне не очень хотелось идти, но отказаться из-за Сашки не могла. Она за пару месяцев после расставания со своим парнем переживать не перестала. Накручивала и винила в чём-то себя, отказываясь посвящать нас в подробности. Мы с Олей знали только о том, что парень нравился ей давно, но встречались они недолго. Кажется, однажды он к нам заходил, но я его увидела мельком и не запомнила.

Сюрприз Сашу ждал в клубе. Не успев толком расположиться за праздничным столом, мы услышали, как к нам подошёл поздороваться её приятель, видимо заметив, что его бывшая девушка тоже здесь.

— Санечка, какая встреча! — звучит смутно знакомый мужской голос из-за моей спины.

— Меня зовут Александра, особенно для тебя, и никак иначе!

Я поворачиваю голову, когда парень ухмыляется Саше в ответ, и не верю своим глазам.

Высокий, крепкий, спортивного телосложения парень, не изменяющий своему хулиганскому стилю одежды, он же — татуированный натюрморт, взглянув на меня, в привычном для себя жесте поднимает вверх свою руку ладонью ко мне.

— Привет, — обращается ко мне брат начальника. Так вот откуда он меня знает! Я же его тогда не вспомнила. Ну, точно! Расписной собственной персоной.

— Степан? — то ли спрашиваю, то ли утверждаю.

— Что? И в этот раз не узнала? — ржёт наглый тип и, чуть склонившись ко мне, острит. — Таблеточки для памяти попей. Помогут.

— Хам!

Отворачиваюсь, не желая продолжать бессмысленные пререкания. А Саша выбегает из-за стола, чтобы увести непутёвого и поговорить. Иначе, как я догадалась, он испортит всем праздник.

Спустя пару часов все, включая Романа — нашего друга и бармена в одном лице, собравшись за столом, дружно поднимают бокалы и кричат:

— С Новым годом!

Артём

Что я ценю больше работы, так это уединение. Спокойствие тела и мыслей, когда не нужно куда-то спешить, о чём-то думать. Решать, планировать, анализировать... Я очень устал. От любимой работы. Так, наверно, впервые за несколько лет. И как следствие я два дня уже отдыхаю дома, заблокировав телефон от звонков и предупредив близких, что на Новый год я занят. Так было проще, чем объяснять, что хочу побыть один.

Отец приглашал меня на корпоратив, после — всей семьёй отметить Новый год, а я был против. Сослался на занятость и распланированный с друзьями праздник, избежав лишних вопросов и предложений.

Антонина Николаевна на праздники со мной тоже давно не оставалась. Тактичная женщина не хотела мне мешать устраивать личную жизнь или вечеринки. Она наготовила для меня с запасом и вчера уехала на все новогодние праздники к своей сестре.

Второй вечер я провожу в кресле возле камина. Потрескивание дров меня успокаивает, поглощает ненужные мысли и умиротворяет. Огонь дарит немного тепла, того что дарила мама в детстве. Того единственного, что сейчас мне по-настоящему не хватает. Я давно на неё не злюсь. Понимаю — она хотела снова научиться жить. Уже без отца. И не здесь, где каждая улица, каждое здание, не говоря уже о вещах, пропитаны им и напоминают ей о нём. О том, что она навсегда потеряла. Она смогла. Уверен, отец бы ей гордился. Хотя, куда уж больше. Он только ей дышал. И я тоже.

Не скажу, что у Виленских я чувствовал себя чужим, наоборот — я был как дома. Как дома пока рос. После мне захотелось быть дома, у себя. Но вот дом есть, я здесь, а тепла нет. Есть холод. Я одинок, хоть это не совсем так. Меня окружает масса людей, но нет того, в лучах которого хочется согреться. Думая об этом, почему-то в который раз всплывает образ незнакомки. Если она тот человек, то почему я остаюсь в стороне? Я знаю как её найти, но боюсь ошибиться? Скорее да, чем нет. Вдруг, она — мираж. Образ, дополненный мыслями, а не тот человек, каким однажды мне показалась.

Громкая трель звонка домофона выдернула меня из мыслей. На часах без десяти минут двенадцать, на календаре тридцать первое декабря и не встретить мне Новый год в тишине. Просил же... Подойдя к экрану охранной системы, невольно расплываюсь в улыбке. Чего-то подобного стоило ожидать. Бедолага. Стоит, шатаясь и держась за стену одной рукой, второй умудряется колотить в дверь. Включаю звук и слышу не только родной голос, но и бойкое постукивание.

— Тёмыч, твою мать! Последний раз предупреждаю: открой или я тебе все праздники испорчу. И не только в этом году!

— Заходи, паршивец! До курантов успел, — открываю кнопкой дверь, запуская брата. Надо же! На ногах еле стоит, а язык даже не заплетается. Речь чёткая. И только Игнат переступает порог, моя улыбка сразу исчезает. Смотрю и понимаю, что он трезв.

— Дай выпить! — хромает брат к моему креслу и падает, чуть скривившись в лице.

Кстати, о нём. Чей-то кулак красиво прошёлся по скуле брата, оставив на щеке красносиний след. К утру на этом месте нальётся огромный синяк, чего давно с нами не случалось. Нижняя губа разбита, как и костяшки на правой руке. В остальном из заметного пострадала только нога.

— Ты с кем подрался? — с удивлением спрашиваю любителя ночных приключений. Надо иметь особый талант, чтобы в такое время найти желающего помахаться вместо того, чтобы весело встречать праздник.

— Не важно, коньяка налей, — Игнат расслабляется в кресле, раскинув руки по подлокотникам, а голову откидывает на спинку, прикрыв глаза. Иду к бару, исполняя его просьбу, и машинально ставлю перед собой два стакана. Но внезапно прихожу в себя, подумав о последствиях его авантюры, и на треть наполняю янтарным напитком один стакан. Брату может понадобиться больничка, и мне придётся сесть за руль.

— Может, в травму доедем? Что с ногой?

— Нужен я им там за новогодним столом, — выдохнув, устало отвечает и протягивает в мою сторону руку. Я не тороплюсь отдать ему целебное средство, и Игнат, повернув голову, открывает глаза. — Обойдусь.

— Тебе коньяк — мне история сего приключения, идёт? — ставлю условие, пытаюсь в целом оценить масштаб и прикинуть план действий на любой случай.

— Давай! — почти вырывает у меня стакан и мгновенно осушает его. — Я, правда, в порядке. Рассказывать почти нечего. По городу гулял, а тут толпа пьяных пацанов. Словами зацепились чутка. Не смотри так, я дрался с двумя, остальные пытались нас разнять.

— По тебе не похоже, чтобы у них это сразу получилось, — намекаю на его лицо.

— Те два здоровые были, как шкаф. Другие — нет. Нормально я их потрепал. И они меня, — Игнат ощупывает свои повреждения и делает выводы. — Лицо, кстати, не ноет, вскользь зацепило. Рёбра целые. А вот по ноге пнули неудачно. Болит, зараза. Поэтому, если позволишь, я зависну у тебя, пока синяки не пройдут. Не хочу, чтобы мама напрасно за меня переживала.

Пока брат говорит, я приношу бутылку и свой пустой стакан к нам на журнальный столик. Сам располагаюсь на соседнем от брата кресле. Я совсем не против его общества, к тому же через день парни собираются у меня, и на несколько дней моя обитель превратится в штаб шумной мужской вечеринки. Игнату я всегда рад, он как часть меня. Та задорная, что осталась в детстве. Тогда я резко изменился, повзрослев и забыв о ребячестве. А он до сих пор иногда позволяет себе проявлять юношеское безрассудство. Понимая, что к врачу мы точно не поедem, наливаю нам выпить.

— С Новым годом! — тянусь стаканом к брату.

— За милых дам! — поднимает в ответ и ударяет по нему с легким звоном. Выпив, интересуется. — Закуска есть?

— Секунду, — приношу с бара оставленную до этого тарелку с креветками. Знаю, он их не очень любит, в отличие от меня, но это всё, что я могу предложить быстро.

— Боже, что это? Так ты встречаешь брата? — и всё же закидывает несколько штук в рот. — Холодные, блин. А где новогодние изыски Антонины Николаевны?

— Тебя давно всё ждёт в холодильнике. Тоже холодное. Я не планировал сегодня застолье, но можем переместиться на кухню.

— Идём! — брат сразу подхватывает инициативу, поднимается с кресла и, прихрамывая, движется в сторону кухни. — Давно не ел домашней женской стряпни.

Мы всегда обожали приготовленные бабой Тоней блюда. Из сладкого на праздники Игнат особенно любил хворост посыпанный сахарной пудрой. И с детства это было неизменно. Сейчас он точно знал, что помимо вторых блюд, салатов, солений и прочего, обязательно найдёт любимое лакомство, приготовленное специально для него. Уже на кухне

я вспоминаю его внезапный тост, от которого он меня умело отвлек.

— Только не говори, что ты нарвался из-за дамы, которая надо полагать тебе не по зубам!

— Хм, — лукавая ухмылка появляется на лице. — Да, брат, теперь я тебя понимаю. В моём сердце тоже поселилась некая «Ника».

— Я давно к ней остыл, — равнодушно ему отвечаю, признавая для себя очевидное. Всё прошло, угасло и забылось.

— Да ну! — не верит.

— Да. И мои мысли занимает совсем другой образ.

Образ, окутанный запахом фруктов, с нежной кожей и шелковистыми волосами. С голубыми омутами, в которые я часто погружаюсь во сне.

— Я её знаю? Расскажешь?

— Обойдётся!

Немного перекусив, мы возвращаемся к камину и до утра проводим время за приятной беседой.

А день спустя меня увлекают заботы. С утра подтверждаю заказ еды из любимого ресторана, где не в первый раз заранее его оформляю для мужских посиделок большой компанией. Мы планируем собраться группой из тридцати парней без своих половинок или просто приглашённых девушек, но как обычно приедут не все, а человек двадцать. Для такой компании Антонине Николаевне приготовить было бы сложно, и я никогда не обременял её этими вечеринками. Она стряпала только для меня с братьями, поэтому своими домашними запасами я делился лишь с ними. Я подготовил для друзей бассейн и баню, без чего не обходится ни один их визит ко мне. В моём доме всё автоматизировано, и это не требует от меня больших усилий.

Игнат сегодня выглядит бодрее, несмотря на внешний вид, и пока не жаловался на ногу, но хромать не перестал. Он со стороны наблюдает за суетой и комментирует мои действия в своей привычной манере. Видимо, настроение, как самочувствие, у него хорошее. Или настраивается на подколы друзей, которые непременно оценят его предновогоднее приключение.

Как я предполагал, компания собралась не в полном составе, но к этому мы привыкли. Первыми приехали Стас с Андреем и Дима, восхитившись подвигами и физиономией Игната, чем немного подпортили ему веселье. Следом появился Пажнёв Витёк с партнёром по бизнесу — Керемом. И часом позже подтянулись все ребята. С кем-то мы виделись накануне праздника, с кем-то не виделись пару месяцев, но здоровались со всеми как после нескольких лет разлуки.

— Я хотел бы узнать о той девушке. Возможно, у тебя есть её номер, — начинаю интересующий меня разговор, когда брат совершает удар кием по шару, загнав другой в лузу. Мы играем вдвоём, парни находятся рядом, но среди гула голосов и смеха наш разговор никому не слышен. Андрей переводит своё внимание с игры на меня и сосредотачивается на словах, замерев над столом и упираясь руками о его борт. На мгновение мне кажется, что он теряется, не зная что сказать или не желая говорить. Выражение лица становится хмурым. Брат выпрямляется и, обернувшись, смотрит на кого-то из толпы.

— Что-то захотелось покурить, — откладывает кий в сторону и достаёт из кармана пачку, возвращая себе былое настроение. — Пойдём, подышим свежим морозным воздухом!

Что у меня дома не курят, брат помнит. Это правило для всех без исключений. Поэтому

мы выходим на террасу, расположенную позади дома. Рядом находится беседка с летней кухней и встроенным мангалом, соединённая с русской баней. Мы успели накинуть на плечи куртки, и десятиградусный мороз не пробирался под кожу. Ветер практически не ощущался. Только снежинки, падая, кружились в собственном танце. Для зимы это была довольно тёплая погода. Хорошо, что снега выпало в этот раз достаточно. И он не растаял перед Новым годом как в прошлом году. Значит, после бани Серый с Кольком смогут нырнуть в сугроб.

— Не думал, что ты вспомнишь, — прикуривая, нарушил молчание Андрей. — Забудь мой совет, Тём.

— Ну? — тороплю брата, не в силах ждать подбора красивых слов.

— Занята она.

— Договаривай, что знаешь, — неужели клещами надо всё из него вытаскивать?

— Тебе не понравится, — выдыхает дым, а я уже почти рычу.

— Я сам решу.

— Тём, — пытается взглядом убедить отступить от расспроса, но на меня это не действует. — Она с отцом.

— А тогда? — вопрос вырывается сам собой.

— После, — кратко отвечает Андрей. Моя ладонь снимает с перил террасы пушистый снег, что продолжает блестеть и при лунном свете. А я сминаю его в кулаке, превращая в уродливый слипшийся комок. Единственные эмоции, что я могу себе позволить.

— Ясно.

— Это не всё, — будто издеваясь, заявляет брат. — Игнат знаком с девушкой дольше. Ухаживал, но безрезультатно.

Оборачиваюсь к двери, ведущей в дом, и вспоминаю. Я же слышал его признание. В голове сразу всплыли слова.

«В моём сердце тоже поселилась некая „Ника“».

«Ника», брат? «Яблоко раздора», не меньше. Чтоб тебя, Игнат!.. Бросаю со всей силы комок вдаль, задевая ветви яблони, что растёт у беседки.

Словно прочтя мои мысли, Андрей удивляет своим откровением.

— Пока не время, Артём. Сейчас действовать нельзя. Надо ждать.

— Пока наиграется? — это я про отца.

Терзающие меня ещё пару дней назад сомнения относительно девушки растворяются. Я не только сам себе, я и брату готов доказывать, что их у меня нет.

— Ты знаешь! — брат кладёт ладонь на моё плечо и сжимает, выражая свою поддержку. Конечно, я знаю. Давно вижу окружающий мир таким, какой он есть, не питая напрасных иллюзий. — В любом случае я рад, что ты её встретил и окончательно забыл мою жену.

— Я не... — проглатываю слово «любил», заставляя себя замолчать, но отрицать, что некоторое время болел этой женщиной, не могу. — Когда догадался?

— Сразу. Ты свои глаза щенячьи видел? — с ехидной улыбкой Андрюха ждёт моей реакции, и я, молча, мотаю головой. — А я — да, в том числе в зеркале. Сам по ней с ума сошёл. И о твоей симпатии к Нике знал. Но тут уж извини! Я бы её тебе не отдал.

Если быть с собою честным, мне было немного стыдно перед братом. Все чувства к его — тогда ещё будущей — жене я держал при себе. Но ощущалось всё, словно я с ней спал втайне от него. Теперь же он будто камень снял с моей грудой клетки, позволив сделать такой желанный поток воздуха.

— Почему молчал?

— Ты на моём пути не стоял. Она тобой не интересовалась. Какой смысл? Я тебе благодарен за это, брат. Когда встречаешь свою...

— Вооот! — тяну, перебивая речь брата, и собираюсь вернуться к игре. Андрей хватает меня за плечо, останавливая.

— Только не смей идти против отца! Я видел вас танцующими и могу точно сказать — ему видеть вас вместе не желательно. Не делай глупости, Тём.

— Ничего, что я вам помешаю? — на террасе появляется Камиль, брат моего бакинского друга, прерывая наш спор. — Там ребята спрашивают, будете ли вы доигрывать или они могут занять стол.

— Доиграем до лучшего стечения обстоятельств. Да, Тём? — только Андрей может дать один ответ, вкладывая в него для каждого свой смысл. Меня же он просит ждать.

— Зараза! Снова ты выиграл! Расскажи, как ты блефуешь? — не унимается Лёха, наш старый друг. После переезда в Саратов мы с ним видимся редко, но сегодня он приехал к нам, оставив на пару дней семью. Игнат вспомнил былое, уговорив Лёху, Серого, Кольку, Витька и Керема сыграть в покер, и предсказуемо выиграл.

— Это чистой воды моё врождённое везение, — собирая фишки, отвечает победитель.

Играют они, разумеется, не в серьёз. Получается очень иронично, если учесть, что сидят игроки за настоящим покерным столом у меня в обустроенном под игры подвале, где по соседству расположены два бильярдных стола, за одним из которых мы с Андреем продолжили игру. Игровую реликвию с соответствующей атрибутикой передал нам отец. А ему в своё время предложил выкупить за бесценнок один горе-предприниматель, чью лавочку быстро прикрыли.

— Подтверждаю, в техническом плане игра была «чистой», — соглашается дилер, в роли которого выступает мой бакинский друг и партнёр Адиль.

Этот спор для нас привычен. Он возникает всегда, когда играет Игнат. Потому что выигрыш неизменно остаётся за ним. И не важно, что игра не имеет реальный банкролл. Мы от деда чертовски везучи, потому и не играем. Нет азарта. Если только немного у Игната.

— С такой удачей я бы на твоём месте ездил на турниры, а не торчал в агентстве, — рекомендует Серый. — И приезжал всегда с кушем. Классно, да?

— Ага, и не выпустили бы тебя оттуда, — потешается Андрюха, загнав очередной шар в лузу. — Если только вперёд ногами.

— Это почему? Ты же говоришь не блеф, — вступает за друга Лёха.

— А ты попробуй доказать! Никто не захочет заведомо проигрывать, — отвечает Игнат. — К тому же своё агентство я люблю.

— Что? Ни разу не проиграл? — интересуется Керем, улыбочиво прищурился глаза.

— Проигрывал. Им, — указывает в нашу с Андреем сторону. — И они мне. А ещё ведьме твоей турецкой. Ни работать с ней не возможно, ни выиграть. Она точно мухлевала. Кто вообще учил её азартным играм?

Керем пожал плечами, продолжая смеяться над братом.

Устав от игр, мы вернулись к праздничному столу. Устраивая вечеринки в большом зале, я располагал стол с закусками и выпивкой у стены, чтобы не мешал веселью и танцам. Но когда мы собирались чисто мужской компанией, как сейчас, сервировка стола напоминала семейное застолье. В основном мы знали друг друга с детства или юности, и давно не стремились что-то друг другу доказать. Мы отдыхали и наслаждались общением. И

с каждым годом наша дружба и такие встречи ценились всё больше.

Из нашей компании любители попариться ушли в баню, остальные — рассказывали истории из жизни, смеялись над анекдотами, а между делом звучали тосты за новую встречу. Завтра к бане и бассейну переместится вся компания. Так сложилось, что второй день у нас всегда банно-шашлычный. Правда в летнее время веселее.

— Интересно получается, — рассуждал захмелевший Лёха. — Из присутствующих, пятнадцать — холостяки, и только пятеро женаты. Нас — счастливых — меньшинство. Это надо исправлять.

— Стас теоретически свободен, — поправляет Андрей, на миг оторвавшись от своего собеседника.

— Но на практике я занят, — Стас поднимает сотовый, показывая на нём заставку со временем. — И если через пару часов не вернусь домой, вы сможете в этом убедиться.

Комната взрывается мужским смехом, и друзья наперебой приводят в пример плюсы холостяцкой жизни.

— Мы с Андрюхой тоже не на долго, — улыбается Диман, соревнуясь с братом в еде. Сегодня наши несвободные собраты — трезвенники, кроме Лёшки, отсюда и взялся их внезапный гастрономический интерес.

— А я еле выбрался к вам. Ревнует меня моя Варвара. Я бы с ней приехал, но в дорогу с малышом ещё рано, — Лёха разворачивается корпусом к сидящему слева от него Пажнёву. — А ты, Витёк, что с нами и без жены? С этими-то всё понятно, а у вас, насколько знаю, детей пока нет. С женой надо в новогодние праздники быть! Кстати, как Алинка поживает?

Лёшка не был здесь примерно полтора года, поэтому не знал, что задал неудобный вопрос. В зале все притихли и ждали какой прозвучит ответ. Виктор внешне не смутился под направленными на него взглядами, но все знали, что это напускное.

— Не знаю... Хорошо, наверно, — берёт со стола Лёшкину налитую до краёв рюмку и одним глотком осушает. — Тебе уже хватит. Она была лишняя.

— Это как? — игнорирует Лёха последние слова и оставляет без внимания его выпад, учитывая, что Пажнёв и спиртное пересекаются крайне редко.

— А это так, что развёлся он, кретин! — не выдержав, вмешивается Игнат.

— Давно? — друг ошарашен, как и мы, когда узнали. Ведь их пылкий роман, что привёл к браку, развивался на наших глазах.

— Год назад, аккурат под Новый год, да? Кстати, ты отмечал? Упустить такую девушку, — брат явно напрашивается на неприятности.

— Какую? — злится Виктор.

— Любимую и любящую. Но на этом он не остановился, связав себя узами брака с женщиной, к которой абсолютно безразличен.

— Спасибо тебе, Игнат!

— На здоровье! Это тебе за Стамбул!

— О чём это они? — обращается ко мне друг, находясь под впечатлением от услышанного и их спора.

— Как дети малые не найдут общие точки соприкосновения. Оставь их, Игнат сегодня особенно в ударе.

Какая именно муха укусила Игната я не знал, но брату было известно, что о своём втором браке Виктор не распространяется. Озвучивать при всех личное было не правильно.

А про Стамбул я понял не сразу. Лишь посчитав по времени, до меня дошло, что из-за этой поездки Игнат упустил Валерию.

Ближе к полуночи, попрощавшись с друзьями, Андрей, Дима и Стас двинулись в сторону двери.

— Этих, — указав рукой на брата с другом, Игнат облокотился плечом о дверной косяк и преградил выход на улицу. — Дома жёны ждут, но ты-то, Стас, куда?

Переглянувшись, мы с парнями дружно захохотали и, похлопав Игната по плечу, они продолжили путь.

— Считай, что к жене! — ответил Стас, расплываясь в улыбке.

— Опять минус один? Шучу я, шучу! Счастлив за тебя с твоей шатенкой, друг! — и повысив голос, крикнул Витьку. — Не то, что за Пажнёвых!

— Да иди ты! — отозвался издалека голос Виктора.

— Когда он уйдёт от этой ненормальной?

Мысли брата разделяли все и сочувствовали другу, но эта глупость — его рук дело. Ему и решать: исправлять или оставлять всё так как есть.

— Отстань от него. Он сам всё понимает, но это его забота, — одёрнул Игната Стас и уехал.

Ещё минуту брат жаловался, что мы поступаем неверно. Что друг сам себе помочь не хочет. И застыл с хмурым лицом, повернув голову в сторону входной двери со стеклянной вставкой.

— Принесла нелёгкая! — комментирует брат в тот момент, когда я вижу своего приятеля, поднимающегося по ступеням крыльца. — Я, пожалуй, пойду.

Арефьев открывает дверь, когда брат уже ушёл. С серьёзным и хмурым выражением лица, точно как сейчас я наблюдал у Игната, Никита предстаёт предо мной.

— Нужна помощь, Барс!

Я не сомневался, что его внезапный визит — дело важное и срочное. Он не любитель сюрпризов и случайных встреч, потому что мимо проезжал. И всегда звонит, если только дело не требует неотложного вмешательства, как сейчас.

С Рефом мы привыкли выручать друг друга. И я уже знаю, что у меня есть пару минут для того, чтобы собраться и оставить ребят на Игната.

Мне пришлось исчезнуть на пару дней.

Валерия

Новогодние выходные пролетели довольно быстро. Я успела погостить у бабушки шесть дней и выспаться в своё удовольствие. Всё это время она старалась меня накормить на всю оставшуюся жизнь вперёд и как всегда искренне удивлялась, почему я так мало ем. Меня это радовало и забавляло, возвращая в былое время моего детства. Здесь в родном доме для меня время останавливалось, всё было прежним и неизменно твёрдо держащимся на её хрупких плечах. Мой единственный, оставшийся рядом, самый родной человек.

Я старалась всегда её радовать и делать так, чтобы о моих переживаниях или неприятностях она не могла узнать. Берегла. Как и она меня.

Огорчало её сейчас только отсутствие у меня надёжного плеча. Так она отзывалась о парне, которого до сих пор на моём горизонте не было видно. И боялась повторения мной маминой судьбы. Я уже сделала вывод о своём отце. Он представлялся мне проходящим эпизодом в жизни мамы. Ярким и, наверно, болезненным, если спустя много лет она не смогла мне о нём рассказать ни слова. Уверена, она его очень любила. А он совершенно точно не оправдал её надежд, но подарил меня. Знаю, что маме было сложно одной со мною на руках, несмотря на то, что у неё была хорошая работа и зрелые двадцать пять лет. Конечно, бабушка помогала как могла, но это не одно и то же. Мы не голодали, и в поношенных соседскими детьми вещах я не ходила, но только благодаря тому, что мама постоянно работала на двух работах. Она всё делала за двоих, и любила меня также. Сумела полностью заместить его отсутствие. Я никогда не знала имени своего отца. Ведь фамилия и отчество у нас с мамой были одни на двоих — от деда.

Как при этом убедить бабушку не переживать за меня? Сказать ей о наших с Виленским отношениях я не могу. Как и о сумме, что будет кормить меня несколько лет, если не больше. Что если у меня не сложится однажды с мужчиной, то прокормить и вырастить ребёнка я смогу достойно и без его участия в моей жизни, не работая при этом по четырнадцать часов в сутки с одним выходным в неделю.

Она этого не одобрит. Расстроится. Поэтому я молчу и, кивая, соглашаюсь, что не встретила ещё того самого. Что не сильно отличалось от действительности. Но бабушку расплывчатые слова уже не интересовали. Она хотела точно знать, что за неведомого рыцаря я ищу и не могу встретить в большом городе. Мне не позволено было уйти от прямого вопроса, и, начиная описывать образ желанного «надёжного плеча», я поймала себя на мысли, что рисую его — моего призрака.

Отчего-то я вкладывала в него те черты и качества, которые я считала необходимыми в моём избраннике, не зная этого человека на самом деле. Но ничего не меняла в его внешности, описывая его как есть. Я так увлеклась рассказом, что бабушка поверила в существование моего «образа» и решила уточнить, не в женатого ли я мужчину влюблена. На что потом убила два дня, убеждая её, что это моя мечта, а не существующий мужчина. Поверила мне она с трудом, но отпустила обратно с лёгким сердцем.

Прошло всего пять рабочих дней, и наступила долгожданная суббота. Пятнадцатое число принесло мне ещё один год в копилку житейской мудрости и полное отсутствие фантазии, как его отметить.

Двадцать три года — дата не юбилейная и ничем не примечательная. Я бы посидела с

девчонками на кухне за чашкой чая с тортиком или, в крайнем случае, в кафе.

Кто же спрашивает именинницу?

Девочки решили всё без моего участия. Они разбудили меня рано утром, поздравили, притащив в мою комнату красивую корзину разноцветных лилий, и поставили в известность относительно их подарка. А подарком стала арендованная на вечер комната в клубе с накрытым столом на десять человек. С количеством девчата, разумеется, погорячились. Приглашать мне некого. Бабушка поздравила, когда я была у неё. Подружки со школы сюда не поедут, я звала их не раз. Мы как-то отделились, поздравляем друг друга по телефону, созваниваемся редко и не видимся совсем. С коллегами по работе мы не настолько близко общаемся и на дни рождения не ходим. Остаются Оля, Саша и Влада. Возможно, нам составят компанию Рома и Стас.

Настроение поднимается вверх, и я радуюсь как ребёнок. Моя комната превратилась в нечто безумное, утопая в шариках и конфетти. Не забыли девчонки и про надпись-гирлянду «С днём рождения!», что теперь красуется на стене перед моей кроватью.

Ближе к обеду подруги уезжают лишний раз убедиться, что всё подготовлено. Оставшись одна, готовлю для себя ванну. Набираю воду, добавив туда пену с ароматом лаванды, и слышу звонок в дверь. Неужели забыли ключи? Но за дверью меня ожидает курьер с букетом из двадцати трёх красных роз, украшенных розовыми альстромериями. Мне не сложно догадаться от кого они. С Виленским мы на этой неделе не виделись. Он с женой в праздничные дни улетел на курорт и пока не вернулся. Макс звонил каждый день, и я почти не скучала.

Забираю цветы, отношу их в комнату и, остановив взгляд на маленькой белой открытке, аккуратно достаю. Улыбаюсь и открываю её, предвкушая прочесть пожелания, но открытка пуста. Лишь в середине чёрным маркером стоит жирная точка.

Не понимаю.

Шутка? Если да, то выходит не в его стиле.

Намёк на завершение отношений? Тоже не про него. Максим не постесняется сказать мне всё в глаза.

Тогда букет не от Виленского. Игнат по понятной причине отпадает. Больше думать не на кого. Если только...

Ян? Мой призрак?

Но как? Имя, адрес, дата рождения. Если я не брежу и это действительно он — он знает обо мне многое, в то время как я о нём — ничего. Столько времени прошло. Ян молчал, а теперь объявился?

Мои мысли прерывает новый звонок. На этот раз с цветами передо мной появляется тот, о ком я думала, невольно подтверждая первую часть суждений.

— С днём рождения, Лерочка! — Максим переступает порог и, подарив мне красные розы и небольшую коробочку с бантиком, притягивает в свои объятия. Пылкий поцелуй не оставляет мне сомнений о том, как он скучал и торопился меня увидеть. — Я только с самолёта. Извини за внешний вид, не стал переодеваться. Сразу к тебе.

На самом деле выглядит он как всегда прекрасно. Тот факт, что сейчас Макс одет в футболку и джинсы вместо строгого костюма, ничего не меняет. Лишь его глаза говорят об усталости, словно он сутки не спал.

Благодарю мужчину за внимание и увожу его на кухню, догадавшись, что он голоден. Думая, что мы с девчонками будем отмечать дома, я вчера накрутила голубцы, положив

заготовку в морозилку, и приготовила несколько салатов. А утром, несмотря на новость, я их сварила, ведь до вечера всё равно что-то нужно есть.

Удивление Виленского при виде угощений быстро сменилось восторгом. Он уплетал за обе щеки и успевал смаковать пищу, закрывая при этом глаза. Не знала, что мужчина может есть с таким наслаждением. Наблюдать за ним было приятно. Однажды, я бы хотела, чтобы мой мужчина — только мой! — также восхищался, приготовленным для него обедом. А пока я люблю чужим.

— Лер, я сегодня не смогу провести с тобой этот вечер, — с неподдельным сожалением произносит Виленский. — Надеюсь, этим я не сильно тебя расстрою?

— Ничего, Максим, я не обижаюсь. Девочки готовят мне сюрприз. Мы пойдём отмечать мой день рождения в клуб. Ты же не против? — на всякий случай уточняю.

— Нет. Я рад, — облегчённо выдыхает, снимая с себя чувство вины. — И спасибо, девочка моя, было очень вкусно. Тебе нужно время подготовиться к вечеру?

— Да, я хотела принять ванну, выбрать платье...

— Накраситься, уложить волосы, понятно, — Максим дарит мне нежный поцелуй, пару мгновений крепко сжимает в руках и отстраняется. — Тогда я не буду тебе мешать! Не провожай.

Я, правда, на него не злюсь. Более того, я хотела встретить и провести этот день с нашей маленькой женской бандой. Даже хорошо, что всё так сложилось. Максим обувается, собираясь уйти, а я спешу в комнату, чтобы выбрать платье для этого вечера. Но замираю на пороге комнаты и возвращаюсь в коридор, спрятавшись за поворотом в прихожую, когда его голос называет моего следующего случайного гостя.

— Игнат?

Игнат

— Игнат? Сын, ты пришёл Лерочку поздравить? — кивает в сторону белых роз, что я привык дарить Бусинке. Именно с ними я ассоциирую Леру. Она такая же светлая и нежная.

Я успокоился, остыл. Много думал о сложившейся ситуации и пришёл к выводу, что злюсь я только на отца. Он опытнее и женат, в конце концов. Наиграется и бросит девчонку. А Лера — она свободна, и, если быть честным, мне ничего не обещала. Но я к ней привык, уже не могу вдалеке от неё. Я должен попробовать ещё раз. А если нет, то я в силах восстановить наше тёплое общение. Иначе я сойду с ума.

— Да. Ты против? — стараюсь не огрызаться, но получается не очень. Меня опять накрывает волной.

— Нет, — спокойно произносит отец, а я удивляюсь, неужели ему всё равно.

— Что, даже не ревнуешь?

— Ревнуют, сын, того, кого любят. Поэтому ты Леру с матерью не путай.

Мы так и стоим напротив друг друга, смотря в глаза, по разные стороны порога. Он — в квартире, я — в подъезде. И его невозмутимость подливает масла в костёр моей злости. Я должен успокоиться. Ради неё. Ты пришёл её поздравить, Игнат, а не расстроить — помни.

— А сам-то не путаешь, отец?

— Не начинай старый разговор. Игнат, она не для твоих игр.

— Для твоих? Тебе всё можно, да? — не получается у меня держать себя в руках.

Отец на мгновение опускает свой взгляд на пол, теряя всю серьёзность. Закрывает глаза и, ухмыляясь, качает головой.

— И не для меня она тоже, ты прав.

— Тогда отпусти её, пап, — весь мой запал испаряется. Я почти готов умолять помочь мне.

— Не могу... Пока не могу, — словно обещание произносит отец и выходит из квартиры, оставляя меня с Лерой. Доверяя мне.

Я захлопываю дверь и иду по знакомой квартире на кухню, услышав оттуда звон чашек. Бусинка уже разливает чай, и я надеюсь, что вторая чашка предназначается мне. Потому что больше я никого не слышу. Мы одни.

— С днём рождения, Бусинка! Ты как всегда прекрасна! — делаю комплимент, замечая, как она светится от счастья. Боюсь представить, что к этому причастен отец. Лучше буду думать — она рада меня видеть. — Это тебе.

— Спасибо огромное! — принимает с восхищением мой подарок с букетом. В пакете лежат удобные дорогие босоножки бежевого цвета, о которых она грезила. Однажды мы гуляли по магазинам, и Лера их примеряла. Они ей понравились, но купить их для неё тогда она мне не позволила. Я запомнил и знал — покупку она запланировала на весну, чтобы носить их как сменку на работе в отделе. Приятно, что я успел заранее. — Прощу за стол. Чай с пирожными готов, но возможно, ты хочешь поесть?

У Леры много положительных черт характера, и отходчивость одна из них. Ничем не показала, что мы были в ссоре. Не упрекнула. На самом деле рада мне, обняла и поблагодарила за поздравление. Обед вышел просто великолепным. Я помнил, как она готовит. Не раз был накормлен, когда заезжал сюда вечером планировать осенний

корпоратив. Как быстро летит время. И как легко можно всё сломать.

— Сегодня празднуете?

— В клуб с подружками идём, — делится своими планами девушка.

— Могу составить вам компанию. Если возьмёте.

— Хорошо, друг, возьмём. Всё равно Стас и Рома увяжутся с нами, — смеётся голубоглазка.

А я смотрю на неё и не знаю как достучаться до её сердца. Отец для меня не помеха, их пути всё равно разойдутся. Преграда в самой Бусинке.

— Лер, — ставлю чашку на стол и ловлю взгляд голубых глаз. — Я могу быть больше, чем... То есть я хотел сказать, что могу подождать.

— О чём ты?

— Прости, но я в курсе. Вот, — достаю из кармана и протягиваю ей смятую бумажку, что взял в столе у отца. — Случайно нашёл.

Лера разворачивает лист и почти сразу отбрасывает обратно в мою сторону. Милая улыбка исчезает с её лица, и я немного жалею о начатом направлении разговора.

— Я не осуждаю тебя. Но, Лер, я тоже могу тебе это дать. Нет! Я могу предложить гораздо больше. Настоящие отношения. Мы прекрасно ладим. У нас может получиться хорошая семья.

— Нет, Игнат, не может, — она накрывает мою руку, лежащую на договоре, своей, слегка сжимает и поднимается из-за стола, отступая к окну. Лера обнимает себя за плечи и смотрит куда-то вдаль, оставаясь стоять ко мне спиной. — Не сочти меня неблагодарной, я ценю твоё предложение. Только оно должно основываться не на меркантильном интересе, а на чувствах.

— Ты полюбила отца?

— Нет-нет. Между нами любви нет. Но тебя я тоже полюбить не смогу как мужчину. Ты достоин большего... ту, что это не просто оценит, но и отдаст взамен частичку себя. Со мной, боюсь, ничего из этого не выйдет.

— Ладно. Друзья, так друзья! — принимаю её выбор. Подхожу к Лере, смотрящей в окно, и обнимаю за талию. Она не отстраняется, а я не прижимаю её к себе, лишь легко прикасаюсь. — Эх, Лерка-Лерка! Ты бы хоть мне, как другу, машину с квартирой показала, похвасталась.

— Да нечего показывать. Права я ещё не получила, машину не выбрала, а к квартире не готова. Мне с девчатами сейчас удобнее и не скучно.

— Вот это поворот! Так, Бусинка! Перестаём грустить, провожаем меня до двери и бегом наводить красоту, а то к вечеру не успеешь. Я позже приеду.

Этот субботний вечер я провожу замечательно. В клубе мы веселимся на всю катушку. Её подружки постарались и организовали всё на пять с плюсом. В середине вечера диджей, попросив у гостей минуту внимания, поздравил Бусинку от имени друзей и развлекательного заведения, и официант, под аплодисменты отдыхающей в клубе толпы, выкатил торт с горящими свечами-фейерверками. А я, воспользовавшись моментом разглядывания всеми сладкого чуда, заказываю у диджея медлячок для именинницы и быстро возвращаюсь к ней, приглашая на танец.

Мне не нужны при этом слова, за меня всё озвучивает музыкальный вдохновитель вечеринки. Я улыбаюсь Бусинке, настраиваясь, что этот наш танец не будет похож на другие. Я не давлю. Она непреклонна. Одно дело противостоять и бороться за неё с отцом, другое —

с ней. Невозможно втянуть человека в отношения, если он не хочет. Должен отступить, она очертила для меня круг. Но это представляется для меня сложным действием. Допустим, я справлюсь. Буду рядом так, как она решила. Даю себе слово, что я буду сегодня другом, всё делаю ради неё. Также как остальные. И на своём дне рождения Лера светится от счастья.

В четыре утра я заваливаюсь в свою квартиру. У родителей с начала года я так и не был. Остывал. Но пора уже показаться на глаза маме, которая звонит мне ежедневно и интересуется моим долгим отсутствием.

Проспав в свой выходной до вечера, собираюсь и еду в коттедж. Знаю, мама встретит меня сразу. Ждёт со вчерашнего дня, несмотря на мой звонок и предупреждение, что приеду в воскресенье.

Сначала всё происходит обычно: встреча, ужин, разговор о пролетевших праздниках и моём отсутствии. Маме всегда было важно знать, как наши дела. Она не влезала и без спроса не советовала, но интересовалась всем. Как я пропустил момент, когда начал злиться и что в обычной беседе послужило толчком — не осознал. Но, не желая, выплеснул на маму злость, что предназначалась для папы. Я не смог промолчать, что узнал о наличии у отца любовницы. Сказал, не вдаваясь в подробности, конечно. Ранить её не хотел. Просто я не понимал, как она может превозносить человека, что её предаёт.

Мама несколько не удивилась, сказав мне что знает. Поделилась со мной тем, что это не первый случай и отец не виноват. Растерявшись, я уже не верил своим ушам. Однако видел, как по щекам стекают слёзы, губы оправдывают мужчину, и её глаза в это верят.

— Я не ослышался? Ты его защищаешь?

Мои вопросы чёрной тучей повисли в воздухе. Ответа я не ждал. Но мужские шаги, доносившиеся из холла, замерли при входе в столовую. Я обернулся и увидел брата. Андрей стиснул челюсть и с упрёком посмотрел на меня, правильно догадываясь, кто именно довёл мать до слёз. Слов я не находил. Брат, видимо, тоже, пока мама не нарушила затянувшееся между нами молчание.

— Расскажи ему! Сама я не смогу, — тихо попросила брата, с надеждой взглянув на меня. Остаться с нами мама явно не планировала, спешно удаляясь вверх по лестнице.

— Идём в зал! — приглашает меня Андрей. — Располагайся удобнее, рассказ будет долгим. И не смей меня перебивать, пока не закончу! Все вопросы потом.

Что я испытывал, слушая историю родителей, не описать однозначно. Наверно, целую гамму чувств.

Андрей говорил, не опираясь на своё отношение к событиям. Он всегда по привычке излагал факты. Я мог доверять его словам. А что-то мог сопоставить с воспоминаниями из прошлого, с тем, что видел сам.

Например, я хорошо помню, как мама тяжело отходила от больницы, когда потеряла нашу сестрёнку. Мне было всего восемь лет, но даже ребёнком я чувствовал глубину боли материнского сердца. Год был послушным сыном, чтобы вернуть «прежнюю» маму.

Словно статуя я замер, сидя на диване, на весь период рассказа. Брат — наоборот, то расхаживал по небольшой комнате туда-сюда, то останавливался, занимая кресло напротив. После окончания истории вопросов у меня не было. Если только один.

— Почему папа, узнав, не искал и ничем ему не ответил?

— Это ничего не изменило бы, Игнат, — оправдания Андрея показались мне жалкими.

— А с чего ты взял, что я его не нашёл? — услышал я голос отца. Он вошёл незаметно и слышал наш разговор. — Более того, я стоял над его могилой!

— Отец, ты... — я запнулся, вдруг ясно осознав, на что он способен ради матери. — Ты убил его?

— Убил! Если бы успел. Я ехал с целью их найти и убить. Но эта сволочь со своим дружкой участвовали в гонках. Один — выиграл, другой — остался не доволен. Решили соревноваться вдвоём. Ни один не уступил другому. Оба сорвались с обрыва. Ещё тогда, тридцать два года назад. Через четырнадцать лет, когда я обо всём узнал, мне не составило большого труда вычислить их всех. Четыре трупа. Двое в обрыве. Ещё один подход от наркоты за неделю до гонок. И, наконец, с последним произошёл несчастный случай. За день до гонок его сбила машина. Машину, как и виновника, не нашли. Но лично я был только на могиле несостоявшегося женишка.

— Этого ты нам с мамой не рассказывал, — заметил брат.

— Так было нужно.

— Что ты там забыл? — не отставал Андрей.

— Пытался понять, — спокойной, размеренной интонацией отвечает отец.

— И?

— Это он их убрал, — слух режет признание, когда папа занимает место на диване рядом со мной.

— Кого? — не понял я.

— Друзей? — одновременно со мной предположил Андрей.

— Он не простил им Марго, — поясняет скорее мне, чем брату. — И в будущем они могли помешать ему. Вряд ли Кристофер планировал стать трупом. Скорее, при совершении манёвра, дружок его разгадал и утянул с собой. Я видел копии официального расследования со схемами. В последние секунды он принял своё решение ради неё.

— Почему ты в этом уверен? — скептически второй раз встречаю в их диалог.

— На это указывает многое. Но главное: я на его месте поступил бы также.

С лестницы раздался вскрик. Мы обернулись. Там, замерев, стояла мама. С глазами полными слёз и рукой закрывающей рот, пытаюсь не проронить ни слова.

— Мама! — крикнул я и принялся догонять, когда она побежала наверх в свою комнату, так и не спустившись.

Замираю перед её дверью. Слушаю. Тишина и редкие вскрипы. Плачет. Прижимаюсь лбом к двери и легонько стучу.

— Мам? Мам, прости меня, слышишь? Я дурак, мам!

Тишина.

— Мам, я войду? — нажимаю на ручку двери, проверяя заперта ли она. Дверь открывается, и я вхожу.

В тёмную комнату свет проникает из коридора, освещая очертания самой родной мне женщины. Той, что люблю больше всех на свете. Той, что боюсь ранить и ради которой пойду на всё.

Подхожу к кровати, на которой лежит и тихо плачет мама. Падаю на колени и обнимаю, прижимаясь к её груди головой. Как в детстве, когда мне было страшно, и мама меня утешала. А она снова как раньше начинает гладить и перебирать рукой мои волосы.

— Не пойму, чем я тебя заслужил? Я тебя не достоин. Огорчил. Я не хотел ковырять в старой ране. Если бы я раньше знал... Прости!

И ничто так сильно не греет, как её слова.

— Я больше всего на свете вас люблю!

Валерия

Зимние и весенние дни пролетали своим чередом. Рабочая рутинa в светлое время суток сменялась вечерним отдыхом в объятиях мужчины. Выходные по-прежнему принадлежали только мне. В этом графике, конечно, были исключения. Макс никогда не пренебрегал своей семьёй, и в нужные моменты всегда был с ними рядом.

Это касалось всех праздников и знаменательных событий, например, таких как рождение внучки. Милая девчушка, рождённая в феврале и названная Алисой, радовала не только родителей — Веронику с Андреем, но и была отдушиной для Маргариты и Максима. Он с восхищением рассказывал мне о ней, делаясь подробностями её маленьких успехов. А я в эти моменты невольно задумывалась о том, как иначе могла сложиться их судьба, если бы тогда Марго желанную дочку.

Я тоже времени даром не теряла. Выбрала автошколу, расположенную недалеко от моего дома, и прошла обучение. Максим настоял на дополнительных, как он выразился «качественных», занятиях с инструктором, которого подобрал для меня сам. И сделал он это, прекрасно осознавая, что мне понадобится передвигаться не только по городу, но и ездить к бабушке по трассе. Инструктор по вождению тренировал так, что в первую очередь начисто выбил из меня страх перед транспортным средством и скоростью. Так как сначала движение в сорок километров в час казалось мне бешеным, и я вся тряслась, теряя контроль над автомобилем. После стало легче, и я с удовольствием знакомясь с этим процессом.

Права получила недавно. Теперь мне предстояло выбрать себе четырехколёсную подружку. Макс настаивал на дорогих вариантах, я же хотела попроще. В итоге к общему знаменателю в этом вопросе мы пока не пришли. Зато сошлись в другом. Я совсем отказалась от покупки жилья. Оно мне сейчас было не нужно. Чёткого представления, где я хотела бы в будущем жить, у меня не было. Точно знала, что хочу дом. Мечтала о нём, но выбирать его мне хотелось бы с тем мужчиной, что пришёл бы в мою жизнь навсегда. Виленский понял моё желание, но упрямство позволило ему сделать по-своему. Он положил на счёт сумму, запланированную на квартиру, и сказал: «Вот потом и купишь».

На майские праздники я уговорила девчонок поехать к моей бабушке. Рома вызвался нас отвезти и через пару дней забрать, но, не выдержав, взял отгул и с Денисом приехал к нам. Бабушка была так рада нас видеть, что расцвела на глазах. Оля с Сашей ей очень нравились. За время учёбы я с девчонками периодически сюда приезжала. А парней бабуля увидела впервые, и они ей приглянулись.

Когда она услышала, что Рома с Денисом рассчитывают переночевать в машине, тут же стала их ругать. В шутку, конечно. Она заставила их остаться ночевать в зале, где был старенький, но удобный, раскладной диван, а сама ушла к подружке-соседке. Мы же с девчонками, как приехали, были размещены бабушкой в комнате с широкой кроватью и диваном, ранее принадлежащей мне и маме. Мне даже показалось, что бабуля просто не хотела никого смущать, хотя нам её общество ничуть не мешало.

Деньки выдались по-летнему тёплые, и мы с ребятами решили устроить пикник на песке у речки. Парни с утра съездили на рынок за свежим мясом, замариновали шашлык и докупили то, чего не хватало для отдыха. Собрав всё, что нам было необходимо, мы пошли в ту сторону, где заканчивается местный пляж. Это было особое место, где речка огибала

холм, внизу которого в конце песчаного пляжа лежали стволы давно поваленных деревьев. Там всегда по вечерам собиралась молодёжь, но днём на нашу удачу оно пустовало.

Отдохнули мы в этот день хорошо, если не считать одно маленькое недоразумение. Выпрошенная Олей у Ромы копчёная курица, что мы с ней вдвоём съели, оказалась подпорченной. Почему мы так решили? А потому, что только нас вечером вывернуло наизнанку, но благодаря стараниям бабушки уже утром мы себя чувствовали лучше. Вот не ем я такое обычно, не надо было и начинать.

Вернулась на работу я окрылённая и вдохновлённая пробудившейся природой. Влада сразу поинтересовалась, как я отдохнула и хорошо ли себя чувствую. Она звонила мне, когда мы с Олей отравились, и очень переживала. Я ответила подруге, что мне уже лучше, хотя ещё осталось лёгкое недомогание. Но будни закрутились снова, отсчитывая последние весенние денёчки. Скоро лето и мой первый отпуск на работе, который я решила взять в июне. А пока сосредотачиваюсь на рабочем процессе и погружаюсь в него с головой. Не замечаю, как приходит на телефон сообщение от Виленского, и чуть не пропускаю второе.

Сначала читаю первое сообщение, отправленное двадцать минут назад.

«Быстро беги ко мне!»

Странное оно какое-то. Читаю следующее, которое пришло только что.

«Лера, живее! Я не шучу».

Блин, да что случилось-то?! Бросаю чертежи и бегу к лифту. Поднимаюсь на пятнадцатый этаж, кажется, целую вечность, а в голове ни одной мысли о причине такой срочности. Меня насторожил именно тон сообщений, и это не мог быть какой-то пустяк.

— Почему так долго? — грубо бросает Виленский, даже не обернувшись при моём появлении.

— Максим, я чертила...

— Максим Викторович! Запомни, ты на работе! — перебивает меня, ударив по столу ладонью. А я вздрагиваю от неожиданности, испугавшись его голоса, едва не переходящего на крик. Он продолжает стоять у стола, и мой взгляд привычно упирается в его спину. — Если я велел немедленно явиться, ты должна через минуту быть тут. Тебе ясно?

— Да, Максим Викторович! Такого больше не повторится, — отвечаю, проглатывая подкативший к горлу ком, готовый превратиться в поток слёз. Но я ничего не понимаю.

— Ты что делаешь, девочка? Решила со мной играть? — вдруг фальшиво спокойным тоном проговаривает Виленский, повернувшись и пронзая меня острым, тяжёлым взглядом. — Я похож на сопливого пацана? Ты забыла, кто я? Знаешь, сколько таких ловких я вернул с небес на землю, которые пытались мне диктовать свои условия или придумывали коварные планы?

— Макс, ты о чём? — спрашиваю почти шёпотом. И ноги прирастают к полу, наливаясь тяжестью, и тело, будто не мне принадлежит, когда я слышу его следующие слова.

— Я о твоей беременности, Лера! Все всё знают, один я не в курсе, а меня уже в новоиспечённые папаши записывают! Как ты могла такое допустить? Я разве не предупреждал тебя? Если ты беременна, для тебя будет лучше, чтобы он был от кого угодно только не от меня. Потому что, Лера, этого ребёнка не будет, если он мой! А я проверю! И в случае обмана на большом сроке придётся проводить искусственные роды. Смерть этого ребёнка будет на твоей совести.

Всё происходит словно не со мной. А человека, стоящего напротив, я совсем не знаю. Ярость плещется в его глазах, злость вырывается наружу, и я не могу с уверенностью сказать,

что именно может сделать в следующую секунду этот человек. Вышвырнет за шкуру из кабинета, как провинившегося кота? Ударит женщину, которая не посмеет ответить? Какие ещё варианты?.. Я его не узнаю. А знала ли?

— Макс. Зачем ты так со мной? — всхлипываю, не сумев сдержать слёзы обиды. Чем я в жизни провинилась, чтобы слышать такие слова?

— Зачем? Лера, зачем? — Максим снова делает пару шагов, сокращая и без того маленькое расстояние между нами. Я, на секунду решив, что он собирается меня ударить, зажмуриваю глаза и мысленно собираю остатки своих сил, чтобы выдержать этот разговор. Но мужчина замирает вплотную возле меня и, нависая, шепчет мне на ушко. — Я предупреждал! Всё разжевал сразу. Ты меня слушала вообще?

Не знаю как, но я уловила в нём изменения. Ярость исчезла, уступив место досаде.

Какая неприятность.

Но хуже другое. Задержка у меня всё же была. Ничего необычного. Неделя. Для меня это не редкость, и я никогда не придавала этому большое значение. Чаще я это вообще не замечала.

И причём здесь беременность, о которой даже я, предполагаемая будущая мать, не знаю!

Я вскинула голову вверх, поймала пристальный взгляд карих глаз, взывающих ко мне с надеждой, и решила озвучить то, в чём была уверена до этой минуты.

— Я хоть раз тебе лгала? Обманывала тебя? Да, у меня действительно задержка. Но я не беременна! У меня произошёл сбой цикла, такое уже случалось.

— Это правда? — всё также обречённо спрашивает Макс, но секунду спустя сбрасывает с себя невидимый груз и с облегчением вздыхает. — Лер, я не хотел...

— Отец, к тебе можно?

Нас прерывает открывающаяся дверь и голос. Такой знакомый. Голос, что уже давно я не слышала во сне.

— Артём. Входи сынок, — приглашает Максим, отступая от меня в сторону. Повернув голову, я встречаюсь с тёплым нежным взглядом, который отчётливо помню.

Ян — мой белый призрак. Он сын Виленского?

Не будь на душе так паршиво, я, возможно, рассмеялась бы от души. Увязла, как муха в паутине, в семействе Виленских.

— Помешал? — спрашивает у отца, а осматривает моё заплаканное лицо.

Не нравлюсь такая? Что ж, бывает.

— Нет, мы уже закончили. Валерия Игоревна, вы можете идти.

Покинув кабинет Виленского и смахнув слёзы рукой, я побежала в аптеку. Мне нужно было подтверждение моих слов. Не для него. Для себя. Я должна знать, что не ошибаюсь.

Я тебя люблю, наверное, до солнца.

А ты с загаром бронзовым

Не для меня, не для меня.

гр. Градусы «До солнца»

Артём

Ну что, Артём?! Ты можешь собой гордиться. Пустил всё под откос. Пять месяцев прождать ради ошеломляющей новости. Моя Инь беременна.

И надо полагать это — отвратительная новость. Не из-за самого факта беременности или предполагаемого отцовства. Отвратительная она от того, что ей не позволят родить первенца. Какова вероятность, что всё пройдет без осложнений? А если она больше не сможет иметь детей?

Натолкнул нас с Андреем на эти мысли Игнат. Он же узнал об этом первый, когда разговаривал с отцом в холле и один из коллег, проходя мимо, поздравил отца с намечающимся пополнением в семействе. На расспросы брата он ответил категорично.

«Никакого ребёнка не будет!»

За решением к данной задаче Игнат пришёл к Андрею. А после они вломились ко мне. И это не образное выражение. Эти двое чуть не вынесли мне дверь в моём кабинете. Причём не запертую, где достаточно повернуть ручку. Но они спешили.

С их предложением я был согласен. Ребёнка надо сохранить несмотря ни на что. Для этого имелся один-единственный выход. Поэтому я спешу к отцу и, не сказав секретарю ни слова, с ударом кистью по двери вхожу в кабинет.

— Отец, к тебе можно?

— Артём. Входи сынок, — он произносит слова с неким облегчением, словно я пришёл как нельзя вовремя. Причину понимаю сразу, как узнаю в стоящей спиной ко мне девушке Леру. Она поворачивает в мою сторону голову, и в глазах полных слёз я вижу, как отражается удивление. Конечно, она ничего обо мне не знает. А тут всё так близко и запутано.

— Помешал?

— Нет, мы уже закончили. Валерия Игоревна, вы можете идти, — разрушает наш обмен взглядами. Лера, опустив глаза в пол, удаляется.

— Это она? — отец прекрасно понимает, о чём я. Только для него я знаю о ней заочно, не хотел бы говорить о нашем знакомстве и моих небескорыстных мотивах.

— Да.

— Отец, если она... — сразу иду в наступление, но отец быстро меня перебивает.

— Нет.

Не совсем понимаю, что именно нет. Нет — не лезть в это дело, или нет — не беременна? Выбираю второе и продолжаю.

— Но, если беременна, я могу признать его своим. Ребёнок останется в семье. Я женюсь...

Встаю на защиту той, что мне стала дорога, и того, которого люблю, потому что он — её. Я для себя всё решил.

— Сынок, эти жертвы ни к чему. Беременности нет. Нарушен цикл, только и всего, —

снова перебив, отец садится за стол и устало откидывается на спинку кресла. — Тебе Игнат покоя не даёт?

— Нет, — выгораживаю усердие брата. — Слухи дошли. Но я рад, что всё обошлось.

Очень надеюсь, что он не лжёт мне, успокаивая. Не дам её в обиду, как бы ни складывались обстоятельства. Буду начеку.

Я уже дохожу до двери, когда отец останавливает меня словами.

— Я бы не смог!

Замираю и поворачиваюсь обратно.

— Ты о чём? — уточняю, правильно ли понял его.

— Всё о том же. Я грозился, но никогда не смогу исполнить. За свою кровь я готов на всё, но уничтожать её... нет. Уж ты-то, Артём, должен это знать. Ты меня знаешь лучше, чем сыновья.

Что тут сказать? Я действительно знаю крёстного так, как знал его мой отец — его брат. Даже свободы у меня в подростковом возрасте было больше, чем у братьев. Мы с ним много общались, он уделял мне внимания больше, чем им. Я уже тогда воспринимался крёстным как взрослый мужчина, коим даже сам себя на тот момент не ощущал.

А ещё наши с Рефом приключения. Мы влипали в разные ситуации, некоторые из которых были довольно серьёзными.

Отец Никиты, Арефьев Михаил Семёнович — важная шишка в криминальных кругах и друг детства Виленского. И так как я дружил с Никитой, то и попал однажды под замес вместе с ним. Лет нам было по девятнадцать. Пацанами мы были крепкими, но против хорошо организованного нападения никто не устоит. Нас скрутили как малышню и держали пару дней связанными в сыром подвале, пытаюсь воздействовать на Арефьева старшего.

Не вышло. Иметь такого врага как Михаил Семёнович не стоит никому. Слишком сильный мужик не только по связям, но и сам по себе. А угрожать ему, ещё и жизнью сына, тем более нельзя. Ублюдки хотели рискнуть мной, показав, что могут действительно расправиться с Рефом, если его отец не пойдёт на их требования. Как крёстный оказался в нужное время в нужном месте я не знаю до сих пор, но он спас мне жизнь, застрелив моего палача практически в последний момент.

Об этом случае не знает никто. Никто, кроме нас с крёстным и Рефа с отцом.

Поэтому, да. Я знаю Виленского лучше, чем кто бы то ни был.

— Пап, у меня не было времени на размышления.

— Ладно, — он принимает моё оправдание, и на этом завершается наш разговор.

Что ж? Минус одна проблема — тоже хорошо. Потому что вскоре Андрей добавил мне много дел.

Его работа начала приносить свои плоды. Он получил неожиданную информацию от Васильева, который стал подозревать свою любовницу Оксану, она же его помощница, в подлоге документов. Девушка также выдала себя чрезмерным интересом к бумагам и проектам, отношения к которым не имеет. Сам же Васильев давно работает на отца, является профессионалом, и нареканий к нему никогда не было. Человек он верный.

И началась слежка. Андрей подключил к ней Александра — начальника службы безопасности «Зевса».

Первое, что интересовало брата — это связь между Оксаной и Кузнецовым.

Здесь всё оказалось проще некуда. Оксана в первый вечер наблюдений была замечена на ужине в ресторане с Анной Соломиной. Сначала предположили, что девушка пытается

увести из «Зевса» проекты Анны. И пока брат проверял эту версию, я нашёл нужную информацию. Они состояли в родстве. Оксана оказалась младшей сводной сестрой Соломиной по матери. А самая интересная тайна Кузнецова вскрылась случайно благодаря Рефу. Анна является любовницей Кузнецова, который часто с ней отдыхает в VIP-зоне клуба Никиты.

Второе — установить других участников, всех тех, кто помогает.

Это, на основе первого, казалось тяжелее, учитывая кто ведёт проекты Анны. Никто из нас не верил в причастность Леры, но то, что её используют скрытно, напрашивалось само собой. Я готов был оказать брату любую помощь, но участвовать в этом лично не хотел. Мне нельзя пересекаться с девушкой, если её отношения с крёстным продолжаются. У меня был маленький шанс, оказавшийся ложным.

Андрей занялся этим сам. Быстро узнал о процессе работы Валерии. Она не использовала рабочий компьютер, чем помешала задумке кротов. Работала Лера на своём стареньком ноутбуке, программное обеспечение которого по словам Влады сразу полетело после соединения его с флешкой Анны. Починить его Лере не смогли, посоветовав купить современный.

Новый ноутбук был испробован девчонками сразу в кафе после покупки. И первое, что сделала Лера — это открыла злополучную флешку. Экран погас, и второй ноутбук перестал функционировать. К счастью, у Влады был знакомый, который разобрался с проблемой и посоветовал избавиться от флешки, заподозрив неладное. Лера рассказала заказчице о порче двух технических средств вирусной флешкой и невозможности открытия предоставленных файлов с эскизами. Анна в ответ рассыпалась в извинениях, предлагала покрыть вынужденные расходы и обещала скинуть рабочий материал на почту.

На время им пришлось оставить попытки открытия доступа к файлам проектов через Леру, но идти другим путём не стали. Девушку в будущем планировали выставить виновной в подлоге проектной документации крупного торгового комплекса, заменив утверждённые и подписанные чертежи ошибочными.

Новый ТРК — один из крупнейших проектов отца. На него и нацелились враги. Есть множество вариантов, к чему могло это привести. Но главное: нанесение серьёзного ущерба репутации компании в совокупности с другими подстроенными мелкими неурядицами могло обесценить её или вовсе похоронить успешный бизнес отца.

Лера была не единственная будущая жертва, кому кроты Кузнецова рисовали следы изменников. Но она была выбрана главной ударной силой. Кузнецов за долгое время конкуренции хорошо изучил Виленского и о новой любовнице, разумеется, знал. В свете новых обстоятельств он решил таким образом ударить Виленского больнее.

Сейчас они снова активизировались. Андрей, разгадав намерения Кузнецова, разработал свою игру, но посвящены в неё были единицы. И мне пришлось в выходные с братом и Стасом поехать в холдинг. Через компьютер друга мне удалось обнаружить много интересного, натоптали «дилетанты» знатно. Не без помощи Андрея. Он просто не оставил им времени, резко ускорив реализацию ранее специально замедленной части проекта ТРК.

Андрей был прав. Кроты не смогли пробраться в значимые отделы и, соответственно, допуска к проектам у них не было. Им иногда везло с мелкими заказами, когда удавалось случайно подсмотреть. Так мы нашли проблему. Всё это указывало на то, что им удалось установить на ноутбук Леры свою программу. С помощью неё они получали, изменяли и подменяли данные.

На это брат и рассчитывал, но в отличие от других сотрудников девушка работала на своей технике, всегда держа ноутбук при себе. Если кротам удалось улучшить момент их расставания, то Андрей здесь потерпел неудачу. Мы не могли прямо сказать Лере про сложившиеся обстоятельства, боясь случайно спугнуть находящегося рядом врага. Хватало того, что Лера знала о сборе и анализе документов, которые проводил осенью брат. Владиславу также осторожно расспрашивал Стас. Поэтому завладеть ноутбуком для удаления программы пока не получалось.

— Привет трудягам! Ничего, что я без стука? — в дверях показывается Андрей, спустя пару недель моего отдыха от его физиономии. Я отдал под его руководство одного из своих лучших сотрудников, уверенный, что на этом моя спасательная миссия завершена. И вот он снова здесь.

— Ты ещё извинись, что не заказал заранее спецпропуск, — бурчу я. Не люблю, когда меня во время работы отвлекают.

— У тебя и такое есть? — улыбается брат и удобно устраивается на диванчике возле окна.

— Нет, так к слову пришлось, — осматриваю его вальяжную позу. Андрей забросил ногу на ногу, оперев лодыжку одной о колено другой, и раскинул руки по верху спинки дивана, как любит сидеть Игнат. Завершая осмотр, останавливаюсь на широкой улыбке и горящих хитрым блеском глазах. Я уже знаю, он что-то задумал. И я играю в этом главную роль. — Что-то случилось?

— Заработался ты, я смотрю! В отпуск тебе нужно.

— Андрей? — не даю шанса дальше пускать мне пыль в глаза. Я уже отвлекся от работы и сосредоточен на разговоре. Долгие предисловия ни к чему.

— Ладно, но про отпуск не шучу. Лера уезжает с ноутбуком, поездка запланирована давно. Кто захотел бы узнать и воспользоваться этой информацией, уже ей обладают. Её партия окончена, и они будут за собой подчищать. Мне удалось только подредактировать место отпуска, усложнив им задачу. Поступить иначе, нежели поехать с ней, у нас времени нет. Кстати, Дэн уверен, что на нём есть файл допуска, через который получим список кротов. Он у тебя старательный малый.

— Не обязательно, — отвечаю, пропуская хвалу своего сотрудника. Устало поднимаюсь с кресла и, сделав пару шагов, замираю у окна в задумчивом состоянии. — Списка может не быть.

— Тогда зацепки. Хоть что-то, но будет, — заверяет Андрей и, присоединяясь ко мне, останавливается рядом. — Примерно семерых я уже ожидаю в нём увидеть.

— Допустим, — тяжело вздыхаю, боясь задать вопрос, но всё же интересуюсь. — Я тут каким боком?

— Оооо, — тянет брат, ухмыляясь. Сразу видно, он всё продумал, взвесил, рассчитал и решил. — Вот тут ты незаменим! Смотри... Первое: она тебя знает. Не очень хорошо, но познакомьтесь, наконец. Можешь сказать, что случайно ваши места отпуска совпали. Второе: ты будешь рядом с информацией. Я про ноутбук. Третье: ты — программист, а нам нужно получить тот файл и удалить оттуда лишнюю программку.

— С чего решил, что она даст мне в руки ноутбук? Если просто попрошу, скажем, зайти на почту, я пропущу то, что у меня с собой мобильный, она может за этим наблюдать. И опять же, я не волшебник, на всё нужно время.

— Артём, подготовься заранее — сэкономишь себе время. Про возможность... Выпьете

за встречу, заночуешь у неё на коврике. А ночью он полностью в твоём распоряжении. Это для тебя вообще не проблема, — отмахивается от моей второстепенной задачи брат.

Я видимо сдаюсь, сам от себя не ожидая. Есть ли для неё опасность или нет? Никто не даст точного ответа.

— И куда её занесло?

— В Испанию. На прекрасный Канарский остров Тенерифе. Если мне не изменяет память, кто-то хотел снова там оказаться.

— Ты подстроил? — спрашиваю, а у самого нет и тени сомнения.

— Намекнул, но не напрямую. Хорошо, когда есть друзья-подруги, — через Стаса и Владу работал, куда уж прямее.

— Сводник.

— Не без этого, — разводит руки в стороны, покидая мой кабинет.

Полетел я другим рейсом через пару дней. В одном самолёте с Лерой Андрей отправил нашего человека — профессионального охранника Игоря из агентства Димы. Для неё он был новым лицом, в компании она его не встречала. Значит, он смело может изображать отдыхающего, находясь рядом, пока не появлюсь я. Обрато нам тоже уместнее возвращаться врозь. Таковы были мои условия брату.

Приземлившись в аэропорту Тенерифе-Южный, я первым делом для удобства арендовал автомобиль и снял квартиру. Останавливаться в шумном отеле, пусть и с максимальным удобством, желания не было. А находиться под одной крышей с Лерой сродни невероятному искушению, которое, возможно, мне всё же предстоит. Поэтому квартира в тихом районе без толпы туристов — лучший для меня вариант. Зная испанский, я мог легко сойти за местного. Остров, на котором отдыхал уже несколько раз, был мне знаком и по-прежнему интересен. Но сначала дело, потом развлечения.

Быстро обустроиваюсь в квартире с видом на океан, переодеваюсь в лёгкие льняные белые штаны, рубашку, кроссы и еду в отель к Валерии. По пути покупаю девушке презент и, позвонив Игорю, узнаю, что она сейчас загорает у бассейна. Не теряя времени, направляюсь туда. Леру я замечаю сразу. Девушка лежит на шезлонге со слегка приподнятой спинкой в бирюзовом купальнике, белой широкополой шляпе, из-под которой спадают лёгкой волной её золотистые на солнце волосы, и с тёмными солнцезащитными очками на глазах. Купальник безупречно оттеняет её ещё недавно светлую кожу, успевшую покрыться медовым загаром. Останавливаюсь у свободного шезлонга рядом с Лерой, замирая на несколько секунд и любуясь девушкой, и занимаю его, присаживаясь так, чтобы оказаться к ней лицом.

— Артём, — протягиваю девушке руку. Улыбка, появившаяся на моём лице, как только я её увидел, не сходит с него, продолжая выдавать, как сильно я рад нашей встрече.

— Лера, — смущённо отвечает девушка, снимая с лица очки, но всё же вкладывает свою руку в мою. Уверен, она не ожидала встретиться здесь со мной.

— Я к тому, что мы так и не познакомились. Держи, — протягиваю ей лакомство в крафтовой бумаге. — Это тебе.

— Спасибо! А что это?

— Чуррос — жареные палочки из заварного теста. Казалось бы ничего сверхъестественного, но это вкусно.

Моя Инь пробует, не сводя с меня своих прекрасных глаз и пытаюсь разгадать.

— И, правда, вкусно. А ты? — предлагает мне Лера присоединиться к поеданию

чурросо. — Наверно, для себя купил.

Отрицательно мотаю головой, но не отказываюсь от угощения.

— Я знал, что ты здесь. Так случилось, что у меня тоже отпуск.

Она одаривает меня очаровательной улыбкой, и я счастливый забрасываю ноги и удобно устраиваюсь на своём шезлонге. Для меня не имеет значения, что я в одежде. Не загорать же пришёл. Контакт между нами налажен. И это, безусловно, самое главное на данный момент. Впереди я задумал для нас много интересного, а сегодня мы будем загорать, купаться в бассейне и вечером, если получится, украду Леру на танцы в кафе через две улицы.

Пять дней промчались незаметно. Днём я показывал Лере остров, посещая его достопримечательности, а вечерами мы гуляли по пляжу или отдыхали в кафе. Странно, но за всё время мы почти ничего не узнали друг о друге. Я рассказывал ей про остров, она — про задуманные путешествия, где мечтает побывать и что увидеть, или мы болтали ни о чём. Но рядом с ней атмосфера была волшебной. Давно так хорошо себя не чувствовал, даже забыл за чем именно я прилетел.

Всё сложилось внезапно. Проведя сумасшедший день на арендованной яхте, насмотревшись на встретившихся дельфинов и посетив несколько экскурсий, мы выбились из сил. Пополнить энергию решили в ресторане «Белая ветряная мельница» в Коста-Адехе на обратном пути в отель. На уютной террасе с деревянной мебелью и зелёными растениями открывался вид на окружающие ресторан цветущие сады. Меню предлагало как местные канарские, так и европейские блюда, но мы остановились на морепродуктах и овощах.

Вернувшись, Лера сама предложила отдохнуть перед вечерней прогулкой у неё в номере и под ароматный кофе посмотреть одну из нескольких комедий, предусмотрительно загруженных перед поездкой на ноутбук. Обычно так, смотря что-то когда устанешь, я засыпал. А сейчас сна не было видно ни в одном глазу. Виновницей этого была сидящая рядом со мной на расстоянии ладони девушка. Расположились мы на диване, напротив него на стеклянный столик Лера поставила ноутбук. Я не смотрел на экран, а тайком, любясь, поглядывал на девушку, разглядывал и запоминал её черты лица, дышал её ароматом и наслаждался подаренным судьбой временем. Пока всё внимание девушки было обращено на сцены фильма, пришедшая мне в голову идея уже приросла к общему плану и ждала своего воплощения.

Я медленно откинул голову на верх спинки дивана и прикрыл глаза. Неудобная поза для сна может сыграть со мной злую шутку уже через час в виде затёкшей шеи, но шанс на успех у меня был один. Стал ждать. Мой слух обострился, я чувствовал и представлял всю картину, интерпретируя её из любого шороха. Вот Лера повернулась в мою сторону, заметив уснувшего меня. Замерла. Дотронулась ладонью до моей щеки, видимо убеждаясь в крепком сне, и я чудом не вздрогнул от неожиданности. Резко отдернула ладонь и также быстро поднялась с дивана. Зазвучали лёгкие шаги. Девушка передвигалась по комнате и вернулась ко мне, чтобы, нежно обхватив руками, наклонить меня к принесённой подушке. Тут моей благодарности не было предела. Моя шея спасена.

На этом моя спасительница не останавливается, поднимает мои ноги на диван и укрывает меня пледом. Не вспомню, когда последний раз за мной так ухаживали. Давно. Я давно один и самостоятелен. Но такое тепло дорогого стоит, особенно если исходит от нужного тебе человека.

Став мужчиной, я никогда остро не нуждался в женской заботе. А сейчас понимаю — мне она необходима. От неё.

Валерия стоит около меня. Не уходит, не отодвигается. Чувствую на себе её пристальный взгляд. Наклоняется к моему лицу. Её дыхание слегка щекочет мою щёку.

Что ты задумала, девочка?

Только не целуй! Пожалуйста...

Я не смогу остаться равнодушным. Не искушай. Помоги мне...

Уйди.

Словно читая мои мысли, Лера отступает, выключает ноутбук, свет, и покидает гостиную, удаляясь в спальню. Теперь я могу вздохнуть спокойно. Осталось немного подождать, когда она уснёт, и заняться делом.

Андрей с Дэном оказались правы. Пару часов и я справился с задачей. Более того, мне не понадобилось взламывать пароль, у Леры его просто не было. Свободный доступ. Наверно, не привыкла прятать что-либо от кого-то. Или настолько уверена в окружающих её людях. Напрасно. Разочарование обычно приходит внезапно, от кого его не ожидаешь. А с остальным пришлось немного повозиться. Но я достал Андрюшке то, что он хотел и избавил ноутбук девушки от лишнего вмешательства. От себя я тоже поколдовал. Теперь установка любого приложения с определённым расширением потребует моего разрешения. Валерия этого не заметит. Всё безопасное пройдёт само, а вредоносное будет заблокировано мной. Вот так вот. Пробуйте далее, коллеги! Но это вряд ли вам теперь нужно.

— Что ж тебе не спится в... третьем часу ночи, — услышал я бормотание брата, когда со второй попытки смог дозвониться. — Мне, между прочим, твоя племянница несколько часов уснуть не давала. Теперь знаю в кого у неё эта дурная привычка.

— Прости, молодой папаша, но ты сам просил известить тебя сразу, как закончу. Я сбросил документы на почту и на всякий случай скопировал себе. Кстати, у нас всего лишь начало двенадцатого, — поддел я брата и усмехнулся, когда из заспанного и недовольного его голос превратился в бодрый и любезный. Мне стало неловко, что я забыл и не подумал о чутком сне новорожденной племяшки. Но что поделать? Я пока не пополнил ряды молодых родителей.

— Уже? Так. Скажи мне, брат, что там есть стоящая информация.

— Всё как просил, — отвечаю на мольбу брата.

— Тёмыч, это лучшая новость за неделю! — забываясь, громко радуется Андрей, и я слышу детский плач и недовольное причитание Вероники, отчитывающей нас за ночной разговор. — Извини, мы, кажется, разбудили Алису Андреевну. Спасибо, Тём, до связи!

Сбросив звонок, я возвращаю всё на место и выхожу с гостиной на балкон. У Леры прекрасный номер, на открытом балконе которого располагается маленький круглый столик и два плетёных стула. Пожалуй, единственная известная мне схожесть между нами — это утренняя кофейная церемония на балконе. Привычка объединяющая нас. Ночью курорт продолжает жить своей жизнью, не тратя время на здоровый сон. И, если б не срочное дело, я вместо его пассивного лицезрения, сейчас мог быть с Лерой в кафе или на пляже и весело отмечать последние дни отпуска. Да, через два дня я планировал возвращаться домой. Валерия задержится на острове дольше, чем я могу себе позволить. К тому же, она под присмотром. А я позволил себе слишком много внимания девушки, и вернуться обратно в свою жизнь мне будет не просто.

Просидев ещё несколько минут вдыхая морской воздух, я тихо ушёл, чтобы на следующий день вернуться обратно. Последний день на острове, который я проведу в компании Леры. О чём ей я сообщать не стану.

— Почему ты ушёл среди ночи? — неожиданно интересуется Лера за ужином. Весь день я боялся этого вопроса, не зная как лучше ответить, а когда перестал его ждать — получил. Сложно избежать ответа, сидя напротив неё и встретившись взглядом. Но пару секунд форы у меня было, пока я пережёвывал жареного осьминога в любимом баре Эль Сино, куда пригласил девушку.

— Я счёл это разумным. Извини, что так вышло. Видимо я устал и отключился. Лер, я не хотел тебя обременять, — выкрутился я, как мог. И улыбка напротив мне подсказала, что я помилован.

Вечер бежал быстрее дня, забирая последние ценные минуты рядом с ней. Последняя прогулка босыми по песку вдоль кромки океана, держась за руки, словно влюблённая пара. Такой желанный короткий обман на неделю. Он так похож на волшебный сон, но с лёгким привкусом горечи.

Устав, мы устраиваемся отдохнуть на песке. Ветер играет прядями её волос, оголяя для моего взора одно плечо, и перекидывает их на другое. Валерия печально смотрит на волны, омывающие берег, и я, подталкиваемый такой-то силой, приобняв девушку за плечи, зачем-то начинаю с не касающейся меня темы разговор.

— Мне сложно представить твои мысли, но могу заверить, что Виленский не способен бросить своего ребёнка. Ты зря переживаешь по этому поводу.

Я вру самому себе. Мне необходимо услышать от неё правду, которую знает лишь она. Скольжу ладонью с её плеча до локтя и обратно, желая побудить к откровению и одновременно скрыть своё нетерпение. Лера немного смущается, но не заставляет меня томиться в ожидании ответа.

— Не о чем переживать, Артём. Я никогда не задумываюсь о том, чего нет, — я ощущаю как, замерев от предвкушения, вновь начинает биться моё сердце. Всё же не связаны так сильно, что возрождает, пусть и слабую, надежду. Пока я думаю об этом, девушка пристально разглядывает моё лицо, будто видит впервые. И я в последний момент догадываюсь, что она тянется к моим губам.

— Лер, я не целую чужих женщин, — шепчу ей на ушко, отклонившись и опередив её действия.

— Тогда зачем это всё, Артём? — также тихо спрашивает меня, заглядывая в глаза в поисках ответа. Я отворачиваюсь и отодвигаюсь, хоть это не просто.

— Зачем... Наш отпуск совпал не случайно, — Лера захватывает и сжимает мою ладонь, побуждая меня повернуться к ней снова. — Я твоя охрана на этом острове, Лера. Только и всего.

В моих любимых голубых глазах собираются слёзы, но она не позволяет обнажить передо мной свою слабость. Вмещивается гордость. Лера убирает свою руку, отворачивается, пряча глаза, и, поднявшись с песка, уходит в сторону отеля.

— Лер, я отвезу! — кричу ей вслед. Пешком идти всё же далеко.

— Сама доберусь, — откликается Лера, не обернувшись.

Я знал, что этими словами обижу девушку, но иначе поступить не мог. Я сам запутался. В мыслях, в чувствах, в ощущениях. Мне совсем не всё равно. Хочу знать, где она, что делает в каждую секунду. Я впервые ревную. И чувствую, что обречён.

— Игорь, она ушла одна, — сообщаю, набрав охранника.

— Я веду её, всё в порядке, — слышу в ответ, и на душе становится спокойнее.

Но мысли атакуют вновь. Разве я не прав?! Между нами по-прежнему стоит человек,

которому я всем обязан, которого тоже люблю. Это не перечеркнуть и мгновенно не изменить. Тем более я ничего не слышал о разрыве их отношений. Значит, они до сих пор есть.

Завтра я улетаю домой. И буду уверен, что поступаю правильно, ещё не догадываясь о скором пожаре между нами.

Валерия

Смятение на душе не давало покоя. Я так хотела полной тишины, что не могла найти лучшего варианта, чем квартира Игната. Но на мои телефонные звонки он не отвечал. Тогда, написав ему сообщение с просьбой воспользоваться на несколько дней его жильём, сразу получила от него разрешение на проживание и ответную просьбу покормить Гальта. Откуда у Игната взялся котёнок, я не спросила. В принципе это не моё дело, но для меня не сложно помочь маленькому комочку.

В квартире Игната стало гораздо уютнее, чем тогда, когда я была здесь последний раз. Он обжил её и наполнил мелочами. А самая маленькая пушистая мелочь — котёнок по странному прозвищу Гальт, оказался очень голоден, встретив меня пискляво мяукающим у двери. Если бы я не ожидала с ним встречи, могла наступить на малыша, посчитав, что писк котёнка доносится от соседей.

Подхватив комочек, первым делом отнесла его на кухню, где вопреки всем сомнениям находилась двойная кошачья миска. Рядом в шкафу нашла пакетики влажного корма для котят, один из которых выдавила в миску, и не забыла налить воды. Хорошо, что кроха был не настолько мал, чтобы не уметь самостоятельно есть.

Теперь можно было заняться собой. Я направилась в ванную комнату и сделала тест. Каждая минута в ожидании второй полоски мне казалась пыткой. Машинально от нервного напряжения я крутила в руках коробочку от теста, повторяя про себя молитву и прося у Бога сделать так, как будет лучше. Наконец, время подошло к концу, а полоска так и осталась в гордом одиночестве.

Я едва успела немного расслабиться, как раздался звонок в дверь. Сначала я не хотела даже подходить к ней, но отчего-то ноги сами понесли меня к экрану домофона взглянуть на гостя хозяина квартиры. За дверью, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу и теребя что-то в руках, её открытия ждала симпатичная темноволосая девушка.

— Вы к Игнату? — начала я, распахнув дверь чужой квартиры. — Его сейчас нет дома, но я могу передать, если представитесь, что вы заходили.

Большие карие глаза смотрят на меня растерянно, и девушка не сразу понимает, о чём я ей говорю.

— Не стоит, — вдруг оживает и торопится уйти, шагая спиной к лестнице. — У меня есть номер. Я сама с ним свяжусь, спасибо.

И тут я понимаю, на чём заострила свой взгляд незнакомка. Что именно её испугало. Коробка, которую она внимательно рассмотрела.

Да что ж за невезение! Если эта девушка встречается с Игнатом или у них только завязываются отношения, то я невольно их только что испортила.

Ну и денёк! Как теперь быстро всё исправить? Сказать, что между нами ничего нет? Ага! Какого лешего тогда я в его квартире делаю? Ещё и с тестом! Сама в это я никогда бы не поверила. Надо сделать выводы, что нелепости возможны.

Как ни странно спасает наше хрупкое положение Гальт, выбежав в коридор и пискляво мяукая. Отбрасываю коробку на тумбу и беру котёнка на руки, пока он не устроил мне забег по этажам.

— Гальт! — с восхищением произносит девушка, подтверждая мои догадки. Но вдруг её

лицо мрачнеет. — Он передарил его Вам?

Какой у меня сегодня тяжёлый день, я туго соображаю. Со своими проблемами разобраться надо, но влипла в центр чужих.

— Нет, конечно. Мы с Игнатом работаем вместе, и я по его просьбе зашла покормить этот комочек. Он принадлежит Вам, я так понимаю? — интересуюсь у девушки, протягивая ей котёнка. Я почувствовала, что она хотела его взять, но просить меня об этом ей не хочется.

— Да. Я пришла, в том числе забрать его. Это возможно или мне обязательно надо дождаться Игната для разрешения?

Незнакомка воинственно настраивается, собираясь защищать своё, и, прищурясь, явно демонстрирует мне своё недоверие. Ладно, сами разберутся. Не думаю, что Игнат будет возражать её заботе о маленьком существе, если сам ей его подарил.

— Если он ваш — забирайте, — даю согласие и взглядом провожаю брюнетку.

Закрыв дверь, я вспоминаю, что сегодня Игнат отвечал лишь на сообщения, и возможно девушка не дозвонилась и вряд ли дозвонится. Стоило ей об этом сказать, но она уже ушла.

На сегодня запас моей энергии был истрачен с лихвой, и я последовала примеру друга. Написала девчонкам, что у меня всё в порядке, я просто уехала на несколько дней. Владу попросила написать за меня административный, думать о работе я совсем не могла. И сразу получаю от неё сообщение.

«Он заходил. Тебя искал. Я сказала, что ты отпросилась домой. Плохо себя чувствуешь».

«Спасибо».

«Лер, я ничего не испортила?»

«Неа. Ты молодец!»

Интересно получалось. Искать — искал, но ни одного звонка. И только стоило мне подумать о Максиме, как он решает использовать тот же инструмент.

«Прости меня! Я погорячился. Мне стоило сначала всё узнать, поговорить с тобой, а потом делать выводы. Но пойми и меня, малыш. Я видел в жизни столько лжи, что доверяю единицам. Ты была в их числе. Отсюда такая реакция. Я надеюсь, у тебя всё хорошо?»

«Максим, в данный момент я хочу побыть одна. Но мне уже лучше».

Не думала получить от Виленского длительную передышку в отношениях. Он не звонил, на работе встреч не искал. Его извинения были красноречивыми, а моя обида покидать меня не желала. Поэтому я использовала наше молчание как свой щит. Возможно, он ждал, пока я остыну. Или уже устал от моего общества. Тем не менее, мы с Максимом не пересекались вплоть до моего возвращения из отпуска.

Свой отпуск я мечтала провести в Греции. Такая детская фантазия со школьных времён уроков истории — увидеть памятники древней архитектуры. Но Влада меня убедила, что побродить по развалинам былых цивилизаций я ещё успею, а сейчас хорошо бы отдохнуть на острове в Атлантическом океане. Что ж, Испания — это тоже хорошо.

Для себя сразу решила провести несколько дней, загорая на пляже, и, только получив изрядное количество солнечных ванн, приступать к экскурсиям, коих здесь, как обещали, будет много. Каково было моё удивление, когда через пару дней, насытившись пляжем и перебравшись к бассейну, я увидела среди отдыхающих направляющегося ко мне призрака.

Я точно брежу. Такой была моя первая мысль, сменившаяся другой — пора завязывать с солнышком, я перегрелась. Но до чего же красивый был мой бред. Таким он мне являлся во сне: со слегка взъерошенными от ветра волосами, короткой щетиной, лукавым карим

взглядом и озорной улыбкой. Моё видение сводило меня с ума. Во сне я даже чувствовала его запах. А сейчас всё иначе. Острее. Сердце, сумасшедше стуча, готовится покинуть моё тело и запрыгнуть в большие сильные ладони, вверяя себя ему. Тело отказывается слушаться, цепenea в ожидании мужчины, что медленной походкой плывёт ко мне. А мозг с трудом осознаёт, что явь не сон, блокируя речевые команды.

Я отмираю только тогда, когда слышу его голос. Он забирается мне в душу и разливается трелью, повторяя бесконечно: Артём, Артём, Артём...

Ему идёт. И намного больше, чем те имена, которыми я привыкла в мыслях его называть. Ну какой же он призрак, если так реален. И совсем не Ян, если он, к сожалению, не моя половинка. Нет. Его настоящее имя прекрасно. Как и он сам.

Не могу насмотреться, насытиться его вниманием. Я жадно слушаю, мне всё интересно. Особенно то, что нравится ему, чем увлечён. Вот бы замедлить это время и растянуть на столько, чтоб забыться. Не возвращаться в ту реальность. Оставить так, как есть сейчас.

Такого не было со мною. Не помню, чтобы так нуждалась в ком-то. И парень бывший, с которым всё казалось мне таким серьёзным, не вызывал и доли трепета, что овладел мной при виде этого мужчины. Тянусь к нему с той самой первой встречи. Собой он затмевает всех.

Знаю, что он Виленскому племянник, почти что сын. Не удержалась и всё узнала про Артёма, после внезапной нашей встречи в кабинете у Максима. Для меня они были двумя разными непересекающимися вселенными. И если Игнат, с тех пор как я узнала, что он сын Максима, при упоминании ассоциировался в моём сознании с Виленским, то Артём — никогда. Он словно случайная карта с другой колоды. Сам по себе, ни на кого не похож.

Отныне Артём и Тенерифе для меня синонимы. Я буду вспоминать наши экскурсии и прогулки, танцы и пляж. Его ласковые руки, что нежно обнимали и прижимали к мужскому телу, укрывая от легкого ветра. Его тёплую ладонь, глядящую мою, в моменты, когда он задумчив. Его печальные глаза, смотрящие на меня с нежностью. Его манящие губы, улыбающиеся на острове только мне, поцеловать которые стало для меня навязчивой идеей.

Настолько сильной, что однажды, потеряв голову пытаюсь её исполнить, я потерпела неудачу. А всё это его аура. Она поглотила меня, заставляя думать лишь о нём. Рассматривать.

Остановив внимание на шее, я заметила, что вместо привычной чёрной верёвки на ней висит цепочка. Хотела спросить о ней, но его губы сбили меня с мысли, будто поманив к себе.

И ничего. Остались одни грёзы. Ушла, чтобы Артём не увидел меня разбитой, как сильно ранил. Возможно, я сама виновата, и его симпатия мне просто показалась.

Я успокоилась к утру, но он больше не пришёл. К лучшему, решила я. И с возвращением домой моя жизнь вернулась в свою колею.

— Я надеюсь, ты не занята? — врывается подруга в мои мысли. А я с большим усилием пытаюсь сконцентрироваться на работе.

— Если ты о вечере, то абсолютно свободна. А что? Есть планы?

— Составь мне компанию! Стас едет поздравить друга с днём рождения и тянет меня с собой. Они собираются мужской компанией в кафе на набережной. А мне одной среди них быть не хочется.

Владе не составило труда уговорить меня присоединиться к празднику. Уже месяц я никуда после отпуска не выбиралась. Поэтому очень хотелось отвлечься.

После работы я быстро собрала волосы в высокий хвост, надела белую в чёрный горошек шифоновую блузку без рукавов и такую же пышную короткую юбку. Дополняли мой образ белые босоножки на среднем каблуке, которые я спешно обула и выбежала из дома к машине с ожидающими меня друзьями.

Подъехав к кафе, мы направились к летней веранде, где за длинным столом собралась большая мужская компания. Не знаю как подруга, а я себя почувствовала неловко, когда всё мужское внимание обратилось к нашим персонам. Большую часть компании я не знала, но пару знакомых лиц отметила сразу. Здесь был Андрей Максимович, Дмитрий — водитель Виленского и Артём. Долго гадать о личности именинника не пришлось. Стас, не тратя времени даром, подошёл к Артёму и поздравил его от лица нашей прибывшей компании.

Нас пригласили к столу и мужчины продолжили веселиться, рассказывать смешные истории, желать всего приятного виновнику торжества и ухаживать за нами с Владой. Через несколько часов все дружно стали расходиться, и я ждала от Стаса сигнала, но он словно не собирался следовать примеру других. В итоге мы остались вчетвером, как пары. Правда, ненадолго. Вскоре к нашему столу подошёл статный мужчина в дорогом классическом костюме в сопровождении красивой высокой брюнетки.

— Я так и думал, что двадцать седьмого ты будешь здесь, — улыбаясь, обращается к Артёму мужчина. — С днём рождения, Барс!

— Как всегда, в нашем излюбленном месте. Тебя я тоже поздравляю, Реф!

Пока мужчины, обнявшись, хлопали друг друга по плечу, спутница Рефа заняла место за столом рядом со мной и Владой, отгораживаясь от мужчин. Девушка представилась Дарьей и завела непринуждённую беседу, за что мы с подругой ей были благодарны.

— Угораздило же вас, ребята, родиться в один день, один год. Надеюсь, не в один час? — после своего пожелания именинникам спрашивает Стас, вызывая тем самым наши улыбки.

— Никита старше, он утреннего урожая, — шутливо отвечает Артём.

— А ты, стало быть, вечернего, — заключает друг, на что именинник кивает головой.

— Вот это подробности! — вклинивается в разговор подруга. — Я, к примеру, вообще не знаю времени своего рождения.

— У мамы спроси, — парирует Стас и, пользуясь тем, что сидит с ней рядом, обнимает и целует в макушку.

— Очень остроумно, дорогой, но я спрашивала. Роды были тяжёлые и она не помнит.

В этой маленькой компании царил уют, и я наслаждалась общением. Вечер плавно перетекал в ночь, и пары стали собираться домой. Совсем не хотелось уходить от безмятежности и ощущения эйфории. Но где-то глубоко внутри я признавала, что не желаю расставаться с ним. Мне нравилась и эта малость — просто смотреть на него, слышать его голос и смех.

Первыми ушли Никита с Дарьей. А через пять минут и мы были готовы покинуть кафе. С подругой мы пошли вперёд, оставляя Стаса чуть позади. С Артёмом мы попрощались, и уже спускаясь с Владой по ступеням веранды, ведущим к парковке, я не ожидала услышать его просьбу остаться.

— Стас! — окликает Артём отстающего от нас друга. Мы оборачиваемся, когда он, поравнявшись с ним, продолжает. — Я сам отвезу Валерию, если она не возражает, — и смотрит мне в глаза, ожидая моего решения. Интересно, он прочёл это на моем лице или сам также желает побыть со мной. Как мне хочется от счастья крикнуть «да», но я растерялась и

не могу произнести ни слова. Спасение приходит от Влады, которая за меня соглашается, незаметно подталкивает вперёд и протягивает руку к Стасу, намекая, что им нужно удалиться.

Не верится. Я как в своём сне. Он рядом, берёт меня за руку и по пути к машине говорит, как рад меня видеть. Особенно в этот день.

Мы отъезжаем от кафе и двигаемся в сторону пляжа. Я почти не сомневалась, что он выберет именно то, что нравилось нам двоим. Машину оставляем наверху, а сами спускаемся к песку, побродить вдоль воды, как на острове. На улице уже давно стемнело, и лишь луна дорожкой освещала водную гладь. Шума воды почти не было слышно, зато я отчётливо различала в окружающем пространстве биение наших сердец. Громкое и быстрое, оно звучало в унисон. Я словно радиоприёмник улавливаю малейшие колебания наших эмоций.

Артём останавливается, поворачивается ко мне лицом, и в горящих страстью карих глазах я больше не вижу смятения. Поцелуй. Он дарит мне жаркий, такой желанный и самый сладкий для меня поцелуй. Или первый шаг сделала я? Неважно. Даже если так, Артём сразу перехватил инициативу себе.

Я таяла в его требовательных руках, удерживающих меня и одновременно блуждающих по моему телу. Скользнув одной рукой под блузу и ведя её вверх по позвоночнику, он посылал по моему телу мурашки. А добравшись до застёжки лифчика, умело его расстегнул. Вторая его рука, пользуясь успехами первой, пробралась под лиф и захватила в свои тиски мою грудь. При этом Артём продолжал меня целовать, не отрываясь. Целовал, когда я также забралась руками под его футболку. Целовал, когда ладонями вслепую изучала его торс. Целовал, пока не заболели мои губы. Но я, одурманенная им, двинулась дальше и пальчиками захватила пряжку ремня.

— Беги в машину, — выдыхает Артём, оторвавшись от моих губ. А сам меня продолжает держать крепко, не отпускает.

— Что? — шепчу чуть слышно. Не могу прийти в себя, с трудом понимаю слова. Наваждение окутало меня собою, и сейчас единственное, что мне необходимо — это он.

— В машину! Скорее, Лера! — он размыкает руки, отпуская меня на волю и убирая с ремня мои. — Оставь меня... одного...

Он отступает и смотрит вдаль, не удостоив меня взглядом. А я хотела бы взглянуть в его глаза, чтобы понять что происходит. Но Артём их прячет, я упустила момент. Нужно уйти? Уйду, если он этого желает.

Я уступаю и, уходя, вдруг в спину слышу тихие слова.

— Пока мы не совершили того, о чём будем жалеть.

Он отверг меня снова. В который уже раз? А я как магнит тянусь к нему, и он не возражает, но после отталкивает вновь. Невозможно. Как карусель, одно и то же, или пластинка, что заела.

Всё! Я обещаю самой себе — не подойду к нему больше, и не будет от меня ни одной попытки сблизиться. Что смогла — сделала. Нет так нет.

Остановившись у машины, поправляю на себе одежду и сажусь на заднее сидение. Не хочу ехать с ним рядом, потому что, если он на меня посмотрит, я не сдержусь и залью от обиды слезами весь автомобиль. А он будет меня жалеть. И это ещё ужаснее.

Наконец, Артём в абсолютном молчании занимает место за рулём, и в этой давящей тишине мы добираемся до моего дома. Не проронив ни слова, я убегаю быстрее домой. Мне нужно остаться одной и дать выход эмоциям.

Так скоро станет легче, я знаю.

Максим

Случайное поздравление выбило меня из колеи. Какой ребёнок? Какой папаша? Кто? Я? Меня совсем недавно поздравляли с рождением внучки, а тут я снова готовлюсь в отцы?

Ну, Лера! Почему новости до меня доходят через третьи руки, а не прямо от источника? Как ножом в спину. Что же ты творишь, девочка? Что задумала? Неужели способна так цинично меня предать? Разве я заслужил?

Пока ждал в кабинете девчонку, успел накрутить себя до бешенства обычно не свойственного мне. Всегда держал эмоции под контролем, но сегодня не могу. Задело за что-то живое, и я вспомнил неродившуюся дочь. Передо мной глаза любимой. Как я посмотрю в них вновь, говоря о моём ребёнке не от неё? А если будет девочка? Это заденет Маргариту сильнее.

Я предатель. Вот что я сейчас ощущаю. И выход... Где этот чёртов выход из сложившейся неправильной ситуации. Его не видно.

Спустил всю злость на девчонку, перепугав её. Не смог иначе. Мне показалось на мгновение, что она играет со мной, а я ведусь. От этого злился ещё больше. И слёзы. Я ненавижу их, а тихие слёзы Валерии так похожи на слёзы Марго. Они меня убивают, разъедая мою душу. Виноват перед ними обеими.

Я очнулся от пелены в ту секунду, когда Лера зажмурилась, будто ожидает удара. Боже! Я так её испугал, что она за две минуты записала меня в монстры? Однако стоит, не пытаюсь избежать моих действий, а я всего лишь подошёл ближе, чтобы понять ведёт ли она против меня свою игру или нет.

Нет, это чья-то идиотская шутка. И мне необходимо узнать, откуда дует ветер. А кто раздул костёр мне уже ясно. Прихвостни Кузнецова постарались. Уверен, что он почти сразу знал о появлении Леры в моей жизни и не воспользоваться информацией просто не мог.

История оказалась банальной и смешной. Лера с подружкой отравились и испытывали сопутствующие недомогания так похожие на токсикоз. В приватной беседе на рабочем месте, как это обычно бывает, посторонние слышат, казалось бы, тихий разговор и, услышав одно, дофантазируют другое. И снежным комом выдумка, основанная на правде, спешит распространиться по всему коллективу.

Озадачен я был и Артёмом. Его рвение заслуживало похвалы. Он всегда вставал на защиту любого, если того требовали обстоятельства. Весь в своего отца. Но связывать себя узами брака с едва знакомой девушкой слишком даже для него. Вывод напрашивался сам собой. Артём либо с Лерой знаком, либо, как было с Игнатом, влюблён в неё, хотя одно не исключает другого.

Перед Лерой извиниться пришлось в сообщении. Лично не получилось. С работы она отпросилась, ссылаясь на плохое самочувствие, чему виной был я. Возможно к лучшему. Нам нужен перерыв. К тому же дела сейчас требуют от меня полной отдачи.

Замысел Кузнецова был раскрыт, но не являлся для меня сюрпризом. Он желал потопить мой бизнес. Сколько с ним знаком, столько я для него как кость в горле. Взаимная неприязнь с этим мерзким типом зародилась с первой нашей встречи. Пути достижения данной цели разгадал Андрей, вычислив при этом главных действующих лиц и продолжая руководить процессом. Предстояло вывести их из игры и получить на руки доказательства.

То, что Кузнецов вмешает сюда Валерию, было ожидаемо. С этим сыном тоже блестяще справился, вовремя приставив к ней Артёма. Когда Андрей предложил его в сопровождающие в отпуске Валерию, аргументируя это вынужденной и необходимой мерой, я уже не сомневался в своих предположениях. Задав сыну прямой вопрос, я получил на него развёрнутый ответ. Он не мог от него отмахнуться, и вынужден был мне всё рассказать. Отгоняя от себя мысли, что они прекрасно смотрелись бы вместе и подходят друг другу, вынужден был признать, что Артём лучшая защита для Леры. И с заданием в данных обстоятельствах лучше него никто не справится.

Он справился лучше, чем сын рассчитывал. И через неделю вернулся домой, оставив Леру отдыхать под неусыпным контролем охранника. Впрочем, я в Артёме не сомневался. Теперь, когда все данные оказались в наших руках, выбор как действовать был за мной.

С Кузнецовым и его приближёнными я всё решу жёстко, так как он любит. Буду действовать в его стиле. Что же касается его исполнителей, я их пожалею в первый раз. Уверен, он подобрал людей либо остро нуждающихся в финансах, либо заставил шантажом тех, кто отказывался, но по тем или иным причинам были ему здесь нужны.

Была у меня ещё одна причина действовать именно так. Мой верный соратник, человек, которого я ценил и уважал — Сергей Васильев. Принимая не простое решение, он выбрал поддержать меня. Но строго обозначил, что свою женщину в обиду не даст. Впрочем отыгрываться на женщинах у меня привычки не было. А Серёге по-мужски я сочувствовал. Оксана первая за четыре года женщина, которая смогла пробраться в его сердце после смерти жены.

Как после всего вышеизложенного у них будут складываться отношения, если будут, не известно. Есть большая вероятность, что с её стороны это только работа для достижения поставленных Кузнецовым задач. И совсем маленькая, что её чувства не ложь. В любом случае с этим им разбираться самим.

Сам же я чуть больше двух месяцев держался в стороне от Леры. Успел немного соскучиться по девчонке и надеялся, что она отошла от нашей ссоры.

Мы вновь встречались как обычно. Единственное произошедшее изменение в Лере, что было замечено мной — она постоянно была задумчива и грустна. Я не настаивал на откровении. Вряд ли она после всего случившегося хотела излить мне душу. А услышать в свой адрес заслуженные упрёки я боялся. Потому что мне нечем возразить.

Только наладив отношения с любовницей, я на неделю должен был её оставить. На мой день рождения жена купила нам путёвку в Египет, где забронировала места на круизный лайнер, курсирующий по Нилу. Мы редко выбирались куда-то надолго вдвоём, и этой поездкой я планировал насладиться сполна. Тогда я не догадывался, что навсегда запомню её в мельчайших подробностях.

Моя любимая всегда была прекрасна, с особым шармом и чувством стиля. Но я заметил, что она расцвела, стала ещё милее. И эта обворожительная улыбка, вернувшаяся из прошлого, снова сияла на её губах. Я вновь влюбился, вновь покорён ею. И готов за мгновения этого чувства неустанно благодарить и отдать Марго абсолютно всё.

В первый вечер круиза после ужина Маргарита, ссылаясь на насыщенный день, уводит меня отдыхать. Но мне неважно, что можно посидеть в баре или побродить по лайнеру. Мне всё равно, чем заниматься. Даже лежать без сна великолепно, лишь бы рядом с ней. Ложусь с улыбкой в постель и разглядываю потолок, пока Марго скрылась в ванной комнате.

— Я хочу вернуться! Верни меня прежнюю, Максим, — слышу её нежный шёпот и

замираю, повернув голову в ту сторону, где стояла жена. Боже, как она прекрасна! Моя сладкая, неповторимая девочка. Распустив струящиеся волной длинные волосы, любимая, облачённая в белое эротическое кружевное бельё, лёгкой походкой движется в мои объятия. Я почти теряюсь и не верю своим глазам. Да и ушам тоже. Боюсь шелохнуться, чтобы не спугнуть её решимость. Неужели мои муки закончились, и я получу желанную награду? Я долго ждал и уже не смел надеяться на наше прежнее счастье. А нам ведь было так хорошо вместе.

— Макс? — неуверенно произносит Марго, возвращая меня из плена созерцания к действиям. Хватаю её за талию и нежно бросаю на кровать, накрывая собой и припадая к любимым губам. Этой ночью, если она позволит, я всё равно ею не напьюсь. Моя жажда вечна. И я желаю теперь лишь одного. Пусть мой источник жизни больше не пустеет. Я хочу видеть её только такой. Жизнерадостной, улыбчивой, счастливой и безмятежной. Я убью любого, кто посмеет нарушить её покой. Меня нет без неё.

«Круиз» отныне одно из любимых моих слов. А какие воспоминания! Мы с женой за отпуск успели полюбоваться красотами Египта и наверстать часть упущенного блаженства. Не верилось, что Маргарита снова полностью моя, не трясётся от страха от моих ласк, а раскованно принимает и порою требует большего. Она податлива в моих руках, ненасытна, инициативна. И мне эти изменения нравятся.

Переполненные сладостной негой мы возвращаемся домой. На этом наша страсть только возрастает. Мы почти не разлучаемся, на что обращают внимание все близкие, но тактично молчат. Нет сейчас никого нас счастливее и, кажется больше уже невозможно. Но...

— Дорогой, ты не сильно занят? Могу я украсть пару твоих рабочих минут? — кокетливо интересуется супруга, показавшись в дверях моего кабинета. Я второй месяц работаю из дома, не желая появляться в компании. Мне нравится наш с женой медовый месяц, и прекращать его в ближайшее время я не намерен.

— Если для поцелуя, разрешаю украсть хоть пару часов, — отрываюсь от бумаг и усаживаю к себе на колени подошедшую сияющую Марго.

— Это лучше. Надеюсь...

— Не томи, малыш! Что может быть лучше тебя?

— Мы, — обнимает меня за шею и растерянно смотрит в глаза. Я немного хмурюсь и вопросительно приподнимаю брови, побуждая продолжать, так как не люблю загадки и неприятные сюрпризы. — Максим, я, кажется, беременна.

Всё, что дурацкими фразами проносится у меня в голове, произносить вслух нельзя.

'Ты уверена? — Конечно, она уверена!

Это правда? — Иначе, зачем она это сказала!

Я буду отцом? — Хуже фразы в нашем контексте трудно представить. А кто же, если не я?!

И всё в этом духе. Я рад, постепенно осознаю, но не знаю, что сказать.

Улыбка на лице жены постепенно тает, и я прижимаю её к себе крепче, чтобы не успела напридумывать разного. Зарываюсь лицом в её грудь и вдыхаю аромат моей неповторимой женщины, когда чуть слышно шепчу.

— Люблю!

— Ты не рад? — грустно звучит следом. А я не знаю, как выразить свои мысли.

— Я безмерно счастлив, — отнимаю от груди голову и смотрю в голубые глаза. Знаю,

она поймёт. — Но боюсь внезапно проснуться и понять, что это был сон.

— Дурачок! — пара слезинок счастья и облегчения скатываются по щекам. Всё-таки успела за несколько секунд накрутить себя. Родная нежно обнимает меня, зарывшись руками в волосы. А я захватываю в плен её губы, пытаюсь этим сказать: «Больше не плачь, я всегда рядом».

Но остаётся то, что нужно озвучить вслух, и, оторвавшись от сладкого поцелуя, со всей серьёзностью произношу.

— Обещай, Марго! Я тебя очень прошу! Обещай, чтобы не случилось, не закрываться от меня. Мы всё сможем вместе, только не закрывайся в себе.

— Больше не буду. Обещаю!

Валерия

Наутро после дня рождения Артёма я наконец-то пришла в себя, проплакав полночи. А через пару дней мы помирились с Максимом. Он извинился на этот раз лично, подарил цветы и пригласил на спектакль в театр, но мне было безразлично. Да и в жизни театра мне хватало. Одна сплошная игра. Мы с Максимом сделали вид, что всё в порядке и ничего не происходило, и продолжили встречаться как прежде.

Артёма я больше не видела, и слышать что-то о нём мне не хотелось. Зачем берeditь и без того беспокойное сердце. Сердце, украденное им. Я давно поняла, что влюблена в него. Вернее была влюблена в его образ. Теперь же, после проведённого вместе отпуска, узнав его самого, у меня не осталось шанса. Я растворилась в нём, мечтала о нас, осознавая бесперспективность наших отношений.

Несмотря на очевидное мужское любопытство, по-настоящему я его не интересовала. Он с лёгкостью исчез из моей жизни, точно также как до этого в неё ворвался. Его действия оставались для меня загадкой, я не понимала Артёма. Сначала решила, что привлекаю его, потом — что он хочет сблизиться. Я даже забыла на тот момент о договоре, связывающем меня с Виленским. Захотела настоящих отношений. И только с моим призраком. Но я опять заблуждалась.

Это навевало на меня тоску. Забыть и не думать о мужчине не получалось. Моё унылое состояние замечали все, но с расспросами не лезли. Мне было тяжело и рядом с Максимом. Вынужденные отношения резко стали тяготить. Тем не менее, я старалась это скрыть. Поэтому поездку Виленских в отпуск по случаю дня рождения Макса, восприняла как подарок небес.

После отпуска Максим мне звонил редко, спрашивал всё ли у меня хорошо и не затрагивал тему встреч. Я словно почувствовала запах свободы и на радостях не сразу заметила длительное отсутствие директора на работе. Мысли по этому поводу посещали разные, но первое о чём я поинтересовалась было здоровье. Оказалось Виленский не на больничном, а работает из дома. Долго пазлы складывать не пришлось. Если Максим надолго забросил любимое дело, то только ради одной-единственной женщины. Следовательно, отношения Виленских между собой теплели. И я отчего-то была уверена, что Маргарита Александровна вняла моим словам и всеми силами возвращает себе внимание мужа.

Насколько они были тщательными, я узнала в конце октября. Маргарита сама позвонила мне и попросила о встрече. В кафе у работы она, заметно нервничая, ждала моего появления. Долго и сумбурно рассыпалась в благодарностях за её счастье, к которому собственно я не имею никакого отношения. Но женщину было не переубедить. Она считала, что я дала ей толчок для движения в нужном направлении и помогла осознать, что является для неё самым важным.

Не разделяя мнения о своей значимой роли, всё же молчала и приняла благодарность, чувствуя важность момента для собеседницы. Впрочем, Марго быстро завладела моими эмоциями, заставив их выдать наружу, когда сообщила о своей беременности. Я, правда, была очень рада за них, но немного боялась за совсем немолодую будущую маму. Несмотря на возраст, она чувствовала себя прекрасно. Её не тревожили недомогания, присущие

интересному периоду, но она завершила меня, что под наблюдение к своему личному семейному врачу встала сразу, как только стало известно о беременности. Сомнений не было, муж обеспечит Марго не только вниманием, но и круглосуточной заботой. И точно не позволит повториться случившемуся в прошлом несчастью.

Через два дня я получила от Максима приглашение на ужин и отказалась. Появляться в ресторане с ним на глазах у множества лиц, среди которых могут оказаться его с Марго знакомые, желания не возникало. С приведёнными аргументами Виленский согласился, но на ужине настоял. Только перенёс его в квартиру, которая давно без нас пустовала.

Возможно, мне бы удалось придумать что-то ещё и избежать этой встречи, но внутреннее чутьё мне подсказало о необходимости или скорее, о её неизбежности. Время шло, а между нами оставалась недосказанность. Я надеялась на свободу. Ждала от него этих слов с момента разговора с Маргаритой. В тоже время боялась услышать что-то другое, что может мне не понравиться.

Пришлось взять себя в руки и перестать накручивать. Сначала мы поговорим и, если я не услышу ничего о том, что меня волнует — спрошу об этом сама.

Когда я зашла в квартиру, Максим уже накрыл стол ресторанными блюдами, а середину его украшал пышный букет белых роз и несколько зажжённых свечей.

— Я подумал, что ты не придёшь, — улыбаясь мне, выдохнул мужчина. Подошёл ко мне и, обнимая, поцеловал в щёку. — Привет.

— Привет. Опоздало такси, — отозвалась я, задержав взгляд на цветах. Проследив за ним, Максим подтолкнул меня к столу.

— Это для тебя.

— Ты никогда не дарил мне белые цветы, — неожиданно для себя произнесла вслух.

— Всё просто, девочка моя, — отодвигая стул и усаживая меня за стол, продолжал он. — Где-то глубоко в душе я остался романтиком и дарил цветы страсти женщине, которую желал. Теперь я дарю цветы нежности девочке, которой благодарен и которую очень ценю.

— Означает ли это...?

— Да, Лер. Нет смысла затягивать ещё на месяц. Честно сказать я не мог всё это время подобрать слова, но когда Марго сказала о вашей встрече...

Макс замолчал, пристально разглядывая моё лицо и пытаясь что-то для себя понять. Возможно, решал, что можно говорить или как. А я не хотела оставлять между нами тишину и неопределённость.

— Я поняла это давно. Максим, мне можно было сказать сразу. Я счастлива за вас. Неужели ты думал, что будет иначе?

— По правде, да. Мне не хотелось тебя огорчать. Но ты как всегда оказалась мудрее. Или добрее.

За ужином мы немного поболтали о недавних событиях в наших жизнях скорее, как старые приятели, а не как бывшие любовники. От Виленского сквозило явной прохладой ко мне как к женщине, но теплотой как к другу. И это меня радовало.

— Мне жаль, что однажды я тебя обидел, — услышала я, когда после ужина собиралась попрощаться и уйти. Мужчина подошёл ко мне и притянул в свои объятия. Впервые нежные и отстранённые, а не страстные и горячие. Я также прильнула к нему, обнимая как старого друга.

— Это сейчас не важно, и я не держу на тебя зла.

— Сегодня наша последняя ночь, — будто вынужденно проговорил Виленский. — Я ей поклялся, что ты будешь последней, Лера.

— Ты этого на самом деле не хочешь, Максим. И я тоже, — снимая с мужчины выдуманную им передо мной обязанность, с твёрдой уверенностью отвечаю ему.

— Не хочу, верно, — ухмыльнулся он, целуя меня в макушку и нежно оглаживая мои волосы.

— Тогда давай оставим так. Не будем портить этот вечер, ведь он прекрасен.

— Лера, ты никогда не станешь для меня чужой. Для нас с Марго. Я хочу, чтобы ты знала — ты всегда можешь рассчитывать на нашу помощь или поддержку.

Я улыбнулась, сказав спасибо, и, отпрянув от мужской груди, достала из сумки ключи от съёмной квартиры и вернула ему. Он принял их и, подав цветы, проводил меня до выхода, чтобы помочь мне накинуть пальто. Пожелав друг другу всего доброго, мы развернулись — я, чтобы уйти отсюда, а он, чтобы вернуться в квартиру. Уже в дверях я обернулась, когда мне в голову внезапно пришла шальная мысль.

— Максим! Могу я попросить об одолжении?

Валерия

По областной дороге, ведущей в тихий уголок природы, быстро скользили шины моей белой красавицы, унося меня от суетливого движения большого города. Я решилась на покупку машины и выбрала для себя Мазду шестёрку. Просто зашла в автосалон и, увидев свою снежную королеву, была покорена. Отвергла несколько вариантов сотрудника, пытающегося навязать мне что-то другое, и поставила его перед фактом отсутствия у меня лишнего времени. Или она, или я уйду в другое место.

А времени у меня действительно не было. Я спешила убежать туда, где спокойствие и равновесие дарит природа. Я желала полного уединения, хотела оказаться в зимней сказке, но готова была прожить ноябрьский месяц в её ожидании. За несколько сот километров нашла, будто затерявшийся маленький населённый пункт. В нём арендовала небольшой уютный деревянный домик на три долгих месяца.

— Максим! Могу я попросить об одолжении? — озвучила напоследок внезапную мысль.

— Конечно. Чем я могу помочь? — отозвался Виленский, возвращаясь обратно из зала в холл, где стояла я, и замер рядом, внимательно ожидая продолжения.

— Подпиши мне внеплановый отпуск за свой счёт на три месяца, — выпалила я на одном дыхании. Это было нагло с моей стороны, ведь в компании я проработала чуть больше года и в отпуске уже была. Единственное, что меня немного оправдывало — мои дела были окончены, проекты сданы, а к новым я не приступила.

— Что ты задумала? — напрягся, словно ожидая подвоха, мужчина. Пристальный взгляд взял меня в плен и заставил поделиться с ним своими мыслями.

В тот момент надежда быть понятой практически отсутствовала. Я успела пожалеть о своей просьбе, но Максим приятно удивил, выслушав и позволив поступить так, как я задумала.

Бабушке и девчонкам я сказала, что еду в рабочую командировку. Мне хотелось избежать ненужной дискуссии. А вот с Владой дела обстояли сложнее, и ей мне пришлось всё выложить, как есть. Ожидая услышать порцию нравоучений, была рада их отсутствию. Подруга помогла с поиском моего временного домика мечты, находящегося рядом с лесом, но содержащего внутри все необходимые удобства для проживания.

Уже вечерело, когда я подъезжала к маленькой деревне, расположенной возле леса и напоминающей больше закрытый коттеджный посёлок, благодаря тишине, отсутствию привычных стареньких домиков и наличию красивых одно- или двухэтажных срубовых домов, как на подбор. Вначале мне пришлось немного поплутать в поисках моего убежища, пока не вспомнила, что он находится на последней улице с краю деревни у леса. Примета так себе, учитывая, что лес огибает деревню с трёх сторон, забирая её в свои объятия, а дома весьма похожи и сплошь из дерева.

Но вскоре я справилась с поиском и остановила машину у низкого резного забора. За ним впереди дома виднелись высокие пушистые ели. Открыв дверь автомобиля, я вышла в темноту и наконец, вдохнула прохладного чистого воздуха. Фонари на улице вдоль дороги почему-то не горели, но у соседей с обеих сторон от моего дома во дворе и из окон лился свет, отбрасывая тени на «грустного и одинокого» товарища. Слегка поёжившись, я

поторопилась достать чемодан и, пикнув сигналкой, спешно двинулась внутрь.

Ключи от дома мне заранее были высланы курьером, проживание полностью оплачено онлайн, поэтому лишних встреч не потребовалось. С фотографиями жилья я ознакомилась на сайте, но живую дом оказался просто великолепен. Маленькая лесенка в три ступени вела на открытую террасу и вход в дом. Просторная прихожая с гардеробным шкафом плавно перетекала в зал, открывающий вид на широкую резную деревянную лестницу. Она, плавно изгибаясь, устремлялась вверх. На первом этаже также находилась кухня с длинным столом, наверно рассчитанным на большую семью, ванная комната и рабочий кабинет со столом, камином, двумя креслами-качалками и широким во всю стену книжным шкафом. В кабинет-библиотеку я влюбилась с первого взгляда, и наличие данной комнаты явилось для меня приятным сюрпризом, так как не была заявлена в описании и на фотографиях интерьера дома. Второй этаж содержал четыре просторные спальни и одну ванную комнаты и лоджию над террасой. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

Устав от длительной поездки я уснула сразу после осмотра жилья, едва положив голову на подушку в выбранной комнате. И проснувшись утром на следующий день, стала обживать прекрасное место. После обеда мне предстоял осмотр прилегающих к дому территорий. Во дворе за домом был разбит сад, в конце которого от калитки бежала тропинка, ведущая вглубь леса. Сбоку у дома была пристроена баня и маленький хозблок для садовых принадлежностей. По порядку в саду ощущалось, что за ним регулярно ухаживают. Но лично меня радовало наличие лопаты, на случай если зимой выпадет много снега. Уж откопать себе выход из дома я смогу.

Гараж для машины тоже имелся, о чём я совсем забыла, когда от радости побежала сразу в дом. Загнав туда автомобиль, пусть и с опозданием, я вернулась в сад. Недалеко от бани стояли и манили к себе железные качели. Не очень удобно в холодное время года, но у меня с собой были перчатки и теплая длинная куртка, что прикрывала от ледяного металла мягкое место. К качелям я была с детства равнодушна. Теперь на ближайшие месяцы они были в моём единоличном пользовании.

Так в единении с природой и длительными прогулками по осеннему лесу проходили дни моего отдыха. С приходом календарной зимы, пришла и настоящая. Снег укрыл землю, и частенько сыпались медленные снежинки. Такую погоду я считала самой удачной для зимних прогулок. И не упускала эти моменты.

— Вы всегда гуляете одна. Не скучно?

Неожиданно меня испугал раздавшийся со спины мужской голос. Я едва не подпрыгнула на месте, а душа не то, что ушла — убежала в пятки. За полтора месяца я не встречала ни одного человека прогуливающегося как я по лесу. Только в деревне, когда выходила в магазин.

— Нет, — обернувшись, ответила мужчине. И взглянув на меня, по выражению лица понял свою ошибку.

— Я вас напугал. Прощу прощения, не хотел. Я — Вася, ваш сосед с пятьдесят седьмого дома.

— Лера, с пятьдесят восьмого, — неловко пожимаю протянутую мужскую ладонь и разглядываю Василия. На вид ему около тридцати, не больше. Привлекателен на лицо и совсем не похож на маньяка, но голос у него грубый. Или скорее волевой, командирский. Впрочем, спортивная куртка и берцы придают его образу не меньше мужественности, подчёркивая его широкие плечи и узкую талию.

— Лера, вы арендуете или приобрели этот дом? — хитро интересуется мой новый знакомый.

— Арендовала на пару месяцев, — всё ещё настороженно отвечаю соседу, который дарит мне свою широкую сногшибательную улыбку. А падающие снежинки заставляют его очаровательно морщить нос.

— Жаль!

— Отчего же?

— Жаль, что такое приятное соседство продлится столь мало времени. Я наблюдал за вашими прогулками, когда мы пересекались по времени, но я не решался нарушить ваше уединение. А потом мне стало интересно узнать хоть что-то о том, кто также любит природу. Если вы, Валерия, не против компании, — жестом руки указав на тропинку, Вася приглашает меня продолжить прогулку.

— Не против, — мы зашагали вместе по моему привычному маршруту. — Я никогда раньше не замечала чужого присутствия, поэтому ваше появление стало для меня полной неожиданностью.

— Как и ваше, Лера, появление здесь. Имею в виду лес. До сих пор не встречал арендаторов, выходящих за пределы владений, — поймав мой вопросительный взгляд, мужчина пояснил. — Обычно приезжают на пару дней или недель компанией, отмечают событие или проводят здесь свой отшельнический отпуск. Места у нас тихие, воздух свежий, и этого им достаточно. Кстати, там дальше протекает маленькая речушка, вода в которой довольно чистая. Уверен, летом вам понравится у нас больше.

С тех пор, как завязалось наше с Васей знакомство, мы вместе гуляли по снежному лесу, пару раз доходили до покрывшейся льдом речушки и часто заходили друг к другу на чай. Наше непринуждённое общение было интересным и комфортным, а поведение мужчины вызывало доверие и не было навязчивым. Мне нравилось проводить с ним часть своего времени. У мужчины вошло в привычку смешить меня, рассказывая необычные истории, и его оптимизм каким-то образом исцелял моё раненое сердце.

Я забывалась. Ощущала себя в другой вселенной. Там, где хорошо и спокойно на душе. И чем ближе подкрадывались новогодние праздники, тем я больше убеждалась в том, что моя зимняя сказка удалась. Возможно, к своему дню рождения я вернусь домой, не дожидаясь окончания отпуска.

— Лер, что ты делаешь на новый год? То есть, как собираешься справлять? Поедешь куда? — задал сосед актуальный вопрос накануне праздника, когда мы расставались у калитки после ежедневной вечерней прогулки. Я почти не думала об этом и не запаслась ничем, кроме продуктов. А про ёлку вспомнила только сейчас. Что ж в этот раз обойдусь.

— Вообще-то я планировала встретить его здесь, — пожимаю плечами. — Приготовить пару салатов, что-нибудь из второго и, обняв чашечку кофе, смотреть телевизор или что-нибудь почитать. А ты?

— Меня друзья зовут к себе в гости в город, тут рядом. Поехали со мной? У них большой дом, есть где переночевать, оставшись на пару дней. Или, если устанешь после праздника, можем сразу вернуться домой, я всё равно не пью.

Предложение друга было заманчивым, но промелькнувшая в сознании параллель с Игнатом заставила меня отказаться, исключив любое иное общение, которое могло быть истолковано неверно или перетечь во что-то большее.

— Вась, я буду рада увидеть тебя, но не хочу к чужим людям, извини. Не для того я сюда

уезжала.

— Да, конечно. Это просто соседское приглашение, если тебе наскучит. Имей в виду, я уезжаю завтра в семь вечера.

Вася, подмигнув, уходит, ничем не показав обиды или недовольства несбывшегося ожидания. И я вздохнула с облегчением от того, что не задела чувства нового друга.

Ясное утреннее солнышко разбудило меня, постучавшись в окно и без приглашения прыгнув ко мне на подушку. Рано вставать сегодня в мои планы не входило, и я провалялась в постели почти до обеда, нежась и наслаждаясь теплом.

Спустившись вниз перекусить, меня на кухне до вечера поглотили приятные хлопоты. Приготовив для себя не совсем маленький новогодний ужин, он же в последующем — завтрак, обед и так далее пока не съем, я принялась наводить по дому новогодний беспорядок. У хозяев в подсобке нашла коробку с ёлочными игрушками, мишурой, дождиком и гирляндами. Всем данным богатством я быстро украсила первый этаж, насколько хватило моей задумки. По-моему вышло превосходно даже без ёлки.

В семь часов раздался рёв мотора. Я вышла во двор подышать и слышала, как Вася уехал к друзьям.

Правильно. Я поступила верно. Сделав ещё один глубокий вдох, я поднимаюсь на террасу и включаю освещение во дворе у дома, обнаруженное мной через неделю после приезда. Множество лампочек уличной гирлянды тёплым светом освещают террасу, ели и двор, словно покрытый белой пуховой шалью. А в доме после ужина меня ждёт ароматный кофе с пирожным, затопленный камин, кресло-качалка и книга с увлекательной романтической историей.

Сегодня я не буду ждать боя курантов, и загадывать желания. Сегодня я желаю продолжения тихого уединённого вечера пока не усну и того единственного недостающего пазла, что увы никогда не найду.

Вечер незаметно перетекает в ночь. А я мыслями где-то в середине чужой захватывающей реальности. Но в моей — меня согревает накинутый на пижаму плед и тепло от огня. Оторвав взгляд от книги и переместив его на пламя, я задумалась, пока в доме не раздался звонок. Сначала решаю, что мне показалось, но услышав его повторно, спешу к двери.

Открываю и замираю на пороге, увидев своего новогоднего гостя.

— Ты?

Валерия

— Ты? — расплываюсь в улыбке, увидев его. Гость останавливается в прихожей, снимает свою спортивную куртку и берцы и проходит в зал. А я заостряю своё внимание на обуви. Почему берцы?

Но он возвращает меня к себе, нежно подзывая по имени. И я тороплюсь приблизиться к нему. Ощутить волшебство момента.

Как он оказался здесь? Почему решил приехать? Почему сейчас?

Но Артём молчит. Задумчиво смотрит на меня, вальяжно устраиваясь на диване, и, притянув за талию, усаживает к себе на колени. Мне одновременно нравится и не нравится его молчаливость. Я жажду ответов. Что всё это значит? И через секунду мои мысли покидают голову, исчезнув под натиском его горячего поцелуя. Он такой же, как я запомнила. Наш единственный долгий жаркий поцелуй ночью на пляже. Как же я мечтала его повторить, но отгоняла надежду прочь. А теперь таю от самых лучших объятий. Пылаю от жара мужского тела, что крепко прижимает меня к себе.

Я знаю, сегодня он не уедет, не остановится и не отвергнет меня. Сегодня он полностью мой! Принадлежит мне, а я — уже давно его.

С каждой минутой мужские прикосновения всё смелее, а моё дыхание тяжелее. Его ладони обжигают мою кожу, посылая по ней трепет. Я помню его ласковые руки и готова вечно нежиться в них, лишь бы он никогда меня не отпускал.

Артём, освободив нас от одежды, опускает меня на диван и нависает сверху. Какое-то время мы не можем налюбоваться друг другом. Правой рукой глажу его шею и пальцами скольжу вверх по волосам, желая притянуть его к себе. А он проводит нежно пальцами по моей щеке, губам, подбородку, шее и, схватив меня за плечо, льнёт губами к шее, поцелуем посылая по телу божественный импульс.

Он движется ниже, исследуя моё тело, и я подставляю грудь навстречу его губам, выгибая спину. Дрожь распространяется по коже и следует за его касаниями. Я млею от его ласки и своих чувств, что испытываю к нему. Не хочу отпускать. Цепляюсь за плечи Артёма, как коршун в добычу, и едва сдерживаю стоны наслаждения.

Я давно готова к большему, желаю его так сильно, а он будто специально растягивает моменты нежности, проверяя наше терпение на прочность.

— Артёёёём, — тяну, не сдерживая в этот раз стон, когда он дарит мне желанное — себя.

Мы растворяемся друг в друге, тонем в океане страсти, забыв обо всём, что происходит вокруг. Всё неважно. Есть только мы, слившиеся воедино и повторяющие естественный танец любви. От неспешных движений до бешеного ритма, отражающегося на сердцебиении.

Мокрые мы замираем в объятиях, когда нас, накрыв своей волной, подбрасывает на вершину счастья оргазм. Шумное дыхание Артёма постепенно успокаивается, но только не он сам. Мужская рука от бедра движется вверх по телу до груди, а его губы шепчут мне на ушко, пока он поворачивает меня набок спиной к себе.

— Со временем я покажу тебе все грани удовольствия, а пока хочу медленно наслаждаться тобой.

Плотнее прижавшись грудью к моей спине, он рукой разводит мои бёдра. Нащупав

пальцем между влажных складок точку моего удовольствия, любимый мужчина начинает круговые движения, посылая по телу новые импульсы наслаждения. Когда Артём снова набирается силы, он берёт меня сзади, входя под таким углом, что нам хватает минуты дойти вместе до финала.

Мне понравились его мысли, они созвучны с моими. Я тоже желаю познакомиться с его телом. Хочу всё, что он может мне дать. Готова принять его тепло и отдать в стократ больше. Мой мужчина, моя мечта. Моя боль и моё наваждение.

Но постепенно пелена от восторга начинает рассеиваться и отдалённые страхи пробираются наружу, всё громче нашептывая о том, что это не мой Артём. Откуда это нелепое чувство обмана?

Я поворачиваю голову и цепенею. Пристально всматриваюсь в нечёткое лицо совершенно незнакомого мне мужчины.

— Ты кто?

Едва успеваю спросить, как книга выпадает из рук, глухим стуком приземляясь на пол к пледу. Я очнулась и, открыв глаза, увидела всё ту же обстановку кабинета. Это был сон, чудесный или скорее чудной сон.

Мгновение спустя я понимаю, что меня разбудил звонок, раздавшийся в доме. Словно дежавю, но я уже спешу, не дожидаясь его повторной трели.

Открываю дверь и замираю на пороге, увидев любимые карие глаза своего новогоднего гостя. Уже наяву.

— Ты? — расплываюсь в улыбке и не верю глазам, принимая букет красных роз с розовыми альстромериями и большую красиво упакованную подарочную коробку.

— Впустишь меня? Навсегда.

Валерия

Через 16 месяцев. Майские праздники

Я стою на берегу у края небольшой возвышенности, огороженной перилами. Морской ветер раздувает подол моего длинного сарафана и путает распущенные волосы. Позади слышен детский гул и смех наравне с взрослыми голосами. Музыка звучит тихо, не мешая разговорам. А я в стороне любуюсь видами природы, что расцвела и готова любого одаривать своей красотой. Шаги за спиной звучат всё отчётливее и вскоре нас обнимают крепкие мужские руки.

— Бусинка, вам не холодно? Дай хоть на пацана полюбуюсь, а то смотрю к вам сегодня не пробиться — нарасхват, — шутит и беспокоится о нас с сыном Игнат. Проводит нежно по маленькой щёчке малыша, спящего у меня на руках. Пашка морщится в ответ и во сне ручкой отгоняет помеху. — Нет, ты только посмотри! Надо же было так родиться — вылитый папаша! Ничего от мамки не взял.

— Он же ещё маленький, ничего непонятно, — всматриваюсь в лицо сына, пытаюсь отыскать в нём свои черты. Но либо я их не замечаю, видя в нём любимого человека, либо Игнат прав.

— Это тебе непонятно, а я с ним всю жизнь живу. И ничего Пашка не маленький! Пять месяцев — уже большой мужик.

— Почти пять, — поправляю друга.

— Я так и знал, что найду тебя у своей жены. Мы тебя потеряли, — слышу за спиной весёлый голос мужа и улавливаю его неспешное приближение и торопливое пошаркивание маленьких шажочков. — Опять обнимаемся?!

— Смирись! Я Лерку как сестру обожаю, — в шутку сильнее стискивает нас с Пашей. — Господи, да если бы не я, томиться вам, дуракам, в одиночку. Да, Павел Артёмович? Дядька-то прав!

Игнат наклоняется к племяннику, который, уже проснувшись, улыбается ему и хватается ручонкой предложенный палец.

— Па! — раздаётся звонкий голосок девчушки, что Артём крепко держит за руку. Она морщит личико, протягивая вперёд свободную ручку, и едва сдерживает слезинки, готовые пролиться от маленькой детской обиды.

— Что, зайчонок? Папку к братишке приревновала? — спрашивает дочку Игнат, подхватывая своё чудо в пышном платье на руки. — Да ты же моя главная принцесса, и папка только твой!

Довольная таким поворотом, принцесса прижимается к Игнату и крепко обнимает его за шею маленькими ручками. Он гордо несёт свою драгоценность к беседке, где на праздник собрались все самые близкие люди. И пока он не знает, что уже не только папа принцессы, но, возможно, и маленькой своей копии.

Со мной Айлин поделилась новостью сегодня утром, когда я зашла в общую на нашем этаже ванную комнату в арендованном коттедже, оказавшись незапертой, и случайно увидела её бледную, разглядывающую в руках положительный тест. Конечно, тактичнее было сразу уйти, но её растерянность заставила меня остаться.

Решив, что это нежеланная сейчас беременность, я стала утешать подругу. Заверила, что

год с небольшим — это хороший период и разница в два года между детьми будет для них самой комфортной. На что Айлин притянула меня к себе, крепко обняла и рассказала о неожиданности известия и незнании как сообщить об этом Игнату. На моё недоумение она пояснила, что сказать о беременности на дне рождения его сестры неудобно, а держать язык за зубами ей сложно. Тоже мне проблема, с облегчением подумала я, но промолчала. Решение должно принадлежать ей, без чужих советов.

Наши отношения с Виленскими, несмотря на мой роман с Максимом, были прекрасными и по-семейному тёплыми. С Игнатом мы сохранили дружбу, несмотря на его шутливые провокации Артёма, на которые мой супруг не поддавался, и перенесли её на наши половинки. С Андреем и Вероникой общение наладилось с нашей первой совместной встречи в ресторане. А реакции Виленских-старших я сначала боялась.

Выходя замуж за Артёма, я испытывала некое смущение, думая о совместных встречах. Но Максим сразу обозначил меня «дочкой», пресекая мои мысли о неудобном положении, и относился также как к другим своим невесткам. С Марго мы продолжили общение, перетёкшее в дружбу. Только Маргарита стала для меня больше матерью, чем подругой. В своё огромное сердце она впускала всех новых членов семьи и распространяла на них заботу, окружая вниманием. Её хватало на всех. Маргарита излучала счастье и дарила свою любовь. Она будто забыла об истоках нашего знакомства. И если они приняли меня в семью, я решила отбросить лишнее волнение и не угнетать себя мнимым чувством вины.

Сегодня мы отмечаем день рождения Ксюшеньки — очаровательной девочки, очень похожей на Маргариту, которой исполнился только годик, но за её спиной уже имеется огромная защита, в виде троих взрослых братьев. Максим и Маргарита собрали нас и увезли на майские праздники на море, чтобы весело отпраздновать это событие и побыть вместе всей семьёй. На самом деле Марго таким способом просто удалила от мужчин работу, и теперь всё их внимание в эти выходные полностью принадлежало нам.

Мы тоже с рождения Паши были нечасто в гостях, наслаждаясь с Артёмом тихими семейными вечерами. Поэтому здесь нам уделяли избыточное внимание. Но мы были этому только рады. Особенно сынок, растущий компанейским парнем. Таким же, как его дед — отец Артёма, оправдывая данное в его честь имя. Он радовался детям, открыто улыбался взрослым и очень любил кататься на руках мужчин. Его улыбка точно принадлежала Артёму. И, поймав отца взглядом, Пашка кряхтел, пытаясь подпрыгнуть в моих руках, и просился к нему. Как сейчас.

— Пойдём, бандит. Мама устала держать такого большого парня. Пусть отдохнёт, — забрав сына, муж целует протянутые к его губам Пашкины ладошки. На что сынок всегда реагирует заливистым смехом. Артём устраивает сына, крепко прижав, на одной руке и нежно обнимает меня, притянув второй.

— Люблю, — шепчет, целуя меня в висок, и направляет обратно к шумной беседке за праздничный стол.

За всё время, проведённое с ним, я ни одного дня не жалела о выборе своего сердца. Он был моей мечтой, а стал реальностью. Вопреки страху бабушки о повторении в наших с мамой судьбах — мне повезло. Артём — заботливый, любящий муж и прекрасный отец.

На последней мысли я улыбаюсь, понимая, что хочу большую семью. Я хочу от Артёма ещё детей. И дочку, и снова сына, и опять дочку.

От такого мужчины можно. И нужно.

Потому что в любви.

Потому что я обрела своё счастье.

Больше книг на сайте - Knigoed.net